Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

VIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура»
(19-25 мая 2014 г.)

Курск – 2014

УДК
ББК

Печатается по решению редакционно-издательского совета ГБОУ ВПО КГМУ Минздрава Российской Федерации

Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура» (19-25 мая 2014 г.)– Курск: КГМУ, 2014. – 326 с.

В сборнике представлены материалы, подготовленные преподавателями вузов России по актуальным проблемам современной филологии, методики преподавания русского, латинского и иностранных языков, исторических и психологических аспектов коммуникации и культуры, а также результаты научной деятельности студентов.

Статьи публикуются в авторской версии.

Редакционная коллегия:
кандидат филологических наук, доцент **И.Ф. Шамара**
кандидат педагогических наук **О.В. Раздорская**
старший преподаватель **К.М. Лапата**

Коллектив авторов, 2014
ГБОУ ВПО КГМУ Минздрава России,
ББК

Содержание

Раздел 1. **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА**	
Апухтина Л.М., Харланов Н.А. (Курск) РАЗЛИЧИЯ В ПОНИМАНИИ КОНЦЕПЦИИ ТЕРМИНА «ПСИХОЛИНГВИСТИКА» В РУССКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.	11
Гончаренко О.В (Курск) ТЕЛЕСКОПИЯ КАК ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	14
Дубенкова Л.В. (Курск) РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС И ЯЗЫК РЕКЛАМЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ	17
Зубкова О.С. (Курск) ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫРАЖЕНИЯ ЭТНОЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В СЕМАНТИКЕ КАЛАМБУРА (НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА)	21
Тимашова Ж.Е. (Засосна Белгор. обл.) ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ СИМВОЛИСТОВ	29
Шамара И.Ф. (Курск) НАУЧНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СТАТЬЯ: ОТ ЭКСПРЕССИВНОСТИ К ЭКСПЛИЦИТНОСТИ, ОТ МОНОЛОГА К ГИПЕРТЕКСТУ.	35
Раздел 2. **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**	
Авдеева Е.В. (Курск) ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	41
Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В., Шамара И.Ф., Спицына О.Н., Семыкина К.А. (Курск) ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ ЧЕРЕЗ СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ	44
Власова О.В. (Курск) ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА	48

ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ	
Девдариани Н.В. (Курск) ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ПОНЯТИЙ И УБЕЖДЕНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА	49
Климкин А.С. (Курск) ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	52
Кобзарева Л.А.(Белгород) КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	58
Конопля Е.Н., Поляков Д.В., Шелухина А.Н. (Курск) ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА – УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	61
Силина Л.В., Овод А.И., Исаенко Т.П., Яцун С.М. (Курск) К ВОПРОСУ ПРЕПОДАВАНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	64
Смыченко Е. В. (Курск) ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.	67
Norman E. Calderon (Mexico), Dovger Oxana (Rusia), Vlasova Olga (Rusia) FORMACIÓN DE LA COMPETITIVIDAD PROFESIONAL POR MEDIO DE LA ESFERA DE INTERACCIÓN Y LA INTEGRACIÓN DE MODELOS DE SIMULACIÓN INTERACTIVOS EN LA COMUNICACIÓN A TRAVÉS DEL USO DE LAS LENGUAS EXTRANJERAS Y MÉTODOS COMUNICATIVOS EN ECONOMÍA, MEDICINA Y LAS DEMÁS ESPECIALIDADES.	72
Раздел 3. **ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**	
Боровлёва К.С. (Курск) ИКТ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	76
Власова Е.Н. (Курск) РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	79
Гончаренко О.В. (Курск) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ	83

ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	
Довгер О.П., Лопата К.М. (Курск) НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	87
Дрёмова Н.Б. (Курск) ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕДАГОГИКА»	90
Моновцова Н.М., Алтухова В.А. (Курск) ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ	93
Тюрина Л.В. (Курск) АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	97
Хрипкова И.А. (Курск) ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	103
Раздел 4. <u>ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ, ЛАТИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.</u>	
Алтухова В.А., Моновцова Н.М. (Курск) РАБОТА С ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ	106
Бабошкина Л. В., Дыкусова Е.В.(Барнаул) КОММУНИКАТИВНЫЕ СИТУАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И ОСНОВ ТЕРМИНОЛОГИИ	109
Власова Е.Н. (Курск) СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ПРИЕМ» ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	113
Воробьева Г.А. (Курск) ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	117
Герасимова И.В. (Курск) ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ	122
Дубенкова Л.В. (Курск) РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	126

Зайцева В.М., Николаева Т.В., Ковалькова М.В., Исакова Е.В.(Смоленск) ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫСТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	129
Истомина В.В., Гламазда С.Н. (Белгород) РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ	132
Клиновский Г. Ю. (Курск) РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА С МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЕЙ» В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА СПО	135
Колчинцева Л.Н.(Белгород) К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ	137
Кофанова Т.В. (Курск) РОЛЬ МУЗЫКИ И ПЕСЕН В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	141
Петрова Н.Э. (Курск) О МЕХАНИЗМАХ ОВЛАДЕНИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ МЕЛОДИКОЙПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОИНОСТРАННОГО	143
Решетняк Е.Ф. (Курск) КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	151
Хлыбова С.В.(Барнаул) МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ И ОСНОВАМ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	154
Ширина М. С. (Курск) УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	158
Раздел 5 **ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА.**	
Баракина И.В., Мадай И.С. (Санкт-Петербург) ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ И	162

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	
Будыкина А.К., Тюрина Л.В. (Курск) ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА МАТЕРИАЛЕ АННОТАЦИЙ К ЛЕКАРСТВЕННЫМ ПРЕПАРАТАМ	170
Говядова О.Н., Прокопова А.М. (Курск) ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК	172
Ермолатий Л.А., Климкин А.С. (Курск) МЕДИЦИНСКАЯ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА	176
Прокопова А.М., Говядова О.Н. (Курск) СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	181
Раздел 6 **СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПО РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ**	
Ангалева Е.Н., Хуцишвили О.С. (Курск) ПРАВИЛА МЕЖКОМПЕТЕНТНОГО КУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ И СПЕЦИАЛИСТА.	187
Григорьева Т.М. (Курск) ОБ ОПЫТЕ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В КАФЕДРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ХИМИЯ И МЕДИЦИНА»	189
Григорьева Т.М., Будко Е.В (Курск) УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ НА КАФЕДРЕ ОБЩЕЙ И БИООРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ КГМУ	193
Девдариани Н.В. (Курск) ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА УСВОЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ - МЕДИКАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	196
Есенкова Н.Ю. (Курск) АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	198
Катальникова Е.С. (Курск) ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ СТУДЕНТАМ ОТДЕЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ	202
Лебедев Ю.И. (Курск) АКТИВИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ - НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ВРАЧЕБНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	204

Титарева Л.В., Шамара Л.Ф., Киселева В.В., Белоконова Л.В., Дворникова Н.Н. (Курск) РЕЗУЛЬТАТЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОГО ФАКУЛЬТЕТА КАЧЕСТВОМ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА КАФЕДРЕ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ	209
Чиркова В.М.. (Курск) КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЫЩЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	213
Раздел 7. **КОММУНИКАЦИЯ И КУЛЬТУРА**	
Болдырева Л.В. (Курск) РОЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.	218
Газазян М.Г. (Курск) РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ	223
Горбачева Е.А. (Курск) ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКА	226
Горбачева Е.А. (Курск) ЯЗЫК КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ МИРА	229
Исаева Ю.Ю. (Курск) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ НАДПИСЕЙ НА ОДЕЖДЕ (НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)	231
Кечина Э.А.(Рязань) НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РУССКИХ И АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ	234
Лопата К.М., Голигузова Е.Н. (Курск) ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	237
Набиев М.Ф., Раздорская О.В. (Курск) ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КУРДСКОГО НАРОДА	240
Рубцова Е.В. (Курск) РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ	243
Рубцова Е.В., Денисова Н.С. (Курск) СПЕЦИФИКА ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ И КУЛЬТУРОЙ РЕЧИ В РАБОТЕ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА	248
Л.В.Силина., М.И.Лукашов., Н.И.Стародубова., Т.П.Исаенко(Курск) МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ	251

ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЙ И ПОЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА И ПОДРОСТКОВ	
Стрелкова А.Е., Горло Е.И. (Курск) РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА.	254
Стрелкова А.Е., Хаенок К.С. (Курск) Проблема межкультурной коммуникации	256
Ширина М. С. (Курск) СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УМЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ БИЗНЕС-ШКОЛЫ	259
Раздел 8 **СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА.**	
Алаева Р.А. (Курск) ОБ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛЕКТОВ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА	263
Аршинова Н.Л., Апухтина Л.М. (Курск) ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ФАМИЛИЙ	268
Бобынцев Я. И. (Курск) НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКИХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ	273
Герасименко Г.В. (Курск) СХОДСТВА, РАЗЛИЧИЯ И ПАРАЛЛЕЛИ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ. ОБЩИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ.	275
Грекова М.А. (Курск) СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ**.**	277
Денисова Н.С., Грибова Н.С. (Курск) ОСОБЕННОСТИ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ЗООМОРФИЗМОВ	280
Закарян Н.С. (Курск) УНИКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ	283
Козлов Е.А., Лопата К.М. (Курск) ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ АГРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА	287
Мальцева И.В., Гурина Н.Н. (Курск) ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	290

Мастихина Ю.А. (Курск) РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	294
Осипов Д.В. (Курск) ПЕРЕВОДЫ СТИХОТВОРЕНИЯ ДОРОТИ ПАРКЕР "PURPOSELY UNGRAMMATICAL LOVE SONG" И СОНЕТА 36 УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА	297
Санькова А. А. (Курск) ОШИБКИ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ	299
Ткачёва Ю.А. (Курск) ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБСЛУЖИВАНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	301
Токмакова А.А. (Курск) ЯЗЫК РЕКЛАМЫ	304
Филиппович Ю.С., Филиппович М.С. (Курск) ОСОБЕННОСТИ КОННОТАЦИИ ЗООМОРФНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ	308
Яковлев С.А. (Курск) ДИАЛЕКТЫ И АКЦЕНТЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	314
Mamedov R.R., Dubenkova L.V. (Курск) CELTIC LANGUAGES IN TODAY'S WORLD	318
Shamara L.F., Andréa Patty Guilger Primo(Brazil), Titareva L.V. (Курск) PROPOLIS - AN ALTERNATIVE TREATMENT FOR CHAGAS DISEASES	321
Vihari Vichakshana Rajaguru (Sri-Lanka), Shadshayini Kajenthirasingham (Sri-Lanka), Avdeyeva E.V. CONFLICT SITUATIONS AMONG THE STUDENTS DUE TO COMMUNICATION PROBLEMS	324

Раздел 1.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

РАЗЛИЧИЯ В ПОНИМАНИИ КОНЦЕПЦИИ ТЕРМИНА «ПСИХОЛИНГВИСТИКА» В РУССКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Апухтина Л.М., Харланов Н.А.,
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Психолингви́стика — дисциплина, которая находится на стыке психологии и лингвистики. Изучает взаимоотношение языка, мышления и сознания. Возникла в 1953 году. У психолингвистики три основных теоретических источника. Первый — психологическое направление в языкознании. Языковеды прошлых веков писали о том, что язык — это деятельность духа и отражение культуры народа. При этом они отмечали, что язык содержит в себе не только физический, но и психический компонент, и тем самым принадлежит индивидууму. Являясь условием общения и регулируя деятельность человека, язык ограничивает познание мира и делает невозможным полное понимание другого человека. Второй источник психолингвистики — работы американских структуралистов, и, прежде всего, Н. Хомского, который полагал, что владение языком основано на способности производить правильные предложения. Третьим источником психолингвистики являются работы психологов, занимавшихся вопросами языка и речи. Отечественная психолингвистика сформировалась прежде всего как теория речевой деятельности.

Целью данной статьи является определение расхождений в интерпретации значения термина «психолингвистика» в российской и западной (британской, в частности) традиции. Оно не полностью идентично со значением его английского эквивалента «psycholinguistics». По сравнению с российской, западная концепция является довольно узкой и не охватывает паралингвистические или социо- и национально-культурные аспекты языкового поведения.

Этнопсихолингвистика является установившейся областью исследований в российской психолингвистике. Что такое этнопсихолингвистика? Это область психолингвистики, изучающая национально-культурную вариативность в:

а) речевых операциях, речевых действиях и целостных актах речевой деятельности;

б) языковом сознании, т. е. когнитивном использовании языка и функционально эквивалентных ему знаковых систем;

в) организации (внешней и внутренней) процессов речевого общения [3].

Ядром предметной области, которое надлежит исследовать в рамках этнопсихолингвистики, является идеологическая семантика (семантика генеза и взаимосвязей значений), надстраивающаяся над технической семантикой [6].

Этнопсихолингвистика – область психолингвистики, изучающая национально-культурную вариативность речевых операций, действий, целостных речевых актов; особенности языкового сознания коммуникантов; организацию процессов речевого общения[5]. Специальная область психолингвистических исследований, сосредоточенных на выявлении конкретно-языковой и национально-культурной вариативности языковой способности и речевой деятельности человека, носит название этнопсихолингвистика [2]. Обратимся теперь к западной литературе. Является ли этнопсихолингвистика областью исследований в западной психолингвистике? Общий обзор основных американских и британских учебных пособий, монографий и сборников по предмету приводит нас к отрицательным выводам.

Так, например, просматривая оглавление монументального сборника Handbook of psycholinguistics, вышедшего в Америке в 1994 г. и переизданного дополненного издания 2006 г., мы не встретим ни одного упоминания об этнопсихолингвистике. В ревью сборника, данном на сайте академического издательства Elsevier, отмечается, что сборник является незаменимым источником информации для учёных, преподавателей и студентов в области последних достижений психолингвистики, таких как восприятие языка, чтение, нейропсихология языка, развитие языковых способностей и компьютерное моделирование языка [1].

Ведущий британский психолингвист Дж. Алтманн пишет: Целью психолингвистики является определение ментальных процессов, задействованных в приобретении, производстве и понимании языка [8].

В широко использующемся в вузах Великобритании пособии для студентов даётся следующее определение: Психолингвистика занимается исследованием связи между сознанием человека и языком. Она изучает пользователя языком как индивидуальность, а не как представителя общества, но как индивидуальность, лингвистическая компетентность которой обусловлена сильными и слабыми сторонами ментального аппарата, свойства которой являются общими для всех людей. Психолингвистические исследования можно разделить на шесть основных областей: переработка языковой информации, её сохранение и доступ к ней, теория понимания языка, язык и мозг, нарушения языковой деятельности, приобретение родного языка [1].

И, наконец, обратимся к международному сборнику Twenty-first Century Psycholinguistics, изданному в 2005 г. и созданному на основе четырёх семинаров, проведённых в 2003 г. в Нидерландах, Институтом психолингвистики имени Макса Планка – единственным в мире исследовательским институтом, занимающимся исследованиями исключительно в области психолингвистики. Тематика основных разделов сборника такова: психология и лингвистика; биология и поведение; порождение и понимание речи; модель и эксперимент [1]. С конца 80-х гг. прошлого века в Великобритании всё чаще стали появляться работы, авторы которых классифицируют свои исследования как принадлежащие к лингвистической этнографии. То, что они не являются областью

психолингвистики, видимо, объясняется тем, что исследования данного характера в основном велись американскими учёными, традиционно работающими в таких областях, как социолингвистика и антрополингвистика, начало которой положил ещё в XX в. В. Фон Гумбольт. Именно он впервые и сформулировал положение о взаимосвязи характера языка и характера народа. Его идеи были продолжены такими лингвистами конца XIX –начала XX.в., как Д. Пауэлл, Ф. Боас, а также Э. Сепир и Б. Уорф.

Таким образом, британские исследователи обратились к этнографии с позиций анализа языка, работая над такими проблемами, как грамотность, дискурс и ряд других. Итак, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Этнопсихолингвистика как часть психолингвистики – явление исключительно русское и не включается в основные области исследований западной психолингвистики, в том числе британской.

2. Лингвистическая этнография является новой отраслью британских исследований, посвященных культурной составляющей в языке. Активно ведущиеся дискуссии о её задачах, предметах и целях на будущее говорят о её перспективности, но, с другой стороны, её теоретико-методологическая база находится на стадии становления.

Литература

1. Мур И.Ю. Различия в понимании концепции термина «психолингвистика» в русской и англоязычной литературе: Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012.№ 1. С. 107-113.

2. Глухов В.П. Основы психолингвистики: Учебное пособие для педвузов. М.: Астрель, 2005. 351 с.

3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: Учебник для высших учебных заведений. 4-е изд., испр. М.: Смысл, 2005. 287 с.

4. О психолингвистике: материалы к курсам

языкознания / О.С. Ахманова и др.; Отв. ред. В.А. Звегинцев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 66 с.

5. Психолингвистика: Учебник для вузов / И.В. Королёва и др.; Отв. ред. Т.Н. Ушакова. М.: ПЕРСЭ, 2006. 416 с.

6. Сорокин Ю.А. Введение в этнопсихолингвистику: Учебное пособие для высших учебных заведений. Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т., 1998. 316 с.

7. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: Учебное пособие для высших учебных заведений. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2006. 315 с.

8. ru.wikipedia.org.

ТЕЛЕСКОПИЯ КАК ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Гончаренко О.В.
Курский государственный медицинский университет
Медико-фармацевтический колледж

Словарный состав языка и обслуживающий его механизм словообразования дают богатейший материал для наблюдений, размышлений и обобщений. Представляя собой систему, лексика пребывает в постоянном движении.

Словообразование - один из компонентов общей системы языка, является одним из важнейших источников пополнения лексического запаса немецкого языка.

В наш век индустриализации, научно-технического прогресса, интенсивной общественно-политической жизни, полной событиями международного значения, все время идет процесс лексического обогащения языка.

Лексика языка непосредственно отражает реальную действительность. Основное назначение лексической единицы – функция наименования.

Слово «лексика» давно уже стало многозначным в лингвистической литературе. Лексикой называют слова и выражения, взятые в отдельности (лексические единицы), различая их фонетическую, морфологическую, словообразовательную и семантическую структуру. Этим же словом обозначают всю совокупность лексических единиц – слов и устойчивых словосочетаний, то есть словарный состав языка. В том и другом случае часто употребляют термин «словарь», хотя и отличают друг от друга способом видения этой части языка. Таким образом, и это слово стало уже многозначным лингвистическим термином, особенно если вспомнить, что словарем называют также книги, содержащие списки лексики (например, двуязычные, терминологические, орфографические, политехнические и прочие словари).

Всякий, кому приходилось изучать немецкий язык или обучать ему других, знает, что лексика самым естественным образом отражает многочисленные условия материальной и социальной жизни носителей немецкого языка. Лингвистика тоже считает, что связь лексики и условий объективного мира сравнительно легко может быть обнаружено в словаре языка в целом, точнее в словарной «картине мира», - в вечном и не прекращающемся снабжении всех вещей и понятий названиями, именами. Особенно ясно видна эта связь, если повседневно наблюдать за появлением новых слов, за формированием и сменой технических номенклатур и общественно-политической терминологии.

Все изменения и процессы, происходящие в общественной жизни, находят непосредственное отражение в языках всех стран мира, и немецкий язык, естественно, не является исключением в этом отношении. Так появляются новые слова и наименования.

Новые слова и словосочетания получили особый термин в лексикологии «неологизм» neos (греч. новый) и logos (греч. слово). В словаре братьев Гримм 1954 года термин определяется следующим образом:

- "неологизм - выражение, которое называет новые в сознании человека естественные и общественные явления";
- "греч., новое, в большинстве случаев исскуственное образование";
- "неологизм - языковое новообразование".

Образование большого количества слов предлагает богатство словообразовательных средств и развитую систему словообразования.

Немецкий язык обладает сложной и многообразной системой словообразовательных средств. Новые лексические единицы создаются при помощи средств всех уровней языка – фонетического, морфемного, лексико-семантического и синтаксического. Иногда используется несколько различных способов одновременно.

В зависимости от языкового уровня, к которому относятся словообразовательные средства, различают три основных типа словообразования: фонетическое, морфологическое, семантическое. Морфологическое и семантическое словообразование являются наиболее важными средствами образования новых слов.

При фонетическом словообразовании новые слова создаются путем звукоподражания. Фонетическое словообразование служит также для создания междометий, то есть слов, выражающих различные эмоциональные состояния.

При семантическом словообразовании форма слова не изменяется, изменяются лишь его значения или функция.

Неологизмы могут появляться в языке различными словообразовательными способами, среди которых, например, суффиксация, префиксация, конверсия, заимствования, аббревиация и т. п.

Наряду с перечисленными способами словообразования эффективным способом выражения стилистической коннотации в словообразовании современного немецкого языка выступает контаминация.

Для обозначения этого способа образования слов в современной науке используются различные термины: «скорнение», «вставочное словообразование», «наложение», «телескопия».

Контаминация – это появление новой формы, нового значения слова или выражения при непроизвольном объединении, смешении двух в чем-то сходных форм, слов, выражений. Контаминация – нелинейное сложение, при котором одна усеченная основа модифицирует значение другой основы и может приближаться по функции к аффиксу – суффиксу или префиксу. (38,48)

Контаминацией Н. А. Янко-Триницкая считает «проникновение компонентов одной единицы языка в другую (иногда взаимное проникновение) с непременным вытеснением какого-либо компонента данной единицы… В синхронном плане любая контаминация в пределах одной языковой единицы приводит к нарушению нормы.»

Контаминация – это появление новой формы, нового значения слова или выражения при непроизвольном объединении, смешении двух в чем-то сходных форм, слов, выражений.

Контаминация обычно представляет собой телескопию. В настоящее время телескопия является очень эффективным способом пополнения словарного состава немецкого языка.

Результаты исследования, полученные различными авторами в области контаминированных образований, показывают, что телескопия является одним из самых древних способов образования слов и одним из сравнительно менее изученных до настоящего времени.

Первоначально термин «телескопия» упоминался в связи со способом образования новых лексических единиц путем наложения морфа или морфов одного исходного компонента на морф/морфы другого исходного компонента, так как подобное наложение напоминает «вдвигание трубок телескопа».

Телескопия свойственна издавна немецкому языку. Она проявлялась в старо- и средненемецком периодах развития языка. Процесс словообразования телескопных слов не прекращается и в настоящее время. Лингвистическая телескопия все более применяется в современном немецком языке.

Характеризуя основные свойства телескопии, следует подчеркнуть, что ее суть сводится главным образом к двум выполняемым ею взаимным функциям: словообразовательной и семантико-стилистической.

Телескопические образования-неологизмы отличаются особенной внешней формой. В телеоснове die Lomografie необычен первый компонент lomo-. Это часть обозначения советского минифотоаппарата Lomo-Kompakt. Второй компонент – усеченное слово Fotografie. «Ломографией» в немецком языке стали называть искусство непритязательной фотосъемки, отражающей быт, неприхотливые условия жизни простых людей.

Следует отметить, что все телескопические наименования делятся на две группы:

1) немецкие телескопические наименования:

die Digimatik (наука о цифровой обработке информации) - телескопическое образование, созданное из “digital” и “Informatik”;

die Infothek (инфотека) - “Information” и “Kartothek”;

die Mechatronik (межотраслевая область технических дисциплин, представляющая собой сочетание машиностроения, электротехники и информатики) - “mechanisch” и “Elektronik”;

die Moletronik (молекулярная электроника) - “molekular” и “Elektronik”;

die Ökolonomie (техника охраны окружающей среды, расчитанная на минимальный расход энергии) - “Ökologie” и “Ökonomie”;

das Dimafon (диктофон) - “diktieren” и “Magnetofon”;

2) заимствованные телескопические наименования:

das Edutainment (игровая интерактивная форма обучения с помощью текстов, фильмов на компакт-дисках или через Интернет) - “education” и “entertainment”;

das Emoticon (графический символ для передачи настроения в электронных письмах (☺)) - “emotion” и “icon”;

das Internet (самая большая международная компьютерная сеть, обеспечивающая коммуникацию и доступ к информации во всем мире) - “internationat” и “network”;

die Netiquette (совокупность правил социального коммуникативного поведения в Интернете) - “Internet / network” и “etiquette”;

das Pixel (минимальный элемент цифрового изображения картинки на экране телевизора или компьютера) - “picture” и “element”;

das Infotainment (представление фактов, новостей в телепрограммах с помощью различных развлекательных спецэффектов) - “information” и “entertainment”.

Таким образом, анализ особого способа словообразования телескопии позволяет сделать вывод, что данный способ является очень продуктивным в современном немецком языке.

Литература

1. Вашунин В. С. Субстантивные сложные слова в немецком языке. М.: Высшая школа, 1990. - 158 с.

2. Искоз А. М., Ленкова А. Ф. – Лексикология немецкого языка: для студентов пед. ин-тов и фак. иностр. яз. – Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1963. – 276 с.

3. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование?. – М., 1980. – 138 с.

4. Розен Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М., 2002. – 125 с.

5. Розен Е.В. Немецкая лексика и современность. М., 1991. – 203 с.

6. Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка. - М.: Просвещение, 1976. – 179 с.

7. Eichinger L. M. Deutsche Wortbildung. Eine Einführung. Tübingen, 2000 – 305 s.

8. Herberg D. Neologismen in der deutschen Gegenwartssprache. Probleme ihrer Erfassung und Beschreibung // Deutsch als Fremdsprache. – № 4. – 2002.– 330 s.

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС И ЯЗЫК РЕКЛАМЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Дубенкова Л.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

В двадцатом веке произошел расцвет рекламы. Её огромные потоки обрушились на каждого жителя нашей планеты. В современном обществе каждый человек ежедневно ходит по улицам, смотрит телевизор, слушает радио

или читает газеты, следовательно, подвергается воздействию рекламы. Реклама перестает быть просто рекламой - она становится образом жизни.

Рекламе можно дать много определений, но ее сутью является диалог между производителем (продавцом) и потребителем (покупателем), где продавец выражает свои намерения через рекламные средства, а потребитель - заинтересованность в данном товаре. Реклама в значительной степени определяет наш образ и стиль жизни. Феномен рекламы столь значителен и многогранен, что и создатели, и потребители ее, признавая или отрицая влияние рекламы, высказываются о ней весьма противоречиво [3].

Реклама — это не только «двигатель торговли», но и основа маркетинга и менеджмента, способствующая формированию спроса на товар и стимулированию его сбыта. Как необходимый элемент фармацевтического рынка, она опирается на совокупность весьма эффективных способов воздействия на потребителя, его сознание, даёт возможность охватить массовую аудиторию, имеет экспрессивный характер, информирует, убеждает, формирует отношение к товару, напоминает о нём, создаёт имидж. Большинство фармацевтических компаний, выводя новый препарат на рынок, отдельной строкой в бюджете прописывают расход на рекламу.

Современный человек на протяжении всей своей жизни неразрывно связан со СМИ, оказывающими мощное влияние на формирование личности. Слушая новости, смотря телепередачи, читая статьи, невозможно не обратить внимание на рекламу.

Фармацевтическая реклама имеет прямое отношение к здоровью общества и каждого его члена. В наше время реклама лекарственных препаратов стала фактором, оказывающим всевозрастающее влияние на их производство и реализацию. Расходы на рекламу растут опережающими темпами и становятся одним из центральных элементов стратегии фармацевтического предпринимательства. Но самое главное, что опосредованным результатом рекламной деятельности в фармации становятся изменения в потреблении лекарственных препаратов населением, поэтому можно говорить о собственно медицинских и социальных последствиях рекламной деятельности.

Цель данного исследования — проанализировать язык рекламы как компонента фармацевтического рынка.

Объект исследования — фармацевтическая деятельность. Предмет исследования - реклама фармацевтической продукции.

В условиях бурного развития фармацевтического рынка реклама играет принципиально важную роль, но последствия ее действия на потребителей зависят напрямую от качества и достоверности этой рекламы. Фармацевтические компании, работающие на российском рынке, заинтересованы в максимальной продаже лекарств, потребители заинтересованы в том, чтобы эти лекарства им помогали. Агрессивная реклама ведет к нерегулируемому потреблению лекарственных препаратов, поощряет самолечение. С другой стороны, реклама содержит и полезную информацию.

Реклама лекарственных препаратов является одним из наиболее неустойчивых и сложных направлений, благодаря множественным законодательным ограничениям. В странах Евросоюза обсуждаются законы, полностью запрещающие рекламирование лекарственных препаратов где-либо, кроме специализированных СМИ. Американское законодательство ратует за включение в подобную рекламу данных о возможных побочных эффектах. В России на данный момент существует закон, запрещающий рекламную поддержку препаратов, отпускаемых по рецепту врача. Однако обсуждаются возможности запрета рекламы любых фармакологических препаратов на радио и телевидении. В условиях подобной нестабильности реклама лекарственных средств должна быть четко выверена, не вводить потребителя в заблуждение и, при этом достигать целей, поставленных компанией-производителем.

Для привлечения внимания реклама иногда использует текст чужого языка. Использование слов из другого языка нарушает грамматические нормы читателя, а значит, привлекает внимание и становится частью "визуального оформления" наряду с цветом и изображением. Но иностранный текст может также вызвать нарушение коммуникации, если слова непонятны, в таком случае задача переводчика использовать все знание теоретических основ перевода для передачи коммуникативной функции оригинала [1].

В России большинство рекламодателей лекарственных препаратов - зарубежные компании. И у многих стоит проблема перевода длинной исходной фразы и ее адаптация в русском языке. Причина здесь, очевидно, в типологических различиях русского и английского языков. Как известно английский - язык аналитический, русский - синтетический. Это означает, что смысл фразы, который в английском выражается через изменения формальных характеристик слов, в русском передается через сочетание смыслов нескольких слов. При переводе англоязычных рекламных текстов, в некоторых случаях русские переводчики не переводят текст, а дают его семантический эквивалент.

Серия исследований по заказу ряда фармакологических компаний (как отечественных, так и зарубежных) в сфере изучения потребительского восприятия лекарственных средств показала, что имеют место различия отношения российских и западных покупателей к одному и тому же товару. В качестве примера можно взять рекламу витаминных добавок для женщин. Данный препарат пользуется значительным успехом у женщин в странах ЕЭС и США. Однако на российском рынке продвижение этого препарата не принесло ожидаемых результатов, несмотря на наличие значительного числа потенциальных потребителей. Условия реализации рекламной стратегии рассматриваемых фирм были примерно равны. В этом случае основным предметом анализа стали косвенные факторы влияния рекламы на потребительский спрос (ценовая политика, недостаточно продуманные рекламные акции, ошибки внутрикорпоративного медиапланирования и др.). Проведенный анализ показал, что решающим среди таких факторов является цветовосприятие. При рекламном пестроцветии витрин покупатель в первую очередь обращает внимание на цветосодержание упаковки и выбирает глазами тот вариант, который ему подспудно приятен. Оказалось, что цветовая гамма

упаковки данного препарата воспринимается европейскими женщинами, как "свой" цвет, т.е. вызывает подсознательное желание иметь именно таким образом окрашенную упаковку, и полностью не соответствует цветовосприятию, характерному для российских женщин и даже вызывает обратную реакцию - отторжение. Осуществленная корректировка цветовой гаммы упаковки и сопутствующих рекламных аксессуаров (постеры, плакаты, сувениры, билборды, видеоролики и т.д.) привела к значительному росту покупательской активности более чем на треть.

Достаточно сильно разнятся в восприятии потребителями и рекламные видеоролики (особенно американских и французских клипмейкеров). Рекламный видеоряд изначально ориентирован на национальную ментальность традиционного потребителя, его стиль и уровень жизни. При простом переводе таких клипов на русский язык не достигается то влияние на продажи, на которые рассчитывают фармакологические производители. К сожалению, и российские компании, прочно занявшие свои ниши на нашем рынке, при механическом копировании американских маркетинговых подходов и традиционных западноевропейских рекламных технологий не получают того реального роста покупательского спроса на свою продукцию, которого можно было бы ожидать [5].

Реклама лекарственных препаратов, в особенности в средствах массовой информации (СМИ), использующая, как правило, манипулятивные технологии занимает особое место в рекламном бизнесе, так как связана с проблемой здоровья людей. Она находится под постоянным перекрестным огнем критики почти во всех странах. Реклама служит коммерческим интересам фармацевтических производителей, но в определенной мере помогает и потребителям лекарств, информируя их о новых препаратах, поступающих на рынок здоровья.

Интерес к вопросам рекламной деятельности за последние 10 лет чрезвычайно вырос. Однако проблеме рекламирования лечебных препаратов уделяется явно недостаточно внимания. Это связано и с агрессивной политикой фармацевтических компаний, не поощряющих критические исследования.

Очевидно, что адекватное - объективное и достоверное - исследование проблемы фармацевтической рекламы возможно в категориальном поле социологии медицины, но при этом необходимо учитывать весь опыт разработки данных вопросов.

Литература

1. Викентьев И.Л. Приемы рекламы, Новосибирск: ЦЭРИС, 1993, 144 с.

2. Хромов Л.Н. Рекламная деятельность: искусство, теория, практика, Петрозаводск, 1994, 312 с.

3.Феофанова О.А. Реклама: новые технологии в России. – СПб. Питер, 2001. – 234

4.Язык, коммуникация и социальная среда. – Выпуск 3, 2004

5. Интернет-ресурсы.

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫРАЖЕНИЯ ЭТНОЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В СЕМАНТИКЕ КАЛАМБУРА (НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА)

Зубкова О.С.
Курский государственный университет
Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Смена акцентов лингвистических исследований в современной научной парадигме привела к тому, что для лингвиста-теоретика рассмотрение и описание языковых единиц с высоким индексом образности с учетом результатов лишь интроспективных практик анализа представляется недостаточным. Так, например, профессиональная метафора, каламбур, метонимия, дисфемизм, гипербола, олицетворение являются чрезвычайно сложными и многогранными феноменами, объективное изучение которых предполагает комплексный учет лингвистических, когнитивных и семиотических механизмов, социокультурных характеристик условий и участников коммуникации, являющихся неотъемлемой частью процесса коммуникативной интеракции, в том числе вербальных и невербальных средств достижения целей коммуникации.

В соответствии с основными постулатами нашей лингвосемиотической теории, бесконечность процесса означивания может частично лимитироваться означивающими практиками, регламентирующими знаковую активность в коммуникации и ограничивающими процессуальную природу знака в его переходе от репрезентамента к репрезентаменту, от интерпретанты к интерпретанте и от формы к форме. Означивающие практики устанавливают правила и порядок действий со знаками в коммуникативных процессах, что предполагает необратимый распад и переструктурирование бесконечного семиотического потока, возникновение отдельных флуктуаций, трактуемых в качестве профессиональных метафор, метафорических эпитетов, каламбуров, ономатопей, перифраз и др. Проиллюстрируем этот постулат примерами из проведенных нами ранее серий экспериментов (см. подр.: [Зубкова 2011 *а*]) (переводы здесь и далее выполнены нами. – *О.З.*): метафорический эпитет («*le microbe adulte*» – взрослый микроб), олицетворение как антропоморфная метафора (*другие отделы живота спокойно спали*), каламбур (*«Умею вязать узлы, шить (на операциях давали кожу, мышцы), много раз ассистировал на общехирургических операциях. А «сантехником» «трубы чинить» – я не хочу!»* (акушер-гинеколог); *«больные в вагоне»* – агональные (умирающие) больные), перифразы (*«голова профессора Доуэля»* – больной с тетраплегией (паралич верхних и нижних конечностей), ономатопея («*челюскинцы*» – пациенты отделения челюстно-лицевой хирургии; «*мамонтята, валежники, земляки»* – пациенты, подобранные на улице в алкогольном опьянении с переохлаждением), гипербола («*intervence infectionnique*» – инфекционная интервенция), дисфемизм («*Да что ты мне про истерическую маску все время толкуешь! У него классический пример – страх болезней и микробов. К тому же он очень агрессивен. Однако про депрессию или шизофрению говорить пока*

не приходится. А жалобы жены на их совместную жизнь я считаю несостоятельными. Подумаешь, тетя опомнилась и вдруг решила, что тридцать лет назад неправильно себе мужа выбрала! Так это её проблемы. «Любовь зла, так что люби своего мужа», только не под нашим присмотром! Мы не вмешиваемся в семейные дрязги, мы просто должны квалифицированно помочь человеку»).

На этом фоне значимой представляется последовательность механизмов осмысления семиотической реальности и их манифестация посредством знаков в профессиональном дискурсе. Наибольшую плодотворность подобного аналитического анализа может обеспечить, на наш взгляд, осуществление детальных эмпирических интерпретаций на примере не только профессиональной метафоры как наиболее крупном языковом знаке с высоким индексом образности, но и каламбура, как не менее валидного репрезентанта эмоционального семиозиса. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что, по нашему мнению, метафоризация является основным универсальным механизмом образования значений единиц с высоким индексом образности в лингвистическом поле.

Данные предположения послужили основанием для продолжения нами лонгитюдного эксперимента с использованием номотетической методики. Полученные эмпирические данные неоднократно обсуждались в наших публикациях (см. подр.: [Зубкова 2011, 2012 а,б, 2013 а, б; Zubkova 2013]). Поэтому, по причине ограниченности рамками статьи, мы не приводим данные о количестве испытуемых (далее – ии.), месте, методике и процедуре проведения эксперимента и адресуем читателя к указанным источникам.

Предлагаемая нами номотетическая методика позволяет выявить этнокультурную специфику финальной логической интерпретанты каламбура, поскольку позволяет анализировать его фиксированную форму как результат корреляции всех означивающих практик. В частности, например, в индивидуальной означивающей практике объективируется механизм, заданный биологической организацией субъекта-в-процессе, определяющий развитие первичной и динамической интерпретант. В культурной означивающей практике объективируется семиотический механизм, изначально не заданный биологической организацией, но манифестирующий проявления специфической активности индивида, программируемой и реализуемой с помощью знаков культуры. В профессиональной означивающей практике осуществляется формирование финальной логической интерпретанты, на основании которой строится знак каламбура.

Отметим, что эпицентром наших исследовательских интересов выступает сама система профессиональных знаков, а также возникающее в процессе профессиональной коммуникации поле коннотативных значений, позволяющих конкретному обществу дистанцироваться в лингвокультурном плане от иных обществ, с их особыми коннотативными содержаниями. При этом важным для нашего исследования является наличие «живой» внутренней формы каламбуров, используемых в устной профессиональной коммуникации, что допускает соотнесение значения исследуемого феномена в его употреблении в

медицинском дискурсе и формируемого им переносного значения в наивном или ином профессиональном дискурсах. Например: «*Le serpent mord et c'est la mort sûre*» (Если змея укусила, будь уверен, что умрешь) (при беседе хирурга и пациента перед операцией – О.З.).

Полученный экспериментальный материал анализировался, прежде всего, с точки зрения качественного наполнения при неизменном учете опорного элемента семантики каламбура. На основании опорного элемента выстраивается структура значения исследуемого феномена, при этом именно опорный элемент определяет «угол зрения», высвечивающий в предшествующем опыте базу для конструирования. Например: «*angle interne de l`oeil*» («внутренний угол глаза». Ср., рус. «глаза в кучку»). В наивном дискурсе этот каламбур служит для обозначения табуированных элементов в языке. Это доказывает, что каламбур, также как и метафора, является основным механизмом порождения сленговых значений, а сленг – особый пласт эмоционально-экспрессивной лексики, значительная часть которого относится к табуированным областям. Например: «*il y a l`angle interne de l`oeil»* – он принял дозу.

Очевидно, что применяя язык, индивид устанавливает отношения между знаками особым образом, в результате чего последние могут приобретать новые значения в рамках социальной конвенции, оспаривая и фиксируя структуры значений посредством переговоров, соглашений, и конфликтов в социальных контекстах. «Знаки приобретают значения в связи с отличиями от других знаков; но те знаки, от которых они отличаются, могут изменяться в соответствии с социальным контекстом, в котором они используются» [Laclau 2005: 133]. Таким образом, использование языка – социальное явление, которое никогда не бывает законченным или полным. Значение, в конечном счете, не может быть однозначно фиксированным, и это стимулирует постоянное социальное противостояние за то, каким образом идентифицировать общество и личность, имеющую определенные социальные результаты.

Знаки и их «фиксированные» значения формируют конкретную социальную сферу, которую мы предлагаем рассматривать как дискурсивную конструкцию. Кроме того, исходя их основных постулатов нашей теории, представляется важным подчеркнуть, что вышеуказанная дискурсивная конструкция включает в себя не только коннотативный и денотативный уровни, но и синтаксический, семантический, орфографический, прагматический, визуальный, жестовый уровни, условия взаимодействия коммуникантов с указанием места и времени, являющиеся частью объективного лингвосемиотического анализа. Как нам представляется, в конкретной социальной сфере осуществляется диалектическая связь наивного дискурса и профессионального, рассматриваемая как результат действия специалистов, следующих набору общих логических правил, шаблонов и процедур. Традиции, являющиеся устойчивой основой системы поведения человека в различных сферах жизни, в том числе и профессиональной, выполняют роль ориентиров, «предлагая» индивиду определенные образцы и модели поведения. Следование последним служит необходимым условием общественно-социальной жизни

человека. Традиции в профессиональной медицинской деятельности, как вид социальной регламентации, исключают элемент мотивации поведения медицинского работника: нормы, составляющие медицинские традиции, должны неукоснительно выполняться и быть доведенными до автоматизма. Интенсивность указанного процесса обусловлена интересом индивида к тому или иному профессиональному или социальному направлению. Как представители конкретной культуры, медицинские работники, например, в этом случае твердо следуют установившейся модели поведения, основываясь на интуитивном убеждении, что «так поступали медики и это единственно правильный путь». Например, нами было замечено, что французы употребляют авторские каламбуры в качестве важного лингвосемиотического элемента формирования психологического комфорта, опорного компонента понятийной компрессии: *«Depenser – Une femme a des pensées pour un homme jusqu'à ce qu'il ait dépensé pour elle»* (Тратить – Женщина думает о мужчине до тех пор, пока он не потратится на неё) (при обсуждении состояния клиента на приеме у психоаналитика – О.З.).

Поскольку язык нами рассматривается как часть культурного семиотического континуума, то его содержание определяется культурой и когнитивно-перцептивно-аффективным опытом субъекта-в-процессе. Иными словами то, с чем индивид как представитель конкретной культуры сталкивается в своей обыденной практике, что составляет его когнитивную активность и сливается с эмоциональными переживаниями, получает отражение в языке. Кроме того, заметим, что мир культурных смыслов находит свое отражение в традициях и нормах, знание которых определяет не только уровень овладения культурой, но и социальную идентичность конкретной личности. Например: «*Dossier – En s'asseyant sur une chaise inconfortable, on a le dos scié»* (Досье – Присаживаясь на неудобный стул, получишь распиленную спинку) (при обсуждении состояния клиента на приеме у психоаналитика – О.З.).

Отмечая известную интенцию о взаимовлиянии языка и мыслительных процессов, подчеркнем, что посредством языка осуществляется трансляция культурного и профессионального опыта конкретного языкового коллектива в когнитивное пространство субъекта означивающей практики. Человек «перерабатывает» окружающий мир в своем опыте, но восприятие объективной действительности зависит от особенностей языка. Говорящий/Наблюдатель располагает языковым инвентарем для формирования означаемого-в-процессе, аккумулирующем профессиональные оценки, аксиологические установки, культурные стереотипы, их эмоционально-значимые связки при создании динамической интерпретанты. Последняя кристаллизует общественный опыт в виде структурированного когнитивно-аффективно-перцептивного опыта индивида, предопределяющего то, как субъект-в-процессе будет интерпретировать окружающую действительность. Например: *«Pourquoi beaucoup d'Espagnol s'appellent Manuel?–Parce qu'Intellectuel c'est pas un prénom» (Почему многих испанцев зовут Мануэль?- Потому, что Ум это не их имя)* (при обсуждении состояния клиентки на приеме у психоаналитика – О.З.).

Анализируя эмпирический материал, полученный от франкоговорящих ии., было установлено, что медицинский опыт имеет типизированный характер в силу того, что профессиональная ситуация, в которой он получен, является типичной для конкретной специальности. Стереотипность ситуации способствует созданию регулярных моделей номинации профессиональных феноменов с использованием каламбура или иных тропеических единиц с высоким индексом образности. Во французской лингвокультурной традиции такими особо типизированными областями являются психиатрия, психоаналитика, хирургия, акушерство и гинекология. Например: «***Pneumonique –*** *elle est aussi crevée qu'un pneu Monique*» «Легочная – она разорвана так же как шина Моник» (при обсуждении предоперационного состояния пациента хирургами – О.З. Ср. в рус. «порвать как Тузик шапку») или «*semi-lunaire –La nature humaine est faite d`ombre et de lumière car nous vivons dans le monde de dualité»* (Человеческая природа состоит из тени и света, поскольку мы живем в мире двойственности. Из беседы гинеколога со своей медсестрой – О.З.) («полулунатик», остеонекроз – патология кости, которая может затронуть любое соединение внутренних органов. Пояснения наши – О.З.).

По нашему мнению, это свидетельствует о сложности культуры как семиотического континуума, а также о проявлении в нем инвариантных свойств конкретного социума. Например: *«Quelle est la différence entre un homme et Paris ? – Paris est Paris toujours!» (*Какова разница между мужчиной и Парижем? – Париж всегда Париж!*)* (при обсуждении состояния клиентки на приеме у психоаналитика – О.З.).

У русскоговорящих ии. нами была выявлена доминанта институциональной означивающей практики, в рамках которой осуществляется идентифицирующая референция индивидом самого себя относительно конкретной профессиональной группы и конкретной социальной личности, а также формируется аттитюдно-релевантная информация об ингерентных коннотациях в спектре полиморфности общения. Например: «*Если семеро одного не ждут, значит, он не их главврач»* (из беседы психиатров) или *«Курица не птица – стоматолог не врач»* (из беседы хирурга и анестезиолога).

Вместе с тем важно учитывать, что употребление тропеических средств в речи профессионалов вводит в рассмотрение «неявное знание» (в терминологии М.А. Розова) и соответствующие традиции их употребления. Таким образом, человек попадает «в сложный и мало исследованный мир, в мир, где живёт наш язык и научная терминология, где передаются от поколения к поколению логические формы мышления и его базовые категориальные структуры, где удерживаются своими корнями так называемый здравый смысл и научная интуиция» [Степин, Горохов, Розов 1996: 42].

Механизм передачи неявного знания посредством тропеических средств с высоким индексом образности (к которым мы предлагаем относить каламбур) реализуется на уровне непосредственных образцов речевой деятельности в рамках деятельности профессиональной. Поскольку имеется некоторый исходный набор образцов, в рамках которого осуществляется

профессиональная деятельность, то каждый акт их реализации, как уже отмечалось, есть порождение новых образцов, несколько отличных от предыдущих. Последние, однако, теперь тоже воспринимаются в новом контексте и приобретают новое содержание. Проиллюстрируем это утверждение примером. Встречаясь с каким-либо случаем в лечебной практике и не найдя ответов на свои вопросы в справочниках или словарях, медицинский работник обращается к коллеге, имеющему более богатый профессиональный опыт. Он поясняет ситуацию на основе знания прошлых вариантов, типовых ситуаций, используя образцы речевой деятельности, репрезентирующие профессиональные знания. Часто именно образцы живой речи являются ориентирами в уточнении модуса лечения пациента. Отметим, что эстафетная модель в данном случае реализуется двояко. С одной стороны, она представляет образцы конкретного действия, а с другой, с точки зрения содержания, что именно она транслирует. Можно описать действия, осуществляемые, например, медицинским работником, не конкретизируя направление, в котором он работает. Однако можно зафиксировать медицинскую традицию, не раскрывая ее содержания. Таким образом, медицина представляет собой множество определённых конкретных программ (традиций, эстафет), реализуемых на человеческом материале, а тропеические средства, обладая прагматической значимостью, являются компенсатором отсутствующего слова в процессе коммуникации. При помощи, например, каламбура происходит фиксация медицинской лакуны в индивидуальном лексиконе врача. Например: «*le cycliste panique – tic,tic*» (панический велосипедист – тик, тик (пациент травматологического отделения) – О.З.), «*delco – alco*» («распределитель зажигания» – сердце алкоголика – О.З.).

Принимая роль адресата сообщения, индивид ставит себя в позицию адресанта, воспроизводя, таким образом, определенную идеологию конкретной культуры. Это выражается в опосредованности речевого поведения, что способствует позитивному развитию конкретного направления коммуникации в социальной группе и манифестации в ней привычных ценностей, регулирующих поведение. Иными словами в рамках идеологической означивающей практики осуществляется адаптация совершающихся событий к уже произошедшим, что способствует сохранению сложившейся картины мира индивида и формированию его социальной компетентности. Например: *«Я, будучи лицензиатом (лет 15 назад), дежурил в сосудистой хирургии и ночью много интересного попадалось делать: от эмболии до бедренно-подколенного и иногда на брюшной аорте. В дневные часы все расписано - оперируют только начальники. Сейчас в сосудистом 11 городского госпиталя довольно неприятный «Белый ангел»* (Angel Blond – заведующий отделением. – *О.З.*), *лучше к нему не ходить. Просит и персональную карту, и сертификат о повышении квалификации, ну и без двух-трех рекомендаций даже разговаривать не станет. И рекомендации от профессоров университета не рассматриваются! Только ведущие сосудистые хирурги! А у моей тети такой приятель только один. Правда, обещал помочь. Жду уже 10 лет. <…>А вот господин управляющий, который отделился от сосудистого и занимается*

грудной аортой и АКШ - классный, если видит что тянешь, даст многое сделать».

Анализ эмпирического материала привел нас к размышлению об особом статусе лингвосемиотического контекста в пространстве профессионального языка. По нашему мнению, контекстуальная означивающая практика не только представляет уже существующие дискурсивные структуры, но и «оспаривает» последние за счет использования «нетипичных» лексем (метафор, каламбура, синекдохи, метонимии и т.д.). Вместе с тем, создание значения ограничивается диапазоном контекстуальных ресурсов, доступных индивиду на основании его когнитивного перцептивно-аффективного опыта. Весьма показательным являются примеры, полученные нами в результате проведения эксперимента от французских ии.: «***Milka*** *– plus de mille cas d'intoxication au chocolat ont été recensés*» (при обсуждении состояния пациента с кожными высыпаниями на приеме у дерматолога), «***Mirages*** *– les États-Unis, pays ami, ragent*» (при обсуждении состояния клиента психоаналитиком), «***Placebo*** *– côté santé, quand c'est le calme plat c'est beau*» (в ситуации обсуждения анестезиологом состояния пациента перед операцией), «***Pneumonique*** *– elle est aussi crevée qu'un pneu Monique*» (из беседы пульмонологов), «*Procédure – quand on n'est pas pro c'est dur*» (из диалога начальника госпиталя и заведующего физиотерапевтическим отделением), «*Graisse* ***abdominale*** *– rien n'est plus détestable qu'un nabot minable*» (при обсуждении состояния пациентки с врачом общей практики), «Да, здесь ***флотирующий тромб*** *– хотелось бы повидаться с лейкоформулой*». Очевидно, что контекстуальная означивающая практика явилась фоном для конкретных коммуникативных событий и выражения субъектных позиций, представляя новый репертуар интерпретации.

Несмотря на то, что при реализации контекстуальной означивающей практики субъект децентрирован, в профессиональном семиотическом континууме (как и в любом другом) не представляется возможным абсолютно нивелировать субъективный фактор. Поскольку человек живёт и действует в окружающей его социальной среде, то «он испытывает потребности и пытается их удовлетворять, получает информацию из окружающей среды и ориентируется в ней, формирует сознательные образы действительности, создаёт планы и программы действий, сличает результаты своей деятельности с исходными намерениями, переживает эмоциональные состояния и корригирует допускаемые ошибки» [Лурия 2007: 14]. Следовательно, любой научный/профессиональный факт немедленно включается в собственную интерпретационную структуру исследователя. Иными словами, значение зависит от способа видения. В этом случае при обогащении персональной аналитической оценкой означаемое каламбура переходит в разряд онтологической инстанции и открывает новое направление для реализации значения уже в семиотическом поле языка. Иначе говоря, означаемое растворяется в диффузной содержательности значения, постепенно дистанцируется от абстрактного значения, которое «породило» эту содержательность. Например:

– Qui peut m'aider ?

– *MÉDECIN, MÉDECIN… J'ai un kyste à mes deux seins*

– Кто может мне помочь?

– ДОКТОР, ДОКТОР… у меня киста на обеих молочных железах (при обсуждении состояния клиентки на приеме у психоаналитика в ситуации, когда обратились не к тому специалисту, но требуют от него немедленной помощи – О.З.).

Каламбур – важный элемент языковой картины мира, он отображает способ членения и классификации реальности, принятый в рамках данного языкового сообщества, является отражением системы ценностей, что подтверждается данными нашего эксперимента. Например: «*Demain, j'irai chez Citroen pour changer une roue de ma voiture et je sais qu'a ça du garage il y a six trones*» или «*Les Anglais sont très gentils entre eux. Car souvent ils se disent: «merci de votre bon thé»*. При этом важно учитывать роль текстовых особенностей для определения того, как индивид интерпретирует текст в конкретном контексте, поскольку последний ограничивает возможности для интерпретации и действия.

Таким образом, опираясь на основные постулаты нашей лингвосемиотической теории и полученные эмпирические данные, мы можем констатировать, что функциональная релевантность этноязыкового сознания в семантике каламбура является очевидной и связана с культурно-историческими условиями развития общества. Необходимо отметить высокую поэтичность французской культурной традиции, проявившуюся в экспериментальном материале, основанную на национальных стереотипах эпикурейства. Создаваемая с помощью каламбуров национальная языковая картина мира преломляется через призму восприятия индивида, являющего членом социума и конкретного профессионального сообщества.

литература

1. Зубкова О.С. *а* Лингвосемиотика профессиональной метафоры: дис. … д-ра филол. наук. – Курск: Изд-во КГУ, 2011. – 460 с.
2. Зубкова О.С. *б* Метафора в профессиональной семиотике: монография. – Курск: Изд-во КГУ, 2011. – 334 с.
3. Зубкова О.С. *а* Лингвосемиотическая корреляция категориальных областей профессиональной метафоры в индивидуальной означивающей практике // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – №3 (23). Часть 2. – URL: http://scientific-notes.ru/pdf/026-023.pdf.
4. Зубкова О.С. *б* Номотетическая методика vs. методика живой речи // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. – №1 (11). – Курск, 2012. – URL: http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/011-004.pdf.
5. Зубкова О.С. *а* Инференциальные коммуникативные возможности метафоры с позиции лингвосемиотической концепции // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Научный журнал. – 2013. – Выпуск 73. № 1 (292). – С. 214 – 218.

6. Зубкова О.С. *б* Специфика объективации означивающих практик в рамках интегрированного лингвосемиотического пространства // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. – № 1 (13). – Курск, 2013. – URL: http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/013-005.pdf.
7. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. – СПб.: Питер, 2007. – 320 с.
8. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М.: Гардарики, 1996. – URL: http://www.philosophy.ru/library/fnt/00.html.
9. Laclau E. On Populist Reason. – Verso, London, 2005. – 276 p.
10. Zubkova O.S. Professional metaphor in a special discourse of view of lingvosemiotic concepts // Intellectual and moral values of the modern society. – B & M Publishing, San Francisco, California, USA. 2013. – Pp. 125–126.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ СИМВОЛИСТОВ

Тимашова Ж.Е.
АНО «Редакция газеты «Знамя труда»

Поэзия Серебряного века характеризуется стремлением к различного рода экспериментам в области графики, ритмико-мелодического рисунка, звукописи, образной системы, лексико-грамматического строя, что связано с философско-эстетической установкой художников слова на поиски новой культуры, новой жизни. Своим творчеством поэты наглядно демонстрируют реализацию теоретико-методологических принципов создания текста. Наиболее показательна в этом отношении, на наш взгляд, лирика Андрея Белого и Вячеслава Иванова, основоположников младосимволизма в России.

Одной из важнейших характеристик поэтических текстов символистов являются *индивидуально-авторские новообразования* (ИАН), под которыми мы понимаем новые слова, отсутствующие в языковой традиции, созданные авторами с определённой художественной целью и являющиеся результатом их словотворческой деятельности. Образованные различными узуальными, потенциальными и окказиональными способами, такие слова выполняют в художественных текстах определённые функции: образно-художественную, стилистическую, экспрессивную, компрессивную, конструктивную, контрастивно-сопоставительную, символообразующую, композиционную (текстообразующую), интертекстуальную.

Основной функцией поэтических ИАН можно считать *образно-художественную*, заключающуюся в том, что авторские слова участвуют в создании тропов (олицетворений, метафор) или выступают в роли изобразительно-выразительных средств (как правило, эпитетов), например:

В звучном жаре
Дыханий –
***Звучно-пламенна** мгла:*
Там, летя из гортани,

Духовеет *земля* «Слово» [Б., 6, 92];

День ***влажнокудрый*** *досиял,*
Меж туч огонь вечерний сея.
Вкруг помрачался, вкруг зиял
Недвижный хаос Колизея «В Колизее» [Ив., 1, 521].

Здесь и далее даются ссылки на собрания сочинений Андрея Белого (Б.) в шести томах и Вячеслава Иванова (Ив.) в четырёх томах. Первая цифра обозначает номер тома, вторая – страницу.

Отличительной функциональной особенностью сложных новообразований (преимущественно имён прилагательных) можно считать «создание новых стилистически значимых понятий посредством соединения контрастных по значению слов в одной конструкции» [Фомина 2005: 154]. Такие ИАН выполняют *контрастивно-сопоставительную* функцию, ср.:

Всё, чем жадно жило ты,
Вольно-подневольное,
Всё, чем дорожило ты,
Сердце богомольное <…>
Солнце ль ты богатое,
Сердце ль, сердце бедное,
Радостно-распятое
Горестно-победное! «Assai palpitasti» [Ив., 2, 232-233].

Многие индивидуально-авторские слова выполняют в поэтических текстах символистов *стилистическую* функцию. Так, для ИАН А. Белого характерна сниженная, просторечная окраска, ср.:

Хошь я чёрный ***вор-мерзавец,*** *–*
Об заклад побьюсь,
Что на вас, моих красавиц,
В ночь раскошелюсь «В городке» [Б., 5, 163];

Засигает *он в кабак кривой дорожкою;*
Загуторит, засвистит своей гармошкою.
«Ты такой-сякой комаринский дурак:
Ты ***ходи-ходи*** *с дороженьки в кабак»*
«Песенка комаринская» [Б., 5, 147].

Отдельные поэтические тексты Белого стилизованы в духе народных песенных традиций, что находит отражение в авторских новообразованиях, например:

Ты не бейся, ***сердце-знахарь.***
(Ай, люли-люли!)
За сохой плетется пахарь
Там вдали, вдали «На откосе» [Б., 5, 158].

Напротив, в лирике В. Иванова индивидуально-авторские слова, выполняющие стилистическую функцию, участвуют наряду с устаревшими

словами и словоформами и церковно-славянской лексикой в создании высокой поэтической окраски текста:

Дремлют... Давно не будила нечаянной песнию Муза
Лиры, которую ты – вижу – любить не отвык.
Иначе сходит ко мне, в полнощную келью, богиня:
Строг и ***священственно-чужд*** *взор удалённый её.*

«Милый, довольно двух слов от тебя,
чтоб опять содрогнулся…» [Ив., 4, 11].

Р.Ю. Намитокова в своих работах выделяет эмотивную функцию авторских новообразований, заключающуюся в привнесении некоторого эмоционального оттенка в номинанту при сохранении содержательной составляющей (см. об этом: [Намитокова 1989]). Другие исследователи проблем словотворчества выделяют экспрессивную функцию новообразований, которая «заключается в том, что производное создаётся для выражения субъективного отношения говорящего, его оценки по отношению к тому, что именуется, или адресату речи, его микромиру» [Фомина 2005: 147-148]. Это может быть отрицательная или положительная авторская оценка, комичное впечатление или ироническая экспрессия. Мы считаем целесообразным, вслед за Ю.Н. Шаталовой, выделять экспрессивно-эмоциональную и экспрессивно-оценочную функции [Шаталова 2013].

Экспрессивно-эмоциональная функция передаёт эмоциональное состояние автора поэтического текста. Такого рода ИАН характерны для поэзии А. Белого: *«****издышавшийся*** *мне подаренным светом»* [Б., 6, 176], *«****безрадостно-тёмные*** *дали»* [Б., 5, 50], *«опять заражаюсь мечтой, печалью* ***восторженно-пьяной****»* [Б., 5, 17], *«сосут* ***дрожаще-жадными*** *губами»* [Б., 5, 78] и другие.

Новообразования, выполняющие *экспрессивно-оценочную* функцию, выражают отношение автора к предмету, объекту или явлению:

О, мой царь,
о, ***бесцарственно-жалкий,***
ты, как встарь,
на лугу собираешь фиалки «Не тот» [Б., 5, 24];

Тогда ***пленительно-мятежной***
Ты песнью огласила вдруг
Покрытый пеленою снежной
Священный Вакхов полукруг «Тризна Диониса» [Ив., 1, 571].

Языковой материал позволил выявить индивидуально-авторские новообразования, созданные для замены существующего в узусе сочетания слов однословным наименованием и выполняющие *компрессивную* функцию. Так, в стихотворениях А. Белого и В. Иванова отмечены глаголы *бирюзеть* – ‘становиться бирюзовым’ [Б., 6, 101], *хмуреть* – ‘становиться хмурым’ [Б., 6, 269], *вестить* – ‘нести весть’ [Ив., 1, 698], *мглить* – ‘покрывать мглой’ [Ив., 3, 625] и др.

Отдельные новообразования в поэтических текстах символистов выполняют *конструктивную* функцию, которая «заключается в том, что

производное слово создаётся в целях изменения структуры речи, упрощается синтаксическое построение речи» [Фомина 2005: 146]. Подобные дериваты отличаются от производящих слов не значением, а прежде всего принадлежностью к иной части речи, ср.: *безотличный* [Б., 6, 175], *бирюзовость* [Б., 5, 28], *рдяность* [Б., 5, 191], *равнинность* [Ив., 3, 638], *пленность* [Ив., 1, 811], *лунность* [Ив., 2, 342], *пронзённость* [Ив., 2, 415] и т.д.

Сложные образования в поэтических текстах Андрея Белого и Вячеслава Иванова Щедрина выполняют также *символообразующую* функцию, раскрывая идею новой жизни, которую нужно пережить до конца как можно более ярко и непосредственно, принимая её со взлётами и падениями. Ср.:

Пусть туманна огнистая даль –
посмотри, как все чисто над нами.
Пронизал голубую эмаль
***огневеющий** пурпур снопами* «Три стихотворения» [Б., 5, 19];

Вздыбились космы снеговые
В медяном мареве гребней,
*Как гривы **бурно-огневые***
Далече пышущих коней «Горная весна» [Ив., 1, 810].

Текстообразующая функция сложных имён существительных и прилагательных, отмеченных нами в символистской поэзии, выражается «в системе ключевых образов, обрамляющих текст и представленных в структуре речи истинного автора – оценивающего, анализирующего, обличающего» [Гагарина 2006: 86]. Так, в стихотворениях Андрея Белого при помощи лексических повторов индивидуально-авторских слов создаётся целостная картина текста, акцентируется внимание читателя на значимых для символиста признаках или явлениях, ср.:

Смотрит на нас
ликом туманным, лилейным.
***Бледно-лазурный** атлас*
в снежно-кисейном.
***Бледно-лазурный** атлас*
тихо целует.
***Бледно-лазурный** атлас*
в уши нам дует «Св. Серафим» [Б., 5, 97];

Словно вздох, зефира тише,
Словно дух небытия, -
***Легколепетней**, чем мыши,*
***Легколепетное**: -*
- «Я!» «Брюсов» [Б., 6, 261].

В поэтических текстах Вячеслава Иванова данная функция проявляется в «способности авторских дериватов связывать «ткань» текста на уровне образов, лейтмотивов» [Бышук 2008: 154]. В этом случае часто используется приём выстраивания словообразовательного гнезда, составленного из индивидуально-

авторских слов и имеющего в качестве производящей основы ключевые слова-символы, характерные для всего творчества автора. Так, в цикле «Laeta» поэт-символист создаёт несколько новообразований, входящих в словообразовательное гнездо с вершиной *бог*:

Здесь бы поставил я прочный алтарь усталым Пенатам –
Странник бездомный! – и вот подпись на том и печать:
Вечный очаг ***Всебогини****, Всематери, – вечный* ***Всебога****, –*
Сей Пантеон! Шлю его, друг, не случайно тебе! <…>
Деспот незримый, в соборе богов он жил и с трапезы
Всех кумиров вкушал в храме ***всебожья*** *–* ***всебог***

«Laeta» [Ив., 1, 636].

Текстообразующая функция ИАН в текстах поэтов-символистов тесно переплетается со *стилеобразующей,* которая осуществляется с помощью «словообразовательных пучков» [Сокальская 2007], формирующихся вокруг ключевых слов текста. Иными словами, для характеристики новой культуры и новой жизни, провозглашаемой символизмом, автор выбирает особый метаязык, например, древний натурфилософский язык четырёх стихий, понимаемых в самом широком смысле. Образованные на базе их названий – земля, вода (влага), воздух, огонь – словообразовательные гнёзда организуют стилистическое единство не только в пределах одного текста, но и служат семантико-языковым средством объединения разных стихотворений в циклы и сборники. Например, словообразовательное гнездо с вершинным словом *воздух* состоит из пяти сложных ИАН-прилагательных, созданных А. Белым: *воздушночёрный, воздушно-бледный, воздушно-голубой, воздушно-излученный, воздушно-серебряный.* Четыре из них отмечены в стихотворениях раздела «Образы» (сборник «Золото в лазури») и служат средством характеристики мира божественных и мифических существ, ср.:

И ухнул Тор громовым молотом,
по латам медным,
обсыпав шлем пернатый золотом
воздушно-бледным <...> «Поединок» [Б., 5, 61];

Воздушно-серебряный *блеск*
потух. Всё во мраке пропало.
Я слышал лишь крики да всплеск,
как будто что в воду упало «Битва кентавров» [Б., 5, 68]

Стремясь прорваться к вневременной идеальной сущности мира, символисты в своих творениях часто обращаются к образам художественных произведений писателей других эпох, к именам мифологических и божественных персонажей, деятелей культуры различного времени (чаще всего философов и поэтов). Эти образы и имена могут выступать в качестве производящих основ для ИАН-существительных (преимущественно имён собственных) и прилагательных, что позволяет говорить об *интертекстуальной* функции авторских слов в поэтическом тексте. Например: *вакхоборец-Орфей* [Ив., 2, 368], *аполлоновец* [Б., 6, 206], *Свет-Михаил* [Ив., 3,

632], *Алкид-младенец* [Ив., 3, 618] *сердце-Феникс* [Ив., 4, 81], *Цирцея-Смерть* [Ив., 3, 543]; *Дант-орёл* [Ив., 2, 449], *ванэйковский* [Ив., 3, 529] и др.

Анализ функциональных особенностей ИАН поэтов-символистов позволяет сделать вывод о том, что авторские слова Андрея Белого и Вячеслава Иванова выполняют разнообразные функции в тексте. Участвуя в структурно-семантической, образно-художественной, стилистической организации текста, поэтические новообразования выражают эмоции автора, служат средством упрощения синтаксического строя речи. Созданные в рамках символистского направления искусства, ИАН выступают в качестве слов-символов, несущих дополнительную смысловую нагрузку в понимании общего смысла текста и – шире – всего творчества автора, а также выполняют интертекстуальную функцию.

Литература

1. Белый, А. Собрание сочинений: В 6 т. / А. Белый. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003 – 2005.

2. Бышук, О.П. Типы и функции новообразований в творчестве С. Кржижановского: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / О.П. Бышук. – Ярославль, 2008. – 210 с.

3. Гагарина, Н.Н. Эстетические функции сложных слов в идиолекте М.Е. Салтыкова-Щедрина: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Н.Н. Гагарина. – Ижевск, 2006. – 229 с.

4. Иванов, В.И. Собрание сочинений: В 4-х т.; Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт / В.И. Иванов. – Брюссель, 1971 – 1987.

5. Намитокова, Р.Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале современной русской поэзии): диссертация … доктора филологических наук: 10.02.01 / Р.Ю. Намитокова. – М., 1989. – 364 с.

6. Сокальская, А.Н. Словотворчество как компонент научного идиостиля Г.Д. Гачева: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / А.Н. Сокальская. – Майкоп, 2007. – 213 с.

7. Фомина, Л.Н. Типы и функции новообразований в поэзии эгофутуристов: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Л.Н. Фомина. – М., 2005. – 247 с.

8. Шаталова, Ю.Н. Словотворчество в повседневной речи (структурно-семантический и функциональный аспекты): автореферат диссертации … кандидата филологических наук: 10.02.01 / Ю.Н. Шаталова. – Белгород, 2013. – 24 с.

НАУЧНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СТАТЬЯ: ОТ ЭКСПРЕССИВНОСТИ К ЭКСПЛИЦИТНОСТИ, ОТ МОНОЛОГА К ГИПЕРТЕКСТУ.

Шамара И.Ф.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Экспрессивность своего рода присуща и научному стилю. Она включает в себя такие компоненты, как интенсивность, оценочность, эмоциональность, образность. Автор научного произведения не может игнорировать сложную сферу общения, в которой происходит обмен текстами, степень подготовленности реципиентов к восприятию сообщения (общие фоновые знания специалистов), собственные целевые установки и другие факторы, влияющие на отбор языковых и неязыковых средств создания текста. Такой отбор осуществляется в любом стиле именно под влиянием совокупности экстралингвистических факторов, характерных для типовых ситуаций общения, свойственных той или иной сфере человеческой деятельности.

Подтверждением этому являются наблюдения многих лингвистов, в частности У.Хендрикса: «In stylistic investigations the non-verbal extralinguistic context is typically the independent variable, and the linguistic features (style markers) the dependent variable»[1].

Функциональный стиль научной речи представляет собой сложное полевое (в сущности, системное) образование, в ядре которого находятся жанры монографии и статьи. В свою очередь, жанр статьи также неоднороден и включает в себя около десяти разновидностей научных статей, характеризующихся разной степенью абстрактности или конкретности, разным соотношением теоретического и эмпирического и другими параметрами, определяемыми основной прагматической направленностью статьи. Соответственно, в монографии или, к примеру, полемической статье по-разному используются не только те или иные композиционно-речевые формы, дискурсивные процедуры, но и средства выражения авторского «я», по-разному бывают реализованы оценочность, образность. Более того, в рамках одного жанра с течением времени происходили определенные изменения и смещение акцентов в ходе адаптации к усложняющейся среде функционирования жанра, в частности, это заметно и в эволюции жанра научной медицинской статьи.

Обратимся к истории становления научного стиля в английском языке, зарождение которого отмечается лишь в XVI веке. Следует отметить, что для этого периода было характерно отсутствие жанровой дифференциации в пределах самого стиля, и даже в XVII-XVIII веках многие научно-философские трактаты писались в форме диалога или писем (которые, между тем, издавались специально Английским Королевским обществом). Заголовок текста нередко был чрезвычайно длинным и представлял собой краткое изложение его содержания, а в качестве заключительного блока могли выступать стихотворные концовки (см. работы А.Н.Мороховского). В период становления научной прозы автор не облекал свои работы в соответствующую форму (стиль), рассматривая научные вопросы, мог далеко отходить от основной темы

повествования, делая отступления личного характера (упоминание незначительных обстоятельств из частной жизни автора, как то: распорядка дня, погоды, случайных встреч со знакомыми, описание лиц, присутствовавших при проводимом опыте и т.д.). Характер изложения был более индивидуализирован, эмоционален, отсутствовали какие бы то ни было стереотипы (примеры см. в работах Н.М.Разинкиной, О.А.Швецовой и др.).

Изучая произведения английской научной прозы XVI-XX веков, Н.М.Разинкина проследила эволюцию научного стиля изложения с точки зрения проявления в разные периоды основных стилистических оппозиций, к которым относятся «образное versus безобразное», «логическое versus эмоционально-оценочное», «устное разговорное versus письменное литературно-книжное». Кроме того, в ее исследовании также учитывались и дополнительные оппозиции: «личная или неличная манера изложения», «субъективно-оценочное или нейтральное», «эмоциональное или рациональное», «субъективное или объективное», «интеллектуальное или эмоциональное». На основе анализа обширного текстового материала она отмечает основные тенденции в развитии специфики научного стиля: усиление жанровой дифференциации научной литературы, возникновение композиционной упорядоченности научных работ, усиление стремления авторов к безличной манере изложения и отказ от широкого, недифференцированного использования эмоционально-оценочной лексики.

Совершенствованию научного стиля, упрочению его языковой специфики способствовал целый ряд экстралингвистических факторов: появление в ряде жанров стандартов – как в плане композиционного построения текста научного произведения, так и в плане стереотипного использования языковых средств разный уровней; рост степени объективности познания, связанный со сменой «уровней» и методов науки от эмпирического до дедуктивного; резкое повышение уровня обмена информацией, приведшее к значительному расширению тезауруса специалистов и привлечению методов и данных других наук.

Воздействие этих факторов прослеживается и в ходе анализа научных медицинских текстов разных лет. Предмет описания научной медицинской статьи остался, по сути, прежним – выявление эффективности того или иного метода диагностики или лечения (медикаментозной терапии, хирургического вмешательства и др.). Но способы и глубина исследования и представления материала, несомненно, со временем совершенствовались и поднимались на более высокий уровень, соответствующий уровню развития медицинской науки в тот или иной период.

На примере изучения научных медицинских статей конца XIX – начала XXI веков из старейшего англоязычного журнала по хирургии «Annals of Surgery» мы также могли проследить значительные изменения их стилистических особенностей. Если на рубеже XIX-XX веков научная медицинская статья представляла собой скорее научное повествование одного автора, не ограниченное рамками композиции или объема и, соответственно, отражающее личную, порой эмоциональную манеру изложения, то на рубеже

XX-XXI веков Интернет-версия журнальной статьи, как правило, имеет коллективное авторство, отвечает строгим требованиям композиции, стереотипной рубрикации, объема и др. параметров, имеет объективную логическую нейтральную манеру изложения.

Иначе обстояло дело всего сто с небольшим лет назад. Так, например, в журнале «Annals of Surgery» 1890 года издания мы обнаружили, что большинство статей были написаны одним автором и представляли собой «сплошные» тексты разного объема (от 1 до 43 страниц). В них не было внутренних заголовков-демаркаторов (за исключением подзаголовка «История болезни» в 32% текстов), а единственным средством, позволяющим в какой-то мере ориентироваться в их композиции, было членение на абзацы. Заметим, что в современных статьях существует стереотипная структура с обязательной рубрикацией разделов «Аннотация», «Введение», «Материалы и методы», «Результаты», «Обсуждение», «Выводы», «Литература» и иногда других, а статьи, посвященные описанию историй болезней, выделились в отдельный под-жанр и занимают, как правило, отдельную нишу в Интернет-изданиях.

В статьях конца XIX века авторы придерживались принятой в тот период манеры изложения, которая отражала индивидуальность автора, порой проявляла его широкую образованность, начитанность и творческое отношение к описываемым явлениям. Одному из наиболее ярких аспектов экспрессивности авторского текста того времени уделим более пристальное внимание в данной статье.

Стараясь придать своему повествованию большей выразительности, образности, авторы статей нередко прибегали к цитированию высказываний известных им (и, соответственно, их адресатам) людей своего времени или предыдущих периодов. Причем, эти цитаты порой действительно касаются предмета обсуждения, а порой передают личную оценку или отношение автора к тому или иному факту или субъекту. Приведем некоторые примеры такого цитирования и начнем с, пожалуй, самого необычного (во всяком случае, совсем не типичного для современных медицинских статей). Так, автор статьи, посвященной проблеме грыжесечения, приводит в качестве цитаты одну из басен Горация «Ласка и полевая мышь», которая, на его взгляд, удачно иллюстрирует обстоятельства, сопровождающие вправление грыжи:

The following fable applied to this subject will more sensibly enable us to comprehend what hinders these sorts of hernias from re-entering and what obliges them to remain in the abdomen, after they are reduced.

Into a wicker cask, where corn was kept,
Perchance of meager crops, a field mouse crept;
But when she fill’d her paunch, and sleek’d her hide,
How to get out again, in vain she try’d.
A weasel who beheld her thus disturb’d,
In friendly strain the luckless mouse address’d,
“Would you escape, you must be poor and thin,
To pass the hole thro’ which you entered in”.

Horace, Lib.I, Epist.

/“Annals of Surgery”, 1890, Vol.11, N.1, P. 73. /

В другой статье описывается случай, когда, несмотря на заверения лечащего врача, пациент потерял большое количество крови при операции на верхней челюсти. При этом автор статьи следующим (на наш взгляд, не совсем деликатным) образом отзывается о своих не слишком компетентных коллегах:

It is possible that George Grabbe, who wrote in 1832, may have heard of this case and was caused by the knowledge of it to write:

Man yields to custom as he bows to fate,
In all things ruled – mind, body and state;
In pain, in sickness, we for cure apply
To them we know not, and we know not why.

В этой же статье, упоминая о другом случае больщой потери крови, автор также прибегает к помощи стихотворной цитаты:

Surely, if this be the type of haemorrage denominated “little” or “very little”, then, indeed, should

“Man wants but little here below,
Nor wants that little long”.

И далее в той же самой статье автор использует еще одну, правда, теперь уже не поэтическую, цитату, говоря о необходимости наложения лигатур при обильных кровотечениях:

It is for eradication of disease that unequal fight is made, for as Johnson wrote “where there is no hope there can be no endeavor”.

/“Annals of Surgery”, 1890, Vol.11, N.1, PP. 310, 311,314. /

Похожие случаи цитирования встречаются и в более поздних статьях, причем, это может быть не только чей-то афоризм, но и высказывание, имеющее непосредственное отношение к предмету внимания автора статьи:

The control of haemorrage is, As Keen has aptly said, “the key to the entire situation”. /“Annals of Surgery”, 1900, Vol.31, N.1, P. 40. /

As Gottstein says, “Die Schmerzempfindung bei verschiedenen Menschen verschieden ist”, and many people readily submit it to the slight immediate suffering incidental to operative procedures under local anesthesia in preference to enduring the discomforts secondary to general narcosis.

/“Annals of Surgery”, 1900, Vol.31, N.1, P. 2. /

В последующих синхронных срезах стиль изложения становится более сдержанным, менее эмоциональным, и авторы статей либо приводят мнение своих коллег иногда в виде цитат, но чаще в собственном кратком изложении, либо ссылаются на их работы, указанные в списке литературы по данной проблеме, которым завершается статья.

Цитирование же афоризмов, в том числе, на латинском языке, по-прежнему является одним из популярных средств выразительности речи в медицинском профессиональном (особенно, русскоязычном) сообществе. Но сфера их употребления, как правило, ограничена индивидуально создаваемыми текстовыми продуктами – будь то монография, обзорная статья-рассуждение, доклад или публичная лекция.

Будучи ограниченными рамками статьи, мы не имеем возможности отразить в ней другие аспекты выразительности языка медицины, к которым, прежде всего, следует отнести медицинскую метафору как отдельную специфическую сферу терминологии. Подробному описанию этого феномена посвящены работы О.С.Зубковой[2].

Индивидуальный субъективно-оценочный эмоциональный стиль изложения, чертами которого являются образность, метафоричность, привлечение цитат, в том числе из произведений поэзии и т.д., со временем уступает место более объективной, рациональной, безличной манере изложения. Отчасти это обусловлено ставшим столь распространенным в медицинской науке конца XX – начала XXI веков коллективным авторством, которое в медицинских периодических изданиях является скорее нормой, чем исключением (чаще всего авторами статьи являются 4 человека). В 80-е годы XX века появляется международный стандарт оформления текста статьи. Одним из следствий соблюдения такого стандарта является стабилизация объема статьи в пределах, оптимальных для современной журнальной (в том числе, on-line версии) публикации и достаточных для обоснованного описания и анализа информации. Стандарт предписывает стереотипное использование средств рубрикации основных разделов статьи, отражающих логическую последовательность этапов научного исследования. Заметное в последние 40 лет перераспределение текстового пространства в пользу аналитического раздела «Обсуждение» («Дискуссия») свидетельствует о возрастании роли в современных статьях рационального логического начала.

Разумеется, реципиенту легче понять текст, если он представляет собой не просто цепочку предложений, а отвечает ряду условий, а именно: имеет четкую композиционную структуру, логично составлен, в необходимой и достаточной мере компактен или развернут, имеет эксплицитно выраженные разноуровневые связи между микро- и макро - элементами текста. Увеличение частотности употребления логико-смысловых связующих средств в целом, а также значительное повышение роли коннекторов, отражающих противительные, каузативные и дополнительные связи, в частности, способствовало совершенствованию научного изложения в плане логичности и эксплицитности. Это во многом повышает комфортность восприятия, направляет ход мышления читателя в нужное русло.

Помимо эксплицитно выраженных средствами рубрикации композиционных приемов и эксплицитно выраженных средств связи между компонентами текста большую роль в современных научных медицинских статьях играет употребление невербальных средств представления информации – от статистических таблиц и разного рода графиков, диаграмм, фото, томограмм и т.п. до видео-материалов. Учитывая все возрастающие возможности мультимедийных средств обмена информацией, очевидно, что на рубеже XX и XXI веков мы стали свидетелями создания нового типа научного текста – многоканального гетерогенного текста, т.е. особого лингво-визуального феномена, характеризующегося визуальной, структурной,

композиционной и логической целостностью вербального и изобразительного компонентов.

Более того, использование гипертекстовых технологий в современных Интернет-изданиях предоставляет читателю большие возможности навигации и поиска дополнительной информации по описываемой проблеме.

Перейдет ли научное общение в медицинском сообществе от бумажных носителей к виртуальной коммуникации и каковы будут ее новые возможности – покажет время.

Литература

1. Hendrix W.O. Grammars of style and styles of grammar/- Amsterdam – New York, Oxf., 1976.- 253 p.

2. Зубкова О.С. Эволюция развития представлений о метафоре и метафоризации в истории науки. – Курск. гос. ун-т.- Курск, 2011. – 129с.

Раздел 2.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Авдеева Е.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра нормальной физиологии имени проф. А.В.Завьялова

Основная тенденция изменений, происходящих в настоящее время в системе образования, отражает направленность на гуманистические ценност и, коммуникативную культуру, процессы развития и самоактуализации лич ности каждого участника образовательного процесса. В свете этих изменений возникает общественно-историческая необходимость процесса свободного выбора, реализации прав человека, а для полного самопроявления, самораскрытия индивидуальности личности необходимо воспитание толерантности.

В последние десятилетия проблема толерантности, подходы к ее пониманию привлекает все большее внимание. Понятие "толерантность", вошло в широкий обиход в связи с усилиями ЮНЕСКО в области нормализации международных отношений. В буквальном переводе толерантность (лат. tolerantia - терпение) означает терпимость к иным мнениям, воззрениям, убеждениям, к поступкам людей, с которыми человек в чем-то расходится, не соглашается. Толерантность не является снисхождением, наоборот, предполагает активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека [4].

При формировании толерантности важную роль играет коммуникация, т. к. в ней и через неё происходит присвоение человеком определённых идей, ценностей, формирование отношения к явлениям действительности. В тесной связи с толерантностью и коммуникацией находится проблема коммуникативной толерантности.

Коммуникативная толерантность – это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости неприятных или неприемлемых психических состояний, качеств и поступков партнёров по взаимодействию. Коммуникативная толерантность собирательна, поскольку в ней отражаются факторы воспитания, опыт общения, культура, ценности, потребности, интересы, установки, характер, темперамент, привычки, особенности мышления и эмоциональный стереотип поведения [1].

Формирование коммуникативной толерантности как личностного качества вызывает закономерный интерес исследователей, педагогов-практиков, широких кругов общественности. Особенно актуальной на сегодняшний день представляется проблема толерантной коммуникации в молодежной среде.

Образовательные учреждения – это социальные институты, в которых сконцентрированы все категории молодежи. Поэтому воспитание идей толерантности, развитие умений межкультурного диалога наиболее эффективно проводить в учебных заведениях. Для периода, совпадающего со временем обучения в вузе, достаточно характерным является противоречие между ярко выраженной потребностью студента в общении и недостаточно развитой сознательной регуляцией своего поведения, избирательной способностью к толерантному взаимодействию, приверженностью стереотипам в общении, что часто препятствует достижению взаимопонимания. Отсюда необходимость освоения студентами знаний о ценностях толерантного общения, формирования умений и навыков толерантного взаимодействия с окружающими, эмоционально-волевой подготовки к диалогу, положительной коммуникативной установки, которая в процессе воспитания и самовоспитания способствует превращению коммуникативной толерантности в личностное качество, включению его в систему ценностей студента.

При формировании коммуникативной толерантности студентов необходимо создание комплекса педагогических условий в вузе:

- наличие толерантной образовательно-воспитательной среды в вузе;
- обогащение содержания учебных дисциплин с позиций формирования коммуникативной толерантности;
- использование технологий обучения, адекватных формируемому качеству личности;
- программно-методическое и иное обеспечение исследуемого процесса [2].

Процесс формирования коммуникативной толерантности студентов представляет собой специально организованный педагогический процесс целенаправленного личностного развития студента на основе: а) выявления, изучения и совершенствования его индивидуальных особенностей, проявляющихся в межличностных взаимоотношениях, в коммуникативной сфере повседневной учебной и вне учебной жизнедеятельности; б) развития рефлексии и трансформации качеств практической и созидательной деятельности, характерных для коммуникативной толерантности; в) актуализации коммуникативной компетентности будущего специалиста, включающей способность к диалогу, мобильность стиля общения, адекватную самооценку.

Овладение умениями и навыками толерантного общения включает следующие этапы:

- ознакомление студентов с понятием толерантности;
- закрепление приобретённых знаний на практике, что может осуществляться в самых различных вариантах: моделирование различных видов ситуаций, связанных: а) с межличностным общением студентов в различных сферах – учёбе, практике, повседневной жизни; б) с будущей профессиональной деятельностью.

При определении этапов формирования коммуникативной толерантности будущих специалистов медиков можно использовать теорию поэтапного формирования умственных действий и понятий, созданную П. Я. Гальпериным [3].

Суть теории заключается в определении качеств знаний и умений, которые хочет получить педагог у воспитуемых, а затем «подбор» или «конструирование» условий, которые обеспечили бы формирование новых знаний и умений с «заданными показателями», к числу которых согласно концепции «планомерно-поэтапного формирования умственных действий и понятий» относятся:

- формирование адекватной мотивации действий обучаемого;
- обеспечение правильного выполнения нового действия;
- воспитание его желаемых свойств;
- перенос действия в желаемую форму.

В формировании коммуникативной толерантности студентов можно выделить четыре этапа.

1 - информационно-убеждающий – усвоение информации об общечеловеческих ценностях, культуре, понятиях «толерантности», «коммуникативной толерантности», убеждение студентов, что «коммуникативная толерантность» является не только общечеловеческой ценностью, но и атрибутом их будущей профессиональной деятельности.

2 - аналитико-интериоризирующий – этап аналитической деятельности студентов на аудиторных и внеаудиторных занятиях и интериоризации основных принципов толерантного общения.

3 - экспериментально-практический – предусматривает развитие и совершенствование умений и навыков толерантного взаимодействия студентов с коммуникативными партнёрами на основе использования в процессе обучения ролевых и деловых игр; разработки, создания и презентации проектных работ, общения с пациентами в клинике.

4 - созидательно-мультипликаторский – этап интенсивного взаимодействия, в котором будущие специалисты самостоятельно регулируют проявления коммуникативной толерантности в общении, толерантное состояние личности становится устойчивым, у студентов появляется желание и необходимость транслировать и интегрировать свои приобретённые теоретические знания о толерантности, практические умения и навыки толерантного взаимоотношения. Таким образом, студенты становятся так называемыми «мультипликаторами» идей толерантности, толерантных взаимоотношений.

Если развитие коммуникативной толерантности на каждом этапе происходит гармонично, соответственно сочетанию специфики взаимодействия и личности, то речь идёт о последовательной зависимости, если на каком-либо этапе происходит «сбой в программе», то необходимо вернуться на предыдущий этап, а в некоторых случаях и на первоначальный этап.

В условиях жёсткой конкуренции на рынке труда работодатели предъявляют современные требования к выпускникам вузов: они должны

заканчивать свои учебные заведения не только как профессионалы своего дела, но и как профессиональные коммуниканты, руководствующиеся принципами толерантности. Это относится в особенности к выпускникам медицинских вузов, которые постоянно по роду своей деятельности коммуницируют с людьми, а поэтому проявление ими коммуникативной толерантности является не только личностной необходимостью, но и обязательным императивом и стержнем осуществляемой ими профессиональной деятельности в сфере «человек-человек».

Литература

1. Ахмерова Д. Ф. Формирование коммуникативной толерантности у студентов в высших учебных заведениях. // Сборники конференций НИЦ. Социосфера. 2011- №16.- С.47-49.
2. Балакина Л.Л. Толерантность как принцип коммуникативного взаимодействия педагога и учащихся // Известия Томского политехнического университета. 2007.-Т.311.- №7.- С.50-55.
3. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука / Под ред. А. И. Подольского; – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 480 с.
4. Царева А.Б. Изучение уровней развития коммуникативной толерантности студентов обучающихся на различных специальностях вуза.//Человек в современном обществе: вопросы психологии: Матер. Межд. заочной научно-практ. конф.- 1 июня 2010 г. – Новосибирск: Изд. «ЭНСКЕ», 2010. – С.23-28.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ ЧЕРЕЗ СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В., Шамара И.Ф., Спицына О.Н., Семыкина К.А.
Региональный открытый социальный институт
(Кафедра информатики, вычислительной техники и автоматизации)
Курский государственный медицинский университет
(Кафедра иностранных языков)
Детская школа искусств № 1 им. Г.В. Свиридова

Введение ФГОС высшего профессионального образования нового поколения предусматривает освоение общекультурных компетенций, независимо от формы образования (очное или заочное) и направления деятельности. В частности, освоение общекультурных компетенций предполагает умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь; владение русским литературным языком; способность грамотно формулировать свои мысли, выступать публично; владение историческим методом; стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства; владение культурой мышления; способность к

обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации; владение навыками работы с компьютером как средством управления информацией; способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях.

Возникает вопрос: каким образом в очень сжатые временные рамки аудиторных занятий, можно реализовать перечисленные компетенции?

Прежде всего, следует подобрать группу преподавателей-единомышленников, понимающих проблему и способных ее реализовать. Это достаточно трудная задача, так как, 1) ее решение носит длительный временной период, а не разовый характер; 2) требует от преподавателей высокой профессиональной квалификации и индивидуального психологического подхода к студентам; 3) преподаватели должны быть способны найти нестандартные методы педагогической практики и коммуникации, как между собой, так и в контакте со студентами; 4) работа осуществляется во внеаудиторное время; 5) работа не оплачивается.

Обратимся к нашему 10-летнему опыту работы со студентами разных вузов, факультетов и курсов. Еще до разработки ФГОС и внедрения общекультурных компетенций перечисленные функции были частично включены в раздел «Воспитательная работа» и мы 2 – 3 раза в году проводили традиционные вечера, посвященные календарным датам: «23 февраля», «8 Марта», «9 – Мая».

Затем, по мере расширения творческой группы (к составу единомышленников присоединился, и остается до сегодняшнего дня, преподаватель высшей квалификации по классу баяна Курского музыкального колледжа-интерната Петр Васильевич Дудошников), мы стали проводить тематические вечера: «Патриотическая песня» с участием мужского ансамбля « Возрождение» [1], «Творчество артистов 30 – 60 –х годов прошлого столетия» [2], «Студенческая песня 60-х годов» [3]. В юбилейный год А.С. Пушкина было принято решение осуществить музыкально-драматическую постановку «Борис Годунов», хотя подготовительный период (разработка сценария, сбор и обработка информации, подготовка презентации) разворачивался в течение предыдущего года. И вот, спектакль, ответственный момент, потому что студенты стали артистами, не имея сценической подготовки. Но, помимо эмоционального напряжения и эстетического восприятия, студенты научились работать с литературой, формулировать тезисы, изучили события «Смутного времени», активно использовали ресурсы сети интернет, что предполагают общекультурные компетенции [4].

В составе мужского ансамбля «Эрмитаж» (СПб.) автор статьи на протяжении 30 дней гастролировал в Великобритании, где участники ансамбля знакомили англичан с классической духовной православной музыкой и наиболее известными русскими народными песнями [5]. Итог поездки – новая встреча со студентами и тематический вечер «Культура Англии». И вновь, рассказ о жизни и быте англичан, авторские фото- и видео-зарисовки, а студенты подготовили выступления и собственные презентации о культуре и

устройстве Англии, ее традициях. С 2010 года наша творческая группа еще расширилась, что позволило объединить отдельные фрагменты в один комплексный проект «От истоков русской православной культуры в XXI-й век» [6.]

Не прошел мимо нас и «Год Германии в России». Совместно с куратором немецкого языка старшим преподавателем кафедры иностранных языков Стрелковой А.Е. был подготовлен праздничный концерт, посвященный 980-летию г. Курска, в котором приняли участие студенты первого курса КГМУ, Лауреат Международных, Всероссийских и Республиканских конкурсов образцовый детский фольклорный ансамбль «Таночек» МБОУ ДОД ДШИ № 1 им. Г.В. Свиридова (руководитель – Грачева Г.В.), Курский Народный хор им. С.Г. Чаговца, отметивший в 2013 году 55-летие творческой деятельности (художественный руководитель и дирижер – Грачева Г.В.) и студенты из г. Виттен (Германия) [7]. Необычность концерта была в том, что все песни исполнялись на немецком языке: «Ich liebe dich, Leben» (Я люблю тебя жизнь), «Ich liebte Sie» (Я вас любил), «Immer scheine die Sonne» (Пусть всегда будет солнце), «Wolgalied» (Волжская песнь), «Unser alter Kapitän» (Песенка веселого капитана), «Das Lied von der Einheitsfront» (Единый фронт), «Wenn es Abend wird» (Подмосковные вечера), «In der Dämmerung wecke sie nicht» (На заре ты ее не буди), «Brief an die Mutter» (Письмо матери) и др. Результат не заставил себя ждать: представленную программу увидели студенты Курского института экономики им. Л. Аксенова, Регионального открытого социального института, ЮЗГУ, Курского института экономики и бизнеса, Института Гете (Москва), и состоялось признание новой формы работы со студентами – интерактивных методов[8].

Не стал исключением и 2014 год, объявленный Президентом РФ, как «Год культуры» в России. К новому мероприятию мы готовились два года, что свидетельствует о системном и плановом подходе к вопросам воспитания молодежи: с одной стороны, формирование у студентов духовно-нравственных ценностей через опосредованный результат общекультурных компетенций, с другой, просветительская работа по сохранению национальных ценностей нашего исторического прошлого. Так возник проект: «Фольклор и поэзия в формировании духовно-нравственных ценностей» (см. Приложение 1). Как видно из программы, более 20 студентов непосредственно приняли участие в реализации проекта, отвечая всем требованиям формирования общекультурных компетенций, перечисленных в начале статьи. Проект направлен на экскурс в прошлое, на восстановление забытых фамилий и имен поэтов, композиторов, сотворивших гениальные произведения, в которых через фольклор и поэзию открывается историческое наследие России.

Заключительным этапом комплексного подхода к формированию уже профессиональных компетенций является выполнение домашнего задания всеми студентами: и участниками, и зрителями. Им предстояло в письменной форме ответить на два вопроса: 1) определить новизну и практическую значимость новых информационных технологий, представленных на их обсуждение; 2) кратко раскрыть содержательную и познавательную сторону

увиденного и услышанного. Результаты присылались мне на электронную почту в течение двух дней. Проверка работ позволила сделать выводы о практических навыках студентов работать с компьютером, работать с текстовым процессором в среде Windows, работать с файлами и E-mail, об их умении формулировать свои мысли и о знании орфографии русского языка.

Таким образом, многолетняя практика работы со студентами показала, что формирование общекультурных компетенций - чрезвычайно важный, но очень трудоемкий процесс, который не учитывает загруженности преподавателя и не соответствует его материальной обеспеченности.

Литература

1. Боева С., Горелик О. Эта вера от пули меня темной ночью хранила. //Вестн. КГМУ, «июнь 2005. – С.7; Стрелкова А.Е. Немецкий язык в русской поэзии и песнях о Великой Отечественной войне; Рябко Е. «Katjuscha» - по немецки по русски. //Вестн. КГМУ, «июнь 2005. – С.9.
2. Песни, спетые сердцем. //Вестн. КГМУ, «№1 (66) от 10.09.08. – С.7.
3. Ермолатий Л.А. Студенческая песня. //Вестн. КГМУ, «№4 (79), декабрь 2009. – С.9.
4. Шамара И.Ф., Стрелкова А.Е., Ермолатий Л.А. Великому Пушкину посвящается. //Вестн. КГМУ, «№10 (75), июнь 2009. – С.7; 1 Грива Т.А. Классика всегда в моде. //Курская правда, «№71), от 24.06.2010; Вместо реферата – спектакль. //Власть судебная, № 2 (22), декабрь 2010. – С.90 - 93; Краснокутская Л.Н., Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Интерактивный метод работы со студентами (на примере изучения русского языка в поэзии А.С. Пушкина и музыке М.П. Мусоргского. YIII-я МНМК «Методика преподавания в заочном вузе». – Курск: филиал ФЗФЭИ в г. Курске, 19 декабря 2010 г.
5. Аплодисменты и признание в Великобритании //Власть судебная, № 1 (25), июль 2012. – С. 102 – 109.
6. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Интерактивный метод в педагогике (лекция концерт «К истокам русской православной культуры» //Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 16075 от 23.08.2010, выданного Российской Академией Образования и институтом научной информатики и мониторинга; К истокам русской православной культуры //Вестн. КГМУ, «№9 (84), май 2010. – С.6.
7. Урок похожий на концерт (интерактивный метод в изучении немецкого языка //Власть судебная, № 2 (26), декабрь 2012. – С. 109 – 112.
8. Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л., Грачева Г.В., Стрелкова А.Е., Дудошников П.В., Морозов С.А. Информационно-просветительский проект: интерактивный метод в изучении немецкого языка (лекция-концерт) //Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 18603 от 17.10.2012 Государственная Академия Наук, Российская Академия Образования. – М., 2012.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Власова О.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра экономики и менеджмента

В настоящее время воспитательная работа на факультете ЭУЗд направлена, в первую очередь, на содействие формированию у студентов общекультурных и профессиональных компетенций.

Долгие годы на факультете функционирует студенческий Совет, осуществляющий внутреннее студенческое самоуправление и оказывающий помощь в воспитательной работе студентов. Ежегодно в начале учебного года проходят выборы членов студсовета и его председателя.

Студенты факультета ЭУЗд ежегодно представляют КГМУ на Международной студенческой олимпиаде «Предпринимательство и менеджмент», проводимой в, г.Санкт-Петербург и традиционно занимают призовые места. Кроме того, студенты ежегодно успешно принимают участие в конкурсе студенческих научных работ Юго-западного государственного университета, в стипендиальной программе В. Потанина, где несколько студентов стали стипендиатами в различные годы.

Также студенты принимали участие в других конкурсах и программах, где зачастую занимали призовые места.

С 2012 года студенты факультета ЭУЗд при поддержке кафедры экономики и менеджмента являются организаторами и одновременно участниками межфакультетских деловых игр «Рынок», «Фондовая биржа», «Экономика и бизнес». В играх приняли участие студенты факультета по работе с иностранными учащимися с использованием языка-посредника (английского), факультетов социальной работы и клинической психологии. Деловые игры проводятся с целью повышения экономической грамотности студентов, развития навыков делового общения, межкультурной коммуникации и работы в команде.

Кроме того, студсовет факультета в прошлом году выступил инициатором проведения игры «Монополия», в которой приняли участие студенты экономики и управления здравоохранением и лечебного факультетов КГМУ, а также несколько студентов факультета психологии и педагогики КГУ. К мероприятию студенты подготовили специальное игровое полотно, на котором объектами собственности стали фармацевтические и больничные учреждения г. Курска, а также предприятия промышленности и даже вузы.

По итогам проведения деловых игр победители традиционно награждаются дипломами и памятными подарками.

За активное участие в общественной жизни университета, отличную учебу и спортивные достижения студенты были отмечены поездкой в международный лагерь студенческого актива «Славянское содружество».

На факультете, с целью повышения духовно-нравственного потенциала студентов на факультете проводится большое количество мероприятий по различным направлениям, в частности встречи с писателями, посещение Курской духовной семинарии, экскурсии по историческим местам: Коренная Пустынь, Ясная Поляна и т.д.

Кроме того, студенты ежегодно принимают участие в благотворительных мероприятиях, в частности марафон «Мир детства», а в декабре 2012 и 2013 годов студенты 4 и 5 курсов организовали собственную благотворительную акцию под названием «Новогоднее чудо» - посетили пенскую коррекционную школу-интернат и Льговский интернат с представлением новогодней сказки и вручением подарков.

Помимо того, студенты активно принимают участие в общеуниверситетских мероприятиях, в рамках культурно-досуговой работы таких, как смотр-конкурс художественной самодеятельности «Смотрите, кто пришел!», КВН, и других конкурсах (фотоконкурс «Мир глазами молодых»), в рамках поддержания здорового образа жизни - в акции «Студенты против наркотиков», «Анти-спид» и др.,

Поддерживая корпоративную культуру факультета, студенты и преподаватели традиционно проводят факультетские вечера, посвященные торжественному выпуску, празднованию Дня студента, Нового года, Масленицы, Дня студенческого самоуправления и др.

Таким образом, воспитательная работа на факультете ЭУЗд успешно реализуется и ориентирована на воспитание у студентов эстетических и морально-правовых норм поведения, профессиональной ответственности, на уважение общечеловеческих ценностей, развитие творческого мышления и расширение мировоззрения.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ПОНЯТИЙ И УБЕЖДЕНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Девдариани Н.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра русского языка и культуры речи

В данной статье актуализируется необходимость модификации предметов социально-гуманитарного цикла, способствующих личностно-ориентированному подходу к будущей профессии.

Институт образования играет исключительную роль с точки зрения перспектив развития общества. Любая из сторон общественной жизни находится под его непосредственным влиянием, без него невозможен прогресс в области науки, техники, экономики, социальных, политических, духовно-нравственных и других явлений. Как на общественном, так и на государственном уровнях признается, что будущее нашей страны во многом зависит от качества образования. Появляются свидетельства того, что престиж

образования, понимание его роли для личности начинают восстанавливаться, хотя этому препятствуют многие трудности сегодняшнего существования.

Оценка общего уровня развития общества определяется по различным критериям: политическая стабильность, экономическое положение и благосостояние народа, качество здравоохранения, образования, сферы услуг и, конечно, уровень культуры данного общества, который включает в себя и нравственную сторону личности каждого его члена. Такое разнообразие критериев оценки общественного благосостояния связано с тем, что в течение всей жизни человек занят во всех сферах, но большую часть времени посвящает трудовой деятельности, где он проявляет себя как специалист. Поэтому об уровне духовной зрелости человека, его культуре мы, мы судим по нравственному облику специалиста, который складывается из совокупности проникнутых единым социально ценностным содержанием нравственных качеств.

Наиболее актуальной проблема духовно-нравственного дефицита является для молодежи, то есть той части общества, которая в настоящее время находится в процессе личностного становления, поиска своих идеалов и ориентиров, обретения жизненных позиций. Но не только само молодое поколение заботится о твердости и моральности своих принципов и убеждений. Во многом ответственность за «нравственное здоровье» молодого поколения граждан лежит на государстве и его системе образования, так как с уровнем нравственной культуры людей, живущих и работающих в государственных и общественных системах и структурах, связано материальное и духовное благосостояние нашей страны.

Между качеством будущего специалиста и нравственным обликом сегодняшнего студента наблюдается определенная преемственность. Отношение специалиста к своей профессиональной деятельности это отражение его нравственных ценностей, закладка которых начинается еще в детстве и получает продолжение на профессионально ориентированном уровне в высшей школе. Поэтому конечную задачу ВУЗа: подготовка нравственно зрелого специалиста определенного профиля – можно конкретизировать – формирование личности студента.

Принимая от средней школы эстафету ответственности за дальнейшее нравственное развитие пришедших в его аудитории молодых людей, ВУЗ не только поддерживает и сохраняет те положительные качества, которыми уже обладает новое поколение студентов. Вместе с тем, задачи вузовской системы нравственной подготовки гораздо глубже. Студенческие годы, учеба в ВУЗе – это период особенно интенсивного интеллектуального, духовного развития личности, критического переосмысления ею многого из того, что нередко было усвоено ранее от родителей или в школе, под влияние средств массовой информации.

Но в настоящее время система воспитания в ВУЗе не является «системой» в полном смысле этого слова. Это связано с невозможностью использовать приемы и способы, сформировавшиеся в советское время, и не разработанностью современных методов. Поэтому особая роль в данном

вопросе принадлежит предметам социально-гуманитарного цикла, которые и раньше способствовали воспитанию личности студента, хотя и были «заидеологизированны». Современные дисциплины этого направления являются мощным инновационным ресурсом развития системы воспитания в ВУЗе.

Прослеживающаяся сейчас обратная тенденция резкой деидеологизации изменила направленность образования. При этом старые коммунистические ориентиры и идеалы были отвергнуты, но взамен не было предложено других. В первую очередь, данная тенденция отразилась на содержании воспитательного процесса и социально-гуманитарного цикла. Это ограничило высшую школу функцией узкопрофессионального обучающего заведения. Тем не менее, перспектива восстановления ее статуса заложена в самих гуманитарных предметах. На базе этих дисциплин высшее образование может создать новый подход к формированию и корректировке нравственной стороны личности современного студента как будущего специалиста. Рост интереса у молодежи к современным социокультурным процессам и личностному самоопределению свидетельствует о том, что их стремление к получению специальности не ограничивается овладением профессиональными знаниями и навыками. Поэтому возникает необходимость создания оптимальных условий для развития личности студента, его нравственного самосовершенствования. Особенно важен данный аспект среди представителей будущих, специализация которых лежит в непосредственной близости к духовно-нравственным, а как следствие и рядом других, проблем общества.

Требования к современному врачу, профессионализм которого должен заключаться не только в узкоспециальных знаниях и умениях, но и в нравственном аспекте его деятельности, приходят в противоречие с особенностями современной системы профессионального образования. По мнению автора необходимо научное осмысление этой проблемы и разработка ее в русле ведущейся в последнее десятилетие в России линии демократизации и гуманитаризации образования. Автор считает, что регулирование ВУЗом нравственного формирования личности молодых специалистов является существенным фактором в подготовке высококвалифицированных врачей. Важно также получение ими нравственных знаний из цикла социально – гуманитарных дисциплин. Следовательно, возникает необходимость разработки методик исследования нравственного развития студентов ВУЗов, его закономерностей и факторов с целью выхода на пути регулирования данного процесса.

Исходя из практической деятельности, можно предположить, что большинство студентов потенциально готовы воспринимать те нравственные знания, которые заложены в гуманитарных предметах и нуждаются в них. Но сегодняшняя структура преподавания этих дисциплин не вполне соответствует требуемой. Во-первых, государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования ограничивает минимум знаний по этим дисциплинам в основном теоретическими положениями, мало уделяя внимания ее преломлению в практических аспектах современности. Во-вторых,

ограниченные рамки преподавания, а соответственно, и знаний студентов не всегда соответствуют даже этому стандартному минимуму.

Необходимо отметить высокую заинтересованность студентов в модификации предметов социально-гуманитарного цикла, преломлении их богатой теоретической базы в актуальных молодежных проблемах и их практическом решении. Следствием этого стало бы повышение интереса к получению социально-гуманитарных знаний и качества их усвоения студентами. Гуманитарные знания способствуют формированию общечеловеческих нравственных основ личности молодых специалистов и вырабатывают у них личностно ориентированный подход к будущей профессии, придавая ей общечеловеческую значимость в их глазах.

Подводя итог вышесказанному, необходимо все же отметить динамику процессов в нравственном сознании студентов. Она определяется соотношением компонентов гуманитарного и нравственного знаний, полученных в ходе изучения социально-гуманитарных наук, в структуре сознания личности. Вероятно, что эта тенденция сохранится и в будущем.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ермолатий Л.А., Климкин А.С.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

На протяжении многих десятилетий развитие высшего образования является одним из ключевых элементов для обеспечения устойчивого и поступательного развития всей социально-политической системы государства. В последние годы этому ключевому моменту уделяется особо пристальное внимание - проводятся дополнительные слушания в Государственной Думе с привлечением специалистов в области науки и образования, а так же проходят общественные обсуждения законопроектов в Интернете и в рамках различных общественных организаций. В настоящее время развернулась широкая дискуссия по новому проекту развития образования «Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы», которая была опубликована 3 октября 2012 г.

Таким образом, для понимания всей совокупности существующих в настоящее время проблем в российском образовании и науке, а так же для эффективного поиска решений этих проблем необходимо рассматривать эту программу в качестве основополагающего документа для выполнения стратегии долгосрочного развития российского образования. Анализируя данный документ, необходимо отметить, что в последнее десятилетие предпринят ряд шагов по содержательной модернизации профессионального образования, по повышению его качества, по интеграции российского профессионального образования в международное образовательное пространство. В первую очередь, речь идет о присоединении России к

Болонскому процессу, о повышении гибкости образовательных программ, о внедрении федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования. В проекте отмечается, что основными целями Болонского процесса являются: расширение доступа к высшему образованию, дальнейшее повышение качества и привлекательности европейского высшего образования, расширение мобильности студентов и преподавателей, а также обеспечение успешного трудоустройства выпускников. Присоединение России к Болонскому процессу дает новый импульс модернизации высшего профессионального образования, открывает дополнительные возможности для участия российских вузов в проектах, финансируемых Европейской комиссией, а студентам и преподавателям высших учебных заведений — в академических обменах с университетами европейских стран. Присоединение России к единому европейскому образовательному пространству явилось закономерным шагом в общей политике модернизации российского образования, которая имеет своей целью повышение его качества, конкурентоспособности на мировом образовательном рынке. За последние годы для полноценного вливания в общеевропейский образовательный процесс Правительством Российской Федерации и Министерством образования и науки РФ было сделано очень многое, и самым важным шагом явился окончательный переход в 2010 г. на европейскую систему двух уровней образования – бакалавриат и магистратуру. Но еще очень многое предстоит сделать в перспективе, постепенно. Именно поэтому во всех пунктах Болонской декларации и было прописано слово «постепенно». Постепенности и поэтапности требовали практически все пункты Декларации, например, переход на унифицированную и признаваемую всеми участниками процесса систему контроля качества образования, введение т.н. «кредитных единиц», переход на нелинейную траекторию обучения, дающую возможность учащимся набирать любое количество предметов для изучения. Несмотря на то, что в России к настоящему времени некоторые из вышеперечисленных изменений уже были проведены, на повестке дня остались не менее важные задачи, касающиеся взаимного признания всеми участниками Болонской декларации национальных дипломов и ученых степеней. Для этого Декларацией в частности была предложена схема, по которой наряду с национальным дипломом каждому выпускнику во всех странах выдается рекомендованное ЮНЕСКО Приложение как официальный международный транскрипт на одном из распространенных европейских языков. Для взаимного признания ученых степеней членами Болонского процесса также может быть в дальнейшем осуществлен общий переход на единую степень PhD (доктор философии в определенной области знаний). Эта схема в течение долгого времени используется в англо-саксонской образовательной системе и может быть успешно заимствована другими европейскими странами для большего сближения в образовательном и научном пространстве.

Сегодня Россия предпринимает первые шаги в данном направлении. В частности Государственная Дума рассматривает законопроект об упрощении процедуры признания (нострификации) в России зарубежных дипломов,

ученых степеней и званий (не только университетов Европы, но и США). Это связано с тем, что именно иностранные граждане – обладатели степеней PhD сталкивались ранее с определенными трудностями, работая по контракту в российских вузах. В частности они могли читать лекции, но не могли являться научными руководителями аспирантов, а процедура нострификации занимала долгое время и была довольно сложна. Те же трудности ждали того, кто, получив степень бакалавра в университете другой страны, хотел бы продолжить обучение в магистратуре какого-либо российского вуза. Таким образом, принятие в ближайшем будущем закона об упрощении нострификации дипломов и ученых степеней мировых вузов может весомо продвинуть российское образование и науку, в частности, потенцировать открытие в России новых научных направлений и целых научных школ, создать естественную конкуренцию между научными лабораториями. Это позволит также приглашать больше европейских преподавателей и ученых для работы в России и тем самым весьма подвинуть уровень российского образования и науки.

Также необходимо отметить, что в Проекте развития образования до 2020 года особое внимание уделяется необходимости развития международных программ студенческого обмена и более активного привлечения иностранных студентов для обучения в ВУЗах Российской Федерации. Эксперты отмечают, что на данный момент численность иностранных студентов в российских вузах и организациях среднего профессионального образования крайне невелика. На сегодняшний день в Российской Федерации обучается примерно 3 % иностранных студентов от общей численности иностранных студентов, обучающихся в организациях профессионального образования мира. Экспорт российских образовательных услуг падает и составляет менее 1 % общемирового рынка экспорта образовательных услуг.

Безусловно, одним из ключевых моментов Государственной программы развития образования является финансовая составляющая. Таким образом, по показателю расходов на образование в расчете на одного обучающегося по отношению к ВВП на душу населения Россия уступает большинству развитых стран. Анализ опыта зарубежных стран показывает, что реализация эффективных программ модернизации экономики требует увеличения доли национального дохода, расходуемого на образование (в целом и в пересчете на одного обучающегося). Не вполне устранена дифференциация между регионами и муниципалитетами в финансовом обеспечении аналогичных услуг, гарантированных законодательством. Не везде внедрены прозрачные механизмы распределения и использования бюджетных средств.

Особым разделом «Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» стала актуальная сегодня тема, затрагивающая область государственной молодежной политики России. В проекте постулируется, что важнейшим фактором устойчивого развития страны и общества, роста благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений является эффективная государственная молодежная политика, которая рассматривается как самостоятельное направление

деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны.

Российская молодежь сегодня – это около 37 млн. человек в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет 34 % трудоспособного населения страны. В дальнейшем ее доля будет увеличиваться на фоне абсолютного сокращения численности российских трудовых ресурсов. Очевидно, что молодежь в значительной части обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других групп населения. Именно молодые люди быстрее приспосабливаются к новым условиям жизни. Молодежь обладает широким позитивным потенциалом: мобильностью, инициативностью, восприимчивостью к инновационным изменениям, новым технологиям, способностью противодействовать современным вызовам.

Вместе с тем, в настоящее время в молодежной среде существует целый комплекс проблем, который сдерживает ее развитие и приводит к снижению репродуктивного, интеллектуального и экономического потенциала российского общества:

- ухудшается состояние физического и психического здоровья молодого поколения. Общая заболеваемость подростков за последние годы увеличилась на 29,4%;
- продолжается маргинализация и криминализация молодежной среды, увеличивается число молодых людей, склонных к правонарушениям, растет число беспризорных подростков;
- около одной трети молодых людей в современной России не в состоянии успешно адаптироваться к современной экономической ситуации и реализовать свои профессиональные устремления, доля молодежи среди официально зарегистрированных безработных в российских регионах колеблется от 20 до 57% (в среднем – 37,0%);
- молодые люди не стремятся активно участвовать в бизнесе и предпринимательстве: доля молодых предпринимателей не превышает 2-3% от численности всей молодежи, молодые люди практически не представлены в малом и среднем бизнесе;
- происходит деформация духовно-нравственных ценностей, размываются моральные ограничители на пути к достижению личного успеха;
- слабо развивается культура ответственного гражданского поведения. У значительной части молодежи отсутствуют стремление к общественной деятельности, навыки самоуправления;
- снижается абсолютная численность и доля молодежи в структуре населения в связи с негативными демографическими процессами.

Также вызывает опасение тенденция «потери человеческого капитала», т.к. молодые люди не полностью используют имеющийся у них потенциал, что в итоге может привести к замедлению социально-экономического развития Российской Федерации.

В итоге можно сделать вывод, что в этой связи назрела реальная необходимость в применении качественно новых подходов к решению проблем

молодежи и совершенствованию системы мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России.

Краеугольным камнем всей программы развития образования является перечень мер, реализация которых позволит поднять уровень российского образования на качественно новую ступень. Таким образом, в результате реализации Государственной программы сеть учреждений и организаций профессионального образования приобретет структуру, соответствующую реалиям экономики знаний. Она будет включать ведущие исследовательские университеты (40-60 вузов), являющиеся двигателями развития инновационной экономики, опорные вузы региональных экономических систем, обеспечивающие специализированную профессиональную подготовку, и вузы, осуществляющие широкую подготовку бакалавров. Подготовка аспирантов будет сосредоточена в основном в исследовательских университетах. В большинстве вузов наряду с образовательными программами бакалавриата и магистратуры будут реализовываться программы прикладного бакалавриата. К 2020 году все студенты будут учиться по индивидуальным учебным планам, включающим значительную долю самостоятельной работы с использованием информационных технологий.

В то же время лучшие выпускники школ и бакалавриата, стремящиеся получить образование самого высокого мирового уровня, смогут сделать это в России, поскольку в результате реализации Государственной программы не менее пяти российских вузов войдут в первые сто вузов мира по основным международным рейтингам, и не менее чем в тридцати российских вузах будут реализовываться совместные программы магистратуры и аспирантуры с ведущими международными университетами.

Благодаря качественным изменениям в образовательной деятельности в вузах будут формироваться реальные условия и возможности для формирования языковой компетентности. Это, в свою очередь, позволит вывести на качественно иной уровень и развитие международных академических обменов, что для нашей страны как участницы Болонского процесса представляется важным.

Тем не менее, сохраняется проблема низкой инновационной активности вузов и недостаточного вклада высшей школы в развитие национальной экономики по инновационному сценарию. На этом фоне особым вызовом является необходимость полноценного разворачивания современной магистратуры и аспирантуры в соответствии с принципами Болонского процесса. За последние годы резко увеличилось количество аспирантов и магистров, но их научно-инновационная продуктивность не растет.

Продолжается падение международной конкурентоспособности российских университетов, снижение роли России как экспортера образовательных услуг. Присоединение России к Болонскому процессу стало прорывом в многолетней изоляции российского высшего образования от глобального рынка талантов, знаний и технологий. Однако о полноценной интеграции в мировое образовательное пространство говорить еще рано.

Еще одной приоритетной задачей является интернационализация российского высшего образования и расширение экспорта российских образовательных услуг. Для ее решения необходимо предпринять целый ряд мер, касающихся изменений визовой и миграционной политики в отношении иностранных преподавателей и студентов, а также – изменений в трудовом законодательстве. Необходимо реформирование системы признания в Российской Федерации документов иностранных государств об образовании и/или квалификации. Необходимо также обеспечить согласованные действия по продвижению российского образования на глобальный рынок, реализовать меры по существенному расширению международной академической мобильности российских преподавателей и студентов. Среди таких действий разработка и внедрение образовательных программ на иностранных языках, в первую очередь на английском языке. Необходимо обеспечить поддержку проектов обновления преподавания английского языка в российских вузах.

Указанные приоритетные задачи не могут быть решены без серьезной перестройки механизмов финансирования, которые должны быть направлены на обеспечение прозрачности и конкуренции, на повышение инвестиционной привлекательности системы профессионального образования, как для работодателей, так и для студентов.

Для повышения престижа российских высших учебных заведений на международной арене предполагается целый ряд мер. Согласно программе развития образования, до начала 2015 года будут отобраны десять наиболее реалистичных, амбициозных, прагматичных и экономически обоснованных проектов ведущих вузов по их вхождению в первую сотню университетов ведущих мировых рейтингов. Отбор будет проводиться с участием ведущих международных экспертов и опираться на общественно-профессиональное обсуждение. Разработка требований к проектам, среди которых важное место будет занимать обоснование и практическое подтверждение способности вуза обеспечить высокие темпы роста рейтинговых показателей, должна быть завершена в первом квартале 2014 года. С лидирующими вузами будут заключены соглашения о предоставлении дополнительной субсидии на реализацию проекта, а при наличии поддерживаемых государством программ развития – дополнительные соглашения к утвержденным программам развития, отражающие изменения принимаемых вузом обязательств и соответствующее их ресурсное обеспечение. Начиная с 2014 года, этим вузам будут предоставляться ежегодные дополнительные субсидии в объеме до 1 млрд. рублей в год на реализацию указанных проектов.

Подводя итоги анализа нового проекта развития образования «Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы», стоит отметить тот факт, что интеграция российского образования в международную систему образования напрямую связана с созданием и поддержкой развития российских и зарубежных вузов, а так же совместных программ, как на территории Российской Федерации, так и в других государствах, в том числе – программ на иностранных языках. При этом необходимо увеличивать финансирование различных образовательных и

научных программ. Вместе с тем для развития всей системы высшего образования должны быть сделаны системные шаги по вхождению нашей страны в ряд международных объединений и ассоциаций, играющих заметную роль в развитии современного профессионального образования.

Безусловно, присоединение России к Болонскому процессу стало серьезным импульсом для модернизации российской системы образования и науки, а переход на двухуровневую систему «бакалавриат + магистратура» дало русским студентам возможность практически беспрепятственно участвовать в образовательных программах других ВУЗов как в России, так и за рубежом. Тем не менее, всё ещё остается значительное количество нерешенных вопросов, на урегулирование которых и необходимо направить все усилия профильных министерств РФ.

КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Кобзарева Л.А.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет НИУ «БелГУ»
Кафедра иностранных языков

В условиях глобальных перемен, которые происходят в современном обществе, инновационное развитие российского образования ставит перед работниками высшей школы задачу поиска новых подходов к обучению, передовых технологий повышения качества подготовки специалистов в условиях многоуровневого профессионального образования. Социальный заказ общества предъявляет высокие требования к выпускникам вузов. В современном обществе наиболее востребованными становятся специалисты, не просто знающие иностранные языки, но и умеющие разобраться в море информации, вести диалог культур, обладающие умениями и навыками профессиональной компетенции. Одним из важнейших требований, которое выдвигается перед выпускниками российских вузов, является компетентное владение иностранным языком с целью быть готовым и способным осуществлять межкультурную коммуникацию, иметь возможность пользоваться иностранным языком в практической деятельности, знакомиться с мировыми достижениями. Отличительной чертой новых образовательных стандартов является то, что результатом образования становится не объем полученных знаний, а комплекс сформированных компетенций, ориентированных на задачи будущей профессиональной деятельности выпускника и отвечающих запросам работодателей. Реформируемая система образования ориентирована на развитие у студента способности испытывать потребность в непрерывном повышении своего уровня, активно участвовать в развитии своих интеллектуальных способностей, стремиться к самореализации в профессии. В методике преподавания иностранных языков ведется постоянный поиск новых прогрессивных технологий, направленных на

совершенствование форм и методов обучения, оптимизацию учебного процесса. Обновление содержания образования требует изменения контрольно-оценочной составляющей образовательного процесса. “Диагностика готовности к профессиональной деятельности – одна из наиболее актуальных проблем, с которыми сталкиваются преподаватели высшей школы. Для ее совершенствования в последние годы делается многое: конкретизируются требования к подготовке выпускников различных уровней высшего профессионального образования, вводится модульно-балльно-рейтинговая система контроля, проводятся Интернет-экзамен” [Оруджалиева 2011:6].

Особое внимание уделяется созданию фонда оценочных средств, т.е. комплекта контрольно-измерительных материалов (КИМов), предназначенных для определения качества усвоения студентами учебного материала (знаний, умений и навыков), и контрольно-оценивающих средств (КОСов) для оценивания компетенций на разных стадиях обучения студентов. Основные принципы, лежащие в основе формирования фонда оценочных средств, включают соответствие критериев оценки поставленным целям обучения, использование унифицированных стандартов оценивания достижений и объективный подход к оцениванию. Принимая во внимание специфику иностранного языка как учебного предмета, принято различать следующие виды контроля: предварительный, текущий, промежуточный и итоговый. Все виды контроля составляют единую систему: текущий контроль подготавливает промежуточный, а последний, в свою очередь, готовит к итоговому. Систематичность,непосредственно коррелирующая с требованием постоянного и непрерывного мониторинга качества обучения, а также возможность балльно-рейтинговой оценки успеваемости студента являются очевидным достоинством действующей системы контроля. Она отвечает потребностям процесса обучения, является его составной частью и выполняет следующие функции: обучающую, диагностическую, корректирующую, контролирующую, управленческую, оценочную, стимулирующую, воспитывающую [Пассов 1986: 137].

При проведении контроля, согласно Европейским требованиям к уровням владения языками, выделяют три основных параметра, которые следует учитывать: надежность (требования и критерии оценивания рекомендуется разрабатывать, принимая во внимание специфику проверяемого вида речевой деятельности и варьируя их в соответствии с уровнями сложности), валидность (контроль и оценивание должны быть как можно более объективными) и доступность в процессе проверки (разработанные критерии, учитывая специфику каждого конкретного задания, позволяют дифференцированно оценить проверяемую в рамках проводимого тестирования коммуникативную компетенцию). Уровневый подход характеризуется унифицированностью, прагматичностью, стандартизованностью целей обучения. На начальном этапе обучения иностранному языку целесообразно контролировать лексические и грамматические навыки, т.е. языковую компетенцию. На продвинутом этапе, когда студенты овладевают формой лексических единиц, грамматических форм и структур, их значением и употреблением - речевыми навыками, мы должны

учитывать тот факт, что тестовое задание должно моделировать реальное общение, задания должны быть сформулированы в виде коммуникативной установки, выбор тестового задания мотивирован коммуникативной задачей. Принцип коммуникативной направленности предполагает преобладание проблемно-речевых и креативных заданий, использование аутентичных ситуаций общения, развитие умений спонтанного реагирования в процессе коммуникации, формирование психологической готовности к реальному иноязычному общению в различных ситуациях. Задача состоит в том, чтобы построить задания так, чтобы испытуемый не только подвергался контролю сформированных в процессе обучения навыков общения, но и учился передавать коммуникативные интенции и извлекать коммуникативные намерения партнера с помощью разных видов речевой деятельности.

Модернизация системы высшего образования требует поиска новых организационно-методических средств и технологий повышения качества подготовки специалистов. Важнейшей составляющей системы зачетных единиц является рейтинговая система оценки знаний. Она позволяет реализовывать механизмы обеспечения качества и оценки результатов обучения, активизировать учебную работу студентов, у которых появляются стимулы управления своей успеваемостью.

Балльно-рейтинговая система контроля в условиях бакалавриата способствует решению таких задач, как повышение уровня учебной автономии студентов, достижение максимальной прозрачности содержания курса и оценивания результатов его освоения, усиление ответственности студентов и преподавателей за результат учебного труда на протяжении всего курса обучения, повышение объективности и эффективности промежуточного и итогового контроля по курсу [Тер-Минасова 2009: 22].

При балльно-рейтинговом контроле итоговая оценка выставляется не на основании оценки за ответ на зачете или экзамене, а складывается из полученных баллов за выполнение контрольных заданий по каждому учебному модулю курса. Рейтинговая составляющая такой системы контроля предполагает введение системы штрафов и бонусов, что позволяет осуществлять мониторинг учебной деятельности более эффективно. Штрафы могут назначаться за нарушение сроков сдачи и требований к оформлению работ, бонусные баллы – за выполнение дополнительных заданий или заданий повышенного уровня сложности. Сумма набранных баллов позволяет не только определить оценку студента по учебной дисциплине, но и его рейтинг в группе и среди других студентов курса. “Рейтинговая система активизирует усилия обучаемых, существенно повышает их мотивацию к получению качественного образования и достижению высокого конечного результата. Использование рейтинга создает возможности для более полного учета индивидуальных особенностей студентов и их отражения в итоговых данных о результатах учебной деятельности” [Сенашенко, Ткач 2013: 7-8].

Балльно-рейтинговая система контроля предполагает соблюдение систематичности контрольных срезов, обязательную отчетность студента за освоение каждого учебного модуля или темы в срок, предусмотренный

учебным планом и графиком, регулярность работы каждого студента, обеспечение быстрой обратной связи между студентами и преподавателем, что позволяет корректировать успешность учебно-познавательной деятельности каждого студента и способствовать повышению качества обучения, ответственности преподавателя за мониторинг учебной деятельности каждого студента на протяжении курса.

Итак, предпринятая нами попытка раскрыть особенности контрольно-оценочной деятельности в новых условиях реформирования высшего образования и введения балльно-рейтинговой системы для последовательного мониторинга формирования коммуникативной компетенции студентов позволяет сделать вывод о том, что систематическая проверка знаний будет способствовать организации управления процессом обучения, повышению уровня учебной автономии студентов, развитию самодисциплины и умению организовать свою самостоятельную работу, усилит ответственность студентов и преподавателей за результаты учебного труда, значительно повысит конкурентноспособность выпускника современного высшего учебного заведения.

Литература

1. Оруджалиева Э.Р. Диагностика готовности к профессиональной деятельности студентов-бакалавров педагогического образования: автореф. канд. дис. на соискание учен. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.02. “Теория и методика обучения и воспитания”/Оруджалиева Элина Рафаэлевна, - Махачкала, 2011. – 42 с.
2. Пассов Е.И. Контроль как методический феномен: генезис, сущность, функции (при коммуникативном методе обучения) / Е.И. Пассов // Контроль в обучении иностранным языкам: сб. ст. - М., 1986. – 274 с.
3. Сенашенко В.С.,Ткач Г.Ф. Системы оценки академических достижений учащихся как инструмент управления и контроля. Ж. Высшее образование в России 10\ 2013 с 3-13
4. Тер-Минасова С.Г. Примерная программа “Иностранный язык” для неязыковых вузов и факультетов.- Москва, 2009. - 24 с.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА – УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Конопля Е.Н., Поляков Д.В., Шелухина А.Н.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра пропедевтики внутренних болезней

Педагогическая отрасль знания является едва ли не самой древней и, по существу, неотделима от развития общества. Глубокие изменения, происходящие в социуме, не могут не сказаться на такой сфере общественной жизни как образование, быстро реагирующей на все происходящее. Общественный прогресс человечества стал возможен лишь потому, что каждое

вступающее в жизнь поколение людей овладевало производственным, социальным и духовным опытом предков и, обогащая его, уже в более развитом виде передавало своим потомкам. Человечество накопило непреходящие ценности, такие, как творчество, обычаи и традиции. Эти богатства играют исключительную роль в развитии личности: соприкосновение с ними позволяет с ранних лет освоить определенные житейские и нравственные заповеди [3].

Российская высшая школа как основной институт социализации подрастающего поколения в современных условиях развития общества, берет на себя функцию духовно-нравственного воспитания обучающихся с устойчивой социально-гуманистической ориентацией [1]. Именно поэтому главенствующими взглядами государственной политики в области образования называется гуманистический, а также принципы, строящиеся в соответствии с ценностями и нормами национальной культуры и региональных традиций [7].

Воспитание – процесс и результат целенаправленного влияния на развитие личности, её отношений, черт, качеств, взглядов, убеждений, способов поведения в обществе [2]. Воспитание часто характеризуется и как процесс целенаправленного воздействия на личность с целью побуждения следовать определенным нормам, правилам социального поведения [5]. Воспитательная работа - это неотъемлимая часть учебного процесса, направленная на реализацию задач формирования и развития личности будущих специалистов в учебный и внеучебный временной период. Специфика воспитательной работы определяется особенностями современного студенчества и задачами, которые ставит государство и общество перед университетом. Данное направление деятельности профессорско-преподавательского состава призвано сохранить преемственность в воспитании обучающихся, охватить своим влиянием отечественных и иностранных учащихся.

Педагогические теории воспитательного процесса опираются на многовековую практику, которая, в свою очередь формировалась под влиянием географических условий, истории, исповедуемой религии, а также философии жизни: взглядов людей на окружающий мир и свое место в нем, общественного, нравственности, системы принятых ценностей [3]. Согласно теории А.А. Тюкова, развитие личности должно проходить в гармонии свободы, самостоятельности и ответственности как фундаментальных свойств, характеризующих поступки личности [6].

Способность педагога проектировать свою работу, видеть ее цель и задачи – одно из важнейших качеств, диктующее всю методику его воспитательной деятельности. Наиболее важными задачами, данного направления работы в высшем учебном заведении, являются:

1) помощь в формировании профессиональной ориентации;
2) способствовать повышению уровня общей и правовой культуры будущих врачей;
3) формирование норм поведения и содействовать нравственному развитию учащихся;
4) развитие способности к самоорганизации;

5) воспитание гражданских чувств;
6) пропаганда здорового образа жизни;
7) развитие личности обладающей мировоззренческим потенциалом;
8) сохранение и передача культурных традиций и ценностей университета;
9) помощь в развитии творческих способностей молодежи.

На уровне кафедры важно, чтобы у всех преподавателей было глубокое осознание роли воспитательной работы в подготовке будущего специалиста. Осознание ценности воспитания позволяет правильно расставить акценты, выделить и придать значимость тем мероприятиям, традициям, которые прямо или косвенно оказывают воспитательное воздействие на каждого участвующего в нем студента [5]. Наиболее ярко уровень сформированности профессиональных компетентностей преподавателей проявляется в процессе организации ими воспитательной работы с коллективом студентов. Содержание данного процесса составляют качества и свойства всесторонне и гармонически развитой личности – интеллектуальные, эстетические, трудовые, социальные, нравственные и духовные. На практике содержание воплощается в конкретную организацию, которая должна ему максимально соответствовать [3]. Профессорско-преподавательский состав кафедры пропедевтики внутренних болезней плодотворно занимается воспитательной работой со студентами: знакомит с историей развития вуза, в том числе при посещении музея истории университета; проводит лекции и беседы на актуальные общественно-политические (всестороннее информационное обеспечение), социальные (предотвращение правонарушений и деструктивного поведения) и медицинские темы (профилактика различных видов наркомании и формирование здорового образа жизни). На практических занятиях особое внимание уделяется формированию гражданско-правовой и духовно-нравственной позиции студента.

Основным источником содержания воспитания является культура. Это касается как цивилизационного, так и национального контекста, а также места, где человек воспитывается и учится. Именно культура является средой, которая растит и питает личность [4]. Реализация задач в культурном воспитании студентов осуществляется через использование социокультурной среды университета, организацию литературно-музыкальных вечеров, посещение творческих, спортивных, интеллектуальных и других мероприятий. Персонально-ориентированная воспитательная работа способствует основанию внутренней потребности в самореализации и самосовершенствовании личности, а также демонстрирует возможность выйти на качественно новый уровень нравственного и профессионального развития врача. Приоритетным направлением личностного развития является индивидуализация деятельности, позволяющая увидеть неповторимость и уникальность каждого учащегося. Должная профессиональная компетентность всех участников воспитательного процесса отражает соответствующий уровень педагогической культуры в призме воспитания в вузе. Это подчеркивает важность внедрения

компетентностного подхода, выработки и отслеживания критериев эффективности через компетенции в контексте воспитания [5].

В вузе воспитание наряду с обучением является важнейшей составляющей качественно организованного образовательного процесса [5]. Скоординированность всех воспитательных воздействий позволяет сформировать профессиональную и коммуникативную компетентность, с высоким морально-этическим уровнем будущего конкурентоспособного специалиста.

Литература

1. Андреева, А.Г. Педагогические основы духовного воспитания в учении «Живой этики»: автореф. дис. … канд. пед. наук: (13.00.01) / А.Г. Андреева; Московский государственный открытый педагогический университет. – М., 1996.
2. Бабанский, Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский; - М.: Просвещение, 1988.
3. Калганова, Ю. С. Содержание и формы организации воспитательной работы по декоративно-прикладному искусству / Ю. С. Калганова // Молодой ученый. — 2012. - №11. – С. 426-428.
4. Разина, Т.М. Прикладное искусство в русской культуре XVIII-XIX вв. / Т. М. Разина; - М.: Изд-во Московского университета, 2003. - 156 с.
5. Титова, Г.Ю. Роль куратора студенческой группы в организации воспитательной работы в вузе / Г.Ю. Титова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – №10. – С.82-84
6. Тюков, А.А. Пространство развития поступков как предмет психологии личности / А.А. Тюков // Вестник практической психологии образования. – 2008. - №3(16). – С.25-29.
7. Харченко К.В. Современные проблемы духовно-нравственного воспитания обучающихся в современных условиях / К.В. Харченко // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – №3. – С. 1-6.

К ВОПРОСУ ПРЕПОДАВАНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Силина Л.В., Овод А.И., Исаенко Т.П., Яцун С.М.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра дерматовенерологии

Основные мотив и фактор, что должны определять начальный этап обучения - это создание у студента четко обозначенного и глубоко осознанного чувства необходимости выполнять работу, направленную на достижение желаемой цели. Поэтому понятно, что вначале необходима формулировка цели, которая должна быть позитивной и желаемой и не вызывать негативизма. Такая цель порождает возникновение желания учиться и познавать поиск путей для продвижения к ее достижению, побуждает к выполнению вполне

определенной, хотя, возможно, и тяжелой деятельности. Подобная глубокая мотивация нивелирует трудности достижения цели, и активная деятельность становится более успешной. В литературе, касающейся мотивов деятельности, говорится, что наиболее стойкими являются смыслообразующие факторы.

Однако следует заметить, что в целом ряде случаев, понимая смысл перспектив, стоящих перед ним, студент не становится мотивированным именно потому, что смысл далеко отстоит от его истинных желаний и интересов, поэтому наиболее продуктивным является совпадение осознанного смысла деятельности с желанием ее выполнять. В этом случае мотивация действительно становится устойчивой. Поддержание стойкости мотивации может быть достигнуто внешними или внутренними факторами, особенно при положительном суммировании: например, удовольствие и радость деятельности (внутренний мотивационный фактор) и достижение при этом какого-то престижного положения (внешний фактор). Менее стойкая мотивация определяется чувством долга или ответственности (требованиями, инструкциями), но такая мотивация, граничащая у некоторых с понятиями выполнения работы с нежеланием, конечно же, менее мотивирована и менее стойкая.

В этих условиях подкрепляющей мотивацией может служить широкое одобрение деятельности, поддержка конкретной работы, поощрение, похвала и др. В условиях лавинообразного нарастания информации наиболее важным и сложным вопросом обучения является определение объема и качество материала, подлежащего усвоению, с учетом особенностей профессии. Другими словами, составление программы обучения является исключительно ответственным этапом в процессе образования. И хотя значительную помощь в определении разделов дисциплины оказывают существующие образовательные стандарты, но в условиях быстро изменяющейся действительности необходима постоянная коррекция непосредственно изучаемых вопросов. Социальные преобразования, происшедшие в нашей стране, делают необходимым учитывать тенденции развития дисциплин, которые дают возможность обучающимся быстрее осуществить социальную адаптацию после окончания вуза. В соответствии с новыми задачами в программе подготовки будущих врачей значительное место стали занимать вопросы экономики и управления в здравоохранении. Не подвергая сомнению значимость подобного подхода, следует лишь подчеркнуть одновременно возрастающее значение знаний сугубо медицинского характера, так как оптимальное управление невозможно «без знания предмета управления». Кроме того, необходимо помнить, что из медицинского университета должны выходить специалисты, знающие, прежде всего, медицину и вопросы экономики и менеджмента. Но становится все более и более проблематичным подготовить специалиста - медика при уменьшении внимания к сугубо клиническим дисциплинам, поэтому, с одной стороны, необходимо в медицинском вузе восстановить приоритеты в обучении базовым и специальным клиническим дисциплинам.

Мы должны помнить, что после окончания вуза студент получает звание врача (или специалиста с высшим сестринским образованием) и получает

диплом о высшем медицинском образовании. Все более значимым становится вопрос «чему учить, или каким должно быть содержание обучения?» в системе подготовки студентов в медицинском университете. Не менее важными являются и непосредственные вопросы дидактики: «как учить?» Желание побольше втолковать ученику, объяснить, показать, записать, сохранившееся у педагогов с давних пор, к сожалению, продолжает превалировать на занятиях и сегодня на многих кафедрах. Сместить акценты в сторону организации целенаправленной контролируемой и корригированной самостоятельной деятельности студентов удается с трудом по многим причинам. Но, прежде всего, это связано с тем, что, во-первых, должно измениться мировоззрение как у самого педагога, так и обучающегося. Кроме того, необходимо затратить дополнительные силы и умения для соответствующей методологической и методической организации практического занятия и внеаудиторной деятельности студента. Гораздо легче самому рассказать, преподнести материал, чем продумать подходы к продуктивной работе, в процессе которой студент сам получит необходимый объем информации по какому-то вопросу или проблеме, а затем при совместных с педагогом размышлениях и дискуссиях сможет трансформировать их в умения, заложив основы для формирования навыка. Приобретенный педагогический опыт свидетельствует о более качественной подготовке студента, у которого превалировала продуктивная деятельность в процессе обучения.

В то же время эффективность такого вида обучения связана с рядом условий, зависящих как от преподавателя (его правильно организованной и спланированной подготовки и проведения аудиторной и внеаудиторной работы), так и от студента (его желаний и возможностей), причем, очень важной составляющей обучения, которая в ближайшее время будет иметь все возрастающее значение, является технология сотрудничества. Речь идет о доверительно - доброжелательных и уважительных взаимоотношениях между преподавателем и студентом. При этом нельзя допускать недисциплинированность, небрежность и неорганизованность в работе. Необходимо быть достаточно требовательным, но строго объективным помощником, строя свои гуманно-личностные отношения на основе соблюдения чувства такта и субординации. Тогда можно ожидать выполнения не только обучающей миссии, но и воспитательной функции преподавателя: «обучая профессии, - воспитывать».

Это и есть осуществление на практике девиза: «воспитание через профессию». Немаловажное значение имеет в ФСО и оценочный этап, когда проверка и оценка качества выполненной работы носят в большей степени обучающий, подкрепляющий мотивацию обучения, а не «карательный, наказуемый» характер.

На этом этапе должен проводиться строгий самоанализ деятельности не только студентом, но и преподавателем, что позволяет ему самосовершенствоваться и осуществлять одну из основных ролей педагога - коррекцию методики преподавания, содержания обучения, направленности всей учебно-воспитательной работы. Правильно проведенная работа на этом

этапе позволяет не только выявить недостатки преподавания, но и выработать методы их устранения. Таким образом, для достижения положительного результата при проведении реформирования подготовки студентов в вузах медицинского профиля необходимо использовать системный подход с целенаправленным включением в образовательный процесс новых педагогических технологий, которые рассматриваются как существенные элементы функциональной системы образования.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.

Смыченко Е. В.
ОБОШИ «Лицей- интернат № 1» г. Курск

Образование целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином(обучающимся) установленных государством образовательных уровней(образовательных цензов).

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации. Образование в РФ осуществляется в соответствии с законодательством РФ и нормами международного права.

Как целенаправленный процесс образование охватывает все возможные сферы развития личности: ценностно- смысловую сферу личности, формирование способности человека сознательно выстраивать отношение к себе, другим людям, обществу , государству, миру в целом на основе общепринятых моральных и нравственных идеалов, семейные ценности, культурную, духовную и другие сферы.

Проблема образования в нашей стране с каждым днем приобретает все более и глобальные вершины. Особенно это стало видно в кризис, когда очень много людей остались без работы или были уволены.

Если посмотреть на статистику, то можно увидеть, что число студентов, которые трудоустраиваются по специальности, очень мало. В основном молодые люди предпочитают уходить в другие сферы деятельности, некоторые во время учебы создают свой бизнес или дело, которое приносит им доход и образование становится им нужно только для галочки, а иногда бывает, что люди вовсе и не видят дальнейшей цели в жизни. Так почему же так происходит? Ведь, если посмотреть на информацию при поступлении, у любого ВУЗА и на любой кафедре будет написано, что всем выпускникам обеспечено трудоустройство по специальности. Причин здесь очень много, но основных только несколько.

История существования в России высших учебных заведений насчитывает вот уже более трехсот лет. Самым первым вузом считается открытая в 1685 году Московская духовная академия, до 1814 года носившая название «Славяно- греко- латинская академия»..На протяжении всего этого

времени, начиная с 17 века до наших дней, в России появлялось, переименовывалось, закрывалось и снова возрождалось великое множество институтов, университетов, высших школ и академий. Российское государство прошло большой и сложный путь преобразований, вместе с ним этот путь прошла и система образования. Но одно всегда оставалось неизменным: высшее образование было престижным и качественным, соответственно, получить его могли только «избранные».

Нельзя не отметить, что во всех сферах жизни государства, и , естественно, в сфере образования, царила сословность. Круг «избранных» ограничивался несколькими высшими сословиями. Но с появлением великого ученого и просветителя Михаила Васильевича Ломоносов сына провинциального зажиточного крестьянина, в российской образовательной системе наметились изменения в сторону общедоступности.

Мы с вами видим все последствия этой общедоступности- современное высшее образование обесценилось. Утрачен престиж самого понятия «высшее образование». И с этим сложно не согласиться.

На данный момент в России насчитывается более 1000 вузов, и из них более четырехсот- негосударственные. Но проблема кроется не только в количестве негосударственных учебных заведений и в качестве их образования. Важнейшая проблема сейчас- демографическая: на 500 тысяч бюджетных мест приходится 770 тысяч выпускников школ. Это значит, что высшее образование смогут получить около 65 процентов из них, что неизбежно приведет к снижению качества образования и дефициту рабочих рук. В значительной степени на формирование рынка образовательных услуг оказывает не так давно появившееся направление- дистанционное обучение. Оно позволяет сделать услуги качественного образования более доступным и открывает новые перспективы как для потребителей, так и для продавцов. Региональные филиалы тоже были призваны решить эту проблему, но как показало время, не вполне справились с этой задачей. Лишь 4% учебных заведений из общего числа негосударственных вузов в регионах являются головными вузами, остальные принадлежат к территориальным подразделениям столичных вузов. Государство создает такие условия, что мощным ядром высшего образования являются государственными вузами, а периферией- небольшая прослойка негосударственных структур. Если взять, к примеру, близкие России по числу населения и экономическим показателям страны, мы увидим, что- в Великобритании по понятием «высшее образование» подразумевается получение ученой степени или докторской степени.

- в Германии всего 409 вузов, значительное их число- государственные и субсидируютс я правительством. Частных вузов всего 69.

- в США более 3000 различных высших учебных заведений, и образование в них признано одним из лучших в мире.

Какие меры сейчас принимаются в России, все мы видим: недавно был внедрен ЕГЭ, пот всей стране запущены процессы слияния вузов, постепенно лишаются аккридитации частные учебные заведения…Нам же остается только

остается наблюдать со стороны и надеяться, что нашу систему образования еще можно «Оживить».

Тема текущего состояния и модернизации образования на сегодняшний день является одной из самых востребованных и , действительно, активно, широко и заинтересованно обсуждаемых: она регулярно поднимается в центральных и регулярных СМИ, практически не сходит со страниц специализированных научных изданий, широко дискутируется на многочисленных конференциях, семинарах, «круглых столах», в блогах в сети Интерне и т. д.

Все значимые новации в сфере российского образования неразрывно связаны с инициативами и реальной поддержкой главы государства: именно так было и с приоритетным национальным проектом «Образование», и с его новыми, появившимися уже в ходе реализации, направлениями по поддержке учреждений начального и среднего профессионального образования, школьного питания, и недавней президентской инициативой «Наша новая школа»

В этой связи примечательно и даже в какой то степени символично, что первым указом российского Президента был Указ «О первоочередных мерах по развитию образования в Российской Федерации», а одним из первых документов, подписанных Д. А. Медведевым в день его инагурации, 7 мая 2008 года, стал Указ «О федеральных университетах».

По оценкам экспертов, выпускники экономических вузов по- прежнему остаются самыми популярными на рынке- на их долю приходится свыше 40% спроса. Востребованность данного рода специальностей не ослабевает уже много лет, несмотря на то, что многие сейчас говорят о «перепроизводстве» экономистов. Такая популярность объясняется растущим интересом к малому и среднему бизнесу, предпринимательской деятельности. Смежные профессии, такие как финансовые аналитики и аудиторы, тоже пользуются популярностью на рынке труда.

Второе место занимают технические специальности, особенно в области информационных технологий, что вполне объяснимо ростом технического прогресса.

Очень велик сегодня спрос на маркетологов, бренд- менеджеров и специалистов по связям с общественностью- количество рабочих мест для них увеличивается год от года.

Дефицитной сейчас также считается профессия менеджера по продажам, но узкой направленности, например, по продуктам питания, спортивным товарам или определенному оборудованию.

Рост оптовой и розничной торговли в нашей стране требует подготовки по таким специальностям, как торговые представители и мерчендайзеры.

Интересно, что снижается спрос на юристов, которые совсем недавно лидировали в рейтингах самых востребованных профессий. Эксперты видят причину этого явления в том, что рынок перенасыщен данными специалистами

Растет спрос на квалифицированные технические кадры. Такие специалисты теперь нужны везде. Особенно на производстве. Интересно то, что

предприятия готовы брать даже совсем молодых людей с минимальным опытом работы и даже без опыта вообще. Особенно высоко на сегодняшний день котируются представители инженерно- технических специальностей. Среди специалистов, которым эксперты предрекают хорошие перспективы на ближайшие годы, значатся инженеры- химики. Технологи пищевой промышленности и инженеры- строители, так как на рынке товаров широкого потребления ожидается открытие ряда новых крупных предприятий. Кроме того, быстрыми темпами развивается рынок сырья, упаковки и оборудования для пищевого производства.

Знание языков по – прежнему в цене. Особенно спрос на переводчиков увеличился за последние три года, когда европейские компании начали активно осваивать российский рынок. Особенно востребовании специалисты по переводу в узких областях, таких как автомобилестроение. Сельское хозяйство, промышленность, финансы и т. Д. Одна из главных проблем состоит в большом временном разрыве между возникновением спроса на специалистов того и иного профиля и периодом, когда этот спрос может быть удовлетворен.

Еще одна сложность рынка- профориентация абитуриентов. Профессиональная ориентация- это система мероприятий по ознакомлению с миром профессий и спецификой различных видов деятельности. Профориентация способствует выбору профессии в соответствии с индивидуальными способностями и склонностями, а также возможностями, которые предоставляет человеку общество.

Большинство выпускников выбирает специальность и учебное заведение, опираясь на мнение родителей или знакомых, а также на пристиж будущй профессии. Ситуацию усугубляет большой разрыв между школьной программой и требованиями при поступлении. В последние годы было предпринято много попыток сократить этот разрыв с помощью создания подготовительных курсов при высших и среднеспециальных учреждениях, а также при помощи внедрения системы Единого Государственного экзамена. Российская система образования является одной из самых реформируемых областей общественного бытия в постсоветском периоде, даже на фоне масштабных реформ в самых разнообразных сферах российского общества. При эом оценки реформы высшего образования самые противоречивые- от сдержанных до радикальных, выражаемых формулой: «образование разрушено». Изменения, происходящие в данной сфере, так или иначе касаются каждого россиянина. Совершенно справедливо многими экспертами в сфере образования утверждается, что в основу концепции образовательной реформы должен быть положен принцип «образование на всю жизнь».

Таким образом, существующая в сфере высшего образования России непростая ситуация имеет шансы на конструктивное разрешение и дальнейшее позитивное развитие при соблюдении главного условия- во главу угла должны быть поставлены интересы молодых людей, приобретающих профессию. И преподавателей, которые по- прежнему остаются ключевыми фигурами в образовательном процессе, и от самочувствия которых этот самый процесс во многом зависит.

Будучи одной из наиболее важных жизненных ценностей, приоритетным фактором социального и экономического развития. А также условием сохранения стабильности и устойчивого развития общества, образование сегодня становится ключевым элементом глобальной конкуренции. Причем и дальше значение образования в современном мире с учетом существующих глобальных тенденций будет возрастать, поскольку именно образование становится ведущим средством успешного продвижения государств на высококонкурентных глобальных рынках труда и новейших технологий и превращается в один из центральных элементов их геополитики и экономической стратегии.

В приоритетных направлениях развития образовательной системы РФ определено, чо система образования должна быть нацелена на решение таких стратегических для страны задач, как повышение уровня благосостояния граждан, обеспечение социальной стабильности, развитие институтов гражданского общества, обеспечение безопасности граждан и государства, сохранение социально-культурной целостности и этнонациональной идентичности российского общества, участие в развитии национальной инновационной системы и обеспечение конкурентноспособности российской экономики.

Литература

1. Закон РФ «Об образовании» от 10. 07. 1992 № 3266-1 (ред. От 10. 07. 2012 № 111- ФЗ)// Российская газета.-1992.- № 172; Собрание законодательства РФ(далее СЗ РФ). – 2012.- №29.-С. 3991.
2. Федеральный закон «О порядке формирования и использование целевого капитала неккомерческих организаций» от 30. 12. 2006 № 257- ФЗ(ред. От 28. 07. 2012 N 134- ФЗ)//СЗ РФ.- 2007.-.№1(1Ч).-СТ.38; СЗ РФ.-2012.-№ 31. Ст. 4323
3. Алимова Н. К. Проблемы финансирования образования в условиях формирования инновационной экономики// Экономика образования.- 2012. №2 с. 62-69
4. Алимова Н. К. Экономика образования: развитие взглядов//В. Н. Пугач//экономика образования.-2010.№1 с. 4-29
5. Гребнев Л. С. Болонский процесс и «четвертое поколение» образовательных стандартов/ Л. С. Гребнев//Высшее образование в России.- 2011. -№ 11.- с.29-41
6. Ищук . Л. Организационно- экономические подходы к развитию европейской высшей школы/Экономика образования.-2010- №3 с.87-100

FORMACIÓN DE LA COMPETITIVIDAD PROFESIONAL POR MEDIO DE LA ESFERA DE INTERACCIÓN Y LA INTEGRACIÓN DE MODELOS DE SIMULACIÓN INTERACTIVOS EN LA COMUNICACIÓN A TRAVÉS DEL USO DE LAS LENGUAS EXTRANJERAS Y MÉTODOS COMUNICATIVOS EN ECONOMÍA, MEDICINA Y LAS DEMÁS ESPECIALIDADES.

Norman E. Calderon (Mexico), Dovger Oxana (Rusia), Vlasova Olga (Rusia)
Kursk state medical university
Economy and Management Department, Foreign Languages Department, Neurosurgery Department

La esfera de la actividad profesional determina las tareas de la formación y competitividad de los futuros especialistas y profesionistas. El proceso de la enseñanza supone de forma obligatoria la presencia de una actividad interactiva en concordancia con los estándares estatales de la enseñanza superior e instrucción de las nuevas generaciones.

Las exigencias presentadas al futuro especialista en la enseñanza superior, como el conocimiento absoluto del discurso profesional, la misma preparación profesional, la educación didáctica continua, la cooperación continua en el medio educativo, la capacidad de aceptar y tomar decisiones responsables, la autonomía en la actividad y la conducta laboral, el uso y control de los métodos del manejo de la información y la habilidad de trabajar con sus distintas fuentes, así también como, el amplio conocimiento de las lenguas extranjeras, tanto oral como de forma escrita, su complejo factor cultural y el trabajo continuo con la literatura original y requerida de cada especialidad, entre otras, pueden ser cumplidas solo en condiciones favorables y es solo posible a través de la realización del sistema de formación y actividad de la competitividad. Otros accesos orientados hacia la formación del profesionalismo que se manifiestan ampliamente por medio de las actividades interactivas, la independencia profesional, la creatividad y la capacidad de reflexión del especialista. Además, los métodos activos de la enseñanza contribuyen al aumento de la motivación y el estimulo en el gran sistema de instrucción y enseñanza profesional y en las áreas autodidactas.El tránsito global conforme a la economía de mercado mundial lleva continuamente a la necesidad de un sistema de preparación para los especialistas, exitoso y practico, dirigido a la utilización amplia de modelos de interacción y simulación específicos dentro de cada especialidad, en el proceso de aprendizaje en las universidades y escuelas de educación superior.

El modelo interactivo empresarial económico es un método activo y de enseñanza dirigido al desarrollo de las capacidades creativas de los especialistas futuros, su individualidad y su formación independiente. Se puede examinar la esfera interactiva como la simulación a escala de las situaciones reales con las cuales más a menudo se encuentra el especialista en su actividad profesional. La practica interactiva permite proyectar los modos de las acciones en condiciones de los modelos propuestos y mostrar el proceso de la sistematización de los conocimientos teoréticos de la decisión de cada uno de ellos y del problema práctico en común a resolver.

Así, el uso de esferas y métodos interactivos, ya sean económicos empresariales, médicos, o de cualquier especialidad, métodos pedagógicos utilizados a través del uso de las lenguas extranjeras y la simulación del ambiente profesional actúa como un dinamo del medio como un método selectivo y de integración exitosa para la resolución de un modelo teórico especifico y así mismo para la preparación y la adaptación a la actividad laboral y los contactos sociales de los especialistas. La actividad profesional de los especialistas del perfil económico y medico posee un carácter muy complejo y diverso, ya que son ciencias que se encuentran en constante cambio y renovación, debido a ello, es solo a través del uso de un sistema sinérgico, un sistema de métodos pedagógicos cooperativos y capaces, que incluyan de forma interactiva a los otros miembros del sistema y solo con la integración y el uso de una lengua extranjera común utilizada en estos modelos, sea de aplicación empresarial o en la simulación medica, donde es posible obtener el estimulo necesario para una efectiva preparación de los futuros profesionistas y especialistas. La esfera interactiva que se crea alrededor de una lengua extranjera ayudará siempre a reactivar el proceso de aprendizaje y la enseñanza y vincularlo efectivamente a la actividad futura profesional.

Así entonces, estimando el papel de los modelos de la esfera interactiva utilizados en economía como ejemplo, en la preparación de los especialistas economistas se puede distinguir los parámetros siguientes:

1. La aplicación de modelos empresariales de los sistemas reales socioeconómicos permite máximamente acercar el proceso de la enseñanza a la actividad práctica de los dirigentes y los especialistas al ambiente real profesional.

2. La aceptación de las decisiones de administración en la esfera interactiva y modelos de empresa se realiza por medio de sus participantes, que cumplen ciertos papeles, ya que los intereses de los distintos papeles no coinciden, es necesario aceptar las decisiones de las condiciones en cada una de las situaciones especificas de conflicto.

3. El modelo interactivo en el método colectivo de la enseñanza, como resultado en el proceso interactivo, forma una opinión colectiva, a través de la defensa de la opinión del grupo y de los integrantes y la crítica de otros grupos.

4. En la simulación de modelos empresariales por medios especiales se crea un cierto humor emocional entre los participantes que ayuda a la inclusión activa y a encontrar una solución mas dinamica y efectiva del problema teorico representado.

Hay una variedad grande de los tipos de los simulación empresarial: la simulación de los papeles de rol, el efectivo uso de la creación en el ambiente empresarial, la simulación de organización activa, entre otros. Durante la realización de la simulación de rol habitualmente se perfecciona la habilidad de dirigir a los participantes. Hasta 40% de todas las preguntas decididas por el dirigente, son referidas al colectivo común, es decir el éxito de la dirección depende de la habilidad del dirigente de cooperar de forma general con otras personas. La realización del juego tiene que modelar efectivamente a todos los modelos teóricos y reales que se manejan y que entran en la estructura de los sistemas concretos socioeconómicos. Entre los participantes de la simulación se efectúa un análisis de las situaciones propuestas, se distribuyen los papeles, y especialmente a cada

integrante que puede llevar a cabo el papel del personaje en el rol de cada grupo. La tarea del modelo es producido por el ejecutor de cada papel en cada etapa del juego de la estrategia óptima de la conducta.

La simulación del ambiente en la esfera interactiva que integra distintos modelos con una tendencia diferente y con un resultado y una expectativa particular. En cada simulación puede ser dado solamente un papel, que es reproducido por cada participante, que prepara a su vez su decisión y solución al problema de manera individual. El modelo del sistema de administración queda ausente y el objeto de dirección, existe solamente un modelo del ambiente, en el cual es necesario encontrar la resolución . Es modelada aquí la actividad de los dirigentes concretos o los especialistas.

En la clase de organización activa los modelos pueden llevar a cabo: simulaciones que se orientan a situaciones problemáticas de solución compleja, simulación empresarial de solución simple, simulación de aprobación de los participantes, simulación de innovación al problema en común. Los modelos interactivos de organización activa llevan a la decisión de las tareas difíciles sociales-productivas donde es necesaria la asociación de los esfuerzos de los profesionistas participantes con diferentes especialidades. La simulación se basa en la base de la información inicial, presentada a los participantes, sobre el estado del sistema real socioeconómico. Más adelante sigue la fabricación, la discusión y la aceptación de las decisiones tomadas por la dirección del sistema indicado. En tales modelos se resuelven más a menudo las preguntas de la dirección de forma estratégica. Son examinados y analizados constantemente las condiciones en las que se en encuentra el sistema. Para el sistema los estados que abastecen la motivación de los participantes en la fabricación de las decisiones son escenciales y son estos mismos los cuales sacan al sistema de cualquier crisis dentro la simulación. La selección de las situaciones creadas individuales y profesionales de la cultura de lengua extranjera en el discurso presentan la condición necesaria de la enseñanza no solamente de la enseñanza profesional a nivel colectivo sino cambien de la lengua extranjera misma utilizada en el modelo y esfera interactiva de los estudiantes profesionistas participantes de las escuelas y universidades superiores.

El criterio dado abastece la realización del principio de la enseñanza personal y profesional: la creación de las condiciones de la toma de decisiones de las tareas prácticas y por medio de la inclusión de la enseñanza en la esfera profesional interactiva y su simulación misma, en la actividad vinculada a la profesión del especialista.

La situación profesional y personal creada sobre la esfera interactiva de la simulación, es caracterizada por la heterogeneidad de los estímulos del discurso de los participantes, que son el reflejo de las necesidades y los motivos de la comunicación del mismo discurso. El recuento de la esfera personal del especialista futuro en las situaciones de estudios de la comunicación sube a gran escala la motivación del habla sobre los participantes, lleva a la verbalización de los pensamientos y los sentimientos del profesionista y pasa bajo la influencia del impulso interior del discurso que se realiza en la situación problemática comunicativa. El estereotipo verbal, trabajado sobre los estudios, de la conducta del

discurso de los estudiantes en los análogos numerosos diversos de las situaciones reales representa la base de la asimilación de las habilidades de la comunicación oral. El uso en la enseñanza personal de la situación profesional, permite solicitar y estimular las funciones, habilidades personales y la conducta de los estudiantes en las actos probables de la comunicación de la actividad futura profesional, racionalizar el material de la lengua del que debe apoderarse el estudiante. Solamente las circunstancias reales, las situaciones profesionalmente orientadas de la cultura de lengua extranjera del discurso con la adición de los elementos del problema y la tarea profesional, son capaces de abastecer la realización de los motivos interiores, y así mismo, la reflexión, que llama al estímulo natural para el habla y que es la condición básica del desarrollo de la comunicación real de lengua extranjera para la solución del modelo teórico.

La concreción del material didáctico para la enseñanza profesional y personal de la lengua extranjera de los estudiantes de las escuelas superiores se realiza a través de la selección correcta del material de cada lengua tomando en cuenta los rasgos de la especialidad profesional de la que se trata. Existen criterios diferentes dentro en la selección y la organización del material didáctico. Uno de ellos es el temático, que supone la organización del material didáctico por el indicio de temas específicos dentro de la especialidad. En concordancia con esto, la concreción del material didáctico de lengua extranjera y profesional del discurso incluye la separación de los temas correspondientes; la selección de los textos para la lectura, la audición y la discusión, que responden a los temas profesionales; la selección del léxico y las frases destinadas a la asimilación activa.

Así entonces, en el espacio de de la esfera interactiva de la simulación real a nivel profesional, a través del uso motivación de la comunicación de la lengua extranjera dentro del modelo teórico, se forma una efectiva intensificación sinérgica del efecto en la formación profesional del especialista competitivo. La comunicación de la lengua extranjera del discurso en el espacio interactivo presenta la alternación ampliamente efectiva de los papeles: profesional y comunicativo, de estudios y socioculturales.

Раздел 3.
ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ИКТ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Боровлёва К.С.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра русского языка и культуры речи

Современные методики преподавания русского языка как иностранного ориентированы на формирование у учащихся коммуникативной компетенции, способности решать средствами изучаемого языка задачи общения, достигать взаимопонимания и взаимодействия с носителем языка, а также владеть профессиональным языком специальности.

Коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку – совокупность знаний о системе языка и его единицах, их построении и функционировании в речи, о способах формулирования мыслей на изучаемом языке и понимания суждений других, о национально-культурных особенностях носителей изучаемого языка, о специфике различных типов дискурсов; способность изучающего язык его средствами осуществлять общение в различных видах речевой деятельности в соответствии с решаемыми коммуникативными задачами, понимать, интерпретировать и порождать связные высказывания [2, с.125].

М.Р. Львов дает следующее определение коммуникативной компетенции – термин, обозначающий знание языка, его фонетики, лексики, грамматики, стилистики, культуры речи, владение этими средствами и механизмами речи – говорения, аудирования, чтения, письма – в пределах социальных, профессиональных и культурных потребностей человека [3, с. 92].

Основой для формирования коммуникативной компетенции служит языковая и речевая компетенции. Языковая (лингвистическая) компетенция требует представления о системе изучаемого языка (фонетике, лексике, словообразовании, морфологии, синтаксисе простого и сложного предложения, основах стилистики текста) и умение использовать систему языка на практике. Речевая компетенция предполагает владение навыками построения текста по заданному смыслу (продуктивные виды речевой деятельности – говорение и письмо) и извлечение смысла из текстов (рецептивные виды речевой деятельности – аудирование и говорение), умение реализовать типовые коммуникативные намерения (интенции), такие как переспросить, уточнить, согласиться, доказать, возразить [1, с. 25].

По мнению Е.С. Полат для формирования коммуникативной компетенции необходимо создать условия практического овладения языком для каждого студента, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы сформировать их профессиональную компетенцию и помочь проявить свою активность, свое творчество. Современные педагогические технологии такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика и разноуровневое обучение

помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей обучаемых.

Оптимизация системы обучения РКИ, т.е. повышение эффективности учебного процесса при сокращении времени, усилий и средств на достижение поставленных целей, связана не только с развитием новых интенсивных педагогических технологий, но и с внедрением в обучение современных информационных технологий [4, с. 231].

Информационные компьютерные технологии – новая педагогическая технология в обучении русского языка как иностранного, которая способствуют формированию умений и навыков разговорной речи, а также обучению лексике и грамматике, обеспечивая заинтересованность и, следовательно, эффективность. В арсенале преподавателя РКИ сегодня такие «новшества», как компьютерные обучающие и тестовые программы, электронные библиотеки и словари, используемые в обучении студентов профессионально ориентированной лексике, телекоммуникационные технологии, предоставляющие возможность посредством аудио и видео конференций участвовать в диалоге культур.

Набор обычных учебников, методических пособий, сборников упражнений активно дополняется современной информационной системой. Использование электронных учебников и обучающих компьютерных программ в практике преподавания русского языка как иностранного обеспечивает возможность наглядного изложения материала, его максимально эффективного усвоения, развития навыков всех видов речевой деятельности. Обучающие программы за счет выбора уровня сложности изучаемого материала, собственного темпа работы, немедленной обратной связи (реакция программы как на ошибочные, так и на правильные ответы учащихся), использования больших объемов информации и различных форматов ее представления: текста, графики, анимации, звука, видео и, соответственно, помогают учащимся успешно отрабатывать произношение, интонацию, использование словообразовательных моделей, лексико-грамматических конструкций. Эти программы предназначены для учащихся с разным уровнем подготовки и позволяют обучать различным аспектам языка и видам речевой деятельности.

Использование информационных технологий представляется эффективным как на этапе получения новых знаний и их закрепления, так и на этапе контроля знаний. Существует возможность проверки знаний с помощью компьютерного тестирования студентов, где не будет учитываться личное отношение преподавателя к студенту, что помогает объективнее оценить знания студента. Эффективность тестирования с использованием компьютера достаточно высока, так как он позволяет автоматизировать процессы хранения и отбора контролирующей информации, предъявления ее обучаемому на экране дисплея, восприятия и анализа ответов обучаемого, выдачи результатов оценки знаний в виде, удобном для их анализа преподавателем и выставления оценки. Компьютерное тестирование дает возможность проводить комплексный системный анализ успеваемости.

Электронная почта – телекоммуникационная технология, представляющая собой совокупность программно – аппаратных средств, которые позволяют передать и принимать сообщения между компьютерами за время от нескольких секунд до нескольких минут. Пересылаемая информация может быть представлена в виде текстовой, графической, визуальной и звуковой форме, а также в виде программного продукта учебного назначения [4, с. 250]. Благодаря электронной почте преподаватель может рассылать необходимые для занятий учебные материалы, домашние задания, а также получать выполненные проекты, проверять их и отсылать обратно, что значительно ускоряет процесс обучения.

Телеконференции и чаты позволяют осуществлять групповые формы учебной деятельности, т. е. диалог между участниками учебного процесса. Обмениваясь между собой различного рода информацией, студенты взаимообогащаются знаниями и умениями, а также могут оказать друг другу поддержку. В процессе обучения русскому языку преподаватели и студенты общаются в чатах, блогах и форумах с помощью электронной почты и таких мобильных приложений, как WhatsApp, Viber и социальных сетей Facebook, Вконтакте, чтобы обсудить насущные проблемы и разобраться в возникающих вопросах. Помимо обычных занятий наличие аудио- и видеооборудования позволяет организовать проведение телеконференций с применением специального оборудования – цифровой камеры, дополнительных устройств и программы Skype для разъяснения возникших вопросов в процессе усвоение учебного материала и «сетевых» дискуссий, носящих новостной характер, где каждый студент может поделиться новой найденной информацией.

Применение ИКТ в РКИ дают возможность индивидуализации учебного процесса. Учащийся может выбрать свой образовательный маршрут и следовать ему в удобном для него темпе, а также в случае необходимости возвращаться к изучаемому материалу. Другим важным достоинством является мобильность курса, так как благодаря наличию в системе электронной почты и форума у преподавателей и студентов есть возможность осуществлять обратную связь, включая консультации в любое удобное им время, что позволяет использовать учебное время более эффективно. Нельзя не отметить и аутентичность используемого учебного материала. Благодаря использованию в курсе сетевых технологий, аутентичных текстовых, аудио- и видео ресурсов есть возможность создания иноязычной среды. Другими часто упоминаемыми в литературе преимуществами являются доступность и разнообразие учебного материала, разнообразие подходов и методик, интерактивность и удобный инструментарий управления учебным процессом.

В заключении необходимо подчеркнуть, что внедрение в учебный процесс информационных технологий вовсе не исключает традиционные методы обучения, а гармонично сочетается с ними на всех этапах обучения: ознакомление, тренировка, применение, контроль. Но использование информационных технологий позволяет не только многократно повысить эффективность обучения, но и стимулировать студентов к дальнейшему самостоятельному изучению иностранного языка.

Литература

1. Бовтенко МА Компьютерные средства обучения языку: современные возможности, 25-37
2. Гальскова НД, Гез НИ Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов лингв. Университетов и факультета иностранных языков высших педагогических учебных заведений. М: Академия, 2006. – 336с.
3. Львов МР Словарь-справочник по методике преподавания русского языка: пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. М: Академия, 1999. – 272с.
4. Лысакова ИП Русский язык как иностранный: методика обучения русскому языку. М: Владос, 2004. – 138с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Власова Е.Н.

ОБОШИ «Лицей-интернат №1» г. Курска

Современный этап развития педагогической науки ставит в числе одной из основных задач перестройку образования как такового, поскольку в период формирования информационной цивилизации и глобализации во главу угла ставится человек: личность, реализующая собственное стремление к самореализации и развитию. Это порождает необходимость перехода от пассивного обучения к активным формам и методам, включающим элементы проблемности и научного поиска. Классическая модель образования, по мнению большинства исследователей, уже не отвечает требованиям, предъявляемым современным обществом, следовательно, возникает необходимость перехода от жестко регламентированного учебного-воспитательного процесса к развивающим и активизирующим методам [Ефимова Ю.А. 2007, 14-15].

Одним из подходов к образованию, учитывающим все современные тенденции и требования, следует считать проблемно-деятельностный подход, реализующий два основополагающих принципа обучения: принцип проблемности и принцип деятельности. Своеобразие данного подхода заключается в том, что, помимо приобретения знаний, выработки навыков и умений, он позволяет накапливать опыт творческого решения поставленных задач.

Принцип проблемности заключается в использовании так называемой «зоны ближайшего развития» (Л.С. Выготский). В пределах данной зоны формулируются образовательные цели и формируется специализированная обучающая среда, в рамках которой обучающиеся самостоятельно организуют свою деятельность, преодолевают трудности и постигают азы наук.

Суть принципа деятельности состоит в том, что усвоение содержания опыта осуществляется в процессе собственной активности субъекта, направленной на постижение предметов и явлений окружающего мира. В рамках данного процесса происходит становление личности [Петровский А.В. 1974].

Сущность проблемно-деятельностного подхода заключается в создании на занятиях специальных условий, в которых обучающиеся, основываясь на собственных знаниях, самостоятельно обнаруживают и осмысливают учебные проблемы, а также ищут и обосновывают оптимальные варианты их разрешения. Учитель при этом является соучастником процесса, осуществляя общее руководство и направляя деятельность обучающихся [Сластенин В.А. 2004, 193].

Не вызывает сомнений тот факт, что использование данного подхода коренным образом меняет отношение к обучающемуся. Он больше не рассматривается как человек несведущий, которого нужно научить, просветить, погрузить в знания. Он теперь представляет собой активную личность, обладающую собственной позицией и программой развития. Таким образом, мы наблюдаем изменение образовательного процесса и его логической составляющей: он теперь начинается не с получения знаний как таковых, а с анализа и сопоставления.

Говоря о современном иноязычном образовании, следует отметить, что его целью, в первую очередь, является активное владение обучающимися иностранным языком как средством формирования и формулирования мыслей. Обучая иностранным языкам, мы часто сталкиваемся с проблемой «искусственности сформированных навыков». Даже обучающиеся, хорошо владеющие языком в рамках учебных ситуаций, сталкиваются с невероятными трудностями при необходимости использования иностранных языков в реальной жизни. Воспринимая иностранный язык как учебный предмет, они не переносят его на реальные жизненные ситуации, не умеют воспроизводить на практике те знания, умения и навыки, которые приобрели на уроках. Данная проблема, во многом, связана с несовершенством тех подходов к учебной деятельности, которые чаще всего используются педагогами. Никто не сомневается в качестве классических методик преподавания, годами апробирующихся на разных ступенях обучения иностранным языкам, вместе с тем, необходимо помнить, что современное общество, развиваясь, предъявляет все новые и новые требования к участникам процесса коммуникации, что ведет к необходимости использования новых подходов наряду с классическими.

Проблемно-деятельностный подход не чужд и иноязычному образованию. Как показывает практика, успешное овладение иностранными языками обеспечивается не только формированием и развитием определенных иноязычных умений, но и благодаря наличию определенных способностей и личностных качеств обучаемого. Таким образом, «иноязычную коммуникативную компетенцию» следует рассматривать как «оптимальное функционирование изучающего иностранный язык в типичном для него наборе

ситуаций общения в общественной, профессиональной, образовательной и личной сферах общения» [Комитет по языковой политике. 2003, 134].

Классическое преподавание иностранного языка в целом, а также его лексического аспекта в частности, ведет, как правило, к пассивному освоению предмета обучающимися, к их неспособности самостоятельно оперировать языком. Проблемно-деятельностный подход с его тенденцией к самостоятельности обучения представляется более чем уместным на занятиях по иностранному языку. Вместе с тем, его реализация зачастую вызывает определенные трудности.

Главная задача, которая ставится перед преподавателем, стремящимся реализовывать проблемно-деятельностный подход на занятиях по иностранному языку, - создание естественной речевой ситуации. Ее решение зачастую представляется практически невозможным поскольку учебная обстановка сама по себе создаёт такие условия, которые препятствуют образованию естественной речевой ситуации. Обучающийся относит любую деятельность, связанную с иностранным языком, к учебной деятельности, поскольку рассматривает иностранный язык как учебный предмет. В данных условиях педагогу необходимо вырабатывать у обучающихся специфическое отношение к иностранному языку, такое, чтобы они видели в нем не столько учебную дисциплину, сколько средство общения [Ефимова Ю.А. 2007, 45]. Общаясь с обучающимися на иностранном языке, мы автоматически программируем их на восприятие иностранного языка как элемента практической речевой деятельности, не забывая при этом и о деятельности учебной. В то же время, речевую ситуацию необходимо формировать таким образом, чтобы все её участники чувствовали себя максимально комфортно. Прежде всего, педагогу необходимо пересмотреть систему контроля речевой деятельности обучающихся, придать ему максимально скрытую форму. Кроме того, перед преподавателем стоит непростая задача повысить мотивацию, интерес учеников настолько, чтобы обучающиеся действительно проявляли активность и увлеченность в овладении иностранным языком и его лексическим аспектом, в частности.

Не секрет, что рост мотивации и тяги к знаниям в рамках современного учебного процесса можно вызвать благодаря использованию на уроках информационных технологий. Работа с компьютером сегодня стала совершенно обычным делом и неотъемлемой частью жизни обучающихся, это то, что для них по-настоящему привлекательно и интересно. Вместе с тем, в отличие от занятия в классической форме, когда, в основном, имеет место фронтальная работа, разумное использование информационных технологий позволяет приобщить обучающихся к самостоятельной деятельности. Проявляя инициативу и имея возможность определять последовательность собственных действий в соответствии с целью, обучающиеся осуществляют собственно учебную деятельность, что приводит к оптимизации процесса изучения языка и значительно ускоряет процесс запоминания необходимого материала [Ефимова Ю.А. 2007, 53-54].

Преподаватель в данных условиях играет роль консультанта, специалиста второго плана, который лишь при необходимости вмешивается в процесс обучения, помогая обучающемуся в преодолении тех или иных трудностей и координируя его деятельность. Лексический материал, необходимый для освоения, лишь частично подбирается педагогом. Скорее, он определяет тематику, а обучающийся самостоятельно строит логические цепочки и определяет, какие именно лексические единицы подходят под заданное определение. По мнению исследователей, обучение лексике – особое педагогическое искусство. На первый взгляд, это представляется одним из наиболее простых заданий для обучающихся. Такого рода заблуждение и порождает дополнительные трудности, ведь лексические единицы хорошо закрепляются лишь в оперативной памяти и крайне трудно – в памяти долговременной. Преподавателю, придерживающемуся проблемно-деятельностного подхода в обучении лексике иностранного языка, необходимо обладать особым педагогическим и методическим искусством, организовывать учебный процесс таким образом, чтобы обучающийся был готов к самообразовнию, мог самостоятельно и без принуждения постигать культурное наследие страны изучаемого языка, соотносить его с родной культурой и ее местом в мировой истории. Обучение лексике – лишь один аспект работы над языком, но он, как и любой другой, является частью единого целого, и его постижение невозможно в отрыве от других аспектов иноязычной деятельности, о чем также не стоит забывать. Современные образовательные тенденции, все больше склоняющиеся к использованию информационных технологий в рамках учебных занятий, позволяют существенно упростить и разнообразить образовательный процесс, особенно если мы ставим своей задачей реализацию проблемно-деятельностного подхода в обучении иностранным языкам. Оптимальное сочетание его методов и приемов с испытанными методиками ведет к достижению максимальных результатов в организации иноязычного образования, к чему, несомненно, стоит стремиться каждому педагогу.

Литература

1. Ефимова Ю.А. Педагогические условия реализации проблемно-деятельностного подхода к профессиональному иноязычному образованию (на материале подготовки специалистов по информационным и коммуникационным технологиям в вузе): Дис. … канд. пед. наук, - Курск, 2007. – 218 с.

2. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. – Страсбург: Комитет по языковой политике. – М.: МГЛУ, 2003. – 256 с.

3. Петровский А.В. К пониманию творческой активности субъекта // Семинар по методологическим проблемам творчества / Под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1974. – 251 с.

4. Сластенин В.А. Педагогика: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Академия», 2004. – 576 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Гончаренко О.В.
Курский государственный медицинский университет
Медико-фармацевтический колледж

Трудно представить себе нашу жизнь без компьютера. Он оказывает влияние на самые различные аспекты деятельности человека: преобразует сферу производства, трансформирует социальные структуры, видоизменяет взаимодействие людей друг с другом. Объединение компьютеров в сеть и возникновение Internet способствовало формированию сферы Internet-общения, которая порождает новые модели вербального взаимодействия, характеризуется особыми нормами речевого поведения участников. Internet похожа на живой организм, подверженный постоянным изменениям и мутациям, состоящий из самой большой в мире сети компьютеров.

Интернет - это глобальная сеть, объединяющая пользователей из различных организаций, государственных учреждений и частных фирм, а также частных пользователей. Прообразом Интернет была экспериментальная сеть Министерства обороны США. Сейчас сеть Интернет распространена по всему миру, и ее пользователями уже стали более 40 миллионов человек. За последние несколько лет произошли кардинальные изменения в подходе программистов к применению компьютерных телекоммуникаций (КТК). Свойства и функции КТК становятся гораздо более мощными, сфера применения, в частности в педагогике, резко расширяется. Возникает такое мощное направление учебной деятельности с применением КТК, как сетевые публикации. Практически любой результат, полученный учащимися в ходе учебного проекта или просто на уроке, в считанные минуты может быть опубликован в сети Интернет. Фактически любая учебная деятельность с применением средств новых информационных технологий теперь может не просто считаться, но и реально быть сетевой.

В течение последних лет в динамике роста пользователей Internet отмечается интересная тенденция: в США практически достигнут тот уровень проникновения глобальной сети, после которого темпы роста становятся менее впечатляющими. В то же время, неанглоязычные пользователи все более активно осваивают Сеть, привнося в электронную коммуникацию собственные лингвокультурные особенности.

Обширный и уникальный языковой материал, предоставляемый Internet, позволяет значительно ускорить процесс изучения языка. Глобальность происходящих сегодня информационных перемен очевидна, как очевидна и необходимость пересмотра подходов к образованию в целом. Современное

развитие науки, ее освобождение от стереотипов и инновационная направленность требует творческой интеграции современных подходов в системе высшего образования. Информатизация системы образования в целом - процесс обеспечения сферы образования теорией и практикой разработки и использования новых информационных технологий, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения, - принадлежащий к числу важнейших направлений процесса информатизации образовательного пространства современного общества.

Роль Internet в современной системе образования только начинает осознаваться широкой педагогической общественностью России. Это связано в первую очередь с дистанционным образованием, значимость которого для системы непрерывного образования, повышения квалификации стала очевидной не только на примере зарубежного опыта, но уже и собственного. Развитым в технологическом отношении странам необходимы образованные высококвалифицированные специалисты, владеющие иностранными языками, и особенно английским. Знания и квалификация становятся приоритетными ценностями для человека. И роль информационного обеспечения образовательного процесса, в том числе и средствами Internet становится более очевидной.

Сейчас уже все понимают, что Internet обладает колоссальными информационными возможностями и не менее впечатляющими услугами. Internet создает уникальную возможность для изучающих английский язык: он позволяет пользоваться аутентичными текстами, слушать и общаться с носителями английского языка, то есть создает естественную языковую среду. Специфика предмета "английский язык" заключается в том, что ведущим компонентом содержания обучения английскому языку являются не основы наук, а способы деятельности - обучение различным видам речевой деятельности - говорению, аудированию, чтению, письму на английском языке.

Следует иметь в виду и еще одну особенность при изучении английского языка. Система обучения должна быть построена таким образом, чтобы учащимся была предоставлена возможность знакомства с культурой страны изучаемого языка, традициями и обычаями, быть способными к межкультурному взаимодействию.

Internet по своим дидактическим возможностям, разумеется, с учетом программного обеспечения и конфигурации компьютера может с разной степенью эффективности решать все эти задачи. При изучении английского языка через Internet, его ресурсы используются:

• для включения аутентичных материалов сети (текстовых, звуковых) в программу обучения;

• для самостоятельного поиска информации учащимися в рамках работы над проектом;

• для самостоятельного изучения английского языка, ликвидации пробелов в знаниях, умениях, навыках;

• для самостоятельной подготовки к сдаче квалификационного экзамена по английскому языку экстерном;

• для систематического изучения определенного курса английского языка дистанционно под руководством преподавателя.

Используя информационные ресурсы Internet, можно, интегрируя их в учебный процесс, более эффективно решать целый ряд дидактических задач на уроке английского языка:

• формировать навыки и умения чтения, непосредственно используя материалы сети разной степени сложности;

• совершенствовать умения аудирования на основе аутентичных звуковых текстов Internet и мультимедийных средств;

• совершенствовать умения поддерживать диалоги и дискуссии на основе проблемного обсуждения материалов урока английского языка;

• совершенствовать умения письменной речи, индивидуально или письменно составляя ответы партнерам, участвуя в подготовке рефератов, сочинений на английском языке;

• пополнять свой словарный запас лексикой современного английского языка;

• формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельности учащихся на уроке на основе систематического использования "живых" материалов, обсуждения не только вопросов учебника, а "горячих" проблем, интересующих всех и каждого.

В настоящее время все большее значение приобретают такие возможности, как получение образования на расстоянии, общение учащихся, преподавателей не только в рамках одного образовательного учреждения, района, но и других регионов страны, мира. Глобальная сеть Интернет открывает доступ к информации в научных центрах мира, библиотеках, что создает реальные условия для самообразования, расширения кругозора, повышения квалификации.

Появляется возможность организации совместных проектов учащихся разных стран мира, обмена опытом преподавателями, студентами, учеными. Любая система образования - это открытая и достаточно устойчивая система. Поэтому такие ее компоненты, как цели и содержание обучения, должны оставаться неизменными при любой форме образования в пределах одного государства в соответствии с принятыми в этом государстве программами и стандартом образования. Что же касается методов, организационных форм и средств обучения, то они могут варьироваться в зависимости от применяемой концепции обучения, форм обучения. Именно поэтому необходимо обратиться к средствам, которые могут обеспечить наиболее полную реализацию этих возможностей, раздвинуть стены классных помещений, открыть выход в широкий мир познания, включая диалог культур.

Только при таком подходе очередное техническое средство может оказаться действительно полезным для учебного процесса и найти четкое место в этом процессе, системе других средств обучения, либо поглощая их свойства, таким образом заменяя ранее применявшиеся, либо дополняя их. Компьютеры - достаточно дорогостоящее техническое средство. Но как заметил однажды известный английский педагог Энтони Маллан, если бы компьютер не был

изобретен как универсальное техническое устройство, его следовало бы создать специально для целей образования. Вот почему, говоря о новых информационных технологиях в образовательном процессе, нам необходимо самым внимательным образом отделить их дидактические свойства и функции.

По определению Е.С. Полат, "под дидактическими свойствами того или иного средства обучения понимаются основные характеристики, признаки этого средства, отличающие их от других, существенные для дидактики, как в плане теории, так и практики".

Следует отметить, что, анализируя качества средств обучения, педагоги стремятся определить их дидактические свойства, а затем и функции в учебном процессе.

При классификации дидактических свойств Интернет разумно выделить два основных класса свойств компьютерных телекоммуникаций:

свойства, связанные с их телекоммуникационной основой, т.е. их технологические возможности; свойства, связанные с применением компьютеров.

Таким образом, работа учащихся в Интернет охватывает различные виды деятельности: самостоятельную работу с информацией по той или иной изучаемой теме, проблеме; самостоятельную учебную деятельность (в режиме самообразования) для углубления знаний в определенной области, ликвидации пробелов, подготовки к экзаменам, пр.; учебную деятельность под руководством удаленного учителя в курсе дистанционного обучения.

Интернет является очень мощным информационным оружием, которое можно использовать как для получения научной и образовательной информации так и в воспитательных целях для выработки у молодого поколения духовных и культурных ценностей.

Подавляющее число педагогов полагает, что Интернет является одним из эффективных средств обучения иностранным языкам.

Литература

1. Азимов Э.П. Материалы Интернета на уроке ИЯ // "ИЯШ", 2001. - №1. - с.96.
2. Вильямс Р, Макли К. компьютеры в школе: перевод с англ. /Общ. ред. и вступ. ст. В. В. Рубцова. - М.: Прогресс, 1998. - 336с.
3. Владимирова Л.П. Интернет на уроках иностранного языка // "ИЯШ", 2002. - №3. - с 39.
4. Круглова И.В. Использование НИТ в учебных предметах школьного курса // Вопросы Интернет-образования. 2006. - №34.
5. Макаревич И.Г. Использование Интернета на уроке ИЯ // "ИЯШ", 2001. - №5. - с.40-43.
6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров / Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. и др.; Под редакцией Е.С. Полат. - М.: Издательский центр "Академия", 2003. - 272 с.

7. Полат Е.С. Интернет на уроках ИЯ "ИЯШ", 2001. - №3. - с.5.
8. Полат Е.С. Интернет в школе: проблемы и решения // Вопросы Интернет - образования. 2004. - №15.
9. Поляков А.А. "Системы дистанционного обучения", Новые знания, 1996г., №3.
10. Савелова С.Б. Интернет - проекты и современное образование // Вопросы Интернет - образования. 2001,-№1.
11. Филиппов М.А. Использование ресурсов Интернет на уроках иностранного языка.
12. Цветкова А. Я Возможности и пути включения Интернет в школьное образовательное пространство // Вопросы Интернет - образования. 2003. - №23.
13. Чебан О.О. Интернет - технологии в школе // Вопросы Интернет - образования. 2005,-№30.
14. http://www.nntu. sci-nnow.ru/Rus/News/Mag_dok/cek4/c4-04. htm.
15. http://www.conf. freenet. kz/pages2_1_0,2. htm.
16. http://www.ioso.ru/distant/do/curse/engl-inter/list3a. htm.

НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Довгер О.П., Лопата К.М.
Курский государственный медицинский университет

Дидактические, общенаучные аспекты преподавания и обучения иностранным языкам в вузовском профессиональном образовании всегда были в центре педагогических исследований. Проблематика обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов, место и роль этого предмета для профессиональной подготовки специалистов отражена в фундаментальных исследованиях целого ряда ученых.

Так С. К. Фоломкина, рассматривая вопросы совершенствования методики преподавания иностранных языков в неязыковых вузах, отмечает, что, несмотря на большое количество исследований, посвященных методики и теории обучению иностранному языку, эта проблема традиционно находится в стадии становления. Анализ факторов, оказывающих влияние на профессиональную ориентацию обучения иностранному языку студентов неязыковых ВУЗов показывает, что в зависимости от социального заказа на специалиста, владеющего навыками иноязычного общения, менялись цели обучения иностранному языку в неязыковых вузах страны, подходы и соответствующие технологии.

В этой связи, профессиональная подготовка специалистов медицинского профиля в высших учебных заведениях является той областью профессионального вузовского образования, которая в современных социально-экономических условиях является наиболее актуальной. Демократические преобразования в общественной жизни, расширение международных контактов

не только в политике, бизнесе, туризме и т. д., но и в здравоохранении и медицине требует педагогической поддержки в научном компоненте подготовки специалистов. Одной из важнейших составляющих такой подготовки является обучение студентов медицинских ВУЗов иностранному языку в профессионально ориентированном аспекте, с учетом личностных особенностей каждого студента. В современном вузовском образовании обучение иностранному языку в медицинских ВУЗах, как правило, завершается на первых-вторых курсах, что отрицательно сказывается на навыках владения иностранным языком выпускников. Будущие специалисты, не изучавшие в соответствии с учебным планом ВУЗа специальные дисциплины медицинской практики, с большими трудностями преодолевают специфические особенности чтения специальной литературы на иностранном языке. Вести беседу, делать сообщения и понимать иностранную речь на слух на основе изученного языкового материала по-прежнему является недостижимым идеалом выпускников медицинских ВУЗов. Такие навыки способны развиться в процессе монологического, диалогического и полилогического общения в пределах тем профессионально-ориентированной направленности [1]. Это, в свою очередь, предполагает формирование иноязычной дискурсивной компетенции студентов, в основе которой изучение профессионального вокабуляра и речевых моделей на первых курсах, а начиная со второго курса – профессионально-ориентированное иноязычное общение.

Исследователями отмечается, что иностранный язык сегодня не является профилирующей дисциплиной, изучение этого предмета должно дать сумму знаний, умений и навыков, полезных выпускникам. Действительно, практическое использование иностранного языка в иноязычной профессиональной среде подразумевает формирование умений пользования иностранным языком как средством общения. Овладение новым, по сравнению с родным языком, средством передачи и приема информации должно быть основной задачей профессиональной подготовки специалистов в неязыковых учебных заведениях, способных владеть приемами устного и письменного дискурса [2]. Формирование данной компетентности требует педагогических технологий для создания на занятиях иностранного языка личностно-ориентированных ситуаций с профессионально ориентированным контекстом.

Личностно-ориентированное образование – это новый тип образования, основанный на гуманистической трактовке образовательных проблем, когда личность педагога и ученика являются высшей ценностью. Имея ценностную основу, личностная ориентация предполагает несколько иные цели, средства, условия и технологии, отличающиеся от традиционного подхода.

Так, В. С. Ильин, изучая проблемы развития потребности в знании, пришел к выводу о том, что процесс воспитания познавательной потребности можно расчленить на состояния, ситуации, каждая из которых субъективно переживается учащимся как имеющая определенный для него смысл. Отметим, что в данной позиции состояния потребности в момент усвоения знаний могут переживаться студентом как событие его внутренней жизни. Налицо приоритет личной заинтересованности студента в учении, которая наполняет его

деятельность личностным смыслом, делая устойчивым к неблагоприятным внешним воздействиям и раскрывая творческие способности. Формальное приобретение знаний без личностного отношения к ним перестает играть значимую роль в жизнедеятельности молодых поколений , т. к. интерес к деятельности влияет не только на характер деятельности, но и на всю личность человека. Таким образом, работа преподавателя, направленная на развитие познавательного интереса, органично вписывается в организацию образовательного процесса на личностно-ориентированной основе. Все, что способствует повышению активности студентов, приводит к пробуждению у них интереса к обучению. Поэтому, например, интересуясь всеми видами учебной работы в процессе изучения иностранного языка, студенты отдают предпочтение более сложным и трудным (но доступным) из них. Однако и интеллектуальная активность, и связанный с ней интерес возникают и сохраняются лишь в ситуации непосредственного взаимодействия с преподавателем, требуя поддержки с его стороны. Но, предполагая проектирование профессионально-личностного обучения иностранному языку специалистов в медицинском ВУЗе, необходимо учитывать и тот факт, что современный студент формирует свои ценности, внутренний мир, в целом, личность в условиях диалога культур.

Таким образом, на основании анализа состояния проблемы изученности учебно-познавательных интересов студентов медицинских ВУЗов и их мотивационно-потребностной сферы в целом и в соответствии с принципами личностно ориентированного образования, необходима детализация условий формирования личностного отношения к знаниям, в ходе реализации которых осуществлялся бы процесс осознания будущими специалистами личностной значимости изучения иностранного языка.

Обозначенная научная проблематика профессионально-личностного обучения иностранному языку в современном вузовском образовании предполагает поиск соответствующих условий и средств, обеспечивающих проектирование такой методики преподавания иностранного языка в медицинском ВУЗе, которая определила бы личностно ориентированную технологию иноязычной подготовки специалистов медицинского профиля.

Литература

1. Колкер Я. М. , Устинова Е. С. , Еналиева Т. М. Практическая методика обучения иностранному языку. - М.: Асаета, 2000. – 264с.

2. Лаврикова Т. В. Педагогика личности. Часть III. Педагогическая практика личностной ориентации: Учебное пособие для студентов педагогических вузов. - Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 1998. - 144 с. - С. 132 - 133.

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕДАГОГИКА»

Дрёмова Н.Б.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра педагогики

Разработка и внедрение в учебный процесс в высшем учебном заведении стандартов нового поколения предусматривают в качестве стратегической цели подготовку специалистов с высоким уровнем профессионального мастерства, способных решать практико-ориентированные задачи. В связи с этим организация учебного процесса на любой кафедре вуза должна обеспечить внедрение современных активных и интерактивных методов обучения, которые сформируют у студентов навыки профессиональной компетентности, включающих практические умения и готовность их реализации в будущей деятельности.

Педагогика, как дисциплина для освоения студентами медицинского вуза, предназначена вооружить специалиста с медицинским и фармацевтическим образованием знаниями о методах и способах взаимодействия с больными людьми, их родственниками, коллегами и подчиненным персоналом, населением при проведении санитарно-просветительской деятельности и реализации среди них здоровьесберегающих технологий [1].

Медицинский специалист обязан знать и владеть коммуникативными технологиями педагогического общения, в частности особенностями методов убеждения, информирования, обучения, разъяснения, эмоциональной поддержки с целью выработки у больных людей приверженности к лечению (compliance), а у здоровых – ведения здорового образа жизни, профилактики и укрепления здоровья.

Уместно подчеркнуть актуальность этого утверждения одним из основных направлений стратегий государственной политики развития отечественной системы медицинской помощи населению, заключающимся в постепенном переходе «от патерналистского отношения к пациентам к принципу информированного согласия, взаимной ответственности и сотрудничества».

В связи с вышесказанным на кафедре педагогики осуществляется подготовка методического обеспечения новых образовательных технологий и внедрение их в учебный процесс на разных факультетах. В основном новые методы относятся к контекстному обучению, в основе которого лежит освоение с помощью разных дидактических средств ситуаций из практической профессиональной будущей деятельности студентов. Активные методы обучения ориентируются на обучающегося, основаны на самостоятельной и практической деятельности. Сами обучаемые принимают непосредственное участие в формировании необходимых знаний, умений, навыков.

Применение этих методов способствует формированию у студентов метакомпетентностей, составляющих основу коммуникативных навыков, в т.ч.

точно выражать свои мысли, уметь слушать других, аргументировать свою точку зрения, вырабатывать уверенность в себе, своих способностях.

На настоящий период в учебный процесс кафедры внедрены следующие активные методы обучения:

- **Деловые игры** (ДИ): подготовлены для студентов медико-профилактического, педиатрического, лечебного, стоматологического факультетов «Врач-пациент», для фармацевтического факультета «Провизор-пациент». Суть ДИ: на основании социологического опроса разработать портрет среднестатистического пациента, получить мнение опрошенных об отношении пациентов к своему здоровью, лечению, профилактике, оценку их жизненно-важных ценностей, к лекарственным средствам, самопомощи и самолечению.

Студенческие группы переформировываются в малые группы по 4 человека; участники получают задание, инструкции, алгоритм ДИ и работы с анкетами. Анкеты реальные, которые были получены предварительно для научных исследований, т.е. заполнены настоящими пациентами. ДИ осуществляется в течение двух занятий (по 1,5 часа). Студенты должны из анкет выбрать ответы на вопросы, относящиеся к их заданию (всего 4 задания), сделать выборку, провести статобработку, рассчитать средние значения, построить таблицы, использовать графический анализ (диаграммы, рисунки), изобразить портрет «пациента» в виде рисунка человека с характерными особенностями для анкет конкретной группы. По итогам ДИ студенты должны ответить на вопрос о выработке методов правильного педагогического взаимодействия медицинских и фармацевтических работников и пациентов.

- **Ситуационные задачи** (СИ): для каждого факультета с учетом специфики медицинской деятельности подготовлены СЗ из медицинской практики, которые следует проанализировать согласно предложенному алгоритму педагогического анализа с выделением педагогических задач и путей их решения. Как правило, СЗ выполняются двумя студентами (из-за недостаточности времени). Опыт использования этой дидактической формы обучения свидетельствует о высокой заинтересованности студентов в разборе таких задач и эффективном способе знакомства с их будущей профессией (педагогика изучается на 1-2 курсах обучения), поэтому реальные ситуации формируют у них профессиональный интерес.

- **Метод кейсов** (case-study): подготовлено несколько кейсов по материалам опубликованных в центральной медицинской печати социологических исследований больных остеопорозом, учащихся школ и средних профессиональных учебных заведений, болеющих гриппом и ОРВИ, собственных исследований ВИЧ-инфицированных больных (диссертационное исследование аспиранта Алексеева И.В.) и посетителей аптек, приобретающих фармацевтическую продукцию. Для иностранных студентов предлагаются кейсы профилактической направленности по соблюдению здорового образа жизни, по проблемам пожилых людей, а также отдельных аспектов гигиены. Работа по анализу кейсов проводится в малых группах, в свободном режиме, т.е. обсуждение, подготовка презентаций с решением кейса, представление

результатов является творческим процессом, поэтому не регламентируется временем перерывов - студентам предоставляется право регулировать свое учебное время. Защита в форме презентации происходит в обстановке дружеской поддержки всей малой группы. При выполнении кейсов студенты применяют метод «мозгового штурма» и дискуссии в виде круглого стола.

- В этом учебном году для темы «Воспитание в образовательной системе вуза» в качестве **проблемных задач** были разработаны задания по формированию модели личности специалиста-врача, в которых нужно было из предлагающегося списка 15 качеств выделить те, которые относятся к «личности» как индивидуальности, как гражданина (члена общества), как субъекта деятельности. Далее необходимо было познакомиться с «комплексом добродетелей» Франклина Б. и правилами самовоспитания Ушинского К.Д., дать их анализ и высказать свое мнение о человеческих отношениях, деятельности (сейчас это обучение в вузе), здоровье, душевном комфорте, показать свой план личностного развития, составить свой свод правил, отражающих собственный образ «Я».
- С целью повышения уровня знаний по профессионально-важным качествам медицинских работников, и в частности, врачей студентам было предложено посмотреть художественный фильм «Хороший доктор», вышедший на экраны в последние годы. По интриге фильма, показывающей разные действия молодого специалиста-врача: и хорошие и плохие, подготовить **«эссе»** объемом один лист, в котором отразить свое мнение о качествах конкретного доктора. Отдельные эссе производят хорошее впечатление, свидетельствующее о профессиональной целевой установке студента на формирование у себя важных качеств врача.
- Для студентов фармацевтического факультета было предложено креативное задание для самостоятельной работы **«Прогулка в аптеку»:** посещение аптеки по выбору студента, покупка недорогого средства и общение с провизором с акцентом внимания на педагогические аспекты в процессе обслуживания покупателя. Отдельные описания «прогулки» очень интересны, с юмором, и свидетельствуют о понимании автором педагогических проблем взаимоотношений провизора и посетителя аптеки.
- К числу методов обучения, позволяющих изучить мнения студентов, в настоящее время рекомендуется использовать **социологические опросы**. При изучении дисциплины педагогика кафедра с успехом применяет этот метод, в частности на первом занятии для знакомства студентам предлагается «познавательный тест» (немного обо всем). Результаты ответа на тестовые задания обсуждаются в группах в форме круглых столов, групповых дискуссий по ряду вопросов, имеющих отношение к медицине. Изучается мнение студентов о значимости профессионально-важных качеств врача, провизора, об их отношении к жизненно-важным ценностям. Наличие обратной связи дает возможность преподавателю корректировать тактику ведения занятий в зависимости от полученных результатов, что способствует эффективной реализации образовательных целей.

- В качестве **самостоятельной работы** большинство студентов выбирают подготовку **кроссвордов** по терминам дисциплины педагогика, включающих в перечень 30-40 определений. В настоящее время на итоговом занятии эти кроссворды предлагаются студентам для проверки терминологического поля педагогики. В среднем кроссворд содержит 15-18 терминов, что в дополнение к итоговому тесту в 50 заданий позволяет преподавателю с полным основанием аттестовать студента по данной дисциплине (практические навыки оцениваются по решению кейса).

Таким образом, арсенал новых методов обучения позволяет превратить занятия в интересный коммуникативный процесс взаимодействия преподавателя и студентов, цель которого помочь студентам усвоить нужный в их будущей профессиональной деятельности материал, сформировать у себя практические навыки педагогического общения с больными людьми.

Литература

1. Педагогика в медицине / Н.В. Кудрявая и др. – 2-е изд. – М.: Изд. центр «Академия», 2012. – 320с.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ

Моновцова Н.М., Алтухова В.А.
Курский государственный медицинский университет
Центр довузовской подготовки иностранных учащихся

Сегодня, как и всегда, основной целью образования является формирование всесторонне развитой личности, способной к творческой, высоко продуктивной и самостоятельной профессиональной деятельности. Понятие «самостоятельность» тесно сопряжено с самообразованием и саморазвитием личности. Самостоятельность в педагогическом словаре определяется как одно из ведущих качеств личности, выражающееся в умении ставить перед собой определенные цели, добиваться их достижения собственными силами. Самостоятельность означает ответственное отношение человека к своим поступкам, способность действовать сознательно в любых условиях, принимать нетрадиционные решения [1, с. 253]. Хотя многое в этом вопросе зависит от самого студента, но тем не менее очень важной по-прежнему остается роль преподавателя, который помогает раскрыть творческий потенциал каждого студента, способен вовлечь его в активный процесс поиска и решения проблемы.

Происходящая в настоящее время реформа высшего образования связана по своей сути с переходом от парадигмы обучения к парадигме образования. Поэтому возрастает роль самостоятельной работы студентов, и в связи с этим, особую значимость в практике современного образования приобретают формы

и методы работы, которые стимулируют самостоятельность и творчество студентов. Однако для того, чтобы суметь правильно организовать самостоятельную работу, следует понимать, какие основные принципы положены в ее основу. Эти вопросы в разное время интересовали таких ученых, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.И. Пидкасистый, С.Л.Рубинштейн, М.Н. Скаткин, Н.Ф. Талызина и др. Необходимость и важность формирования самостоятельности в студенческом возрасте рассматривали в своих научных трудах В.В. Давыдов, И.А. Зимняя, В.Ф. Тадиян, Д.Б. Эльконин.

Однако прежде чем заняться планированием самостоятельной работы студентов, преподаватель должен четко представлять, какие принципы лежат в ее основе. Попробуем осветить наиболее актуальные из них. Итак, среди основных принципов организации самостоятельной работы студентов вуза можно выделить:

- принцип интерактивности, т.е. необходимость сотрудничества студентов не только с преподавателем, но и с другими студентами с целью обмена информацией;
- принцип индивидуализации обучения, проявляющийся в учете преподавателем индивидуальных психологических особенностей студента при осуществлении педагогического обеспечения самостоятельной работы;
- принцип регламентации обучения, отражающий необходимость выбора стратегии обучения и планирования организации самостоятельной работы студента (включающий методические разработки по самостоятельной работе студентов);
- принцип опоры на базовые знания и умения, предусматривающий наличие у студента минимальных навыков работы с техническими средствами, а также умения рационально использовать свободное время для организации самостоятельной работы;
- принцип опережающего обучения, обеспечивающий направленность самостоятельной работы на активизацию, развитие мыслительной деятельности обучаемого, формирование способности самостоятельно прогнозировать, выбирать и решать дидактические задачи;
- принцип внешнего контроля и самооценки;
- принцип наглядности;
- принцип связи теории с практикой;
- принцип доступности и посильности самостоятельной работы;
- принцип оптимального планирования самостоятельной работы;
- принцип системности, последовательности, систематичности и непрерывности в организации самостоятельной работы;
- принцип прочности усвоения знаний.

Следует особо выделить принцип сознательности и активности, который исключает механическое заучивание материала и ориентирует студентов на глубокое понимание и осмысление его содержания, на свободное владение приобретенными знаниями. Данный принцип имеет прямое отношение к мотивации, направленной на достижение определенной цели, которой может являться всестороннее целостное образование, гармоничное развитие

интеллекта, совершенствование ментальных способностей, памяти, воображения, творческого потенциала [2, с. 135]. Понятно, что активная самостоятельная работа студентов возможна только при наличии серьезной и устойчивой мотивации. Но самый сильный мотивирующий фактор - подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности.

Знание этих принципов, умелое их использование в учебно-познавательной деятельности способствуют овладению системой знаний и формированию качеств современного специалиста.

Необходимым условием успешной оптимизации самостоятельной работы студентов в учебном процессе, по мнению В.Н. Агеева, Ю.Г.Древе, Т.А. Ильиной и некоторых других педагогов, является эффективное учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы с использованием информационных технологий, поэтому практическую ценность представляет опыт разработки дидактических программированных учебных материалов [4, с. 28].

Учитывая специфику работы в Центре довузовской подготовки с иностранными слушателями, которые только начинают изучать русский язык и сталкиваются с огромным количеством трудностей, в том числе грамматических, было разработано интерактивное мультимедийное пособие по грамматике русского языка, которое студенты могли бы самостоятельно использовать на разных этапах работы с языком.

Пособие служит приложением к базовому учебнику В.Е. Антоновой «Дорога в Россию» и рассчитано как для аудиторной (при введении и закреплении грамматических тем), так и для самостоятельной работы (при повторении пройденного материала для выполнения текущих домашних заданий, а также как справочник при подготовке к зачету и экзамену). Материал пособия нацелен на презентацию ключевых грамматических явлений русского языка и их первичное закрепление. Пособие охватывает достаточно обширный языковой материал: род, число, падеж имен существительных, род имен прилагательных, спряжение и наклонение глаголов. Предлагаемый грамматический материал проиллюстрирован понятными и убедительными примерами словосочетаний, фраз и клише, которые необходимы на элементарном уровне обучения; грамматический материал в значительной степени представлен с помощью таблиц, схем и диаграмм, ярких, богатых по содержанию и в то же время компактных. Правила-инструкции краткие, четкие и понятные. Все разъяснения дублируются на английском языке, что помогает (особенно на начальном этапе обучения) снимать трудности, возникающие при восприятии материала интернациональной аудиторией.

Например, раздел «Добавление приставки (Adding a prefix)» позволяет иностранным слушателям лучше освоить бинарную оппозицию совершенного и несовершенного видов русского языка (Рис. 1).

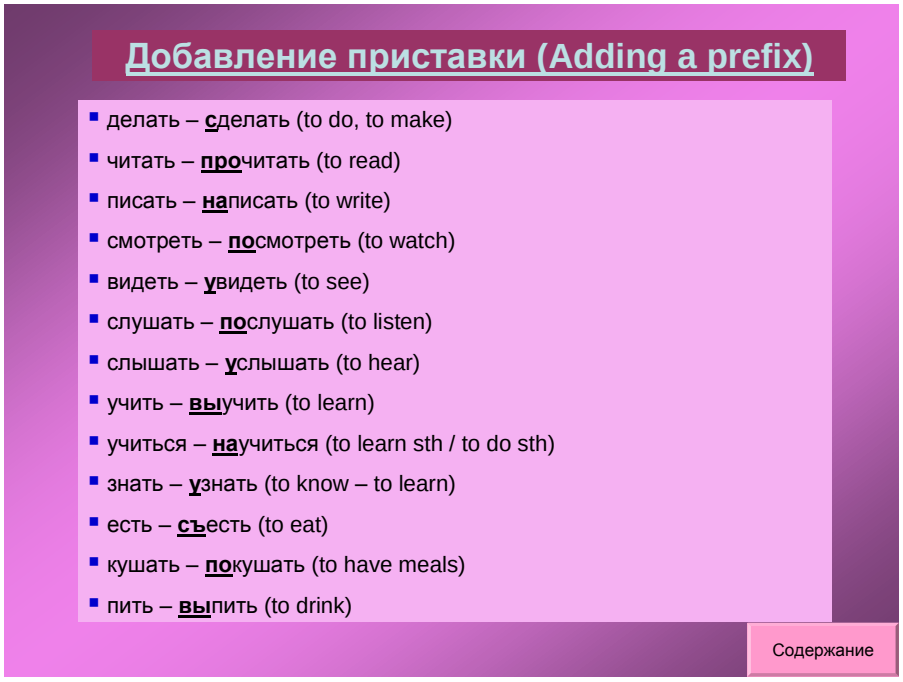


Рис. 1. Добавление приставки.

Также очень полезной для студентов оказалась сводная таблица по прилагательным (Рис. 2), к которой они могут регулярно обращаться как к памятке при выполнении тренировочных упражнений на закрепление навыка употребления прилагательных.

Род (Gender) **Основа (Stem)**	**мужской род (masculine)** **Какой?**	**женский род (feminine)** **Какая?**	**средний род (neuter)** **Какое?**	**Множественное число (Plural)** **Какие?**
твёрдая основа (hard stem): **а, о, у, ы**	**- ый** (новый)	**- ая** (новая)	**- ое** (новое)	**- ые** (новые)
твёрдая основа + ударение (hard stem + stress)	**- ой** (молодой, большой, больной, другой)			
основа на (stem ending in): **г, к, х**	**- ий** (долгий, русский, тихий)	**- ая** (долгая, русская, тихая)	**- ое** (долгое, русское, тихое)	**- ие** (долгие, русские, тихие)
основа на (stem ending in): **ж, ш, ч, щ**	**- ий** (свежий, хороший, горячий, настоящий)	**- ая** (свежая, хорошая, горячая, настоящая)	**- ее** (свежее, хорошее, горячее, настоящее)	**- ие** (свежие, хорошие, горячие, настоящие)
мягкая основа (soft stem): **и, е, я, ю**	**- ий** (синий)	**- яя** (синяя)	**- ее** (синее)	**- ие** (синие)

Рис. 2. Прилагательные

В ней распределены прилагательные в зависимости от рода, числа и основы. Правило проиллюстрировано примерами.

Все компоненты пособия взаимосвязаны. Соблюдены принципы доступности, преемственности и возрастания уровня сложности материала. Наличие гиперссылок дает возможность обучаемому работать с материалом нелинейно, мгновенно переходя в наиболее нужный на данный момент раздел. Это позволяет слушателям самостоятельно формировать индивидуальную траекторию изучения грамматики, что способствует индивидуализации учебного процесса и развитию учебной автономии слушателей. От

преподавателя только требуется направить и проконтролировать работу студентов, поддерживая их интерес и стимулируя мотивацию к дальнейшему изучению русского языка.

Применение данного мультимедийного пособия с учетом вышеизложенных принципов организации самостоятельной работы студентов повысило уровень усвоения сложных грамматических тем, что подтверждалось результатами текущих и итоговых тестирований, а также позволило усилить познавательный интерес и мотивационную составляющую самостоятельной работы.

Литература

1. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Б.М. Бим - Бад. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
2. Пидкасистый П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов Образование XXI века. – Педагогическое общество России, 2005.
3. Молнар Я.Ф., Петрик Н.И.и др. Организация самостоятельной работы студентов / уч.пособие. – Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2005.
4. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.
5. Старшинова Е.И., Янкина К.В. Мотивация самостоятельной работы студентов. - М.: Оренбургский государственный университет, 2001.

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Тюрина Л.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Актуальность одной из главных задач системы образования - воспитание творчески мыслящих специалистов, обладающих высоким творческим потенциалом, усиливается тем, что происходящие в мире изменения приводят к глобальным социальным проблемам в обществе.

Решение этих проблем требует создания новых способов ускоренного получения и постоянного обновления знаний, а самое главное - нового мышления от каждого человека.

Существующая система образования, основанная (за редким исключением) на традиционной дидактике, производит хороших специалистов лишь для репродуктивной деятельности. Известный принцип «сначала научи ремеслу, а потом пусть обучаемый творит так, как ему хочется» основывается на четырехуровневой концепции, реализуемой современной педагогикой высшей школы.

В соответствии с этой концепцией выделяются четыре уровня знаний:

- знания-знакомства, позволяющие осознать определенную информацию, различить явления;
- знания-копии, при помощи которых можно репродуцировать усвоенную учебную информацию;
- знания-умения, позволяющие применять полученную информацию в практической деятельности;
- знания-трансформации, через которые полученные ранее знания переносятся на решение новых задач, новых проблем (это уже уровень творчества).

Если средняя школа ориентируется на знания первого и второго уровней, то высшая школа, призванная готовить специалиста, сориентирована на третий уровень. Таким образом, задачи четвертого уровня возлагаются, по этой логике, на четвертую ступень образования — последипломное, условно аспирантуру (по классификации ЮНЕСКО), а также другие виды последипломного образования, характеризуемые, (согласно принятой концепции), как «образование через всю жизнь» (в отличие от «образования на всю жизнь»). Понятно, что умение быстро и правильно решать рутинные задачи тоже очень важно, поскольку без него творчество превращается в беспочвенную фантазию, а результат, как правило, не может быть доведен до практической реализации.

Творчество — это не столько деятельность вообще, сколько специфическая деятельность в самой деятельности, увеличивающая созидательный потенциал последней. Иначе говоря, творчество заключается не только в изменении и последовательном преобразовании объекта творчества, но (и это главное), — субъекта творчества, то есть человека.

Творчеству можно и нужно учить с детства. Следует отметить довольно распространенное мнение, что способность к творчеству — «божий дар» и поэтому обучить творчеству невозможно.

Однако изучение истории техники и изобретений, творческой жизни выдающихся ученых, изобретателей показывает, что все они обладали наряду с высоким (для своего времени) уровнем фундаментальных знаний еще и особым складом или алгоритмом мышления, а также особыми знаниями, представляющими эвристические методы и приемы. Причем последние нередко сами и разрабатывали.

К настоящему времени фонд методов и средств эвристики огромен и превышает тысячу наименований. Но как научить этим методам? С помощью креативной педагогики. Creatio — лат. сотворение, создание. Тогда, строго говоря, любая педагогика креативна или имеет креативную (творческую) ориентацию. Безусловно, к таким ориентациям можно отнести давно известные в России и других странах проблемное, программированное, интенсивное обучение и др.

Творчество как и культура должна пронизывать всю человеческую жизнь и уж безусловно—всю систему образования.

Исторически образование в мире развивалось в русле почти не пересекающихся двух культур: гуманитарно-художественной и научно-

технической. В последние десятилетия делались (и делаются) попытки сближения этих культур.

Появились и реализованы концепции с одной стороны — гуманизации и гуманитаризации технического образования, с другой стороны — усиление технократического подхода и естественно-научных и технических дисциплин в гуманитарно-художественном образовании. Все это, конечно способствовало и развитию креативных педагогик.

В последнее время ученые различных стран все больше приходят к убеждению, что появилась объективная реальность — третья культура, которая органично объединяет гуманитарно-художественную и научно-техническую культуры и дает новый толчок их развитию. Третья культура — проектная (или проективная) культура (по английски проектирование — design).

Доминанта третьей культуры базируется на утверждении, что любая человеческая деятельность (к которой относится и обучение) должна осуществляться по законам проектирования — дизайна). Не случайно, в западных странах появились и развиваются «политический дизайн», «социальный дизайн».

В России понятие проективной педагогики, реализованной в технологии, обладающей потенциально более высоким (по сравнению с другими технологиями) уровнем креативности, далеко не всеми педагогами осознано и принято. В значительной степени это связано с тем, что в целом дидактика креативной (проективной) педагогики разработана пока не достаточно и, следовательно, не стала достоянием широкой педагогической общественности.

Актуальность развития креативной (проективной) педагогики обусловлена еще и следующими изменениями, происходящими в мире в целом и в образовании, в частности.

1.Удорожание ресурсов, технологий, ухудшение экологической обстановки вызывает острую необходимость в новой технологической волне, что по существу формирует новую задачу системы образования - не только осваивать и тиражировать знания, но производить новые знания в процессе обучения.

2.Следует учитывать объективно происходящую смену ведущего в образовательном процессе - вместо обучающего ведущим становится обучаемый, что требует соответствующих коррекций дидактики.

3. Активное развитие так называемого киберпространства формирует новые объекты изучения или новые формы представления объектов, что требует развития абстрактного мышления.

4. Открытое образование будет в значительной степени базироваться на технологиях дистанционного обучения, экстернате и др., обладающих с одной стороны пониженным уровнем интерактивности, а с другой стороны реализующихся в особой социально-психологической среде (обучение в любом месте, в любое время, с любой продолжительностью), что требует от обучаемых дополнительных морально-волевых усилий для планомерных и упорных занятий, основанных на новых мотивациях.

Все это обусловливает необходимость разработки дидактики креативной (проективной) педагогики в открытом образовании. Педагогика креативной ориентации, содержащая педагогическое воздействие на субъект для освоения определенного учебного материала (учебного предмета) и отличающаяся тем, что с целью повышения эффективности обучения педагогическое воздействие осуществляется на фоне центробежного надкритического взаимодействия, при этом обучаемый переводится из ранга объекта воздействия в ранг субъекта творчества (креативности), а традиционный (основной) учебный материал из ранга предмета освоения переводится в ранг средства достижения некоторой созидательной цели, дополнительный же материал содержит описание и показ действия эвристических приемов и методов.

Наложение организации проектных работ (по системной методологии) и учебной деятельности (по «формуле» креативной педагогики) позволило сформировать стройную технологию профессионального обучения.

Функциональный подход и использование различных уровней абстракции позволяют обучаемому преодолевать многочисленные психологические барьеры мышления (ситуативные, тезаурусные, интеракционные). В совокупности с эвристическими стратегиями, тактиками, методами, приемами обучаемый, используя традиционный учебный материал (который изучает с повышенной заинтересованностью, воспринимая этот материал как средство достижения созидательной цели), быстро находит множество качественных альтернатив реализации поставленной цели.

Креативный подход подразумевает:

- проблемно-целевую постановку задачи, а не объектную;
- выбор или разработку методологии решения, а не его заданность;
- необходимость поиска аналога решения, а не его наличие;
- осознание того, что существует лишь вероятность успешного решения,причем результат не предопределен и не известен.

Естественно, изменяется характер действий и обучающего, и обучаемого, без чего не возможен никакой творческий диалог, без чего не будет задействован механизм формирования самой культуры диалога. Ученик-студент ориентирован на самостоятельный поиск, а не на запоминание и воспроизведение, а преподаватель отказывается от следования наработанному шаблону и работает в ситуативном режиме.

Образование по этой технологии перестает быть только деятельностью обучения, протекающей в учебных заведениях, в специально организованных условиях, а становится обязательным процессом в любой продуктивной деятельности, совершающимся в течение всей активной жизни личности, тем самым выступая как форма непрерывного образования личности.

Такое образование может быть названо проективным не только потому, что используется проект как метод обучения, а главное потому, что само обучение является средством создания и реализации какого-либо проекта, имеющего жизненный, а не просто учебный смысл для обучающегося. В отличие от массового образования оно становится персонофицированным.

Проективное образование позволяет гораздо успешнее реализовать процесс дистанционного обучения, осуществляемого в особой социально-психологической среде, которая существенно меньше, чем в традиционном очном образовании регламентирует и дисциплинирует действия обучаемого и требует дополнительных усилий для упорных и планомерных занятий.

Креативность (творчество) выступает мощным фактором развития личности, определяющим её готовность изменяться, осознанно выбирать те или иные профессиональные и личностные стандарты, при необходимости творчески перерабатывая их.

Самообразование преподавателя есть необходимое условие профессиональной деятельности педагога. Самообразовываясь, преподаватель учится креативным формам, методам и приемам обучения. В результате повышается качество преподавания. Разрабатываются методические пособия, статьи учебники, программы, сценарии, исследования, дидактические материалы, тесты, наглядность, вырабатываются методические рекомендации по применению новых информационных технологий, разрабатываются и проводятся открытые уроки по собственным, новаторским технологиям, семинары, конференции, мастер – классы, обобщается опыт по исследуемой проблеме.

С развитием мультимедийных и компьютерных технологий использование Интернет – ресурсов стало неотъемлемой частью любого учебного процесса. Так, при изучении иностранного языка после прохождения основного грамматического материала и усвоения необходимой лексики привлечение Интернет - ресурсов не только способствует активизации материала, но и положительно сказывается на повышении мотивации обучения. При составлении презентаций по изучаемым темам обучаемые приобретают ценные знания о культуре и обычаях страны изучаемого языка, о способе мышления и подходе к решению общих и частных проблем.

Активно вошли в процесс обучения научно – практические конференции, которые расширяют кругозор студентов, закрепляют иноязычные знания, повышают интерес к изучению иностранного языка, развивают креативные способности.

Креативной формой самостоятельной работы студентов является метод слайдовых презентаций. При их создании в обязанности студентов входит: - поиск в сети Интернет и печатных изданиях;

- отбор информации для более полного раскрытия темы;

- творческое оформление результатов поиска.

Для представления студенты используют различные компьютерные программы.

Метод создания слайдовых презентаций способствует развитию у студентов умений брать ответственность на себя, принимать решения, работать в коллективе. Применяемый при обучении метод проектов активизирует обучаемого, развивает его интеллектуальную сферу, целеустремлённость, трудолюбие и его креативность.

Язык выступает как средство хранения и передачи от поколения к поколению всех знаний, не только лингвистических. Поэтому иностранный язык интегрирует со всеми учебными дисциплинами. С помощью иностранного языка студент может присваивать знания из области истории и литературы, естествознания и техники, из всех сфер практической деятельности и искусства. Креативный подход в обучении иностранным языкам способствует активному усвоению языка, общекультурному развитию студентов, создает дополнительные возможности в решении образовательных, воспитательных, развивающих и профессиональных задач. Креативная педагогика — наука и искусство творческого обучения. Это — разновидность педагогики, противопоставленная таким видам педагогик, как педагогика принуждения, педагогика сотрудничества, критическая педагогика (от англ. critical — Critical pedagogy). Креативная педагогика учит обучаемых учиться творчески, становиться созидателями самих себя и созидателями своего будущего.

Таким образом, обучение, построенное на деятельностном подходе, основанном на решении творческих задач, с одной стороны активно развивает творческий потенциал обучаемых, с другой стороны является самой действенной мотивацией к обучению.

Однако для эффективного решения проблемы развития творческих способностей обучаемых в целом требуется существенное преобразование всей системы образования, формирование новых подходов научно-методического и информационного обеспечения учебного процесса, новых педагогических технологий, позволяющих обучаемым уже в процессе обучения получать значимые научные и практические результаты, генерировать новые знания. При этом значительная роль в решении этих задач возлагается на широкое использование новых информационных технологий.

Литература

1. Башмаков А. И. и др. Креативная педагогика: методология, теория, практика / Под ред. Ю. Г. Круглова. - М.: Ред.-изд. центр «Альфа», 2002.
2. Креативная педагогика. Электронный энциклопедический словарь-справочник. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http: www.thisisme.ru/ content/kreativnaya-pedagogika.
3. Креативная педагогика: методология, теория, практика / под ред. Ю. Г. Круглова. М.: МГОПУ им. М. А. Шолохова: Альфа, 2002, 240 с.
4. Креативность: материал из Википедии – свободной энциклопедии.
5. Кречетников К. Г. Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе: моногр. М.: Госкоор-центр, 2002. 296 с.
6. Матвеев А. Креативность: мысли вслух. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.arsvitae.ru/ cgi-bin/cm/get_doc.fpl? doc_id=71.
7. Развитие креативности. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.sunhome.ru/psychology/11314.

8. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб: Питер, 2000. 512 с.
9. Н. К. Чапаев Н.К. , Чошанов М.А. Креативная педагогика: проблемы, противоречия, пути их разрешения // Образование и наука. Изв. УрО РАО, 2011, № 10 (69) с. 3-27
10. Чернилевский Д. В., Морозов А. В. Креативная педагогика и психология. М.: МГТА, 2001. 301 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Хрипкова И.А.
Курский базовый медицинский колледж

«Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением»

А. Дистервег

Широко известно, что язык, не только родной, но и иностранный, постоянно развивается: появляются новые слова, в то время как некоторые устаревают; изменяется род существительных или норма употребления слова. Поэтому работать над языком нужно непрерывно, как во время учёбы, так и после неё. В связи с этим акценты в обучении иностранному языку смещаются в сторону самостоятельной работы студентов, получив навыки и умения которой студенты в последующем смогут восполнить пробелы в знаниях, получить и использовать необходимую информацию. Кроме того, курс обучения иностранному языку в учреждении среднего профессионального образования предполагает формирование у студентов всех видов речевой деятельности, необходимых специалисту медицинского профиля для применения в целях устного и письменного общения, т.е. формирование коммуникативной компетенции. Столь высокие требования к уровню подготовки специалиста обуславливают использование преподавателем технологий обучения, обеспечивающих ускоренное формирование данной компетенции. Сам термин технологии обучения обозначает совокупность приёмов работы преподавателя, посредством которых обеспечивается достижение поставленных на занятии целей обучения с наибольшей эффективностью за минимально возможный для их достижения период времени. Технологии обучения обладают следующими важнейшими в изучении иностранного языка качествами:

- результативность (каждый студент достигает поставленную учебную задачу на высоком уровне);

- экономичность (за определённый отрезок времени усваивается значительный объём материала при наименьшей затрате усилий);
- эргономичность (процесс обучения осуществляется в обстановке сотрудничества, положительного эмоционального микроклимата без перегрузки);
- высокий уровень мотивированности обучающихся, что способствует повышению интереса к изучению предмета и совершенствует личностные качества обучаемого, раскрывает его резервные способности.

Ряд исследователей, таких как: И.А.Зимняя, Е.С.Полат, И.Л.Бим, рассматривают технологии обучения как один из способов реализации на занятиях личностно-ориентированного подхода к обучению, благодаря которому учащиеся выступают как активные творческие субъекты учебной деятельности. Что касается методики преподавания иностранных языков, то здесь к технологиям обучения принято относить:

- обучение в сотрудничестве;
- метод проектов или проектные технологии;
- центрированное на учащихся обучение;
- дистанционное обучение;
- языковой портфель;
- тандем-метод;
- обучение с применением технических средств.

Бесспорно, все вышеперечисленные технологии эффективны при их использовании на занятиях иностранного языка, но хотелось бы подробнее остановиться на такой технологии, как обучение в сотрудничестве. Данная технология ориентирована на создание на занятиях иностранного языка условий для активной совместной деятельности студентов в рамках различных учебных ситуаций, предлагаемых преподавателем. Реализуя данную технологию на занятии, преподаватель играет далеко не пассивную роль. Напротив, он должен грамотно объединить обучающихся в микро-группы по 3-4 человека, подготовив для каждой группы посильное задание, при этом озвучив роль каждого участника группы в выполнении поставленной задачи. Таким образом, каждый студент оказывается в ситуации, где он несёт ответственность не только за выполненную им работу, но и за результат работы всей группы, что особенно важно в применении технологии сотрудничества и не менее важно в обучении медицинского персонала. Следует подчеркнуть, что индивидуальная самостоятельная работа становится составляющей коллективной деятельности. Применяя данную технологию на своих занятиях, преподаватель ожидает, что поставленная им задача будет решаться общими усилиями – сильные студенты поддержат более слабых в целях успешного выполнения задания. Ещё одной стороной мотивации и высокого уровня ответственности является тот момент, что за выполненное задание группа получает одну оценку. Данная технология позволяет создать условия для взаимодействия и сотрудничества в системе «студент - преподаватель – группа». Так, например, на занятии по теме «Больница» группу студентов можно разделить на 4 микро - группы, которым предлагается одинаковое

задание: описать больницу будущего, используя опорный план. На подготовку каждой группе отводится 10 минут, по истечении которых каждая группа презентует результаты своей работы. После презентации проектов больницы будущего каждая группа выбирает лучший проект. В завершении данного этапа занятия преподаватель предлагает студентам объединить все созданные ими проекты и сделать один совместный, который фиксируется преподавателем на доске, а студентами в тетрадях. Кроме того, технология обучения в сотрудничестве может успешно применяться в конце изучения какого-либо раздела. К примеру, на предпоследнем занятии по разделу «Инфекционные заболевания» микро-группы в качестве задания должны подготовить санбюллетени, направленные на профилактику данных заболеваний. Для эффективного выполнения преподавателем студентам отводятся следующие роли: ведущего, который отвечает за выполнение задания; редактора, следящего за правильностью его выполнения; оформителя, ответственного за эстетику оформления санбюллетеня; медицинского работника, отбирающего необходимый материал. По завершении работы и демонстрации санбюллетеней, преподавателем организуется общее обсуждение, охватывающее всех студентов группы, направленное на закрепление и обобщение изученного материала. Также технология сотрудничества успешно может применяться при изучении нового грамматического и лексического материала, работой над новыми текстами, когда после его объяснения преподавателем, студенты в небольших группах перерабатывают его и представляют в оригинальной форме. Для овладения иностранным языком важным условием является общение, а обучение в сотрудничестве является обучением в процессе общения учащихся друг с другом и с преподавателем, что, в свою очередь позволяет повысить интерес к занятиям иностранного языка и в значительной степени увеличить время речевой практики каждого студента на занятии. Любые технологии, и технологии обучения в том числе ещё не гарантируют успех. Для эффективного обучения требуется органичное соединение личности педагога и прогрессивных технологий. Только в силах преподавателя творчески и грамотно применять технологии обучения, ориентируясь на культурную ситуацию, а также особенности собственной личности и личностей обучающихся.

Литература

1. Кондратьева В.А., Зубанова О.А. Немецкий язык для медиков. Повышенный уровень профессионального общения в устной и письменных формах – М.: ГЭО – ТАР – МЕД, 2002. -256 с. (Серия «XXI век»).

2. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 3-е изд. – М.: Филоматис, 2007. – 480 с.

3. Чекина О.А. Эффективные педагогические технологии обучения// festival. 1 september.ru

Раздел 4.
ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ, ЛАТИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.

РАБОТА С ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Алтухова В.А., Моновцова Н.М.
Курский государственный медицинский университет
Центр довузовской подготовки иностранных учащихся

Познание русского языка как иностранного предполагает знакомство с его фразеологией. Изучение русских фразеологизмов иностранными студентами – проблема интересная и сложная. Фразеологизмы, как и слова, являясь строительным материалом языка, определяют значение фразеологии в практическом овладении русским языком. Придавая языку особый национальный колорит, они в то же время затрудняют его понимание и усвоение, являются источником многочисленных трудноустранимых ошибок. Ошибки в употреблении фразеологизмов носят различный характер и возникают как в результате незнания значения слова, входящего в состав фразеологизма, так и в силу того, что не учитываются их экспрессивно-стилистические свойства, сфера их применения, речевой контекст, культурологический аспект.

Сравнительно-сопоставительный анализ образного и смыслового содержания русских фразеологизмов и соответствующих фразеологизмов в родном языке учащихся имеет большое значение для практики преподавания русского языка как иностранного. Такой анализ помогает выявить специфику русской фразеологической системы, способствует профилактике ошибок в понимании и употреблении фразеологизмов.

Фразеологизмы возникают в результате полного или частичного переосмысления свободных сочетаний. В процессе фразеологизации компоненты свободного сочетания утрачивают номинативную функцию по отношению к какому-либо субъекту действительности, частично или полностью утрачивают присущее им ранее лексическое значение, грамматические категории, словообразовательные возможности, сохраняя фонетический облик слова.

Фразеологическая единица функционирует в языке подобно отдельному слову, поэтому важно, чтобы иностранный учащийся понимал, что фразеологический оборот в качестве воспроизводимой языковой единицы, состоящей из слов, всегда выступает как определённое структурное целое, несмотря на то, что его компоненты осознаются или воспринимаются говорящими в качестве целостных и самостоятельных слов.

Трудности изучения фразеологизмов заключаются в том, что у людей, живущих в разных социальных, территориальных, природных условиях, имеющих разную историю, религию, нравы, психологию и др., даже самые

обычные явления и предметы часто вызывают неодинаковые ассоциации, из которых возникают фразеологические метафоры. Несмотря на трудности перевода и понимания русских фразеологизмов, их необходимо включать в процесс обучения языку. Так можно активизировать обучаемых, привить им любовь к языку, воспитывать чувство языка на примере русских пословиц и поговорок.

При отборе фразеологических единиц во фразеологический минимум и их дальнейшей интерпретации одним из первых нужно принимать во внимание тот факт, что студенту необходимы такие знания, которые пригодятся ему и в профессиональной деятельности, и в бытовой сфере для повседневного общения, так как студенты живут и учатся в стране изучаемого языка и почти каждый день вынуждены общаться с носителями языка [2]. Это обстоятельство самым непосредственным образом отражается и на объёме, и на стилистической характеристике языкового материала для восприятия и усвоения иностранными учащимися.

Для отбора русских фразеологизмов и минимизации учебного материала для иностранных слушателей предлагаются следующие критерии: 1) тематическая принадлежность, 2) употребительность, 3) коммуникативная ценность, 4) принадлежность к одному стилистическому уровню, 5) страноведческая ценность, 6) синонимичность, 7) учёт специфики изучаемого (русского) языка.

По этим критериям в учебный минимум отбирались фразеологизмы разных структурных типов.

По мнению О.А. Корнилова, при описании любой фразеологической единицы иностранного языка следует пытаться отразить следующие параметры: смысл + внутреннюю форму (дословный перевод оригинала) + примерный (или полный) смысловой эквивалент в родном языке (с акцентом на семантическую ассиметрию, если она есть) + этимологию этого эквивалента (если она прослеживается).

При изучении фразеологизмов на начальном этапе обучения мы используем приём составления словосочетаний, предложений и мини-рассказов с фразеологизмами (проводится работа, аналогичная словарной, но отличная от неё тем, что иностранным учащимся нужно научиться использовать новую лексическую единицу в контексте не только с точки зрения орфографии, но и лексической сочетаемости).

Работу с этим приёмом целесообразнее начинать с составления словосочетаний. Например, добавьте глагол (слово – действие) к следующим фразеологизмам: *очертя голову, сложа руки, спустя рукава, от зари до зари, от корки до корки.* С данными устойчивыми словосочетаниями подразумевается употребление определённого глагола, который иностранные учащиеся должны лексически почувствовать. В последующем уже можно переходить к составлению простых, а затем и сложных предложений.

Следует также показать, что в русском языке есть и такие устойчивые словосочетания, которые не только называют кого-то или что-то (имеют

значение предметности), но и служат для характеристики предмета (положительной или отрицательной), выражают различные чувства.

Например, устойчивые сочетания: *маменькин сынок, маменькина дочка* не только служат названиями избалованного, изнеженного человека, но одновременно выражают пренебрежение, насмешку, тогда как фразеологизмы: *мастер на все руки, золотые руки* - содержат оттенок восхищения, высокой оценки мастерства человека.

Трудности усвоения таких русских фразеологизмов как *ни в зуб ногой, пиши пропало* или *хоть бы хны* объясняются национально-культурной спецификой их происхождения. Подобные фразеологические обороты лучше усваиваются и охотнее употребляются, если возможно раскрыть их внутреннюю форму, объяснить историю их возникновения. Например, фразеологизм *пиши пропало* (о неизбежной неудаче, потере) возникло в речи чиновников позапрошлого века и первоначально означало «указание чиновнику записать в книгу расхода и прихода сообщение о пропаже товара. Такими сообщениями чиновники-казнокрады нередко злоупотребляли, незаконно присваивая мнимую пропажу» [1].

Таким образом, «изучение фразеологической системы русского языка позволяет делать обобщения, выходящие за рамки лингвистики и касающиеся особенностей национальной образности мышления и нравственно-ценностных приоритетов, существующих в данной культуре. Запечатлённая во фразеологизмах народная мудрость и красота образов, с помощью которых она выражена, - это прямое отражение красоты и мудрости коллективного языкового сознания русского народа» [3].

Чтобы добиться свободного владения русским языком, необходимо в ходе обучения обеспечить достаточный словарный запас учащихся, частью которого является фразеология. Внимание к устойчивым образованиям русского языка позволило установить, что они особо, по-своему отражают жизнь нашего народа с древнейших времён, в них выражен дух народа, его история, обычаи.

Изучение фразеологизмов является неотъемлемой частью работы по развитию речи иностранных учащихся на начальном этапе обучения. Умелое использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, сообщает ей красочность, особую экспрессию. Введение фразеологических единиц в обучение повышает мотивацию и интерес к изучению русского языка, помогает лучше понять менталитет русского народа.

Литература

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанов Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб., 1998. -448с.

2. Занглигер В.Ф. Русские фразеологизмы и их отбор для активного усвоения студентами-русистами болгарских вузов: Автореф. дис… д-ра пед. наук. София, 2005, с.2.

3. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2005. – 226с.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СИТУАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И ОСНОВ ТЕРМИНОЛОГИИ

Бабошкина Л. В., Дыкусова Е.В
Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул
Кафедра латинского языка и основ терминологии

Docendo discimus

Обучение медицинской профессии во все эпохи было нелегким делом. К началу XXI века в связи с бурным развитием медицинских наук увеличилась потребность в узких специалистах и, как следствие этого, неизмеримо выросло количество медицинских терминов. Общеизвестно, что терминология самых разных наук, в том числе и недавно возникших, пополнялась и продолжает пополняться за счет активного привлечения лексики и словообразовательных средств классических языков античного мира – древнегреческого и латинского. Усвоение любых профессиональных знаний и умений не может осуществляться в отрыве от последовательного овладения профессиональным языком**.**

Процесс преподавания латинского языка и терминологии направлен на формирование у студентов профессиональных и общекультурных компетенций. К ним относятся способность и готовность работать с научной литературой, умение анализировать информацию, вести самостоятельный поиск решения профессиональных задач, умелое владение навыками логического и аргументированного анализа, мастерство публичной речи и многое др.

Так как предмет «Латинский язык и основы терминологии» является прикладным, то в его формате сотрудники кафедры используют, как правило, традиционные методы обучения. Основной формой работы преподавателя являются практические занятия с элементами лекции. Главное преимущество этой технологии - возможность активного вовлечения обучающихся в учебно-образовательный процесс. Изучение нового материала проходит в виде полилога с аудиторией, опирающегося на базовые языковые знания студентов из курса школьной программы. Полилог с аудиторией также предоставляет возможность использования некоторых элементов инновационных коммуникативных технологий. Среди них чаще всего на занятиях используются технология эвристического обучения (проблемно-поисковая технология) и технология креатива. По нашему мнению, наиболее творческим видом работы в курсе латинского языка и основ терминологии является конструирование клинических терминов: студентам не просто предъявляется готовая информация (например, гастрит – воспаление слизистой оболочки желудка), они должны самостоятельно сконструировать термин с заданным значением из терминоэлементов латинского или греческого происхождения.

Особое место в работе преподавателя занимает личностно ориентированная технология сотрудничества, которая основана на применении опорных конспектов и способствует активизации учебной деятельности студентов. При использовании данной технологии обучающийся становится активным участником и автором процесса обучения, развивает рациональное и логическое мышление, учится аргументировать и этично отстаивать свою позицию, позитивно переживать процесс обучения, чувствовать свою сопричастность, принимать непосредственное участие в создании научного продукта.

Поскольку в учебниках и другой справочной литературе учебный материал представлен в большом объеме и недостаточно расчленен тематически, сотрудниками кафедры латинского языка и основ терминологии составлены учебно-методические пособия для аудиторной и внеаудиторной работы. Они адаптированы для восприятия студентов с разным уровнем подготовки, а система практических заданий ранжирована по степени сложности. Это позволяет в процессе учебно-воспитательной работы с группой учитывать взаимодействие с каждым студентом. При этом учитываются личностные особенности студентов и создаются психолого-педагогические условия не только для развития всех учащихся, но для развития каждого в отдельности. Внедренные в учебно-образовательный процесс методические пособия снабжены эталонами, по которым можно самостоятельно проверить правильность выполнения практических заданий. Помимо всего прочего данный вид работы развивает внимание, орфографическую грамотность и ориентирован на «визуалов». Кроме того, самостоятельное корректирование выполненных заданий по эталонам помогает предотвратить «неловкую ситуацию озвучивания ошибок», которая обычно болезненно воспринимается обучающимися.

В соответствии с требованиями к результатам освоения основных образовательных программ подготовки специалиста-медика изучение основ терминологии требует выработки у студентов умения использовать не менее 900 терминологических единиц и терминоэлементов. По мнению М.М. Бахтина, в обучении словесным дисциплинам используется модус передачи чужой речи «наизусть», который позволяет конгруэнтно репродуцировать слово (термин, лексическую единицу). Для того чтобы студенты могли лучше запоминать лексику, сотрудниками кафедры составлен «Лексический словарь – справочник», в котором кроме перечня лексических единиц, предназначенных для запоминания, представлена дополнительная информация о видах памяти, механизмах ее совершенствования и основных способах успешного запоминания. Словарь снабжен историко-этимологическими комментариями, способствующими развитию эвристических и креативных способностей первокурсников, а в конечном счете – расширению кругозора и повышению общей культуры будущих врачей и провизоров. Постигая принципы терминообразования, изучая продуктивные модели терминов в различных подсистемах медицинской и фармацевтической терминологии, обучаемые усваивают все языковые явления как формы и средства выражения

специальных значений. Использование на занятиях элементов различных видов анализа слова (этимологического, словообразовательного, семантического) ведет к тому, что в сознании студентов стирается непреодолимая грань между русским языком и «мертвой латынью». Одновременно с этим происходит расширение информационно-образовательного поля.

Как правило, традиционные методы базируются на словесных способах передачи информации, однако развитие научно- технического прогресса диктует необходимость введения в образовательный процесс интерактивных технологий. Этого требует и принцип преемственности в обучении (школа-вуз).

На занятиях по латинскому языку и основам медицинской терминологии и во внеаудиторное время активно применяется презентация. Использование такой формы предъявления знаний должно приводить к расширению представлений о мире за счет «стратегии понимания многообразных связей и отношений, анализа предметов и явлений и их интерпретации». При этом предъявляемый в презентации материал становится лишь одним из моделируемых фрагментов научной картины мира, которая создается в результате «взаимодействия предметных и логических полей и ведет к взаимоотношению смыслов». Это объясняется тем, что в «педагогике понимания» главным условием для успешного развития личности является «способность создавать свое новое понимание мира, принимать другие точки зрения с опорой на собственный жизненный и научный опыт».

К достоинствам презентации относится и то, что она являет собой по сути упрощенную модель педагогики сотрудничества, позволяя состояться «часу ученичества» как для самого обучающегося, так и для преподавателя. Уже сам этап подготовки к конференции можно рассматривать как коммуникативную ситуацию: он занимает достаточно большой отрезок времени, предполагает сотрудничество преподавателя и студента и мотивацию на достижение педагогических стратегий.

Считается, что студент медицинского вуза выбирает свою профессию не случайно: на его выбор влияет преемственность, романтический ореол профессии врача, желание помочь своим близким и людям вообще, стремление быть похожим на лучших представителей этой профессии. Этому выбору способствуют и образы медиков, созданные художественной литературой и кинематографом. У студентов вызывают интерес внутренний мир и профессиональная деятельность известных врачей: Н.И. Пирогова, С.П. Боткина, З.В. Ермольевой и др. Вследствие этого предметом самостоятельных исследований обучающихся становятся жизнь, практическая деятельность и личный вклад в медицину этих ученых.

Тематика докладов, представленных на занятиях и конференциях различного уровня, касается также вопросов этимологии названий заболеваний и лекарственных растений, репрезентации терминоэлементов в составе терминов и пр. Наиболее интересными, на наш взгляд, были работы по следующим темам: «*Репрезентация медицинских терминов и латинских афоризмов в современном общекультурном дискурсе»,* «*Концепт «боль» и его отражение в медицинской карте пациента»,* «*Виды анималотерапии в*

современной медицине», «Сопоставительный анализ русских и латинских названий некоторых лекарственных растений», «Этимология названий химических элементов» и др.

Работа по теме самостоятельных научных исследований обучающихся не ограничивается рамками одного выступления. Так, например, один из студентов темой своих изысканий выбрал модель перформансной коммуникации Н.Евреинова. С сообщением «История анатомического театра» он выступил на итоговой конференции НОМУС в АГМУ. Перформансная коммуникация на примере theatrum anatomicum стала темой его доклада на студенческой научно-практической конференции в г. Томске. Доклады сопровождались зрелищной и информационно насыщенной презентацией.

Неподдельный интерес студенты проявляют к работе с латинскими афоризмами, пословицами и изречениями. Они видят в мудрости древних то, что является актуальным для сегодняшнего дня. Изучая афоризмы, студенты вычленяют их из контекста повседневной действительности (названия аптек, стоматологических кабинетов, частных врачебных клиник, юридических фирм, магазинов) или включают их в рамки коммуникативных ситуаций. Неслучайно одним из показателей развитой и образованной личности является метафоричность и афористичность ее речи.

Для развития учебно-познавательных способностей и творческой инициативы студентов на кафедре ежегодно проводится предметная олимпиада, которая дает возможность студентам не только повысить свой рейтинг в группе, но и построить виртуальный диалог с преподавателем «на равных», как того требуют условия одной из коммуникативных технологий. И здесь тоже можно говорить о «часе ученичества», который должен состояться. Вставка о подготовке

Неподдельный интерес ребят на олимпиаде вызывают творческие задания типа « Что в имени тебе моем?». Для анализа им дается аннотация к лекарственному средству последнего поколения, из которой необходимо извлечь самостоятельно как можно больше информации. Анализ обычно начинается с тривиального названия лекарства, несущего сведения о химическом составе, происхождении, отношении к какой-либо фармакотерапевтической группе и др. Контекст аннотации помогает студентам определить, при каких заболеваниях данное лекарственное средство применяется. К достоинствам данного вида работы можно отнести связь с современностью и практическую значимость.

Современная образовательная система предлагает большой диапазон коммуникативных технологий. И в первую очередь от специфики предмета зависит, какие из них можно использовать в учебном процессе. А эффективность применения этих технологий зависит от профессиональных и личностных качеств преподавателя.

Наше время – время перемен. Какой из путей в обучении выбрать преподавателю, решает он сам. Однако вся современная действительность подводит нас к тому, что учащийся теперь не желает быть пассивным и ведомым. Он хочет мыслить, рождать собственные идеи, постигая истины,

открыто выражать свои чувства. А значит, изменить свое отношение к процессу обучения должны все его участники. Время диктует необходимость понимать Другого, выражать себя через Другого и совместно работать над созданием нового педагогического продукта: «поскольку для образования характерен отсроченный результат, то педагогику понимания можно назвать дальнодействующей» [Сенько, Фроловская, 2007, с. 146].

Non scholae, sed vitae discimus …

Литература

1. Карасик В.И. Язык социального статуса [Текст] /В.И. Карасик. – М. 2002.
2. Клюев Е.В. Речевая коммуникация [Текст] /Е.В. Клюев. – М. 2002
3. Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект [Текст] / Е.В. Лукашевич. – М.: Барнаул, 2002.
4. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации [Текст] /Г.Почепцов. – 2-е изд., стер. – М.: СмартБук, 2009.
5. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий [Текст] / Г.К. Селевко. - М.: НИИ школьных технологий, 2006.
6. Сенько Ю.В., Фроловская М.Н. Педагогика понимания [Текст] /Ю.В. Сенько, М.Н. Фроловская. – М.: Дрофа, 2007.
7. Сластенин В., Исаев И. Педагогика [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/slast/18.php
8. Стернин И.А. Русский коммуникативный идеал и толерантность [Текст] /И.А. Стернин // Языковое сознание и образ мира: сб. науч. статей. – М., 2000. С. 163-166.
9. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе [Текст]/Д.В. Чернилевский. – М, 2002 г.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ПРИЕМ» ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Власова Е.Н.

ОБОШИ «Лицей-интернат №1» г. Курска

Обучение лексике иностранного языка только на первый взгляд воспринимается как процесс естественный, не требующий значительных умственных и физических затрат со стороны педагога и обучающихся. На деле же, как правило, мы сталкиваемся со значительными трудностями овладения запасом иностранных слов на должном уровне. Как показывают исследования, обучающиеся знают лишь третью часть тех слов, которые им знать положено. Стоит учитывать и тот факт, что немалая часть их словарного запаса, скорее всего, может быть отнесена к пассивному «вокабуляру», нежели к активному. Обучающиеся могут перевести определенные лексические единицы в текстах, понимают собеседника, который включает их в свою речь, но самостоятельно

использовать в период говорения могут лишь незначительную часть того словаря, которым обладают потенциально.

Тем не менее, трудности, возникающие в процессе формирования лексических навыков, преодолимы. Следует лишь вооружиться терпением и тем набором педагогических технологий, которые способствуют более успешному овладению иноязычной лексикой. Одной из основных методических категорий, а в плане технологии обучения, едва ли не основной, является прием. По сути дела, вся деятельность преподавателя во время урока состоит из последовательности приемов. Немаловажную роль методическая категория «прием» играет и в процессе обучения лексике.

С точки зрения Е.И. Пассова, приемом называется единица обучающего воздействия, обладающая характеристиками целого и имеющая свой компонентный состав: средства обучения, способы обучения, условия обучения. Говоря о средствах обучения, не следует забывать, что все они подразделяются на операционные (имитация, подстановка, трансформация… – все действия, которыми оперируют учитель и ученик) и материальные (вербальные, иллюстративные, схематические). Операции с материальными средствами обучения проводятся определенным способом – качественным, количественным или организационным. Именно выбранный способ указывает на то, каким образом проводится работа над материалом: присутствует ли ситуативная обусловленность, есть ли ограниченность во времени, индивидуально, в паре или в группе осуществляется деятельность. Любое операционное действие с материальными средствами совершается определенным способом еще и в зависимости от условий освоения материала, как внутренних (свойства обучающегося как индивидуальности), так и внешних (обстановка в коллективе, численность класса, наличие технических средств обучения).

Исходя из вышеизложенного, прием является сложным интегративным явлением, статистичным по своему характеру. В зависимости от поставленной цели и имеющихся условий используются те или иные средства и способы обучения, варианты которых неисчислимы, что дает учителю возможность применить творческий подход и построить учебное занятие не в соответствии с принятыми стандартами, а в зависимости от ситуации обучения.

Приемом обучения Е.И. Пассов называет «интегративную единицу обучающего воздействия, представляющую собой определенное сочетание операционных и материальных средств и способов их использования при учете условий обучения и направленную на достижение какой-либо конкретной цели» [Пассов Е.И. 1989, 119].

Обучение лексике, как и любому другому аспекту иноязычной деятельности, проводится с использованием тщательно подбираемых педагогом приемов, также отличающихся своей вариативностью. Вместе с тем, ведущие отечественные и зарубежные методисты рекомендуют придерживаться определенных этапов работы над лексическим материалом, четкое соблюдение которых обеспечивает наиболее адекватное восприятие обучающимися предлагаемого им словарного запаса.

Так, согласно Н.И. Гез, к основным этапам работы над лексикой мы относим: ознакомление с новым материалом, его первичное закрепление, а затем развитие умений и навыков использования лексики в различных коммуникативных ситуациях. Система упражнений, используемая педагогами для развития лексического навыка, как и любая другая подобная система, состоит из двух подсистем, включающих в себя подготовительные и речевые упражнения.

Типы подготовительных упражнений, как правило, выделяются с учетом последовательности формирования навыков и характера лежащих в их основе операций. Поскольку навыком, по мнению А.Н. Леонтьева, являются некие «закрепленные операции», каждый тип упражнений при работе с лексическими единицами должен включать в себя виды, обеспечивающие неоднократное повторение новых языковых явлений в различных сочетаниях и контекстах. В пределах каждого вида упражнений подразумевается переход от маломерных языковых знаков к более крупным, от простых операций к сложным умственным действиям. Речевые упражнения составляются на основе текстов, представляющих как коммуникативную, так и познавательную ценность. Актуализация лексики в данном случае производится непроизвольно [Гез 1982, 205-211].

Говоря об обучении лексике в целом, следует уточнить, что речь в данном случае идет о формировании как активного, так и пассивного вокабуляра. Лексические единицы активного минимума вводятся учителем устно в отдельных предложениях или связном рассказе. Лексика запоминается лучше в том случае, когда она тем или иным образом привязывается к жизни. Необходимо таким образом строить процесс знакомства с новым материалом, чтобы у обучающихся возникали определенные ассоциации, связанные с теми или иными словами, первое их знакомство с лексикой было максимально ярким. Целесообразно учитывать и тот факт, что, согласно теории нейролингвистического программирования, аудиалы, визуалы и кинестетики по-разному реагируют на тот или иной вид представления, а значит, необходимо найти такой подход, который явился бы универсальным для широкого круга обучающихся, тем более, если речь идет о преподавании лексического аспекта иноязычной деятельности у старшеклассников.

Многократное повторение новых слов является неотъемлемым условием закрепления их звуковой формы, не менее важной представляется и тренировка правописания, поскольку данный аспект зачастую вызывает у обучающихся закономерные трудности.

Значение слова раскрывается в процессе устного введения посредством извлечения слова из контекста и его проговаривания, тем не менее, иногда требуется дополнительное объяснение педагогом тех или иных особенностей лексической единицы, оказывающих влияние на употребление ее в речи, поскольку возникают ситуации, когда значение слова в русском и английском языке не является идентичным. Кроме того, дополнительные трудности иногда возникают в связи с несовпадением сочетаемости лексических единиц в русском и иностранном языках. Такого рода особенности рекомендуется

отрабатывать в упражнениях: устных и письменных, переводных и беспереводных. На наш взгляд, перевод как вид работы над лексикой, чрезвычайно полезен, поскольку позволяет обнаружить случаи несовпадения сочетаемости единиц.

Работая с обучающимися старшей школы, следует помнить, что к выбору лексических упражнений следует подходить с особым вниманием, поскольку представители данной возрастной категории склонны к критическим суждениям в адрес педагогов в связи с неправильным, на их взгляд, подходом к преподаванию. Если младших школьников можно заинтересовать игровыми формами, простейшей наглядностью, то для представителей старшего поколения «обитателей» учебного заведения необходимо подбирать что-либо особенное, отвечающее их познавательным потребностям. Учителю приходится проявлять немалую изобретательность в создании новых учебных речевых ситуаций. Вместе с тем, как и на более ранних ступенях обучения, целесообразным является применение следующих упражнений: составить словосочетания из ряда слов, заполнить пропуски, закончить предложения, составить словосочетания или предложения с определенными словами, ответить на вопросы, употребляя изучаемую лексику и.т.д.

Лексика пассивного словаря обучающихся также вводится в устной форме, как в рамках определенного контекста, так и в его отсутствии. Объяснение в данном случае проводится несколько сжато: упоминаются особенности графической и фонетической форм лексической единицы, объем и оттенки ее значения, нестандартные грамматические формы. Обязательно присутствует этап закрепления звуковой и графической форм, проговаривание слов. Лексические упражнения в данном случае разнообразием не отличаются, так как основное речевое закрепление пассивного словаря производится во время слушания и чтения.

При работе над лексикой следует помнить о количестве лексических единиц, вводимых на отдельном уроке, а также количестве повторений, достаточном для закрепления их в памяти обучающихся. Вместе с тем, количество новых слов на уроке – величина непостоянная, зависимая от целого ряда значимых факторов: трудности слов, степени связанности между собой, подготовленности обучающихся, этапа обучения. Обучающиеся старших классов в состоянии запомнить большее количество лексических единиц, однако трудность преподаваемой лексики зачастую препятствует успешному ее освоению. Для упрощения данного процесса предлагается объединять слова в группы по определенным признакам, либо давать их в рамках контекста, понятного и знакомого старшеклассникам. Повторяемость введенных слов напрямую связана с их количеством, вместе с тем, следует принимать во внимание, что с течением уроков «встречи» с пройденным материалом должны проходить все реже, но совсем забывать об изученной не так давно лексике тоже не стоит. Предлагается комбинировать в заданиях лексику по предыдущим темам с совершенно новыми для обучающихся словами и выражениями.

По мнению Е.И. Пассова, под лексическим навыком мы понимаем некое «синтезированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими, совершаемое в навыковых параметрах, обеспечивающее ситуативное использование данной лексической единицы и служащее одним из условий выполнения речевой деятельности» [Пассов Е.И. 2002, 24]. В данном случае хотелось бы сделать акцент на *ситуативном* использовании лексической единицы. То есть, обучая лексике на старшем этапе общеобразовательной программы по иностранному языку нам необходимо использовать такие приемы и методы работы над материалом, которые способствуют закреплению лексики не как таковой, в изоляции от внешних проявлений, а как средства коммуникации в различных ситуациях живого общения. Только в этом случае мы можем говорить о продуктивности учебного процесса и практической значимости использованного академического времени.

Литература

1. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебник / Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролюбов А.А. и др. – М.: Высшая школа, 1982. С. 205-211
2. Пассов Е.И.Основы коммуникативной методики обучения иноязычному говорению. – М.: Русский язык, 1989. С. 119
3. Формирование лексических навыков: учебное пособие / под. ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. С. 24

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.

Воробьева Г.А.
ОБОУ СПО «Курский базовый медицинский колледж»

В соответствии с программными требованиями государственного образовательного стандарта, формирование иноязычной коммуникативной компетенции рассматривается как цель обучения иностранному языку в рамках современной личностно-ориентированной парадигмы воспитания и образования.

В соответствии с поставленной образовательной целью в области изучения иностранных языков ведётся отбор нового содержания обучения иностранным языкам и новых образовательных технологий, которые бы создавали условия для продуктивной учебной деятельности и обеспечивали наиболее эффективное обучение иноязычной речи. К таким образовательным технологиям можно отнести:

- проектное обучение;
- использование информационных компьютерных технологий;
- использование и применение дидактических и ролевых игр;
- использование Интернет-ресурсов;

- применение нетрадиционных занятий в практике преподавания иностранных языков.

1. Значение изучения иностранного языка бесспорно. Но возникает множество проблем при обучении. К ним, прежде всего, относится проблема повышения эффективности обучения устной речи на занятиях иностранного языка, которая непосредственно связана с разрывом между теорией и практикой и пассивным характером учебной деятельности, тогда как абсолютной ценностью общества становится образованная активная личность, способная к непрерывному самообразованию, саморазвитию и самосовершенствованию. Среди многообразия новых педагогических технологий, направленных на реализацию личностно-ориентированного подхода в методике преподавания, интерес представляет проектное обучение, которое отличается кооперативным характером выполнения заданий, являясь творческим по своей сути и ориентированным на развитие личности студентов.

Актуальность проектов заключается в следующем:

- продуктивный способ сбора, изучение и анализа дополнительной, интересующей информации;
- эффективный путь развития и совершенствования устной речи (монологической и диалогической);
- самостоятельное изучение лексического и грамматического материала;
- обучение происходит в сотрудничестве, что способствует развитию навыков взаимопомощи, взаимовыручки.

Применяя проектную деятельность для повышения эффективности обучения иноязычной речи на занятиях иностранного языка, следует заметить, что:

- увеличивается темп речи студентов;
- пополняется лексический запас;
- высказывания становятся более логичными;
- реализуются коммуникативные задачи;
- соблюдается правильный интонационный рисунок;
- увеличивается время говорения.

Преимущество метода проектов среди множества разнообразных технологий обеспечивается его интегративным характером, включающим в себя обучение в сотрудничестве, ролевые игры, телекоммуникационные и информационные технологии, мультимедийные дискуссии. Студенты расширяют свой кругозор, границы владения языком, получая опыт от практического его использования, учатся слушать иноязычную речь, понимать друг друга при защите проектов; работают со справочной литературой, словарями, компьютером, тем самым создается возможность прямого контакта с аутентичным языком.

2. Современный студент – это личность, которой всё интересно. Ему хочется знать о культуре других стран, стремится быть всесторонне развитым, а следовательно, получает доступ к культурным ценностям новой для него страны, расширяя свой кругозор.

Сущность использования информационных компьютерных технологии

заключается в создании условий для повышения эффективности занятия иностранного языка через использование ИКТ как средство тренировки и инструмента контроля знаний, умений, навыков в области чтения, говорения и письменной речи. Результативность использования компьютерных технологий включает в себя усвоение студентами принципов оформления письменного высказывания, понимание особенностей коммуникативных действий над текстом, сформированность навыков самостоятельной работы и развития самоконтроля, что способствует выработке адекватной самооценки личности, а так же приобретение умений и навыков, необходимых в их будущей профессиональной деятельности.

Трудоёмкость заключается в создании презентаций, специальных тестовых компьютерных программ по иностранному языку, в отборе дополнительного материала, оптимальных методов и приёмов, форм, средств организации и проведения занятий по иностранному языку. Доступность использования ИКТ проявляются в том, что они могут быть успешно использованы преподавателем при условии наличия в учебном заведении необходимой техники и владения педагогами основами компьютерной грамотности.

Внедрение ИКТ в процесс преподавания как естественнонаучных, так и гуманитарных дисциплин, в частности занятий иностранного языка, позволяет расширить образовательное пространство, активизирует познавательную деятельность, позволяет развить интеллектуальные, творческие способности студентов, формирует ответственное отношение к учёбе. Всё это способствует формированию мотивации обучения. Знания и умения студент начинает приобретать по собственной воле, без принуждения, приобретать знания становится интересно и престижно. Студент может легко продемонстрировать результаты своего учебного труда, что ведёт к формированию правильной самооценки.

3. Внедрение в практику игровых методик напрямую связано с рядом общих социокультурных процессов, направленных на поиск новых форм социальной организованности и культуры взаимоотношений между преподавателем и студентом. Необходимость повышения уровня культуры общения обучающихся в дидактическом процессе диктуется необходимостью повышения познавательной активности студентов, стимулирования их интереса к изучаемым предметам.

Применение игры на занятиях способствует коммуникативно-деятельностному характеру обучения, психологической направленности занятий на развитие речемыслительной деятельности студентов средствами изучаемого языка, оптимизации интеллектуальной активности в учебном процессе, комплексности обучения, интенсификации его и развитию групповых форм работы. Всем известно, что легче поддается запоминанию то, что интересно, а интересным бывает то, что увлекает, не вызывает скуки. Занимательной игровой форме можно отработать и повторить учебный материал, значительно пополнить свой активный словарный запас, получить и закрепить навыки правильного написания иностранных слов.

Игра - огромный стимул в достижении успеха там, где порой оказываются неэффективными многочисленные традиционные упражнения. Занятие может стать незабываемым путешествием в мир иностранного языка, дать возможность не только сильным, но и слабым студентам проявить свой творческий потенциал. Даже самый незначительный успех - огромный шаг на пути познания. Применяя игру как форму обучения, преподаватель должен быть уверен в целесообразности её использования, должен определить цели игры в соответствии с задачами учебного процесса. Учебные игры должны составлять систему, предполагающую их определённую последовательность и постепенное усложнение. Участники игры должны быть обеспеченны методическими материалами и т.п. Использование игр на занятиях иностранного языка помогает преподавателю глубже раскрыть личностный потенциал каждого студента, его положительные личные качества (трудолюбие, активность, самостоятельность, инициативность, умение работать в сотрудничестве и т.д.), сохранить и укрепить учебную мотивацию. Используемые на занятиях иностранного языка игры можно разделить на следующие категории:

1. лексические игры;
2. грамматические игры;
3. фонетические игры;
4. орфографические игры;
5. творческие игры;

Таким образом, мы рассматриваем игру как ситуативно-вариативное упражнение, где создается возможность для многократного повторения речевого образца в условиях, максимально приближённых к реально-речевому общению с присущими ему признаками - эмоциональностью, целенаправленностью, речевого воздействия. Отсюда вытекает что, игры способствуют выполнению следующих методических задач:

- создание психологической готовности обучающихся к речевому общению;
- обеспечение естественной необходимости многократного повторения ими языкового материала;
- тренировка студентов в выборе нужного речевого варианта;

4. Одним из наиболее революционных достижений за последние десятилетия, которые значительно повлияло на образовательный процесс во всём мире, стало создание всемирной компьютерной сети, получившей название интернет. Использование кибернетического пространства (syberspace) в учебных целях является абсолютно новым направлением общей дидактики и частной методики, т.к. происходящие изменения затрагивает все стороны учебного процесса, начиная от выбора приёмов и стиля работы, кончая изменением требований к академическому уровню обучающихся.

Основная цель изучения иностранного языка - формирование коммуникативной компетенции, все остальные цели (образовательная, воспитательная, развивающая) реализуются в процессе осуществления этой главной цели. Коммуникативный подход подразумевает обучение общение и

формирование способности к межкультурному взаимодействию, что является основой функционирования Интернета. Вне общения Интернет не имеет смысла – это международное многонациональное, кросс-культурное общество, чья жизнедеятельность основана на электронном общении миллионов людей во всем мире, говорящих одновременно - самый гигантский по размерам и количеству участников разговор, который когда-либо происходил. Включаясь в него на занятии иностранного языка, мы создаём модель реального общения.

Как информационная система, Интернет предлагает своим пользователям многообразие информации и ресурсов. Базовый набор услуг может включать в себя:

- электронную почту;
- телеконференции;
- видеоконференции;
- возможность публикации собственной информации, создание собственной домашней странички и размещения ее на Web-сервере;
- доступ к информационным ресурсам;
- справочные каталоги;
- поисковые системы;
- разговор в сети.

Эти ресурсы могут быть активно использованы на занятии. Овладение коммуникативной и межкультурной компетенцией не возможно без практики общения, и использование ресурсов Интернет на занятии иностранного языка в этом смысле просто не возможно: виртуальная среда Интернет позволяет возможность аутентичного общения с реальными собеседниками на актуальные для обеих сторон темы. Однако нельзя забывать о том, что Интернет - лишь вспомогательное техническое средство обучения, и для достижения оптимальных результатов необходимо грамотно интегрировать его использование в процесс занятия.

5. Нетрадиционный урок – это импровизирование учебного занятия, имеющее нетрадиционную структуру. Такое занятие включает в себя приемы и методы различных форм обучения. Он основан на совместной деятельности преподавателя и студента, совместном поиске, апробировании новых форм работы, что в конечном итоге влияет на активизацию познавательной активности обучающихся на занятии и повышение эффективности преподавания. Среди большого числа нетрадиционных уроков можно назвать следующие: уроки – деловые или ролевые игры, уроки – пресс-конференции, уроки – соревнования, уроки типа КВН, уроки с групповыми формами работы, уроки – игры, уроки – праздники, уроки – суды, и т.д. Необязательно все занятие должно стать нетрадиционным, возможно вкрапление отдельных элементов, которые направлены на активизацию обучения. Это могут быть занятия с использованием компьютерных технологий и проектной методики, нестандартных форм тестирования.

Цель нетрадиционных уроков – отработка новых методов, форм, приемов и средств обучения, что ведет к реализации основного закона педагогики – закона об активности обучения. Что дает применение таких уроков в учебном и

воспитательном процессе? Как показывает практика, нетрадиционные формы обучения предполагают:

- использование коллективных форм работы;
- привитие интереса к предмету;
- развитие умений и навыков самостоятельной работы;
- активизацию деятельности обучающихся;
- при подготовке к занятию студенты сами ищут интересный материал;
- более полное осуществление практической, воспитательной, образовательной и развивающей целей обучения;
- становление новых отношений между преподавателем и студентами.

Литература

1. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. – М.: Русский язык, 1992. – с.123-140.

2. Ковалевская Е.В. Проблемное обучение: подход, метод, тип, система. М.: МНПИ, 2000. – 184 с.

3. Никитина Е.М. Использование компетентностного подхода в обучении иностранному языку в системе СПО // Среднее профессиональное образование. 2011. № 9. – с.30-33.

ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Герасимова И.В.
ОБОШИ «Лицей-интернат №1» г. Курска

Обучение ведению бесед в социокультурной сфере общения

Каждый человек – член языкового коллектива – постоянно вступает в речевой контакт с другими в целом ряде реально функционирующих в современном обществе сфер общения (социально-бытовой, профессиональной, семейной и др.).

Характерной особенностью беседы в социокультурной сфере общения (назовем ее свободной беседой – СБ) является частая смена тем в процессе ведения двустороннего или многостороннего диалога. Одна тема (мотив, объект разговора) легко заменяется другой, и каждая из них, как правило не получает продолжения. Собеседники как бы скользят по поверхности событий, фактов, мнений. Данная особенность СБ объясняется а) прежней коммуникативной общностью партнеров, опытом совместного общения, владением общедоступными сведениями и т.д. б) атмосферой такой беседы, часто заключающейся в общении как таковом, без практической задачи.

Методические задачи, которые необходимо решать при обучении данному виду беседы, должны включать:

1) ознакомление с характерными особенностями диалога в рамках СБ;

2) объединение экстралингвистического содержания и лексико-грамматического материала вокруг наиболее общих тем и типовых коммуникативных ситуаций;

3) выполнение серии упражнений направленных на формирование умений и навыков ведения диалога в СБ

4) организацию практики, или «постановок», СБ проводимых в увязке с изучаемыми разделами учебников или отдельно от учебников.

Особенности диалога в СБ можно проиллюстрировать с помощью текста из художественной литературы. (Saroyan W. Selected Shot Stories).

(1) Partner 1: What's your name?

(2) Partner 2: Joe. We met last night at Musso and Franks.

(3) Partner 1: Oh, yes of course. How silly of me to forget. You're a writer. My husband told me.

(4) Partner 2: All right. I'm a writer.

(5) Partner 1: You must be pretty good.

(6) Partner 2: Pretty bad, but better than most. Let's forget it.

(7) Partner 1: You don't like writers, do you?

(8) Partner 2: They're all right. Have another drink?

(9) Partner 1: All right. Do you like it here?

(10) Partner 2: It's swell.

(11) Partner 1: Why do you dislike it?

(12) Partner 2: No, I mean it. It's swell. I've always got money here.

(13) Partner 1: What are you grinning about?

(14) Partner 2: Money and me.

(15) Partner 1: You've been poor?

(16) Partner 2: Poverty-stricken. Ill-clothed.

(17) Partner 1: That's a nice suit you're wearing.

(18) Partner 2: First suit I ever had made to order. Cost me 75 dollars. I didn't earn the money, though.

(19) Partner 1: Who you with?

(20) Partner 2: Paramount. Giving me a lot of money for nothing. I ain't complaining.

(21) Partner 1: Got a good assignment?

(22) Partner 2: Swell.

(23) Partner 1: Really? Or are you kidding again?

(24) Partner 2: I haven't been kidding.

(25) Partner 1: What kind of a story is it?

(26) Partner 2: Well, it's hard to tell. I think it's standard.

(27) Partner 1: Standard? What's that?

(28) Partner 2: You know. What they want is love and money.

<…>

После чтения иллюстративного диалога необходимо провести его анализ, обратить внимание на те места в тексте, где происходит смена темы – на стыке реплик (6-7, 12-13, 18-19) или в рамках одной реплики (8,9). Важно отметить плавность и естественность переходов в процессе СБ.

Ознакомление с особенностями СБ представляет перед собой основную методическую задачу. Второй задачей является объединение экстралингвистического содержания и лексико-грамматического материала вокруг наиболее общих тем и соответствующих ситуаций.

Формирование навыков и умений ведения диалога в СБ осуществляется с помощью пошагового выполнения коммуникативных упражнений условно мотивированного и реально мотивированного регистров. Языковой материал отобранных упражнений должен быть в целом связан с изучаемой темой. Комплекс заданий, формирующих соответствующие навыки и умения составляют следующие типы и виды упражнений:

I. Условно мотивированного

II. II.Реально мотивированного регистра:

вопросо-ответные ассоциативная беседа
репликовые ролевая беседа
условная беседа
свободная беседа
ситуативные (итог работы)

Педагог начинает с *вопросо-ответных* упражнений. Он задает сам и стимулирует постановку обучающимися серии вопросов, ответная реакция на которые в виду ее стереотипного повторения может быть выведена на уровень навыка (How are you? How are you getting on? Are you making progress in your studies? How did you spend the week-end? What did you do on Sunday? Is it fun here?)

Работе над *репликовыми упражнениями* предшествует освоение предложенных учащимися клишированных фраз, выражений и формул, которые помогут им выразить свое отношение к реплике партнера или партнеров. (I feel the same. That's true. I think so; I don't agree with (smb.). There's something in what you've said, but…. Do you feel like (doing smth.)? What about (doing smth.)? I'm afraid I can't)

Условная беседа представляет собой систему диалогических единств, стимулом для которых выступает исходное высказывание. Количество реплик-реакций к одной экспозиции может быть гораздо больше, чем при выполнении репликовых упражнений.

Экспозиции может предшествовать описание общей коммуникативной ситуации. Например: You've come to America and invited your classmates to your party. You told them about your impressions: "It was the most exciting trip I've ever had."

Развитию способности к порождению диалогических единств в ходе СБ способствуют *ситуативные упражнения*.

Ассоциативная беседа как упражнение напоминает условную, однако отличается тем, что перед учениками ставится задача реагировать не на исходное высказывание, а на последующие реплики собеседников, желательно с опорой на конкретные ключевые или тематические слова.

Ролевая беседа. Исследуя характер группового диалогизирования (полилога) в социокультурной сфере общения, психолингвисты заметили дифференцированность коммуникативных позиций участников беседы. Для развития умения диалога в СБ значение имеют такие роли, как лидер (leader), информатор (informer), критик (critic), релаксатор (tension releaser). Именно эти роли требуют ознакомления с типичными клишированными фразами. *Роль информатора*

1. Введение новой информации, сообщение новостей: I'd like to tell you about… Have you heard anything about…? I have something to tell you.
2. Расшифровывание темы: I'd like to tell you also… You forget about…
3. Совет собеседнику: You'd better do… Take my advice. May I give you a price of advice?

Роль критика

1. Выражение своего личного мнения: If I were you I would (do smth.) As for me, I would (do smth.) In my opinion… From my point of view…
2. Выражение несогласия: I don't agree with… I don't think so. Hardly. I'm afraid you're wrong.

Роль релаксатора

1. Выражение согласия с собеседниками, успокоение их: Right you are. That's true. I agree with… You needn't get so excited.
2. Внесение предложения: What would you say about…? Would you like (to go there)? Let's (go there). How about (doing smth.)? I think we'd better (do it).
3. Выражение восхищения, удовольствия: That's amazing! Good! Great! It sounds funny (fine, exciting, wonderful)!

После отработки с учащимися соответствующих разговорных формул и распределения указанных коммуникативных ролей, можно приступить к ролевой беседе.

Свободная беседа является тем этапом, который подводит итог всей системе работы по формированию навыков и умений вести диалог в данном виде беседы. Свободная беседа организуется на основе типичных коммуникативных ситуаций. При этом преподаватель должен определить: 1) локальные параметры ситуации общения; 2) ее временные характеристики; 3) количество собеседников; 4) их социально-коммуникативные и социопсихологические роли; 5) темы (мотивы); 6) стимулы экспозиции.

Такова в общих чертах последовательность видов работы, которые в комплексе формируют коммуникативно-речевую компетенцию активного участника СБ в социокультурной сфере общения. Предложенная методика была опробована в ходе экспериментального обучения и подтвердила в целом свою эффективность.

РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Дубенкова Л.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Методика преподавания иностранных языков, ориентированная на коммуникацию, стремиться к созданию на занятиях ситуаций, максимально приближающихся к естественным, к формированию у учащихся не только учебных, но и внеучебных мотивов и интереса к языку, что поддерживается обращением к аутентичным текстам и погружением в естественную языковую среду. Особое внимание в данном случае привлекает разговорная речь, язык СМИ и рекламы. [3]

Студенты встречаются с массой текстов. Одной из разновидностей таких текстов является реклама.

Реклама привлекает внимание исследователей разных научных дисциплин: психологии, социологии, теории коммуникации, теории перевода, лингвистики. Обычно рассматриваются особенности её конструирования, функционирования, а также способов воздействия на реципиента. До сих пор рекламный текст методикой обучения иностранным языкам рассматривается, как правило, в качестве экзотического, «сниженного» жанра, включение которого в учебные материалы вызывает больше сомнений, чем энтузиазма.

Формальные и содержательные основания включения рекламных текстов в круг учебных средств достигается посредством анализа этих текстов.

- Рекламные тексты широко распространены и доступны. Они встречаются буквально на каждом шагу: на улице, в аэропорту, в газете, на радио и на телевидении, на местах продаж, в Интернете и т.д.
- Реклама отличается своей лаконичностью. Любая реклама – это свернутый текст. Чем короче реклама, тем больше вероятности, что человек между делом прочитает её до конца.
- Реклама, как правило, демонстрирует живой, актуальный язык.
- Рекламный текст рассчитан на широкий круг национально-культурных языковых единиц, представляющих особую ценность для обучения языку в контексте межкультурного контакта: фразеологизмов, пословиц, национально-культурных стереотипов, устойчивых словоупотреблений, отсылок к прецедентным феноменам и т.д. [3]

К рекламным текстам обращаются чаще всего в процессе обучения чтению как виду речевой деятельности. Однако обучение чтению и пониманию рекламных текстов интересно в профессиональном смысле для специалистов по созданию рекламы, менеджеров, переводчиков. В остальных случаях предпочтительнее относиться к рекламному тексту как к одному из эффективных учебных средств, которое можно использовать в качестве дополнения к используемым в практике учебникам, учебным пособиям, а также решения обширного спектра коммуникативных и собственно языковых методических задач.

В сферу анализа включены, в первую очередь, собственно печатные рекламные тексты, публикуемые на страницах газет, журналов, каталогов, в специальных рекламных листовках, размещаемые на улицах городов (наружная реклама), в транспорте, в Интернете.

Рекламный текст строится главным образом в зависимости от того, какая цель выдвигается как основная. В результате этого одни элементы включаются в текст, другие – опускаются. В композиции рекламного текста основную нагрузку несут иллюстрация и выделенный крупным шрифтом заголовок, который является опорой данной конструкции. [2]

Реклама на современном этапе функционирования стала одним из распространенных, динамичных явлений массовой коммуникации. Её экстралингвистические, лингвистические, лингвокультурные особенности делают её удобным источником аутентичного текстового материала, пригодного для включения в учебный процесс.

Рекламный текст концентрирует в себе большое количество информации о культуре, истории, быте, представленной в сознании носителей языка благодаря использованию прецедентных феноменов и интертекстуальных связей.

Методическая интерпретация рекламных текстов на уроке включает в себя такие компоненты, как отбор, систематизация, наблюдение, атрибуция интертекстуальных и лингвокультурных составляющих содержания, комментирование, учебные задания репродуктивного, реконструктивного и продуктивного характера.

Самое важное требование, предъявляемое к рекламному сообщению, заключается в том, что оно должно обладать краткостью и емкостью одновременно. Однородные и обособленные члены, вводные слова, сравнительные обороты (также объединение нескольких простых предложений в одно сложное) и помогают сделать текст более емким и во многих случаях добавляют образности.

Рекламные тексты часто строятся на сочетании и чередовании различных по модальности предложений: вопросительных, повествовательных и побудительных.

Реклама может оперативно реагировать на любые изменения, происходящие в языке. Такое свойство рекламы относится к числу потенциальных лингвометодических достоинств рекламного текста. Она ориентирована на живую разговорную речь, отражает самые актуальные языковые процессы. [2]

Разнообразие синтаксических моделей, их ориентация на использование конструкций, воздействующих на реципиента с наибольшей эффективностью, а как следствие – обращение к наиболее продуктивным, принятым в живом разговорном обиходе оборотам – всё это делает рекламный текст удобным демонстрационным речевым материалом при изучении иностранного языка.

Главная цель любой рекламы - стимулировать вполне определенный поступок потребителя по приобретению, получению рекламируемого предмета. Эта интенция выражается в рекламе как эксплицитно, так и имплицитно.

Наиболее простой прием эксплицитного выражения побуждения к действию – использование глагольной формы повелительного наклонения. [1]

Показателем имплицитного содержания являются и неполные предложения. Так как рекламный текст должен быть небольшой по объему и передавать максимум информации, то в нем очень часто используется информационная компрессия: опускаются слова, ясные из контекста, синтаксические конструкции, используются такие фигуры художественного синтаксиса как эллипсис, умолчание.

Для человека, изучающего иностранный язык, на определенных этапах овладения им оказывается недостаточным знание значения тех или иных слов, грамматических форм и способов их образования. Ведь это обеспечивает неполный набор речевых действий. Студент готов понимать обращенные к нему тексты (устные и письменные), т.е. овладевает рецептивными видами речи. Для полноценного же участия в коммуникации на неродном языке не менее важно адекватно выразить свои мысли, желания, т.е. иметь достаточный уровень компетенции в продуктивных видах речевой деятельности – в говорении и письме. Иначе говоря, описание языка от формы к значению при изучении иностранного языка должно быть дополнено описанием языка от значения к форме.

Являясь средством массовой коммуникации, рекламные тексты неизбежно испытывают воздействие других текстов этого культурного пространства, вступая с ними в разнообразные межтекстовые связи и аккумулируя их смыслы. [5]

Как уже говорилось, рекламные тексты, функционируя в лингвокультурном пространстве, будучи адресованы носителям английского языка и культуры, включают в свое содержание, аккумулируют некоторый, достаточно обширный фонд сведений о культуре, истории, образе жизни стран-носителей английского языка и людей, их населяющих.

Рекламные тексты, включенные в содержание обучения иностранным языкам, по своей природе остаются текстами аутентичными. В этом своём качестве они представляют на занятии естественную языковую среду. Для преобразования рекламных текстов из компонента языковой среды в средство обучения, необходимы специальные методические действия. Одним из первых методических шагов по такому преобразованию является отбор рекламного текста для учебных целей. Основными критериями отбора рекламных текстов и включения их в число учебных материалов и средств обучения языку являются: 1) информативность и соответствие учебным и внеучебным интересам учащихся (возрастным, профессиональным, социальным, общекультурным); 2) репрезентативность (с точки зрения представленности в них жанрового разнообразия рекламы); 3) учебно-демонстрационная ценность; 4) лингвострановедческая ценность; 5) позитивная ценностная установка; 6) доступность предметного и метафорического содержания в зависимости от категории учащихся и этапа обучения языку. [3]

Становится очевидным, что использование рекламы в качестве контекста, демонстрирующего возможности реального употребления изучаемой

грамматической формы сокращает расстояние между системой языка и её функционально-коммуникативным описанием.

Литература

1. Бове К.Л., Аренс У.Ф. Современная реклама, Тольятти, 1995.
2. Кафтанджиева Х. Гармония в рекламной коммуникации. – М.: Эксмо, 2005. – 368 с.
3. Квон Сунн Ман Лингвометодический потенциал рекламных текстов и его использование при обучении русскому языку иностранных учащихся// автореферат на соискание ученой степени к.п.н. - Москва – 2006
4. Минаева Л. В. «Речевая коммуникация в современном обществе» - М. - 2001
5. Интернет-ресурсы.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Зайцева В.М., Николаева Т.В., Ковалькова М.В., Исакова Е.В.
Смоленская государственная медицинская академия
Кафедра иностранных языков
Смоленск, Россия

Актуальность проблемы состоит в том, что профессиональное становление современного специалиста-медика, владеющего современными передовыми отечественными и зарубежными медицинскими технологиями, в значительной степени зависит от того, насколько оперативно он умеет извлекать профессионально ориентированную информацию не только на родном, но и иностранном языках.

Повысить уровень иноязычной подготовки будущего выпускника медицинского вуза — это значит вооружить основными компетенциями, которые позволят ему использовать иностранный язык как средство систематического пополнения своих профессиональных знаний, профессионального общения.

Вместе с тем современный врач должен проявлять готовность и способность к диалогу в профессиональном межкультурном пространстве, уметь ориентироваться в возрастающем потоке информации, анализировать свою профессиональную деятельность в контексте медицинской практики ведущих стран мирового сообщества, что предполагает владение определенной совокупностью знаний о культуре страны изучаемого иностранного языка с целью эффективного межкультурного взаимодействия специалистов.

В этой связи встает проблема обучения студентов медицинского вуза иноязычному профессионально ориентированному чтению с максимальным пониманием информации специального характера.

Обсуждение результатов исследования. Такая ветвь языкознания как English for Specific Purposes (ESP), а в ее рамках проблема обучения чтению в неязыковых вузах, исследовалась многими учеными, каждый из которых отмечает, что уровень владения данным умением выпускниками неязыковых вузов, в том числе медицинских, не соответствует современным требованиям и не является в полном объеме профессионально-значимым компонентом подготовки будущего медика.

Организация дополнительных занятий в рамках курса «Референт-переводчик медицинской литературы» позволяет восполнить недостаточно отработанные умения по переводу профессионально-ориентированному чтению. При этом важна возможность более детальной лингвистической, стилистической проработке текста. Повышается возможность усовершенствовать компетенции студентов в переводе профессионально-ориентированных текстов не только с английского языка на русский язык, но и с русского на английский.

Наиболее продуктивным является участие в курсе подготовки «Референт-переводчик медицинской литературы» студентов старших курсов, в связи с тем, что они более компетентны в самих обсуждаемых в научной литературе проблемах. Кроме того, повышается мотивация как изучения самого языка, так и мотивация профессионального развития с учетом планируемого направления предстоящей деятельности. При этом обучение чтению сочетается с обучением говорению на базе текста, следовательно, и педагогическое общение в процессе обучения чтению должно включать формы, присущие как чтению, так и говорению. Кроме того, совершенно очевидно, что специальный язык не существует отдельно от общего языка, а является его составной частью и в полном объеме с ним взаимодействует. В процессе обучения достаточно эффективным является использование сознательно-сопоставительного подхода с ориентацией на родной язык при изучении нового лексического материала, в частности, терминологии по специальности.

Однако по прежнему основными недостатками организации языковой подготовки студентов в медицинском вузе остаются: дефицит академических часов, отводимых на иностранный язык; низкий уровень стартовой языковой компетенции абитуриентов; отсутствие специальной методики обучения иностранному языку, учитывающей специфику междисциплинарной подготовки именно студентов-медиков.

Хотя бы частично скорректировать эту проблему позволяет иноязычное профессионально ориентированное чтение. При организации учебных заданий, направленных на работу с текстом важно учитывать, что специфика обучения чтению англоязычных медицинских текстов обеспечивается взаимодействием междисциплинарных знаний трех типов:

-лингвистических (греко-латинская и интернациональная терминология, словообразовательные модели, особенности синтаксиса и т. д.);

-экстралингвистических (знания, полученные при изучении специальных предметов на родном языке и активизирующие понимание иноязычного

специального текста как иерархии профессионально-познавательных программ);

-психолого-педагогических (перцептивно-мыслительная деятельность, направленная на узнавание вербальных образов и грамматических структур, развитие языковой догадки, информационное прогнозирование, выявление разного рода смысловых связей между предложениями, абзацами, сверхфразовыми единствами).

При организации занятий и учебных заданий по работе с текстом необходимо показать студентам, что отличительной особенностью профессионально ориентированного обучения английскому языку является максимальный учет специфики профессиональной сферы: ее концептов и терминологии, лексико-синтаксических и грамматических особенностей, формата устных и письменных текстов, ситуативных особенностей.

С целью эффективного понимания иноязычного профессионального текста студенты обучаются следующим стратегиям перевода: поиск терминов и понятий; вывление планов смысловых стратегий и их группировок; выявление смысловых категорий, передающих основные мысли и детали текста. Кроме того, при работе над текстом студентов обучают использованию вербальных и вербально-схематических способов компрессии содержания текста. Особенно эффективными способами компрессии информации, которые достаточно легко усваиваются студентами, являются: реферирование, перевод, аннотирование, фрагментирование и пересказ-реферирование. В большинстве случаев эффективность усвоения материала достигается при классическом подходе работы с научным текстом с целью извлечения и переработки информации, а именно:

- подготовительный (предтекстовый) этап;
- основной (текстовый) этап;
- заключительный (послетекстовый) этап.

Подбор материала для чтения основывается на компетенциях студентов в основных медико-биологических терминах и понятиях на русском языке, их обще-профессиональной подготовленности.

Выводы. Таким образом, специфика обучения английскому языку в медицинском вузе состоит в ориентации на профессиональные потребности будущих медиков, которые преимущественно связаны с необходимостью читать специальную медицинскую литературу и документы, общаться с зарубежными коллегами на профессиональные темы на иностранном языке.

Рассматриваемый вид текстовой деятельности выступает как эффективное средство формирования коммуникативной, дискуссивной и информационной компетенций будущих медицинских работников.

Литература

1. О совершенствовании структуры и содержания высшего педагогического образования в Российской Федерации //Высшее образование в России. - 2008. №1. - С.85-89

1.Гальскова Н.Д. Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты. Иностранные языки в школе. 2008 - №5 - С.2-7

2.Ефремова Е.Ф. Специфика иноязычной подготовки студентов медицинского вуза / Е.Ф. Ефремова // Полипарадигмальный подход к модернизации современного образования: сб. науч. тр. : в 2 ч. — Саратов : Науч. кн., 2008. — Ч. 1. — С. 137—141

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Истомина В.В., Гламазда С.Н.

Белгородский государственный университет им. В.Г. Шухова,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия

В основе современной цивилизации лежит многообразие культур, которые находятся в постоянной взаимосвязи и взаимодействии. При этом каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой носители общаются друг с другом. В настоящее время изучение русского языка как иностранного неотделимо от ознакомления с культурой страны изучаемого языка, ее историей, культурными традициями, особенностями национального видения мира. В связи с этим в последние годы филологическая наука активно развивается, а проблема языковой картины мира получила новый ракурс рассмотрения. Лингвистов стала интересовать мысль о важности языка для процессов познания, возможности использования его как источника сведений об окружающем мире. Взаимопонимание между национальными культурами – процесс исключительно сложный, но чужой культуре можно учиться. Диалог национальных культур стал уже общепризнанным фактом, так как в социальной действительности язык – это «путеводитель, приобретающий все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры» [1: 138]. Проблемы, возникающие в ситуациях межкультурного общения, рассматриваются как результат различий в поведении, мышлении между представителями разных культур. Культурные различия часто ведут к неэффективности общения. Более глубокое понимание сущности культурных различий увеличивает эту эффективность в различных ситуациях общения. Поэтому в процессе изучения языка, постепенно овладевая словарем и грамматическими категориями, иностранный студент сталкивается с тем, что языковой барьер – не единственное препятствие для успешной коммуникации.

Основная задача преподавания русского языка как иностранного в настоящее время – это обучение языку как реальному и полноценному средству общения. Уровень знания языка студентом определяется не только непосредственным контактом с его преподавателем. Для того чтобы научить иностранному языку как средству общения, нужно создать обстановку реального общения, наладить связь преподавания языка с жизнью, активно

использовать язык в живых естественных ситуациях. Максимальное развитие коммуникативных способностей – вот цель, стоящая перед преподавателями русского языка как иностранного.

Научить иностранных студентов общаться, научить говорить на русском языке, а не только понимать русскую речь, осложняется еще и тем, что общение это не просто вербальный процесс. Его эффективность зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения и многого другого. Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Для этого нужно преодолеть барьер культурный. Повышение уровня обучения коммуникативному общению, общению между людьми разных национальностей может быть достигнуто только при понимании и учете социокультурного фактора. Одно из условий восполнения этого пробела – расширение и углубление роли социокультурного компонента в развитии коммуникативных способностей. По словам Э. Сепира, «каждая культурная система и каждый единичный акт общественного поведения явно или скрыто подразумевает коммуникацию» [2: 211].

Речь уже идет, таким образом, о необходимости более глубокого и тщательного изучения мира (не языка, а мира) носителей языка, их культуры в широком смысле слова, их образа жизни, национального характера и т.п., потому что употребление слов в речи, реальное речевоспроизводство в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни говорящего на данном языке речевого коллектива. «Язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей характеризующих наш образ жизни» [1: 185].

По словам Тер-Минасовой, «знать значения и правила грамматики явно недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком как средством общения. Необходимо знать как можно глубже мир изучаемого языка… Помимо значений и правил грамматики нужно знать: 1)когда сказать/написать, как, кому, при ком, где; 2) как данное значение/понятие, данный предмет мысли живет в реальности изучаемого языка». [3: 29].

Ведь язык не просто пассивно отражает все, что дано человеку на чувственном, созидательном и культурном опыте. Он (язык) «одновременно (то есть, непрерывно взаимодействуя с культурой и мышлением) формирует носителя языка как личность, принадлежащую к данному социокультурному сообществу, навязывая и развивая систему ценностей, мораль, поведение, отношение к людям» [3: 68].

Отражение мира в языке – это коллективное творчество народа, говорящего на этом языке, и каждое новое поколение получает с родным языком полный комплект культуры, в котором уже заложены черты национального характера, мировоззрение, мораль и т. п.

Язык, таким образом, отражает культуру и мир и формирует своего носителя. Он – «зеркало и инструмент культуры одновременно, выполняет пассивные функции отражения и активные функции созидания» [3: 68].

Функции эти реализуются в процессе общения, коммуникации, главным средством которой является язык.

Язык – это основное средство выражения мысли, передачи знаний, центр всей коммуникативно-когнитивной деятельности, поскольку именно язык устанавливает корреляцию между предметом, явлением, ситуацией и их познанием и выбранным для их названия языковым знаком. Поэтому язык как общий когнитивный механизм находится в центре внимания когнитивной лингвистики.

Термин, принятый в когнитивной лингвистике для обозначения оперативной содержательной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике – «концепт». Концепт служит объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Изучению природы концепта в когнитологии уделяется первостепенное значение.

Концепты позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуют обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные, выработанные обществом категории и классы.

Когнитивная лингвистика, анализируя речь, различные контексты употребления соответствующих лексем, зафиксированных в текстах суждений о концепте, его определений в разных словарях и справочниках, анализируя фразеологию, пословицы, поговорки, афоризмы, в которых концепт репрезентирован, дополняет анализ языка. Это важно для разработки эффективной методики коммуникативно-когнитивного обучения монологическому высказыванию студентов и пониманию *«почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации, ее воплощением в разных слоях населения вплоть до отдельной личности»* [4: 287].

В процессе коммуникативно-когнитивного обучения монологическому высказыванию студентов необходимо рассматривать и содержание, и форму (выражение), и поведение языковых единиц в предложении (высказывании) и тексте как продукте речемыслительной деятельности человека. При организации процесса овладения языковыми реалиями следует учитывать не только те ментальные репрезентации, которые возникают по ходу обработки или извлекаются из долговременной памяти, но и те операции, которые при этом используются (Ж.Пиаже, А.Вежбицкая, Н.Хомский и др.). Следовательно, язык необходимо рассматривать как когнитивный процесс получения и переработки информации, заключенный в любом речевом произведении, что необходимо учитывать при организации процесса коммуникативно-когнитивного обучения монологическому высказыванию студентов.

Литература

1. Сепир Э. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологи. - М., 1993. – 656 с.

2. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. - М., 1997.
3. Langacker R. W. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin, 1991.
4. Маслова В.А., Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА С МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЕЙ» В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА СПО

Клиновский Г. Ю.
Курский государственный медицинский университет
медико-фармацевтический колледж

Учебная дисциплина «Основы латинского языка с медицинской терминологией» по специальности 060301 «Фармация» входит в перечень общепрофессиональных дисциплин, целью изучения которых является формирование у будущих фармацевтов базового уровня знаний и умений, необходимого для изучения дисциплин профессиональных модулей ПМ.01, ПМ.02, ПМ.03 .

Изучение латинского языка в фармацевтическом колледже закладывает основы терминологической компетентности фармацевта, способного при изучении профессиональных дисциплин, а также в будущей практической деятельности пользоваться фармацевтической терминологией греко-латинского происхождения. Для достижения этих целей преподаватели колледжа в своей работе ставят и выполняют следующие задачи:

- обучение студентов элементам латинской грамматики, которые требуются для понимания и грамотного использования терминов на латинском языке;
- формирование навыков использования фармацевтической и клинической терминологии при изучении профессиональных дисциплин: фармакологии, фармакогнозии, фармакотерапии, технологии изготовления лекарственных форм, контроля качества лекарственных средств, проведении обязательных видов внутриаптечного контроля, отпуска лекарственных препаратов и товаров аптечного ассортимента;
-формирование умения быстрого и грамотного чтения рецептурных прописей, что необходимо в профессиональной деятельности по лекарственному обеспечению населения;
-формирование общекультурных и профессиональных компетенций по приёму, хранению, изготовлению и отпуску лекарственных препаратов и товаров аптечного ассортимента.

Подготовка компетентного специалиста невозможна без соответствующего методического и дидактического обеспечения учебного процесса. С целью эффективной организации преподавания латинского языка в колледже создан учебный кабинет « Основы латинского языка с медицинской

терминологией», имеющий необходимое материально-техническое и учебно - методическое оснащение.

Преподавателями, работающими в кабинете, создан учебно-методический комплекс дисциплины, включающий в себя рабочую программу, методическое обеспечение каждого аудиторного занятия и для организации внеаудиторной (самостоятельной) работы, набор таблиц по разделам дисциплины.

В обучении используются такие образовательные технологии как интерактивное и развивающее обучение, широко используются дифференцированные задания, метод «малых групп», написание рефератов.

Унифицированная система контроля знаний студентов по латинскому языку включает следующие разделы:

1. контроль исходного уровня усвоения во время самостоятельной подготовки и выполнения контрольных работ (текущий контроль);

2. контроль во время учебной сессии (промежуточный контроль); 3. контроль и оценка конечных результатов усвоения (итоговый контроль).

Программа самоконтроля включает все усваиваемые понятия по данной дисциплине и охватывает все основные темы курса. Вопросы и задания для самоконтроля с эталонами правильных ответов являются составной частью методических разработок и пособий для самостоятельной работы студентов. С этой целью используются как традиционные, так и инновационные формы опроса.

Важное место в процессе обучения занимает учебное пособие «Рабочая тетрадь по латинскому языку» для использования студентами на занятиях и во внеаудиторной самостоятельной работе. Создание рабочей тетради было вызвано необходимостью систематизировать, дополнить и углубить материал, содержащийся в учебнике Городковой Ю.И. «Латинский язык». Учебный материал пособия рассчитан на 68 часов аудиторной и 45 часов внеаудиторной (самостоятельной) работы, что соответствует рабочей программе дисциплины « Основы латинского языка с медицинской терминологией».

Для каждого занятия разработан лексический минимум и задания, включающие в себя серию упражнений по написанию и переводу терминов, словосочетаний, рецептурных прописей, простейших текстов. Студенты имеют возможность в рабочей тетради выполнять упражнения и задания: читать слова и словосочетания, выполнять тестовые задания, письменно переводить на латинский и русский язык фармацевтические термины, запоминать стандартные рецептурные формулировки, записывать рецептурные прописи.

Положительным является тот факт, что студенты могут выполнять упражнения и задания в рабочей тетради и при подготовке к занятиям (внеаудиторная работа).

Особое внимание в рабочей тетради уделяется осуществлению межпредметные связей. Обучающимся предлагается уяснить правила образования названий лекарственных средств, растений и химических соединений, которые будут ими использованы в изучении дисциплин профессионального цикла, таких как фармакология, фармакогнозия, технология изготовления лекарственных форм.

Названия медицинских терминов, обозначающих болезни; наук, разделов медицины и специальностей помогут студентам закрепить знания, полученные из курса, таких общепрофессиональных дисциплин, как анатомия и физиология человека, ботаника и общая неорганическая химия. В рабочей тетради большая подборка ситуационных задач междисциплинарного и модульного характера.

Достоинством пособия является доступность и понятность представленного в нем учебного материала, а также логическая последовательность изучаемых тем. Задания сформулированы четко и подробно, тема каждого занятия имеет свой девиз.

В целях развивающего обучения в рабочую тетрадь включено большое число пословиц и афоризмов, творческих заданий.

Систематически используя рабочую тетрадь, преподаватели и студенты добиваются хороших результатов в изучении дисциплины.

Проектируемым результатом освоения дисциплины « Основы латинского языка с медицинской терминологией» должно стать, в соответствии с ФГОС 3-го поколения, формирование у обучающихся профессиональных компетенций, необходимых будущим фармацевтам в деле лекарственного обеспечения населения.

Литература

М. Н. Чернявский. «Латинский язык и основы фармацевтической терминологии». М. 2007.

Петрова Г. В., Ермичева В. И. Латинская терминология в медицине: справочно-учебное пособие.- 2009.

Кочкарева А. Г., Рыжкина З. А. Античная мудрость – студентам: учебное пособие.- 2009.

Кочкарева А. Г., Рыжкина З. А. Крылатая латынь. Сборник афоризмов: учебное пособие. 2009.

Основы фармацевтической терминологии на латинском языке: учебное пособие для студентов 1 курса / сост. Фомина Е. Г., Ковалева.- 2010.

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Колчинцева Л.Н.
Научно-исследовательский университет «Белгородский государственный университет»
Кафедра иностранных языков

На современном этапе, когда расширяются профессиональные и личные контакты специалистов различных стран, актуализировалась подготовка студентов вузов, изучающих иностранный язык на принципах профессиональной направленности, основной целью которого является

обучение языку как реальному средству общения между специалистами различных стран.

Понятия «профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам», «язык для специальных целей» или «язык для профессии» базируются на концепции обучения языку с профессионально-направленной мотивацией и частичным профессиональным опытом.

Данная учебная дисциплина преподается в вузе также и с целью формирования у студентов способности иноязычного общения в профессиональных, деловых и научных сферах с учетом профессионального мышления, (2) основываясь не только на общеупотребительной лексике, но и на лексике, которая свойственна конкретной профессиональной группе. Другими словами, «на лексике, используемой в речи людей, объединенных общей профессией».(1)

В связи с этим в условиях перехода вузов на двухуровневую систему обучения (бакалавр/магистр) профессионально-ориентированное обучение признается одним из приоритетных направлений и строится с учетом методологических подходов, выделенных современной дидактикой:

- личностно-ориентированный подход (признание уникальности личности каждого студента, создание условий для развития и саморазвития профессионально-индивидуального и творческого потенциала будущего специалиста);

- социокультурный подход (формирование основ профессиональной культуры будущего специалиста);

- деятельностный подход (формирование основ профессионализма будущего специалиста путем активизации различных видов деятельности студентов: учебно-познавательной, самообразовательной, учебно-профессиональной, учебно-исследовательской, научно-исследовательской);

- компетентностный подход (овладение будущим специалистом в период обучения в вузе совокупностью базовых профессионально-личностных компетенций, необходимых и достаточных для достижения цели трудовой деятельности;

- контекстный подход (воссоздание в формах и методах учебно-познавательной деятельности вуза реальных связей и отношений, возникающих в будущей трудовой сфере при решении конкретных профессиональных задач). (4)

Преподаватели кафедры иностранных языков педагогического института НИУ «Бел ГУ», хорошо понимая значимость овладения языком специальности для выпускников университета, стремятся реализовать следующие задачи:

- обеспечение региона в высококвалифицированных кадрах педагогических работников;

- осуществление научно-методического сопровождения учебного процесса по профессионально-ориентированному обеспечению (разработка УМКД по всем специальностям), методологической основой которого является системный, личностно-ориентированный, профессионально-ориентированный и деятельностный подходы;

- организация учебно-методических условий образовательного процесса (создание профессионально-направленных учебно-методических пособий, поаспектных учебно-методических указаний, учебно-методических комплексов, состоящих из вводно-коррективных курсов, грамматических справочников, практикумов по чтению специальных текстов, глоссарии);

- планирование учебного процесса с использованием WEB-технологий в модульной объектно-ориентированной учебной системе «Пегас»;

- разработка контрольно-измерительных заданий и создание базы тестовых профессионально-направленных заданий через систему "MOODLE";

- организация самостоятельной работы с соответствующим учебно-методическим сопровождением;

- создание мотивационных стимулов изучения языка специальности.

В наших условиях, при отсутствии естественного языкового окружения, выход на профессиональную компетенцию студентов-педагогов в значительной степени дают аутентичные профессионально-ориентированные материалы (тексты, аудио и видеоматериалы), соответствующие профессиональным интересам обучаемых. Однако по различным причинам (низкий уровень знаний, сложность материала, несформированность мотивов учебной деятельности и, прежде всего, приемов самостоятельного приобретения знаний, иногда не сложившиеся отношения с коллективом обучающихся) (5) уровень мотивации обучения языку специальности следует повышать. В целях повышения профессионально-мотивационной сферы, на наш взгляд, необходимо:

а) приближать содержание и методы преподавания к практическим потребностям студентов, которые определяются особенностями будущей профессии или специальности, предварительно изучив цели и задачи стоящие перед будущими педагогами;

б) учить студентов ориентироваться в потоке информации по выбранной специальности;

в) большое внимание уделять подбору специальных текстов, разработке системы упражнений к ним;

г) инициировать студентов к составлению и изучению словарей-минимумов специальной лексики;

д) продолжать развивать все языковые навыки (чтение, говорение, письмо и аудирование) в профессиональном формате;

е) способствовать процессу трансформации профессиональной потребности в источник активности студентов;

ж) осознать, насколько предлагаемый учебный материал может мотивировать студентов к его ознакомлению, анализу, систематизации и интерпретации.

Поскольку мотивация определяется как «... система побудительных причин человеческого поведения, его теоретической и практической деятельности» (3) , знание этих побуждений помогает преподавателю более дифференцированно воздействовать на отдельные составляющие мотивации

учения. В методических целях представляется целесообразным обобщить основные побудительные причины положительной мотивации в отношении изучения «языка для профессии». К таковым можно отнести:

- стремление обучаемого перейти от поверхностного изучения профессионально- направленного материала к осмысленному и глубокому проникновению в его суть;
- установление связей нового с ранее изученным материалом;
- проявление склонности к изучению теоретических вопросов;
- приобретение навыков самостоятельного отбора источников для получения профессионально-значимой информации, в том числе и на электронных носителях;

-осознание важности приобретенных знаний и т.д.

Обсуждение методики работы с профильными материалами является отдельным вопросом, а выбор наиболее эффективных методов входит в прерогативу творчества преподавателя. Мы ограничимся обобщением наиболее апробированных и продуктивных, по нашему мнению, форм и средств учебной деятельности. К ним можно отнести такие, которые способствуют усвоению извлекаемой информации, обеспечивают контроль и самоконтроль студентов, расширяют мотивационную сферу учебной деятельности с иноязычными источниками:

- различные виды чтения;
- групповая и индивидуальная работа;
- консультации с профильными специалистами;
- перевод (письменный, устный);
- реферирование и аннотирование;
- разработка проектов и т.д.

Важно, чтобы на заключительном этапе работы с профильными текстами, результаты деятельности студентов могли бы быть оформлены в виде докладов или рефератов как на иностранном, так и на русском языках, индивидуальных или групповых проектов, в дальнейшем использовались бы при написании курсовых и дипломных работ, магистерских и кандидатских диссертаций, т.е. выходили бы на качественно новый уровень - научно-исследовательскую работу, а познавательная мотивация трансформировалась бы в профессиональную.

Литература

1. Иностранный язык для специалистов: Психологические, методолингвистические аспекты: Сб. АН СССР. / Под ред. М.Я. Цвиллинг. - М.: Наука, 1998. -210 с.

2. Жукова Г. С., Никитина Н. И., Комарова Е.В. Технологии профессионально-ориентированного обучения. – М.: Издательство РГСУ, 2012. http://socio.uspu.ru/images/stories/life/sotrudniku/Gukova_Tehnologii.pdf

3. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. - М. 1995, стр.365.

4.Мухтарова Н. Р. Понятие профессионально-ориентированного обучения ностранному языку на неязыковых факультетах вузов.

http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pmfessionalno-orientimyannogo-obucheniya-inostrannom fakultetah-vuzov /

5. Свойкина Л.Ф. Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам - один из факторов академической мобильности» // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур - Выпуск V, Белгород, 2010, с. 47.

РОЛЬ МУЗЫКИ И ПЕСЕН В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Кофанова Т.В.
ОБОШИ «Лицей-интернат №1» г.Курска

Проблема повышения мотивации обучения требует от учителя нового подхода к её решениям, в частности, разработки более совершенных организационных форм и методических приёмов обучения. Надо помнить, что в процессе обучения важны не только знания, но и впечатления, с которыми уходит с урока обучающийся. Любой урок должен отличаться самобытностью, вызывать интерес, то есть, иметь какую-либо «изюминку».

Вот об этой «изюминке» и хотелось бы рассказать. Урок должен нести не только определенные знания, но и радость каждому ученику. «Изюминка» позволяет разнообразить урок, сделать его интересным, живым, веселым. Это может быть шутка, анекдот, короткий рассказ, песня, игра, ситуация. Об использовании песен и коротких рассказов на уроках английского языка и пойдет речь далее.

Комплексное решение практически, образовательных, воспитательных и развивающих задач обучения возможно лишь при условии воздействия не только на сознание учащихся, но и проникновения в их эмоциональную сферу.

Одним из наиболее эффективных способов воздействия на чувства учащихся является музыка. Музыка и песни могут оказать неоценимую помощь в изучении английского языка.

Каковы же методические преимущества песен в обучении английскому языку?

*песни являются средством более прочного усвоения и расширения лексического запаса,т.к. включает новые слова и выражения;

*в песнях уже знакомая лексика встречается в новом контекстуальном окружении, что помогает её активизации. В песнях часто встречаются имена собственные, географические названия, реалии страны изучаемого языка, поэтические слова. Это способствует развитию у школьников чувства языка, знания стилистических особенностей;

*в песнях лучше усваивается и активизируются грамматические конструкции;

*песни способствуют совершенствованию навыков произношения;

*песни содействуют эстетическому воспитанию учащихся, сплочению коллектива. Благодаря музыке на уроке создается благоприятный

психологический климат, снижает психологическая нагрузка, активизируется языковая деятельность, повышается эмоциональный тонус, поддерживается интерес к изучению иностранного языка;

*песни и другие музыкальные произведения стимулируют монологические и диалогические высказывания, служат основой развития речемыслительной деятельности школьников.

Песни подбирались такие, чтобы были современны, их можно было петь хором, легко уловить мелодию, слова.

Песни дают возможность расслабиться, сделать небольшой перерыв в рутинной учебной деятельности на уроке. Это своего рода релаксация в середине или конце урока, когда нужно разгрузка, снимающая напряжение и восстанавливающая работоспособность.

Почему надо использовать песни на уроке?

Мотивация учащихся и их интерес являются основным фактором в изучении иностранного языка. Существует несколько способов улучшения эффективности преподавания: отрывки из фильмов, песни, комиксы, газеты, журналы, аудиопособия – тем самым повышается мотивация учащихся.

Среди всех этих средств популярные и народные песни, в большинстве случаев лучше всего отражают заинтересованность современной молодежи.

Вот поэтому, песни, которые были сочинены специально для изучения каких-либо грамматических структур, не прижились и не повысили интерес учащихся, т.к. они чаще всего были скучны и искусственны. Молодежи нравится современные популярные и народные песни, благодаря их аутентичному культуроведческому содержанию. Конечно, нельзя казать, что все проблемы, касающиеся мотивации в изучении иностранных языков, могут быть решены с помощью песен, но песня вызывает большой прилив энтузиазма и представляет и, в то же время, стимулирующий подход в изучении культуры иноязычных стран.

Особое внимание следует уделять отбору учащимся, музыкальное сопровождение должно быть современным и живым. И ещё не надо забывать об одной особенности песни: учащиеся будут петь песни не только в классах, но и тогда, когда урок уже будет далеко позади, а они будут их петь для своего удовольствия. Песни не забываются, в отличие от грамматических структур, которые улетучиваются из головы по окончанию урока, песни могут жить долго и стать чьей-либо культуры.

Песни можно использовать для различных целей:

1.Некоторые песни можно использовать, чтобы практиковать грамматические структуры. В песнях можно встречать все грамматические явления английского язык: множественное число существующих, числительные, предлоги, наречия, модальные глаголы, степени сравнения, притяжательный падеж, виды времен и пр.

2.Можно провести драматизацию песни.

3.Передать содержание песни своими словами.

4.Изменить прямую речь на косвенную.

5.Написать пьесу, на основе её создать диалоги, представить, что герои говорят друг другу согласно песне.

6. «смешные строчки». Это упражнение возможно уже на элементарном уровне. После того, как учащиеся различают песню, написать строчки из песни в другом порядке.

7.Восстановление песни:

А)записать песню с пропущенными словами;

В)записать песню строчку, прослушивая на магнитофоне, делая необходимые паузы, чтобы у учащихся было время для записи.

8.Проект.

Основываясь на песню, можно начать какую-нибудь исследовательскую работу, написать проект.

Работа над песней, несомненно, обогатит учащихся сведениями страноведческого характера, поможет приобщать их к культуре страны изучаемого языка.

О МЕХАНИЗМАХ ОВЛАДЕНИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ МЕЛОДИКОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Петрова Н.Э.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра русского языка и культуры речи

В соответствии с требованиями, закрепленными Государственным образовательным стандартом и «Программой по русскому языку как иностранному» для I сертификационного уровня обучение иностранных учащихся «интенциональному оформлению речи» предполагает овладение специфическими знаниями, навыками и умениями [2]. Необходимость передать определённую сумму сведений требует от говорящего оформления своего высказывания в соответствии с общими логическими закономерностями в построении и произнесении речи. Эмоционально-смысловая сторона речи, может быть передана с помощью интонационно-речевых моделей, каждая из которых содержит в «первичной» функции коммуникативно-модальное значение.

Овладение интонационной логикой происходит в результате работы над мелодической организацией речи. За основу берётся фонологическая теория интонации Е.А. Брызгуновой (от фонетической формы к языковому значению – от характеристик ИК к их семантике) [1]. Базовые знания о синтагме, синтагматическом членении (СЧ), о пяти первых типах интонационных конструкций (ИК), интонационном центре (ИЦ), ядерном слоге (ЯС), положенные в основу интонационной системы (ИС) языка, с первых же занятий введены преподавателем в активный терминологический словарь учащихся. Целесообразно в период ВФК дать представление о дифференцированности «нейтральной» и эмоциональной интонации, о богатстве чувств, эмоций и необходимости уметь их передавать на различных языковых уровнях в ходе решения коммуникативно-прагматических задач.

По мере обогащения речевых возможностей учащихся возрастают требования, предъявляемые к интонации. Развивая мысль о многообразии ИК, увеличиваем число изучаемых интонационных моделей (ИК-6, ИК-7), обсуждаем их смысловые варианты, устанавливаем соотношение ИК с такими «полноправными элементами коммуникации как жест, мимика, поза, выделяя на этой основе интонационно-кинетические комплексы» [5; 6].

Каждая интонационная модель, функционируя в речи в виде множества вариантов, наряду с присущими только данному варианту признаками несёт в себе черты общего и отдельного, инвариантного и вариантного как со стороны значения, так и со стороны звучания [4]. Реализация любой интенции может быть представлена набором релевантных признаков, которые имеют интегральный и дифференциальный характер. Интегральные признаки позволяют объединить «первичные» и «вторичные» реализации интенций в субъектно-модальный ряд. Дифференциальные признаки в свою очередь позволяют, во-первых, отличать реализации близких по семантике интенциональных состояний, сгруппированных «в субъектно-модальный ряд с высокой вариативностью» (например, «недовольство» от «ярости»), т.е. степень проявления эмоционально-модального состояния, во-вторых, отличать мелодический рисунок, например, ИК-2 от ИК-3.

Каждая группа интенциональных реализаций (субъектно-модальный ряд) отличается как на уровне семантических оттенков (внутри ряда), так между различными по семантике субъектно-модальными рядами так называемыми «интонационными маркерами». Именно ими должен овладеть иностранный учащийся.

Практика же свидетельствует о том, что учащимся легче передать свои интенции на лексико-грамматическом уровне по той причине, что самостоятельно овладеть этим языковым пластом иностранцу очень трудно, а приоритетность лексико-грамматического аспекта в обучении даёт материал для таких реализаций. Кроме того, в науке более разработанной является реализация интенций на лексико-грамматическом и синтаксическом материале. В связи с этим иностранцу гораздо легче воспользоваться повествовательной интонацией ИК-1 с соответствующим лексико-грамматическим материалом (ЛГМ).

Поскольку повествовательная интонация легче и ближе для усвоения учащихся, то все «первичные» и «вторичные» реализации ИК были представлены сначала в повествовательных предложениях, затем вопросительных, а потом уже – побудительных. Именно такая дифференциация была осуществлена, во-первых, чтобы показать типичные для языковой системы русского языка способы передачи сообщения, запроса информации, побуждения к действию, во-вторых, чтобы продемонстрировать многообразие путей передачи информации с одной целевой установкой.

Методика формирования навыков предполагает этапы ознакомления, тренировки, применения и контроля. Впервые эти этапы учащиеся проходят с преподавателем в период ВФК. Схема отработки фонетико-интенциональных навыков для последующей реализации речевых актов универсальна:

1. Ознакомление состоит из объяснения функций, принципов взаимосвязи компонентов синтагмы с изменениями акустических характеристик (ЧОТ, интенсивности, темпоральных показателей) ИК в их основном (нейтральном), а затем «вторичном» (эмоционально-модальном) употреблении.

2. Тренировка включает, как правило, рецептивные и репродуктивные упражнения. Задача первых состоит в создании системы эталонов, формировании перцептивных навыков, т.е. умении правильно слышать интонационные модели, создавать в сознании звуковые образы, которые предстоит усвоить (с голоса преподавателя, с голоса носителя языка (аудиозапись), с голоса неносителя языка (аудиозапись или аудирование в ходе живого общения)). Задача вторых – в формировании репродуктивных навыков.

Многократная отработка речевых операций, связанных с усвоением интонационной модели, обязательно включает покомпонентную тренировку. На материале ИК студенты отрабатывают ряд необходимых навыков, которые затем трансформируются в устойчивые умения, которые обеспечивают перенос структуры изученных моделей в ситуацию. Иностранцы на этом этапе учатся определять ИЦ, демонстрировать характер движения тона в предцентровой части, голосом выделять ИЦ и ЯС, учатся перемещать ИЦ, опускать/поднимать тон на ИЦ и понижать/повышать на постцентровой части. Сформированные навыки отрабатываются на материале специальных тренировочных упражнений.

3. Применение на практике изученной интонационно-речевой модели как в её нейтральной, так и эмоционально-модальной реализации проверяется в ходе выполнения специальных упражнений, задания которых предполагают демонстрацию овладения комплексом знаний и навыков, которые трансформировались в умения, т.е. необходимые операции совершаются правильно, быстро, легко. Другими словами, речевые операции доведены до автоматизма.

4. Формы контроля преподаватель организует в зависимости от целей и задач; обычно они предполагают работу с художественными текстами, решение коммуникативно-речевых задач (моделирование речевых культурных ситуаций).

Повествовательные конструкции		
ИК	«первичные» реализации	«вторичные» реализации
ИК-1	– нейтральное сообщение; – нейтральный ответ; – подчёркивание наиболее важного; – выражение отрицания; – номинирование, констатация;	– сообщение о желании; – волеизъявления: совет, рекомендация, пожелание, приглашение, разрешение; – привлечение внимания (заголовки статей, названия книг и кинофильмов);
ИК-2	– обращение; – формулы речевого этикета; – выделение, противопоставление;	– выделение какого-либо значения; – противопоставление; – призыв, обращение, приветствие;

		– выражение оценки;
ИК-3	– неконечная синтагма;	– выражение оценки;
ИК-4	– неконечная синтагма;	– вызов; – удивление; – недовольство; – формулы речевого этикета с оттенком официальности;
ИК-5	– **большая** степень проявления признака, состояния, интенсивности;	– сожаление; – обращение с целью привлечь внимание; – благодарность; – неожиданность открытия (удивление);
ИК-6	– высокая степень оценки признака, качества, количества, состояния;	– средство заинтересовать; – упрёк, осуждение; – предупреждение, угроза; – удивление;
ИК-7	– категорическое отрицание; – усиление утверждения или отрицания; – высокая степень признака, оценка.	– сожаление, сочувствие, презрение, пренебрежение, раздражение, досада.

Ознакомление с повествовательными конструкциями, выполняющими функцию сообщения, начинается с использования различных ИК в их «первичных» реализациях, а затем постепенно вводятся «вторичные» варианты. Работа ведется в основном с *односинтагменными предложениями*, реализации которых в наиболее общем виде представлены в таблице.

Тренировка, связанная с усвоением ИК-1, начинается с навыков нахождения ИЦ, отработки техники движения тона (средний ровный тон голоса в предцентровой части, умение голосом выделять ИЦ, ЯС, перемещать ИЦ, резко опускать тон в центре ИК-1 и дальше понижать его в постцентровой части). Применение на практике ИК-1 в её нейтральной реализации, т.е. умение делать *нейтральное сообщение*, давать *нейтральный ответ*, подчёркивать *наиболее важную информацию*, выражать *отрицание*, *номинировать*, *констатировать факты*, проверяется в процессе моделирования речевых культурных ситуаций.

Предъявление и отработка «вторичных» употреблений ИК-1 начинается с объяснения механизма передачи интенциональных состояний: от интенции с меньшей степенью эмоциональной окрашенности постепенно переходим к интенциям с более ярко выраженным эмоциональным состояниям.

При передаче *«желания»* мелодический рисунок, в отличие от «нейтральной» ИК, более плавный, так как темп произнесения всей фразы замедляется, длительность звучания ЯС увеличивается за счёт использования средств эмоциональной фонетики – растягивания ударных гласных, интенсивность на ЯС незначительная, следовательно, мы имеем плавное понижение мелодического тона (без резких обрывов). «*Совет*» и

«*рекомендацию*» можно рассматривать как синонимы с той лишь разницей, что «*совет*» будет звучать более мягко, а «*рекомендация*» – более настойчивой. При этом на мелодическом контуре можно охарактеризовать следующим образом: общий темп становится быстрее, время звучания ЯС несколько сокращается для «*совета*», более – для «*рекомендации*» (интенсивность звучания сосредоточена в ИЦ, ЧОТ увеличивается, угол падения становится более резким). «*Приглашение*» и «*разрешение*» близки по звучанию. От предыдущих вариантов они отличаются своей краткостью (часто это однословные фразы). Мы же знаем: чем длиннее фраза, тем быстрее темп её произнесения. Однако темп их произнесения в предцентровой части выше среднего, интенсивность звучания всей фразы также высокая, особенно на ЯС, длительность которого сопровождается сильными колебаниями и резким падением тона на заударных слогах. «*Пожелание*» звучит громче благодаря увеличению интенсивности всей фразы, особенно ИЦ, общего увеличения темпа произнесения, при сохранении длительности звучания ЯС, увеличении ЧОТ, в результате чего голос резко падает вниз, создавая «глубокое» понижение.

Таким образом, все реализации ИК-1 характеризуются нисходящим тоном в ЯС ИЦ, уровень ударной части ниже среднего (сравним с предударной частью), уровень заударной части ниже ударной, интенсивность снижается также в ЯС. В потоке речи в различных реализациях ИК-1 может варьироваться степень понижения тона и форма нисходящего тона на гласном ИЦ, диапазон и направление колебаний тона в предударной (предцентровой) и заударной частях, интенсивность и длительность звучания. ИЦ в зависимости от цели высказывания может передвигаться [3].

ИК-2 в «основном» её употреблении в повествовательных конструкциях (*обращения, формулы речевого этикета; смысловое выделение, противопоставление* (при нуле эмоциональной семы)) уже отрабатывалась на занятиях ВФК. Однако необходимо следить за сохранением среднего тона в предцентровой части, отрабатывать паузу перед ЯС (подъём ЯС чуть выше среднего) и резкое падение к концу звучания, усиление интенсивности в центре ИК.

Если *«обращение», «просьба», «приветствие», «благодарность»* эмоционально окрашены, фраза произносится ровным тоном в предцентровой части, затем следует пауза, величина которой зависит от степени торжественности произносимой фразы, тон ЯС поднимается резко вверх и резко падает вниз, образуя острые углы: вверху почти «пиковый», внизу – почти прямой. Вместе с тем повышение тона сопровождается усилением интенсивности звучания ИЦ, темп выше среднего, увеличивается длительность предцентровой паузы и звучание ЯС. Если интенции имеют негативную окраску, то мелодический рисунок ближе к «нейтральному» при сохранении ускоренного темпа и интенсивности ИЦ. При выражении «*печали*» темп замедляется, интенсивность и ЧОТ заметно ослабевают, что, безусловно, отражается на мелодической кривой: угол падения становится более плавным.

«Логическое выделение» или «противопоставление» на эмоциональном

фоне достигается перемещением ИЦ с начала на середину или конец фразы. В остальном же интонационный рисунок близок к передаче эмоционально окрашенных обращений и приветствий с той разницей, что при «выделении» и «противопоставлении» заударная часть оказывается более продолжительной, чем предцентровые, что приводит к некоторому замедлению темпа.

В потоке речи в ИК-2 в зависимости от интенционального состояния субъекта варьируется степень повышения/понижения тона, форма нисходящего тона на гласном ЯС, интенсивность и длительность звучания. Передвижение ИЦ допускается на любой компонент фразы.

ИК-3 в её «первичной» реализации в повествовательных конструкциях не встречается. Но она употребляется для «выражения оценки», и её акустические характеристики имеют более высокие показатели: ЧОТ увеличивается – восходящее движение на ЯС резко поднимается и резко падает, создавая «пиковую» вершину, ИЦ произносится с повышенной интенсивностью, темп быстрый, так как фраза произносится в повышенном эмоциональном состоянии. Передвижение ИЦ в ИК-3 не ограничено (*Как**и-и**е красивые цветы! Какие крас**и-и**вые цветы! Какие красивые цвет**ы-ы**!*).

ИК-4 функцию сообщения выполняет только во «вторичных» реализациях данной модели *(«вызов», «удивление», «недовольство», этикетные реплики* в официальной обстановке). При поэтапной тренировочной работе возвращаются к нейтральной модели и на сопоставлении отрабатывают повествовательную интонику, которая отличается от вопросительной тенденцией к нисходящему завершению фразы. Таким образом, от среднего тона на предударной части к паузе, величина которой зависит от степени интенсивности эмоций и позволяет незначительно опустить тон ЯС («*удивление», официальные реплики*) или опустить его гораздо ниже («*вызов», «недовольство*»), затем начинать подъём до уровня предударной части. При выражении «удивления» подъём в заударной части не должен достигнуть даже среднего уровня.

«*Вызов*» *и* «*недовольство*» произносятся энергично: интенсивность звучания распространяется на всю предцентровую часть, затем интенсивность снижается в ИЦ, т.к. происходит резкое падение тона (предударная пауза) и медленный подъём, в ударном и даже первом заударном слоге, постцентровая часть достигает среднего уровня всех показателей, в том числе и тона (Ты смотрела этот фильм? *Я **смо-о-тре-е**-ла этот фильм.*). «*Недовольство*» отличается от «*вызова*» более быстрым темпом произнесения, меньшей длительностью звучания ядерного и заядерного слогов (*Я тоже не б-**у**ду это делать.*). Для передачи названных интенций обычно используют не только интонационные, но и фонетические средства эмоциональной фонетики – скандирование, удлинение гласных или согласных. Поскольку при скандировании ударный слог перемещается, акцентирование ИЦ усиливается, темп ИЦ замедляется. Скандирование характерно при официальном произнесении *этикетных реплик* и *обращений*, что кроме резкого подъёма в заударной части и отличает их от «основных» употреблений ИК-4.

ИК-5 наименее характерна для речи иностранных учащихся и наиболее

трудна для усвоения (особенно движение тона). Расширяя знания, закрепляем навыки, приобретённые в период ВФК: повышение тона первого ИЦ (ИЦ-1), сохранение высоты тона до второго ИЦ (ИЦ-2), падение тона.

«*Сожаление*» отличается интенсивностью ИЦ-1, которая сохраняется до ИЦ-2, с него начинается плавное ослабление нисходящего контура, благодаря длительному звучанию ЯС-2 и замедлению темпа в заударных слогах.

«*Удивление*» характеризуется более медленным произнесением, которое начинается с плавного подъёма ИЦ-1 и растягивания ЯС, далее темп несколько ускоряется, а нисходящий контур ИЦ-2 оказывается менее плавным, чем подъём.

ИК-5 при эмоционально-модальном произнесении *обращений* и *этикетных формул* характеризуется высокой интенсивностью, резким подъёмом ИЦ-1 и падением ИЦ-2, быстрым темпом произнесения.

Итак, восходяще-нисходящий контур мелодического рисунка ИК-5 в потоке речи широко варьируется: меняются ЧОТ и форма тона на ЯС центров, интенсивность и длительность звучания. Говоря об оценочной функции ИК-5, следует отметить, что ИЦ этой конструкции может передвигаться на лексический показатель оценки, если таковой имеется (*Какие <u>крас**и**вые цвет**ы**</u>!*).

ИК-6 впервые вводится в разговорный обиход иностранных учащихся и требует более длительной работы, чем ранее изученные конструкции. Во-первых, отрабатывается подъем тона ЯС и интенсивность звучания ИЦ, во-вторых, плавный подъем от ИЦ до конца заударной части. Когда в повествовательных предложениях с помощью ИК-6 выражается высокая степень оценки (признака, качества, количества, состояния), ИЦ находится на слове, выражающем состояние, признак или действие (*Как <u>крас**и**во</u>!*).

«Вторичные» употребления позволяют передать «*упрёк*», «*осуждение*», «*предупреждение*», «*угрозу*», «*удивление*», *заинтересовать*. Широкий диапазон интенций можно передать благодаря модификациям ИК-6.

Интонационная модель для выражения «*упрёка*», «*осуждения*» начинает модифицироваться на ИЦ, который произносится с большей интенсивностью и усилением ЧОТ, следствием чего является резкий взлёт мелодического контура при быстром темпе произнесения. «*Предупреждение*», «*угроза*» от предыдущих интенций отличаются более долгим звучанием ЯС, в результате чего подъём мелодического контура будет плавным, а темп произнесения достаточно быстрым (*Ещё раз <u>ув**и**жу</u>… <u>Накаж**у**!</u>*).

При выражении «*удивления*» можно отметить меньшую интенсивность всей фразы и сохранение её на ИЦ (хотя и более слабой, если сравнивать с предыдущими интенциями), длительность ЯС увеличивается и распространяется на первый заударный слог, темп замедляется, мелодический подъём контур плавный.

В качестве средства *привлечения внимания* (при попытке *заинтересовать*) также употребляется ИК-6, мелодический контур которой характеризуется резким подъёмом, высокой ЧОТ, интенсивностью ЯС ИЦ, быстрым темпом произнесения.

Поэтапная отработка предполагает сосредоточение внимания на умении рисовать голосом различные (восходящие) мелодические контуры – плавные, средние, резкие. В результате такой работы учащиеся должны усвоить, что *в спонтанной речи варьируется уровень ЧОТ и форма восходящего тона, интенсивность и длительность звучания*.

ИК-7 служит для передачи «*отрицания*», «*невозможности*» действия, *высокой степени признака, оценки*. Она наименее всех употребляема в речи иностранцев по ряду причин. Прежде всего это связано с недостаточным вниманием к передаче эмоционально-модальных состояний на интонационном уровне. Кроме того, модель, аналогичная ИК-7, часто отсутствует в родном языке учащегося. Вместе с тем новая модель имеет сложный для иностранцев интонационный рисунок, над передачей которого необходимо много работать. На этапе презентации ИК-7 необходимо не только познакомить с этой моделью, но и убедить студентов, что именно эта конструкция позволяет наиболее ярко и эмоционально передать негативную коннотацию. Не словами, которые могут оскорбить, создать конфликтную ситуацию, а интонацией дать понять собеседнику истинное отношение к чему-либо. Поэтапному формированию интонационной модели уделяют много внимания, отрабатывая переход от среднего тона в предударной части к восходящему тону после паузы, вторая пауза позволяет опустить голос до низкого уровня и закончить фразу, не меняя тона. Необходимо методично добиваться правильного интонирования, следить, чтобы ИК-7 не подменяли ИК-6, мелодику которой иностранным студентам легче воспроизводить. Когда ИК-7 усвоена на уровне «основной» реализации, можно вводить «вторичные» реализации – «*сожаление», «сочувствие», «раздражение», «досаду», «презрение*» и т.д.

«*Сожаление*», «*сочувствие*» произносятся в медленном темпе, при незначительной общей интенсивности ИЦ выделяется силой голоса и подъёмом ЧОТ, которые позволяют осуществить нерезкий подъём после непродолжительной паузы, причём «сочувствие» произносится с ещё меньшим подъёмом мелодического тона, после паузы голос опускается до шёпота.

«*Раздражение*» и «*досаду*» передают с большей интенсивностью, пауза перед ЯС увеличивается, как и звучание самого ЯС, а мелодическая вершина «взлетает» высоко, но не резко, пауза оказывается большой, тон опускается несколько ниже среднего. Реплики с «*раздражением*», «*досадой*» произносятся в быстром темпе (*К**а**к тебя ещё просить!?*).

«*Презрение*» и «*пренебрежение*» не требуют быстрого темпа, фразы звучат отчётливо, каждое слово произносится интенсивно, ударные слоги звучат с некоторым выделением (допустимо скандирование), предударная и заударная паузы долгие, ЯС характеризуется резким подъёмом (почти под прямым углом), тон заударной части ниже среднего.

Итак, при использовании ИК-7 следует знать, что в потоке речи широко варьируется уровень и форма восходящего тона в ЯС, диапазон ЧОТ, интенсивность и длительность звучания.

Таким образом, с помощью повествовательной интонации выражается информация, которая представляет собой описание, повествование или сообщение и характеризуется соответствующей структурой интонации и

способом интонационного оформления синтагм. Овладение логической мелодикой повествования осуществляется на материале специально подобранных упражнений, в которых сначала выдерживается принцип одной трудности, постепенно их число возрастает. Поскольку работа по ознакомлению, тренировке и практическое применение полученных знаний осуществляется комплексно, то и корректировка умений и навыков происходит параллельно. От тренировочных упражнений учащиеся переходят к микродиалогам, диалогам, микротекстам и учебным текстам.

Литература

1. *Брызгунова Е.А.* Практическая фонетика и интонация русского языка. – М., 1963.
2. *Володина М.В.* Русская интонация для итальянцев / Русский язык для студентов-иностранцев. – М., 1990. – С. 118).
3. *Государственный* образовательный стандарт по русскому как иностранному. Первый уровень. Общее владение / Н.П. Андрюшина, Г.А. Битехтина, А.С. Иванова. – СПб, 1999.
4. *Мурзалина Б.К.* Об инвариантном и вариантном в семантике интонационных единиц // Русское слово в мировой культуре: материалы X Конгресса МАПРЯЛ: сб. науч. тр. – Т.3. – СПб., 2003. – С. 69.
5. *Муханов И.Л.* Интонация в её отношении к речевой прагматике (к проблеме функционально-прагматических описаний языка) // Русский язык за рубежом. – 2001. – №1. – С.43-46.
6. *Методика* преподавания русского языка как иностранного / Под ред. О.Д.Митрофановой, В.Г.Костомарова, М.Н.Вятютнёва. Э.Ю.Сосенко, Е.М.Степановой. – М., – 1990.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Решетняк Е.Ф.
Курский государственный университет
медико-фармацевтический колледж

В педагогике неуклонно растёт внимание к культурологическим проблемам образования. Предмет «русский язык» не только знакомит с культурой страны, но путём сравнения оттеняет особенности своей национальной культуры, знакомит с общечеловеческими ценностями, т.е. содействует воспитанию обучающихся в контексте «диалога культур».

В основе современных культурологических подходов к преподаванию лежит осознание неразрывности связей в триаде язык – культура - общество, новый взгляд на роль социума в становлении языковой личности.

Родной язык играет важнейшую роль в формировании сознания растущего человека, в его вживании в культуру.

Отражая в концентрированном виде духовную жизнь человечества, язык является сильнейшим средством воспитания; усваивая язык, человек не только

познаёт мир, но и учится жить в этом мире, приобретает ценностные ориентиры, глубже проникает в национальную и общемировую культуру, естественным путём (изучая самое естественное и привычное - язык) приобщается к духовным богатствам, хранимым языком, соотносит знание, получаемые на всех этапах урока, с опытом повседневной жизни, в результате чего осознаёт своё место в современном обществе, приобретает навыки общения в разных ситуациях, т.е. социализируется.

Преподавание предмета «Русский язык», изменяется, разумеется, и вне зависимости от вышеназванных общепедагогических установок: расширяются содержательные рамки предмета, претерпевают изменения организационные и методические основы урока, но в большей степени- в непосредственной зависимости от утверждающегося культурологического подхода: происходит перегруппировка целей и задач, на первый план выходят задачи развития и воспитания учащихся, выдвигаются требования формирования помимо лингвистической и коммуникативной ещё и культуроведческой компетенции. Культурологический подход должен выполнить 5 функций: развивающую, учебную, воспитательную, познавательную и профессиональную.

Приёмы и методы реализации задач культурологического образования на уроке русского языка:

1.Основной единицей изучения на уроках с использованием культурологического подхода является текст, отбор или составление текстов, отражающих традиции, обычаи, быт, религию русского народа, в целом создающих культурный фон России.

Содержание многих текстов учебника русского языка позволяет формировать такие нравственные качества обучающихся, как чувство любви к природе, чувство ответственности за то, что тебя окружает, чувство сопричастия к историческому прошлому края. Обучающиеся получают представления об исторических ценностях, созданных русским народом.

Преподаватели подбирают высокохудожественные тексты русских писателей и поэтов, сопроводив богатейший языковой материал интересными заданиями, направленные на формирование эстетических представлений, на развитие творческого мышления.

2.Работа со стихотворениями великих русских поэтов, с репродукциями

картин великих русских художников, мастеров пейзажа и портрета (И.И, Левитана, И.И. Шишкина, И.Э. Грабаря, В.М. Васнецова, И.Е. Репина, В.А. Серова, А.А. Паустовского) воспитывает у обучающихся художественное чутьё, чувство рифмы и желание творить. Этап творческий, помогает писать сочинения -рассуждения, эссе.

Когда вспомогательным материалом для творческой работы служат слова выдающихся людей, лучшие примеры великих произведений, тогда автору представляется большая свобода для выражения своего отношения к миру и жизни, а также у него нет ограничений в подборе конкретного материала для иллюстраций своих мыслей и чувств, потому что обучающийся сам определяет, каким материалом пользоваться, занимается поиском

суждений, близких его взглядам, самостоятельно накапливает материал. Такая работа помогает обучающимся понять жизнь, развивает мысль и речь. Кроме того, она учит пользоваться книгой, разбираться в художественных произведениях, воспитывает вкус к ним.

3.Одним из примеров работы, позволяющим реализовать цели формирования культуроведческой компетенции, является «этимологические этюды» в начале каждого урока, где даются сведения о происхождении, историческом пути слова в форме комментариев и пояснений, обращение к этимологическим словарям, мини-рефераты, сообщения в оригинальной форме с помощью приемов «Портрет слова», «Этимологический этюд», «В глубь слова» и др. Обучающиеся говорят «этимологические этюды» о словах Русь, Россия, город, деревня, улица, врач и доктор, заболевание, хирургия, архитектор и зодчий, колледж, ВУЗ, книжица и др., о местных топонимах (название улиц г.Курска и др. населенных пунктов Курской области).. Обращение на уроке к этимологическому анализу - неизменно вызывает интерес подростков, поскольку позволяет посмотреть на привычные слова с непривычной стороны «подогревает» интерес к слову, к изучению языка, расширяет лингвистический кругозор и способствует формированию культурологической компетенции.

4.Еще одним средством работы преподавателя – словесника, позволяющим вводить информацию культурологического характера является использование на уроках сопоставительного анализа пословиц, поговорок, фразеологизмов, крылатых выражений. Обучающиеся находят из различных источников пословицы, поговорки, фразеологизмы, крылатые выражения классифицируют их, анализируют по темам.

Пишут сочинения - миниатюры, используя фразеологизмы. Выполняют задания импровизации (привести примеры фразеологизмов, пословиц, поговорок, появившихся в наши дни и отразивших современные предметы, явления, действия, признаки, состояния, а также примеры афоризмов и иных крылатых фраз, отобразивших реальные факты прошлого). Подбирают пословицы, поговорки, фразеологизмы медицинского характера (в час по чайной ложке, время - лучший лекарь, позолотить пилюлю, грудная жаба, поставить диагноз, пушечный ритм, грудь сапожника, маска Паркинсона, горло, колено священника); распределить их в зависимости от происхождения. Дополнительным домашним заданием может быть чтение какой-либо книги и нахождение в ней фразеологических оборотов, или написание собственного рассказа с использованием фразеологизмов и т.д.

5.Используя новые приемы со словом, развитие терминологического аппарата обучающимся предлагается привести примеры диалектов, просторечий, которые используют в нашей местности; жаргонизмов из молодежной среды, историзмов, архаизмов, профессионализмов и т.п. Предлагается подобрать синонимы, антонимы к медицинским терминам, лекарственным препаратам. Выполняя задания обучающиеся работают со словарями- справочниками, словарями трудностей русского языка, словарями синонимов, антонимов, фразеологическими, словообразовательными и др.

6.Важным элементом урока становится беседа, словарно-стилистическая работа (при изучении стилей речи: научного, публицистического, художественного и др.), нахождение, сбор и систематизация материала для создания сочинения, эссе; самостоятельная работа по составлению плана и тезисов текста, определение темы и главной мысли текста, обсуждение микротем, повторение типов, стилей речи и др.

Проблема «языка как культурно-исторической среды» обсуждается второе десятилетие и тем не менее в ней и по сей день немало спорных позиций и нерешённых вопросов.

Однако, несмотря на наличие трудностей и «белых пятен», в настоящие время уже намечаются пути решения проблемы. В первую очередь нужно отметить, что отчасти она уже решается в учебниках нового поколения. В эти учебники и учебные пособия уже включены сведения о русском языке как средстве выражения культуры народа, о самобытности, своеобразии, красоте, эстетической ценности русского языка и русского слова.

Уроки формирования культуроведческой компетенции требуют также пересмотра сложившейся методики организации уроков русского языка, апробирования и включения в структуру урока новых, в большой степени соотвествующих новому направлению приемов и форм работы со словом.

Литература

1.Карпенко М.А. Культурологическая направленность содержания образования// Педагогика,2000.-№11

2.Лебедев В.А. Русский язык как культурно-историческая среда//Русский язык в школе,2000.-№3

3.Левицкий В.В. Приобщение к русской культуре посредством родного языка// Русский язык в школе,1999.-№6

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ И ОСНОВАМ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Хлыбова С.В.

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул

Кафедра латинского языка и основ терминологии

Под оптимизацией (от лат. *optimus* наилучший) обучения в лингводидактике понимается научно обоснованный выбор и осуществление наилучшего для данных условий варианта обучения с точки зрения решения его задач и рациональности затрат времени обучающихся и преподавателя. Её основными критериями являются следующие: успешность овладения учащимися знаниями, умениями и навыками, необходимыми для изучения предмета; рациональность затрат времени и усилий преподавателя и студента

и, наконец, степень соответствия результатов обучения требованиям программы, а также максимальным возможностям каждого обучающегося.

Среди большого количества работ, оптимизирующих творческую и познавательную деятельность студента в медицинском вузе, в последнее время особое место занимает представление знаний с использованием мультимедийной (от лат. *multum* много и *media* средства) аппаратуры, которое включает различные виды подачи информации (аудио-, видео- и анимационные элементы). Одним из наиболее распространенных видов является доклад, сопровождаемый визуальной презентацией материала. В последнее время этот вариант знакомства с информацией стали сокращенно называть «презентацией» (от лат. *praesentatio* представление, предъявление).

Презентация как одна из форм подачи знаний на занятиях по латинскому языку и основам медицинской терминологии эффективна для демонстрации различного вида учебного материала в обобщенно-системном виде. В лингводидактике презентация традиционно считается этапом учебной работы над новым материалом. Однако с учётом специфики предмета на занятиях по основам медицинской терминологии этот вид работы может также использоваться при обобщении и систематизации полученных ранее знаний с включением элементов новых знаний.

Основная цель преподавания предмета «Латинский язык» - это знакомство с медицинскими терминами различных подсистем и их практическое усвоение учащимися. Успешной эта работа является лишь в том случае, если репрезентированная лексическая единица интериоризируется обучаемым. Причем для того, чтобы в дальнейшем войти в активный словарный запас говорящего, термин должен стать для него узнаваемым. Пути интериоризации термина могут быть самыми различными: через аудиовизуализацию (объяснение преподавателя у доски, таблицы, схемы, мультимедийные технологии) или через использование справочной и методической литературы.

Совершенно очевидно, что в последнее время именно мультимедийные технологии (в данном случае речь идет о презентации) в этом ряду оказались на первом месте.

Необходимо помнить, что презентация – это трансляция знаний в строго дозированном объёме и четко выверенном содержании, цель которой – вызвать у студентов интерес и желание значительно глубже познакомиться с изучаемым материалом и его включенностью в систему общемедицинских знаний. Аудиовизуальное представление знаний и потенциал мультимедийных средств наглядности дает возможность наиболее полно использовать различные психологические каналы восприятия обучаемых, в результате чего возникает эффект целостного, логически четко структурированного информационного воздействия. При таком способе знакомства с материалом необходимым является учет не только адресного компонента подачи информации, но и предыдущего и последующего объёма знаний студентов в данной области и других, смежных с ней, что ранее обозначалось в педагогике термином «межпредметные связи».

При отборе материала и подготовке презентации нужно помнить о том, что в ней должны быть представлены все тематически существенно значимые единицы информации. Использование такой формы представления знаний должно приводить не к примитивизации концептуальной картины мира, формирующейся у студента в процессе обучения, а к расширению представлений о мире за счет декларации о том, что предъявляемый материал является лишь одним из фрагментов знаний моделируемой при обучении научной картины мира. Нужно учесть и тот факт, что голосовое сопровождение материала по содержанию и объёму должно значительно превышать демонстрируемый на экране визуальный ряд.

Предмет латинский язык и основы терминологии в медицинском вузе ведется на первом курсе различных факультетов: лечебного, педиатрического, стоматологического, фармацевтического, медико-профилактического, а также на факультете высшего сестринского образования. Практически на каждом из них значительную часть учебного времени занимает раздел «Клиническая терминология», который дает возможность познакомить студента с большим количеством наименований нозологических единиц, с их терминологическим оформлением, а также с историей возникновения названий заболеваний, методов их диагностики, профилактики и лечения. Несмотря на то, что преподавание латинского языка в медицинском вузе ведется в объёме, ограниченном задачами профессиональной применимости, использование такого вида работы, как доклад с презентацией, позволяет существенно расширить границы знаний по предмету. К тому же необходимо помнить о том, что задачей преподавания латинского языка является также повышение общекультурного уровня студентов и расширение их кругозора.

В связи с этим тематика презентаций, выполняемых на кафедре, весьма широка. Первоначально это были презентации, связанные с происхождением названий отдельных заболеваний или использованием терминоэлементов в составе терминов: «*К истории возникновения термина «пневмония»*», «*Виды фобий и причины их возникновения», «Терминоэлементы, со значением «цвет, окраска» в составе клинических терминов»*. Затем студенты обратили свое внимание на термины, используемые в различных отраслях медицинских знаний: «*Термины, используемые при обозначении заболеваний полости рта»,* «*Термины токсикологии*». «*Термины, используемые в курсе госпитальной хирургии*». Причем содержание и объём терминов, названных в последней презентации, были определены совместно с преподавателями кафедры госпитальной хирургии.

Особый интерес студенты проявили к работе с латинскими афоризмами, пословицами и изречениями. Они постарались увидеть в мудрости древних то, что является актуальным для сегодняшнего дня: *«Латинские афоризмы в современной жизни», «Латынь из моды вышла ныне?..», «Использование латинских слов в СМИ», «Нравственные постулаты древности и современной жизни», «Латынь на страницах современных газет и журналов»* и др. Не остался без внимания и такой аспект, как использование латинизмов в словарном фонде русского языка: *«Латинизмы в современной юриспруденции и*

медицине», «Латинские заимствования при обозначении реалий нашей жизни», «Использование названий частей тела в латинских афоризмах и русских пословицах».

Некоторые презентации были посвящены терминам, авторами которых являются выдающиеся ученые и писатели: *«Терминотворчество в трудах Франсуа Рабле», «Выдающиеся врачи древности и их терминотворчество»,* а также тем терминам, которые встречаются в известных произведениях: *«Медицинские термины в рассказах А. П. Чехова о врачах», «Использование терминов медицины в произведениях М. А. Булгакова».* Работа с этим материалом позволила студентам не только вспомнить изученные ранее произведения, но и познакомиться с таким необычным явлением, как труэнтизм.

Не менее интересной оказались и презентации, посвященные номинации различных городских медицинских учреждений и объектов, в названии которых употребляются латинские слова: *«Латинские существительные в названиях стоматологических клиник города Барнаула», «Латинские названия в наименованиях салонов красоты», «Языковой портрет города Барнаула (на примере названий медицинских учреждений)»* Некоторые темы, предложенные студентами, способствуют не только расширению кругозора учащихся, но и формированию нравственных качеств будущего врача: *«Виды анималотерапии и их использование при лечении различных заболеваний».* При подготовке данной презентации, по словам студентов, они лишний раз задумались о том, насколько бережно и милосердно нужно относиться к окружающему нас миру.

Тематика презентаций по другому разделу медицинской терминологии - «Анатомической терминологии», также может быть весьма широка. Обычно в этом случае студенты предпочитают брать те латинские названия анатомических образований, которые связаны с мифологическими образами. Однако в начале учебного года, когда знакомство с анатомической терминологией только начинается и репродуктивный тип усвоения знаний у учащихся существенно преобладает над другими видами, загружать их творческой работой, требующей значительных временных затрат, нецелесообразно. К тому же они ещё недостаточно хорошо адаптированы к процессу обучения.

При изучении «Фармацевтической терминологии» в конце второго семестра студенты сами начинают активно предлагать темы презентаций, во-первых, потому, что уже имеют опыт в их подготовке по другим предметам, а во-вторых, потому, что материал этого раздела (например, названия лекарственных растений и препаратов) может быть особенно наглядно представлен именно в презентации. Стимулом к работе над презентацией также служит выставление бонусных баллов, предусмотренных за выполнение этого вида работы и увеличивающих итоговый рейтинг успеваемости студентов.

Интересные работы были сделаны студентами АГМУ по названию аптек и аптечных учреждений города Барнаула и Алтайского края, а также по названиям лекарственных препаратов. Особенно запоминающейся оказалась работа, связанная с историей возникновения одной из первых аптек Алтайского

края – «Горной аптеки», в которой собраны музейные экспонаты почти за 300 существования аптечного дела на Алтае. В этой работе гармонично сочетались как терминологические аспекты, так и краеведческая информация.

Таким образом, использование различных видов мультимедийной презентации учебного материала на занятиях по латинскому языку и основам медицинской терминологии в конечном счёте способствует оптимизации учебно-воспитательного процесса.

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ширина М. С.
Курский государственный университет
Кафедра методики преподавания иностранных языков

Современные ФГОС ВПО направлены на всестороннее развитие личности будущего специалиста, способного успешно осуществлять взаимодействие с субъектами профессиональной деятельности в условиях глобализации. В этой связи представляется актуальным развитие у обучающихся поликультурных умений, обеспечивающих успешную профессиональную коммуникацию в условиях международного сотрудничества.

Поликультурные умения особенно значимы для работников экономической сферы, осуществляющих решения профессиональных задач экономической деятельности с представителями зарубежных организаций.

Поликультурные умения применительно к процессу обучения иностранному языку будущих экономистов в условиях международной бизнес - школы это умения, направленные на овладение и использование знаний о культурах стран и изучаемого языков в ситуациях поликультурного взаимодействия, типичных для профессиональной деятельности будущих экономистов в условиях глобализации.

Процесс развития поликультурных умений будущих экономистов будет эффективен в ходе реализации соответствующей методики при соблюдении следующих условий:

1. Создание поликультурной образовательной среды, погружающей студентов в профессионально значимый контекст экономической деятельности в современном поликультурном пространстве.
2. Использование поэтапной системы заданий, направленных на развитие таких специфических групп умений, как: умение идентифицировать себя как субъекта родной культуры в поликультурной среде; умение представлять родную культуру и особенности функционирования отечественной экономики в условиях взаимодействия с субъектами международного экономического сообщества; умение распознавать, правильно интерпретировать модели общения типичные для представителей различных культур в условиях их взаимодействия при выполнении ведущих видов

экономической деятельности; умение анализировать особенности поликультурного взаимодействия с различными представителями международного сообщества и др.

3. Применение познавательных интерактивных стратегий, способствующих овладению различными видами поликультурных умений в условиях осуществления квазипрофессионального и профессионального взаимодействия.

4. Реализация связей учебной и профессиональной деятельности в условиях международной бизнес - школы.

Важнейшим условием развития поликультурных умений будущих экономистов является погружение студентов в поликультурную образовательную среду.

Поликультурная среда применительно к обучению будущих экономистов в условиях международной бизнес - школы это специально созданная образовательная среда, способствующая самореализации представителя родной культуры, идентификации и интеграции в поликультурном пространстве и способствующая развитию поликультурных умений, обеспечивающих свободное взаимодействие с различными представителями поликультурного сообщества. Поликультурная среда способствует формированию всех составляющих коммуникативной компетенции будущего экономиста.

Для эффективного формирования поликультурной личности будущих экономистов необходимо выделить следующие задачи, которые должны решаться в процессе иноязычного образования:

1. Формирование представлений о культуре как о социальном конструкте;

2. Формирование у учащихся представлений о разнообразии современных поликультурных сообществ стран как родного, так и изучаемого языков;

3. Формирования представления о сходствах и различиях между представителями различных этнических, социальных, лингвистических, территориальных, религиозных, культурных групп в рамках определенного региона, страны, мира.

4. Формирования способностей позитивного взаимодействия с представителями других культур.

5. Культурное самоопределение личности средствами родного и изучаемого языков. [1]

Развитие поликультурных умений может быть реализовано в процессе выполнения специальной системы заданий, к наиболее значимым из них относятся:

1. Задания, направленные на культурное самоопределение личности в поликультурном пространстве.

2. Задания на представление фактов родной культуры в поликультурной среде представителям различных культур.

3. Задания на осознание и идентификацию моделей поликультурного поведения при взаимодействии с представителями различных культур;

4. Задания на интерпретацию поликультурных ситуаций, предполагающих учет национально – культурной специфики представителей различных национальных культур.

5. Задания на выбор лингвистических и социокультурных средств общения адекватных национально – культурным особенностям представителей взаимодействующих культур.

6. Задания на прогнозирование возможных поликультурных конфликтов в процессе осуществления взаимодействия с представителями различных национальных культур.

7. Задание на анализ поликультурных ситуаций в экономической сфере с целью определения и поиска способов преодоления возможных конфликтов в поликультурной среде.

Важнейшим условием развития поликультурных умений является применение познавательных интерактивных стратегий. Познавательные интерактивные стратегии направлены на реализацию оптимального взаимодействия будущих экономистов с различными субъектами профессиональной деятельности. Данные стратегии предполагают осознание, идентификацию, отбор, анализ, интерпретацию, корректировку фактов культуры с целью адекватного их использования в условиях поликультурного взаимодействия. Реализация указанной стратегии предполагает использование следующих приемов в деятельности преподавателя:

1. Прием объяснения;
2. Прием интерпретации;
3. Прием упрощения;
4. Прием создания ярких ассоциаций;
5. Прием ролевого общения и др. [2]

Успешность развития поликультурных умений будущих экономистов обеспечивается при условии реализация связей учебной и профессиональной деятельности на базе международной бизнес - школы. Функционирование международной бизнес – школы предполагает не только вовлечение студентов в образовательную деятельность в процессе аудиторных занятий, но и в процессе внеаудиторной деятельности, предполагающей посещение международных компаний и организацию поездок с целью осуществления международного сотрудничества с представителями различных экономических организаций. Например, на базе факультета государственного управления и международных отношений ФГОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» была организована международная стажировка в Чехию (г. Прага), в ходе которой у обучающихся была возможность посетить языковые центры (Edua languages), радиостанции, банки. Это позволило будущим экономистам расширить свои представления не только о носителях изучаемого языка, но и о бизнес – культуре Чехии, особенностях общения на английском языке представителей этой и других стран, где английский язык не является родным. Погружение в поликультурную среду является немаловажным фактором эффективности развития социокультутных и поликультурных умений обучающихся, поскольку она обеспечивает непосредственное общение с

представителями других культур данной профессиональной сферы, что дает возможность обучающимся представить свою культуру, узнать о разнообразии поликультурных сообществ и стать готовым к эффективному и позитивному сотрудничеству на международном уровне.

Литература

1. Сысоев П. В. Языковое поликультурное образование в XXI веке // Язык и культура. 2009. № 2, с. 100.

2. Чунихина А. А. Методика обучения коммуникативным стратегиям взаимодействия студентов направления подготовки (специальности) «Экономика» в процессе изучения иностранного языка (английский язык): Дис. к-та пед. наук. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013.

Раздел 5
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Баракина И.В., Мадай И.С.
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург
Кафедра иностранных языков

В современных условиях обучение иностранному языку в военно-медицинском вузе носит профильно-ориентированный характер и нацелено на формирование иноязычной компетенции, одной из составляющих которой является переводческая компетенция (ПК). ПК подразумевает готовность и способность в процессе ведения деловых/ профессиональных переговоров/ контактов передать полученную информацию в устной и письменной форме.

Современный военный врач должен уверенно действовать в современной информационной среде, получать, обрабатывать и передавать профессионально значимую информацию, основным источником которой выступают оригинальные военно-медицинские/ медицинские тексты на иностранном языке.

Многолетняя практика преподавания английского языка в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова дала возможность авторам данной статьи собрать обширный языковой материал, который представляет собой переводческие ошибки, допущенные курсантами при выполнении переводов профессионально-ориентированных (военно-медицинских и медицинских) текстов, и найти пути их преодоления.

В данной статье, во-первых, мы анализируем наиболее частотные лексико-грамматические трудности, возникающие в процессе перевода, и, во-вторых, предлагаем разработанный и внедренный в курс преподавания дисциплины «Культура речевого общения на иностранном языке в сфере военной коммуникации» комплекс лексико-грамматических упражнений для их преодоления.

Рассматривая языковые единицы с точки зрения перевода, необходимо учитывать не только лексико-семантические значения слов и их сочетаний, но и синтактико-грамматические отношения, в которые вступают данные единицы: формы слова, словосочетания, предложения, порядок элементов, грамматические значения форм, категориальные функции форм и значений [3:153-154; см. также 4]. В качестве примера, проанализируем типичные ошибки, которые возникают при переводе глагола и отглагольных форм, поскольку вероятность их появления крайне высока и обусловлена в том числе тем, что глагол обладает наибольшим количеством связей в предложении.

Значительная часть переводческих ошибок особенно на первоначальном этапе формирования переводческой компетенции связана со

словообразовательными/ словоизменительными аффиксами (суффиксами и префиксами) как глагола, так и других частей речи.

Одной из причин появления ошибок подобного рода является графическое сходство слов. На причины возникновения и последствия смешения значений слов на основании звуко-буквенного сходства исследователи указывали еще в 70-ые годы XX века: перевод часто оформляется неверно либо из-за приписывания аффиксу ложного словообразовательного значения или смешения словообразовательных и словоизменительных морфем, либо из-за смешения производных основ внутри одного гнезда [2:317].

Невнимательность в отношении значений аффиксов значительно снижает качество перевода, а в ряде случаев способствует полному искажению исходного высказывания. Например, *successful – successive – succeeding/* «успешный – последующий – (по)следующий»; (1. прилагательное с суффиксом *–ful* («качество»); 2. прилагательное с суффиксом *–ive*, который обозначает «свойство»; 3. причастие настоящего времени, образованное от глагола *succeed*, одно из значений которого «следовать за ч.-л., к.-л.»):

The surgeon is responsible to the commander for the *successful* functioning of the medical service within his command.[*] – Батальонный врач отвечает перед своим командиром за *последующую* работу медицинской службы в подразделении. Ср. правильный вариант: Батальонный врач отвечает перед своим командиром за *успешную* работу медицинской службы в подразделении.

With each *succeeding* war we refined and reinforced existing concepts in combat psychiatry. – С каждой *успешной* войной мы совершенствовали и подтверждали существующие концепции военной психиатрии. Ср. правильный вариант: С каждой *последующей* (*новой*) войной мы совершенствовали и подтверждали существующие концепции военной психиатрии.

Некоторые аффиксы в английском языке соответствуют самостоятельному признаку, и это предполагает выполнение необходимых трансформаций в процессе перевода: to misdiagnose – *неправильно* диагностировать, ставить *неправильный* диагноз, maltreatment – *неправильное* лечение; malnutrition – *неправильное*/ *недостаточное* питание:

Among conditions that predispose to pneumonia are viral respiratory diseases, *malnutrition,* exposure to cold, alcoholic intoxication, and cardiac failure. – Состояния, которые предрасполагают к пневмонии, - вирусные респираторные заболевания, *недостаточное питание*, переохлаждение, алкогольная интоксикация и сердечная недостаточность.

Распространенным является также «ложное восприятие» формы множественного числа существительных, например, в названиях болезней, типа *mumps, measles, tuberculosis*; состояний здоровья (*hysterics*); методов лечения (*hypnosis*) или в названиях наук, оканчивающихся на -ics (*Physics, Optics*).

[*] Примеры преимущественно приводятся из учебного пособия A Bridge to Medical English (авт. Н.Н. Матвеева, Н.Н. Сластенкова, Т.М. Шатрова; изд-во ВМедА, 2009), по которому занимаются курсанты 1-2 курсов факультетов подготовки врачей ВМедА.

В большинстве случаев такие ошибки приводят к минимальным смысловым потерям и не препятствуют пониманию всего предложения в целом, но свидетельствуют о невнимательности и, соответственно, снижают качество перевода.

Более серьёзную проблему, приводящую к полному искажению исходной информации, представляют случаи, когда переводчик воспринимает слово как существительное во множественном числе, хотя на самом деле оно является глаголом. Например, омонимическая пара *means* (n. pl. – средство, способ)/ *means* (v. pr. ind. act.; форма образована от глагола *mean* (*meant*) – 1. намереваться, иметь в виду; 2. означать, значить; 3. полагать, считать):

Ср. It is also of utmost importance that medical officers apply to themselves and to their men all possible *means* of protection. – Также крайне важно, чтобы военные врачи использовали сами и применяли в отношении личного состава все возможные *средства* защиты.

Frozen blood technique has some drawbacks, and a most distinct disadvantage is the technical problem which *means* high cost of processing frozen blood. – Метод замороженной крови имеет некоторые недостатки, и весьма определённым недостатком является техническая проблема, на которую тратят большие *средства* при обработке замороженной крови. Ср. правильный вариант: Метод замороженной крови имеет некоторые недостатки, и весьма определённым недостатком является техническая проблема, которая *означает* высокую стоимость обработки замороженной крови.

Вообще, неправильное опознание синтаксических признаков слова (а в некоторых случаях полное исключение данных признаков из переводческого анализа) является, возможно, наиболее частотной ошибкой начинающих переводчиков:

Infectious agents enter the body, multiply and *cause* illness. Инфекционные агенты проникают в организм, их размножение и *причина* болезни… (Ср. правильный вариант: Инфекционные агенты проникают в организм, размножаются и *вызывают* заболевание).

В данном примере ошибочная трактовка возникла из-за того, что обучаемый не расшифровал синтаксическую структуру высказывания, а именно, наличие однородных членов предложения (слова *enter*, *multiply* и *cause* являются глаголами-сказуемыми). По всей видимости, его ввело в заблуждение прямое дополнение *the body* при глаголе *enter*, и отсутствие подобного члена предложения с глаголом *multiply*.

Далее отметим, что определенные сложности перевода связаны с особенностями реализации страдательного залога в английском языке.

В русском языке в страдательном залоге употребляются глаголы, принимающие прямое дополнение, т.е. переходные глаголы, типа *читать*/ *писать* (*статью*), тогда как в пассивных конструкциях английского языка используются не только переходные глаголы, но и глаголы, принимающие косвенное дополнение: предложное (н-р, *to depend on* – «зависеть от», *to refer to* – «ссылаться на, относиться к») и беспредложное (н-р, *to influence* – «влиять на», *to follow* – «следовать за»).

На русский язык пассивные конструкции, в состав которых входят глаголы с косвенным предложным дополнением, рекомендуют переводить неопределенно-личными предложениями, при этом предлог лучше выносить на первое место перед подлежащим. Тем не менее, подобные рекомендации обычно не принимают во внимание:

The operation *was insisted upon*. – Операцию *настаивали*. (Ср. правильный вариант: *На* операции *настаивали*).

Пассивные конструкции с глаголами, которые принимают косвенное беспредложное дополнение, обычно переводят на русский язык предложениями в действительном залоге, при этом подлежащее английского предложения становится дополнением. Если при переводе таких глаголов не выполняются указанные грамматические преобразования это влечет за собой полное искажение смысла высказывания:

…the restoration of blood volume and the elevation of the blood pressure should *be followed* by urgent operation. - …восстановление объема крови и повышение артериального давления должны *последовать за* неотложной операцией. (Ср. правильный вариант: …*за* восстановлением объема крови и повышением артериального давления должна *последовать* неотложная операция.)

Вообще, из-за несовпадения категории переходности у ряда глаголов в русском и английском языках возникают затруднения при переводе на русский язык их страдательного залога.

Так, некоторые глаголы, требующие беспредложного дополнения в английском языке, соответствуют глаголам, требующим предложное дополнение в русском языке; например, *to enter* – «входить *в*», *to answer* – «отвечать *на*», *to affect, to influence* – «воздействовать *на*, влиять *на*»:

Ср. Вам следует регулярно *консультироваться с* вашим семейным врачом. – You should *consult* your family doctor regularly.

Другие глаголы, наоборот, в английском языке требуют предложного дополнения, а в русском языке соответствуют глаголам с беспредложным дополнением; например, *to listen to* – «слушать», *to wait for* – «ждать»:

Ср. The professor’s speech *was listened to* with great attention. – Речь профессора *слушали* очень внимательно.

Общеизвестно, что затруднения в переводе модальных глаголов обусловлены тем, что множество значений или типов употребления модальных глаголов с большим трудом поддаются дискретному описанию: границы между значениями разных глаголов часто размыты, а некоторые употребления одних и тех же глаголов нередко могут рассматриваться как свидетельства их омонимичности (подробнее см. А.В.Зеленщиков). Данная ситуация представляется особенно сложной для неопытных переводчиков:

There are three major factors that you *may be neglecting*. – Существуют три основных фактора, которыми вы *можете пренебречь*.

Несомненно, модальный глагол *may* обладает значением разрешения (совершить действие); например, в следующем высказывании:

You *may* come to me when you have the results of the laboratory tests made. – Вы *можете* прийти ко мне, когда у вас будут готовы результаты анализов.

Однако, в рассматриваемом нами примере использование значения «разрешение» вызывает смысловое противоречие между главной и подчиненной частями предложения - *основными факторами нельзя пренебрегать* - и, естественно, нарушает логику высказывания.

Для того чтобы адекватно передать соотношение этой фразы с действительностью, обучаемый должен помнить, что модальный глагол *may* помимо «разрешения» имеет следующие значения: 1) «предположение (с оттенком сомнения)» и 2) «допускаемая возможность совершения действия» (в настоящем, прошедшем или будущем). Соответственно, правильный вариант перевода анализируемого предложения будет таким:

There are three major factors that you *may be neglecting*. - Существуют три основных фактора, которыми вы, *возможно (вероятно)*, *пренебрегаете*.

Сравните с другими примерами: 1) The patient *may be* in shock… - Пациент, *вероятно*, в шоке… 2) The condition *may have been caused* by hemorrhage. – Данное состояние, *вероятно*, было вызвано кровотечением.

Вообще, значение предположения, которое у модальных глаголов проявляется во вторичной функции, вызывает наибольшие трудности при переводе. Обычно не принимают во внимание то, что подобный оттенок значения часто возникает у модальных глаголов в сочетании с продолженным (Continuous) или перфектным (Perfect) инфинитивами: *must* – «должно быть, вероятно»; *may* – «вероятно, возможно»; *can* - возможность совершения действия в прошлом; *cannot* - сомнение в совершении действия («не может быть»); *should* - сожаление (упрек) по поводу несовершенного действия («следовало бы»); *might* и *could* - еще меньшая степень возможности совершения действия по сравнению с *may* и *can* («можно было бы»; «неужели, разве»):

Сравните:

If the cause cannot be established, certain laboratory studies *should be conducted*. – Если причину нельзя установить, *следует провести* определенные лабораторные исследования.

Blood pressure, pulse and respiration *should have been recorded* every 15-60 minutes. – Артериальное давление, частоту пульса и дыхания *следовало бы регистрировать* каждые 15-60 минут.

Примеры лексико-грамматических трудностей перевода можно приводить бесконечно. Сопоставительное исследование англо-русских переводов доказывает, что такие нарушения вызваны разными причинами: внешними факторами, например, большим объёмом нового материала, подлежащего усвоению в процессе обучения, его непонятностью или нечеткостью изложения; но в большей степени внутренними факторами, а именно «спецификой строя изучаемого языка и связанными с ней психическими законами восприятия, запоминания и сохранения в памяти особенностей этого языка» [1; см. также 4:49-50].

Учитывая вышеизложенное, авторы разработали комплекс упражнений для снятия лексико-грамматических трудностей, возникающих при письменных/ устных переводах военно-медицинских и медицинских текстов. Ниже представлены образцы наиболее эффективных упражнений.

1. Дифференцировочные упражнения

Найдите и выпишите слова с интернациональными префиксами:

individual, competent, multifunction, management, coexist, ultrasound, diagnosis, infect, reconstruct, ordinary, extracellular, minimize, specific…

Сгруппируйте слова по частям речи:

digestive, contract, relaxation, relax, contraction, digest, contractive, relaxive, digestion… Model:

Verb	Noun	Adjective
normalize	abnormality	abnormal

Из предложенного списка выпишите глаголы в Passive Voice:

has become, are specialized, is formed, is coming, have been found, lies, were connected, are distinguished, will be growing, have contributed, determined, have been, obtain, was limited, led, began, has occurred, will take, contract…

Вставьте существительное, глагол или его производные: a) a cause - to cause – causative:

1. Muscle spasm is often identified as _____of back pain.
2. For some patients intubation may _____severe psychological trauma.
3. Blood cultures may help identify the _____organisms.

Дифференцировочные упражнения очень важны для снятия морфологических трудностей. При выполнении таких упражнений обучаемые быстрее запоминают словообразовательные аффиксы, видят структуру слова.

2. Подстановочные и конструктивные упражнения

Данные упражнения также рассчитаны на автоматизацию навыков и умений узнавать формы и правильно их переводить.

Образуйте существительные, используя суффиксы в правой колонке:

employ, elastic,	*- age*
circulate, extensible,	*-(i)ty*
contract, thick, pass,	*-ment*
move, eject…	*-ness*
	-(t)ion

Образуйте глаголы, используя суффиксы в правой колонке:

intense, strength,	*–ate*
pure, class, character,	*-fy*
communication, length…	*–en*
	-ize

Составьте противоположные пары по образцу 0. apex- A. base

1. nutrient	B. output
2. leave	C. eliminate
3. oxygen	D. waste
4. intake	E. carbon dioxide
5. absorb	F. enter

Подберите к существительным соответствующие прилагательные по образцу 0. lung - A. pulmonary

1. nose	B. cutaneous
2. hip	C. abdominal
3. bowel	D. nasal
4. skin	E. femoral

Замените подчеркнутое слово его синонимом:

1. Larynx is located in the neck. (voice box)
2. Ventilation is an unconscious act. (breathing)
3. Trachea is divided into two bronchial tubes. (windpipe)
4. The trunk can be subdivided into the thorax, abdomen and back. (chest)

3. Трансформационные упражнения

наиболее наглядно показывают, что грамматические отношения в предложении выражаются посредством изменения формы слова.

Преобразуйте предложения в страдательный залог:

1. Darwin's theory of evolution greatly affected the development of anatomy.
2. I.P. Pavlov (1849-1936) offered the theory of the two signaling systems.
3. P.A. Zagorsky (1764-1846) held the department of anatomy and physiology at the St. Petersburg Medico-Surgical Academy.
4. Connective tissue binds smooth muscle fibers into bundles.

Образуйте множественное число подчеркнутых существительных. Сделайте необходимые преобразования:

1. The bronchus branches from the windpipe.
2. The atrium is separated from the ventricle by the valve.
3. The spine is actually made up of a column of small bones, each of which is called a vertebra.
4. In the early stages of frostbite the foot is white, cold, and numb; later it becomes red, hot, and very painful, and blisters may form.

4. Упражнения на перевод

носят репродуктивный характер, помогая обучаемым автоматизировать лексико-грамматические навыки и умения чтения и перевода текстов как с английского языка на русский, так и с русского на английский.

Переведите предложения, обращая внимание на синтаксическую функцию подчеркнутых слов:

1. The form of the skull depends on the form of the bones.
2. The bones form the framework of the body.
3. Tendons, fasciae, various organs and bones function by means of muscles.
4. A positive test means the presence of bacteria in the blood.

Переведите предложения, обращая внимание на различия в переводе глаголов «to be», «to have»:

1. Anatomy is organized by levels, from the smallest components of cells to the largest organs and their relationships to other organs.
2. The function of the liver is different from that of the spleen.

3. Regions of the digestive system are to be divided into two main parts: the alimentary tract and accessory organs.

4. We have no special names for ulna and radius in the modern English language.

5. Food materials have to be broken down for the energy they contain or built up into new structural materials for the body.

6. Cells have long been recognized as the simplest units of living matter that maintain life and reproduce themselves.

Переведите предложения, обращая внимание на подчеркнутые глаголы:

1. Oxygen is being continually taken up by the blood in the alveoli.
2. Muscular activity accounts for much of the body's energy consumption.
3. The tubules that make up the parenchyma of the kidney are very fine.
4. The stability and integrity of the oral mucosal tissues is influenced by the changing balance of conditions in the mouth.

Переведите предложения, обращая внимание на значения модальных глаголов и выражений с модальным значением:

1. The brain can distinguish between more than 10,000 different smells.
2. More than 2 thirds of the liver must be destroyed before serious consequences occur; and a person can usually live with only one lung.
3. The patients should be told that they have to always keep a check on their weight.
4. Vitamin D is supposed to be the antirachitic substance.

Переведите предложения с русского языка на английский:

1. Поперечно-полосатые скелетные мышцы являются произвольными, т.е. их сокращения осуществляются сознательно и зависят от нашего желания.
2. Щитовидная железа по форме напоминает подкову, однако ее форма и размеры подвержены вариациям в зависимости от кровенаполнения и функционального состояния.

5. Комплексные упражнения

представляют собой лексико-грамматические задания, направленные на снятие трудностей, связанных с пониманием смысла текста.

Прочитайте абзац (текст) и выпишите глаголы, по теме «Сердце», определите их залог:

Heart is a muscular organ that acts like a pump to continuously send blood throughout the body. Heart is at the center of the circulatory system. The normal adult heart pumps about 5 liters of blood every minute throughout life. Heart is located under the ribcage in the center of the chest between the right and left lungs. A normal, healthy, adult heart most often is the size of an average clenched adult fist. It is shaped like a slightly flattened cone and bordered laterally by the lungs, posterioly by the backbone, and anterioly by the sternum.

Таким образом, причины появления лексико-грамматических ошибок, которые в условиях субординативного билингвизма допускают обучаемые при переводе военно-медицинских и медицинских текстов, можно рассматривать с позиций объективности и субъективности. К объективным трудностям отнесём интерференцию (внутриязыковую), неразрывно связанную с переводческой

деятельностью, а к субъективным трудностям можно отнести необходимость выполнения различного рода переводческих трансформаций, связанных в том числе с морфолого-грамматическими расхождениями в английском и русском языках.

Описанный комплекс упражнений обеспечивает рациональный подход к снятию таких лексико-грамматических трудностей при переводе аутентичных военно-медицинских и медицинских текстов.

Литература

1. Баграмова Н.В., Блинова С.И. Практика английского языка (обучение лексике). Учебное пособие. СПб., 1998.
2. Докштейн С.Я., Макарова Е.А., Радоминова С.С. Практический курс перевода научно-технической литературы (английский язык). М., 1965.
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian. Серия: Изучаем иностранные языки. СПб., 2000.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2008.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА МАТЕРИАЛЕ АННОТАЦИЙ К ЛЕКАРСТВЕННЫМ ПРЕПАРАТАМ

Будыкина А.К., Тюрина Л.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Перевод медицинских текстов — или медицинский перевод, — это перевод с одного языка на другой специализированных медицинских публикаций и текстов частного характера, содержание которых непосредственно связано со здоровьем человека. Особая позиция данной категории специализированных переводов определяется важностью любой переводимой информации, повышенным требованиям к точности перевода и соблюдению конфиденциальности частных сведений, а также ярко выраженной неоднородностью используемой терминологии.

Переводу на другой язык подлежат медицинские тексты любого уровня: протоколы диагностических исследований или проведенных операций, сводки результатов лабораторных тестов, функциональных исследований, информация для пациентов и врачей, листки – вкладыши к медикаментам (инструкции по применению), рекомендации по лечению, а также публикации о деятельности медицинских учреждений и научные статьи по различным разделам медицины. Всего насчитывается 38 основных разделов медицины.

Поскольку «медицинский» язык является не просто составной частью, а расширенной модификацией основного языка, то и в отношении переводов таких текстов действуют, помимо правил общей языковой грамоты, еще и дополнительные, связанные со спецификой медицинской терминологии и традиционных форм, принятых в конкретной стране.

Проблемы общенаучной лексики – ее состава, особенностей функционирования, контекстной семантики, специфики перевода с одного языка на другой – в настоящее время далеко еще недостаточно изучены и разработаны.

Важность и необходимость исследования комплекса проблем, связанных с изучением общенаучной лексики, становятся особенно очевидными как при непосредственном выполнении, так и при осмыслении проблем фармакологического перевода, в процессе которого осуществляется коммуникативно – равноценная передача информации с одного языка на другой. В основе такой передачи лежит коммуникативно – равноценное воспроизведение контекстных значений лексических единиц оригинала.

Медицинская тематика, пожалуй, одна из самых сложных. Симптомы болезни, диагностирование, схемы лечения и реабилитационные мероприятия, сопроводительные документы на лекарства и медицинское оборудование составляют область, где недопустима приблизительность формулировок, неточность терминов. Это язык жестких форм и клише, точности и аскетизма. Переведенный материал должен содержать тщательно выверенную медицинскую терминологию, дабы не оказаться причиной неточной диагностики, неправильной интерпретации достижений науки, и, как следствие, грубейшей ошибки в профессиональной деятельности.

Медицинская литература (в частности, аннотации к лекарственным препаратам) насыщена различными специальными терминами, что приводит к их непониманию.

В современном мире лекарства и таблетки стали неотъемлемой частью жизни, и соответственно перевод фармацевтических текстов занял важное место среди других переводов, так как большинство лекарств производится за границей. Из этого следует, что перевод аннотаций к лекарственным препаратам очень важен. В случае ошибки перевода в аннотациях к лекарственным препаратам пострадать может огромное количество пациентов. Лечение, которое назначает специалист на основании неправильной инструкции к лекарственному препарату, может стать фатальным для здоровья пациента.

Переводчик при переводе фармацевтических текстов должен ознакомиться с текстом, понять и разобраться в фармацевтических терминах, а также изложить перевод так, чтобы читатель, не имеющий специального образования, мог понять смысл передаваемой информации. Переведенный материал должен содержать тщательно выверенную медицинскую терминологию, чтобы не оказаться причиной неточной диагностики, неправильной интерпретации аннотации к лекарственным препаратам, и, как следствие, грубейшей ошибки в профессиональной деятельности.

Медицинский перевод характеризуется такими особенностями, как специализированная медицинская терминология, медицинские аббревиатуры и сокращения. Сложность состоит так же и в том, что ежегодно медицинская лексика пополняется сотнями новых наименований, а ранее употребляемые

слова и выражения могут приобретать новый смысл. Особенно велик прирост новых названий медицинских препаратов и материалов.

Переводчик аннотаций к лекарственным препаратам должен знать, что при переводе необходимо учитываться не только лексические особенности аннотаций к фармакологическим препаратам и правильно выбирать адекватность способов перевода информации, учитывать определенную маркировку аннотаций к лекарственным препаратам той страны, для которой он делает перевод. Зачастую переводчику приходится руководствоваться требованиями заказчика, то есть ориентироваться на социальный заказ. Это выражается в том, что если сравнивать аннотации к лекарственным препаратам на английском языке, то мы можем увидеть, что каждый пункт, каждая проблема описывается в мелких подробностях, что не скажешь об аннотациях к лекарственным препаратам на русском языке. В аннотациях к лекарственным препаратам от российских производителей информация о фармакологическом средстве излагается достаточно сжато и кратко.

В современном мире лекарства и таблетки стали неотъемлемой частью жизни, и соответственно перевод фармацевтических текстов занял важное место среди других переводов.

Литература

1. Валеева Н.Г. «Введение в переводоведение» - М.: Изд-во РУДН, 2006.
2. УМП Е.В.Силантьева практика информативного перевода Петропавловск, 2009.
http://stud24.ru/foreign-language/problema-perevoda-farmakologicheskih-tekstov-na/78597-246855-page1.html

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Говядова О.Н., Прокопова А.М.
Курский государственный медицинский университет
Медико-фармацевтический колледж

Культуры разных стран постоянно взаимодействуют друг с другом, соприкасаются и оказывают взаимное влияние, и зачастую это происходит посредством литературы – древнейшего (наряду с музыкой) вида искусств. Множество талантливейших поэтов и писателей создают свои произведения в надежде донести до человечества мудрость своего народа, заключенную в точных, метких и лаконичных высказываниях – пословицах и поговорках, которые, без сомнения, понятны соотечественникам писателя. Но что же делать тем, кто живет в другой стране и не знает иностранного языка? Неужели отказаться от сокровищ мировой литературы?

Конечно же, нет. Именно для таких людей и работают переводчики, перекладывают иностранные произведения на понятный для читателя язык, передают мысли и идеи автора. И чем искуснее переводчик, тем полнее сохраняет он особенности языка и стиля оригинала. Но потери все же

неизбежны. И часто «страдают» именно пословицы и поговорки. Почему? Все очень просто и непросто одновременно.

Во-первых, абсолютное большинство (за редким исключением) пословиц и поговорок национально-специфично, т.е. они отражают реалии и явления из жизни того народа, который их создал, а жизнь разных народов по определению не может быть одинаковой. Поэтому переводчику приходится как-то «подгонять» эти непонятные пословицы под реалии его родного языка.

Во-вторых, очень многое напрямую зависит от личности переводчика, от уровня его эрудиции, знания родного языка, широты кругозора. Ведь для того, чтобы привести русский аналог иностранной пословицы, нужно как минимум знать, что этот аналог существует. Хороший переводчик должен тонко чувствовать ту границу, которая отделяет национальный колорит от обилия незнакомых для читателя иностранных понятий и названий и за которой начинается непонимание. И если переводчик справляется со своей задачей, читатель получает хорошее качественное произведение, сохранившее все (или почти все) мысли, которые автор вложил в свой текст, что очень важно для правильного понимания его замысла.

Так, например, перевод фразеологических единиц предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей исходного языка и соответствующей единицей переводного языка — от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия. Фразеологические эквиваленты с сопоставительной точки зрения могут быть двух типов: моноэквиваленты и выборочные фразеологические эквиваленты[1].

Моноэквивалент – единственно возможный фразеологический эквивалент, фразеологизм на переводном языке, по всем показателям равноценный переводимой единице. Моноэквиваленты распадаются на два типа: полные и частичные фразеологические эквиваленты.

Полными фразеологическими эквивалентами являются русские моноэквиваленты английских фразеологизмов, совпадающие с ними по значению, лексическому составу, образности, стилистической направленности и грамматической направленности, напр., *Augean stables* – авгиевы конюшни, *the salt of the earth* – соль земли, *as cold as ice* – холодный как лед, *play with fire* – играть с огнем, *one's hour has come* (или *struck*) – час настал (или пробил), *no smoke without fire* – нет дыма без огня.

Вне зависимости от контекста полные фразеологические эквиваленты должны обладать теми же денотативным и коннотативным значениями, т.е. между соотносительными фразеологическими единицами не должно быть различий в отношении смыслового содержания, стилистической отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраски, они должны иметь приблизительно одинаковый компонентный состав, обладать рядом одинаковых лексико-грамматических показателей: сочетаемостью (например, в отношении требования одушевленности/неодушевленности), принадлежностью к одной грамматической категории, употребительностью, связью с

[1] А.В.Кунин, Англо-русский фразеологический словарь. М.1967.

контекстными словами-спутниками и т.д.; и еще одним — отсутствием национального колорита. Речь идет по существу о полной и абсолютной эквивалентности, указывающей на чрезвычайно высокие требования, которые предъявляются к фразеологическим эквивалентам. Все это — уже существующие в общем сравнительно немногочисленные единицы, работа с которыми сводится к их обнаружению в переводном языке; решающая роль в этой работе большей частью принадлежит отличному владению переводным языком и ... словарям.

Перевод при помощи частичного фразеологического эквивалента не означает какой-либо неполноты в передаче значения, а лишь содержит лексические, грамматические или лексико-грамматические расхождения при наличии одинакового значения и одной и той же стилистической направленности. Поэтому частичный фразеологический эквивалент по степени правильности перевода равноценен полному эквиваленту.

Неполным (частичным) фразеологическим эквивалентом называют такую единицу переводного языка, которая является эквивалентом, полным и абсолютным, соотносительной многозначной единицы в исходном языке, но не во всех ее значениях. Например, *the massacre of the innocents*, известный библеизм, полностью соответствует рус. *избиение младенцев*, но эта русская единица является лишь частичным эквивалентом, так как английская фразеологическая единица имеет еще одно значение — жарг. «нерассмотрение законопроектов ввиду недостатка времени (в конце парламентской сессии)». Частичных эквивалентов сравнительно немного, так как вообще явление многозначности менее характерно для фразеологии.

Частичные фразеологические эквиваленты можно подразделить на три группы:

а) русские фразеологические эквиваленты английских фразеологизмов, совпадающие по значению, стилистической направленности и близкие по образности (грамматическая структура может как совпадать, так и не совпадать), но несколько расходящиеся по лексическому составу. Примерами могут служить следующие обороты: *kill the **goose**, that lays the golden eggs* – убить **курицу**, несущую золотые яйца, *light as a **feather*** – легкий как **перышко**, *a wolf in sheep's **clothing*** – волк в овечьей **шкуре**, *one swallow does not make a **summer*** – одна ласточка **весны** не делает.

Некоторые из оборотов, относящихся к данной группе, переводятся с помощью приема антонимического перевода, т.е. передачи негативного значения с помощью утвердительной конструкции. Возможны, конечно, случаи, когда позитивное значение передается с помощью отрицательной конструкции, напр., *don't count your chickens before they are hatched* – цыплят по осени считают.

б) русские фразеологические эквиваленты английских фразеологизмов, совпадающие с ними по значению, образности, стилистической направленности, но отличающиеся числом, в котором стоит существительное, или порядком слов.

Расхождения в числе:

fish in troubled waters – ловить рыбу в мутной воде, *the game is not worth the candle* – игра не стоит свеч, *play into somebody's hands* – играть на руку кому-либо, *there is no rose without a thorn* – нет розы без шипов.

Расхождения в порядке слов:

all is not gold that glitters – не все то золото, что блестит, *if you run after two hares, you will catch neither* – за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь, *not to see the wood for the trees* – за деревьями не видеть леса, *strike while the iron is hot* – куй железо пока горячо.

в) русские фразеологические эквиваленты английских фразеологизмов, совпадающие с ними по значению, по стилистической направленности, но различающиеся по образности (грамматическая структура может как совпадать, так и не совпадать). Подавляющее большинство английских образных фразеологизмов переводится при помощи частичных фразеологических эквивалентов данного типа. Примерами могут служить следующие обороты: *be born with a silver spoon in one's mouth* – родиться в сорочке, *a fly in the ointment* – библ. ложка дегтя в бочке меда, *birds of a feather flock together* – рыбак рыбака видит издалека.

Многие пословицы, относящиеся к этой группе, переводятся при помощи антонимического эквивалента: *a bird in the hand is worth two in the bush* – не сули журавля в небе, а дай синицу в руки, *faint heart never won fair lady* – смелость города берет, *murder will out* – шила в мешке не утаишь.

Часто у английского фразеологизма имеется несколько различных фразеологических эквивалентов в русском языке, и переводчику приходится выбирать наилучший для данного контекста. Стараясь облегчить задачу переводчика, мы часто приводим выборочные эквиваленты: *birds of a feather* – люди одного склада, теплая компания, птицы одного полета, два сапога пара, из одного теста сделаны, одним лыком шиты, одного поля ягода, *in for a penny, in for a pound* – назвался груздем, полезай в кузов, взялся за гуж, не говори, что не дюж, *my aunt!* – вот те на!, вот так так!, вот так штука!, вот это да!, ну и ну!, честное слово!, черт возьми!

В английской художественной литературе широко распространен прием индивидуального стилистического обновления фразеологических единиц. В таких случаях может возникнуть необходимость внесения изменений в русский фразеологический эквивалент. Напр., фразеологизм *poke one's nose into somebody's affairs* переводится «совать нос в чужие дела». В книге "Hard Times" (book III, ch. V) Диккенс обновляет этот фразеологизм и вставляет в него прилагательное "officious": «How dare you go and poke your officious nose into my family affairs?» Подобное оживление образа фразеологического штампа требует обновления русского фразеологического эквивалента, что достигается путем вклинивания прилагательного «длинный». «Как вы смеете совать свой длинный нос в мои семейные дела?»

Таким образом, не находя в переводном языке полного соответствия, переводчик иногда вынужден прибегать к словотворчеству, оформляя в духе переводимой единицы новый, свой фразеологизм, максимально напоминающий «естественный». Если такую «подделку» читатель примет, значит, удалось

передать содержание и стиль переводимой единицы в достаточно «фразеологической» форме. Индивидуальные фразеологизмы, если они мастерски «сделаны», обладают показателями обычной фразеологической единицы, отличаясь от нее лишь но одному, самому важному показателю — они не воспроизводимы. Переводчик создает их в ходе своей работы, и маловероятно, чтобы такой перевод закрепился за данной единицей настолько, чтобы вошел в язык. При создании своего фразеологизма-аналога переводчик может воспользоваться уже существующими в переводном языке фразеологическими средствами и моделями. Близким к этому является приспособление к контексту уже существующего фразеологизма путем изменения структуры, добавления новых компонентов, придания при помощи фонетических средств вида пословицы, комбинирования из двух единиц одной и т. д.

Литература

1. Кунин А.В. Английская фразеология
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Советская энциклопедия. – 1967 (в 2-х книгах)
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках. – 1959

МЕДИЦИНСКАЯ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА

Ермолатий Л.А., Климкин А.С.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Медицинская и фармацевтическая лексика (далее МЛ) объединяет специальные и неспециальные медицинские названия, функционирующие в научной и других подсистемах языка. Основную часть МЛ составляет медицинская терминология (далее – МТ).

В настоящее время лексикология языка медицинской (фармацевтической) науки – одно из наиболее активно разрабатываемых направлений современного языкознания.

МТ имеет древние интернациональные корни и одновременно занимает одну из лидирующих позиций по скорости формирования с ее помощью новых понятий. Кроме того, никакая другая наука не проникает своими существенными представлениями и понятиями в повседневную жизнь людей в такой степени, как медицина.

Современная медицина, как общеизвестно, представляет собой комплекс активно развивающихся наук, название которых отражают процесс интеграции отраслей знания: медико-биологические, медико-технические, медико-химические, медико-профилактические и др. В настоящее время чрезвычайно увеличилось количество и разнообразие медицинских наук, направлений, школ, в связи с чем число медицинских понятий и терминов возрастает с большим

ускорением. Практически невозможно составить полный перечень слов и выражений, образующих современную МЛ, воспроизвести в словарях все особенности ее научного словоупотребления.

Исконно русская медицинская лексика уходит своими корнями в общеиндоевропейский язык-основу и общеславянский язык-основу, на базе которого в VII—VIII вв. возник древнерусский язык. Письменность появилась на Руси в середине X в. в виде старославянского (церковнославянского) языка.

Не исключено, что первоначальными хранителями медицинских знаний у древних славянских племен, как и у многих других народов, были жрецы-волхвы. Общеславянское слово врач, имеющее общий корень со словами «ворчать», «говорить», первоначально означало колдун, чародей, гадатель, прорицатель, лечащий чарами, заговорами и наговорами. Из глубины веков дошли до нас засвидетельствованные в древнерусских рукописных памятниках слова, принадлежащие к общеславянскому пласту: бедро (уменьшительное «бедрецо, берцо»; отсюда «берцовая кость»), бельмо, бок, бровь, волос, воспа (оспа), голова, горло, грудь, грыжа, губа, зуб, лицо, лоб, моча, нос, ноготь, плод, почка, рак, рука, селезенка, сердце, темя, ухо и др.

В современную терминологию вошли такие древние наименования, как выйная связка, двенадцатиперстная кишка, надчревье (церковнославянское и древнерусское слово «выя» относилось к шее, а церковнославянские слова «перст» и «чрево» означали соответственно «палец руки» и «живот»).

Многие древнерусские наименования болезней и их признаков давно вышли из употребления, и идентификация их с современными терминами удается с большим трудом. К таким наименованиям относятся, например, вдушь (астма), златница (желтуха), камчюг (артрит), кровавая утроба (дизентерия), падучая немочь (эпилепсия), прищ горющ (сибирская язва), прокажение (лепра, волчанка и некоторые другие поражения кожи), свербежь (чесотка), трясца (малярия).

Некоторые из употребляющихся в современном медицинском словаре древнерусских слов изменили свое значение. Так, например, слово «мозоль» в древности обозначало увеличенные лимфатические узлы или язву, слово «со(у)став» — часть тела или орган, а также сустав в современном смысле, слово «железа» могло обозначать опухоль («железою мерли люди»). Древнерусское слово «живот» имело несколько значений: жизнь, имущество, животное. Слово «глаз», означавшее первоначально «шарик (блестящий)», только в XVI—XVII вв. приобрело современное значение наряду с синонимом — общеславянским словом «око» и окончательно вытеснило последнее только в XVIII в. В литературных памятниках XVI в. впервые появляется слово «спина» как синоним древнего слова «хребет», в памятниках XVII в. — слово «легкие» вместо древнего названия «плющи», впервые встречается слово «кашель».

Множество оригинальных русских наименований, бытовавших в языке древнерусской эмпирической медицины и зафиксированных во всякого рода «Лечебниках», «Травниках» и «Вертоградах», не удержалось в языке научной

медицины и уступило свое место другим наименованиям, чаще всего греко-латинского происхождения.

Огромный вклад в обоснование принципов и разработку русской научной терминологии внес М.В. Ломоносов (1711—1765). Блестящий знаток классических языков, он неоднократно подчеркивал их важное значение для нужд просвещения и для прогресса терминологии в России. М.В. Ломоносов принимал участие в рассмотрении первого анатомического атласа, переведенного с немецкого языка А.П. Протасовым (1724—1796), заложившим основы научной анатомической терминологии на русском языке.

Русским врачам-переводчикам XVIII в. принадлежит заслуга создания русской научной медицинской терминологии. Это был поистине подвиг учености и патриотизма. Русским переводчикам приходилось преодолевать значительные трудности при передаче средствами родного языка наименований отвлеченных понятий, выработанных западноевропейскими языками, включая освоенные последними классицизмы и неоклассицизмы.

В процессе формирования отечественной терминологии не было почти ни одного иноязычного термина, для которого не предлагалось бы разными авторами по несколько эквивалентов на русском языке. Далеко не все они выдержали испытание временем и были заменены терминами греко-латинского происхождения, в том числе неологизмами.

В течение всего XIX в. русская медицинская лексика продолжала активно пополняться терминами, имевшими интернациональное распространение, например альвеола, амбулатория, бацилла, вакцина, галлюцинация, дентин, иммунизация, иммунитет, инфаркт, инфекция, каверна, карбункул, лимфа, перкуссия, пульпа, рефлекс, экссудат и др., сохранившиеся до наших дней.

Современную русскую медицинскую терминологию на основании языкового происхождения, форм письменности, выполняемой на национальном или интернациональном уровнях функции, можно разделить на следующие основные группы: 1) исконно русские наименования; 2) заимствованные классицизмы, в разной степени ассимилированные, приспособленные к звуковой и морфологической системе русского литературного языка; подавляющее большинство их фактически выполняет функцию и интернационализмов, т.е. терминов, получивших межъязыковое распространение хотя бы в трех языках из различных языковых групп (например, в латинском, французском, английском, немецком, русском и др.); 3) исконные западноевропеизмы, фактически выполняющие функцию интернационализмов; 4) латинские.

Издревле универсальным языком медицины служила латынь. Она помогала врачам, говорящим на разных языках, понимать друг друга.

Латинская лексика первоначально также заимствовалась через греко-византийское посредство, хотя в крайне ничтожном объеме. Активно она стала проникать в XV—XVI вв. благодаря посредству польского языка. Едва ли не самое первое из таких сочинений — «Эпитоме» Везалия, являющееся авторским кратким извлечением из сочинения «О строении человеческого тела», было переведено в 1657—1658 гг. видным русским просветителем

Епифанием Славинецким. Предполагают, что перевод должен был служить учебником по анатомии для учеников школы русских лекарей, якобы открытой в 1654—1655 гг. при Аптекарском приказе. Хотя перевод Е. Славинецкого утерян, можно полагать на основании другого его труда «Полного греко-славяно-латинского лексикона», что он создал определенные предпосылки для освоения терминологии западноевропейской медицины той эпохи. Е. Славинецкий применял только два способа перевода терминов — использование исконных русских эквивалентов и калькирование [например, термин polyphagia (от греч. poly- много и phagein есть) он передал словом «многоядение»] и почти не применял заимствований.

Однако современная медицина слишком сложна, и в наше время врачи в большинстве своем уже просто не могут знать латынь настолько хорошо, чтобы вести на ней медицинскую документацию. На латыни обычно указываются названия и дозировка лекарств в рецептах, а иногда также диагнозы, но подробная информация в истории болезни, в выписках из нее и в других документах записывается, как правило, на родном языке врача и пациента.

Между тем, интеграция в медицинской сфере в современном мире развивается ничуть не менее интенсивно, чем, например, в экономической.

В переводе есть свои сложности и тонкости, связанные прежде всего с медицинской терминологией. Но это лишь одна сторона медали.

Другая сторона – это перевод документов, касающихся конкретных людей. Он бывает необходим, например, при выезде на лечение за границу или при оформлении страховки в международных и иностранных страховых компаниях. И в этом случае речь идет о переводе полной истории болезни или выписок из нее, о переводе врачебных заключений, эпикризов, результатов исследования анализов, о переводе запросов в клиники и другие медицинские учреждения (например, о возможности сделать ту или иную сложную операцию) и так далее.

В медицинских документах содержится специальная терминология, профессиональные жаргонизмы и специфические сокращения и аббревиатуры. Сокращениями часто обозначаются названия медицинских процедур (УЗИ, ЭКГ, ФЛГ), названия некоторых болезней (СПИД, ДЦП, ТБЦ, МДП), наименования возбудителей инфекционных заболеваний (ВИЧ), названия лекарств и медицинских препаратов. Многие из этих сокращений известны широкому кругу неспециалистов, однако еще больше таких, которые употребляются только в медицинской среде, и не всегда легко понять, что ДЦП – это детский церебральный паралич, а МДП – маниакально-депрессивный психоз.

Медицинская лексика в значительной мере имеет интернациональный характер, однако некоторые интернациональные термины могут иметь разное значение в русском и иностранном языке (более узкое, более широкое или даже вообще иное), и для медицинской сферы больше, чем для любой другой актуальна проблема «ложных друзей переводчика».

Медицинский перевод с французского языка – это всегда узкоспециализированный текст.

Франция является крупным производителем лекарств и медицинского оборудования. Новые лекарства появляются постоянно. При переводе аннотаций к лекарствам с французского языка на русский язык очень важно соблюдать точность терминологии, т.к. речь идет о здоровье людей. Многие лекарства поставляются в сопровождении Сертификатов на французском языке, которые также надо переводить с французского на русский язык.

Медицинские переводы – одна из сложнейших областей в сфере переводческой деятельности. Переводчики-медики или переводчики-врачи, а тем более врачи практикующих и одновременно профессионально владеющие французским языком, встречаются очень редко.

Медицинский перевод, как и любой другой специализированный перевод, имеет свои особенности.

Переводчику следует обладать обширными знаниями в области медицины и уметь ориентироваться в огромном массиве современной медицинской терминологии, чтобы сделать адекватный медицинский перевод.

В каждом языке функционируют несколько сот тысяч медицинских терминов. Сложность состоит также и в том, что ежегодно арсенал медицинской лексики пополняется сотнями новых наименований. Особенно велик прирост названий для новых методов диагностики и лечения больных.

Активно расширяется лексикон таких стремительно развивающихся узких областей медицины, как радиология и рентгенология, иммунология, онкология.

Количество онкологических терминов, к примеру, составляет на сегодняшний день более 35 000. Лексикон каждой из областей настолько специфичен, что для успешного качественного медицинского перевода необходимо привлекать специалистов, обладающих опытом и знаниями в данной области.

Особую сложность для медицинских переводов составляет проблема синонимов. Медицинскому переводчику необходимо уметь ориентироваться в синонимическом ряду, поскольку речевая практика предпочитает употреблять научные термины-синонимы в общении с коллегами-медиками, а слова профессионально сниженного характера – в разговоре с больными.

Например, в общении с больным врач употребит словосочетание «вздутие живота», тогда как в профессиональном кругу предпочтет термин «метеоризм». Это необходимо учитывать и при переводе.

Нельзя обойти вниманием и многочисленные профессиональные словосочетания – «клише», которые переводчик должен уметь узнавать и переводить такими же устойчивыми речевыми штампами, без чего коммуникация на профессиональном уровне будет затруднительна.

Например, термины «сухое» сердце, «dry» heart, «trockenes» Herz конкретны, лаконичны и понятны соответственно медикам, говорящим на русском, английском или немецком языке. Они позволяют избегать сложных грамматических конструкций, что немаловажно, если учесть специфику деятельности медицинских работников.

Итак, сложность медицинского перевода заключается в огромном и стремительно растущем словаре медицины, обилии синонимов и идиоматичности профессионального медицинского языка.

Терминообразование в медицинской лексике любого языка в целом подчиняется общим, выше отмеченным, правилам. Источники формирования медицинских терминов связаны с использованием лексических и словообразовательных средств общелитературного языка, с процессом заимствования из других языков и с процессом новообразований. Создание фразовых терминов, или терминологических словосочетаний является традиционным и одним из наиболее ведущих источников появления новой терминологической лексики в современном подъязыке медицины, что объясняется необходимостью передачи максимального количества информации в сжатом и компактном виде. Требование точности термина обуславливает присутствие в научных текстах достаточно протяженных терминологических словосочетаний, не подлежащих сокращению и упрощению. Подавляющее число медицинских терминов образовано аффиксальным способом с помощью греческих и латинских префиксов, суффиксов и корней. Характерной чертой французской терминологии является наличие чисто латинских и латинизированных греческих метафорических терминов, а также латино-греческих и греко-латинских, оформленных по правилам латинской орфографии и грамматики.

Заимствования из классических языков адаптируется во французском языке и оформляются по правилам французской орфографии и грамматики, а заимствования из других языков в некоторых случаях сохраняют графическую форму исконного языка (испанский, иногда немецкий).

Благодаря расширению пределов человеческих знаний растет потребность в новых определениях уже освоенных понятий, а также для понятий в новых отраслях науки и техники, и, соответственно, расширяется словарный состав, причем расширение идет, в значительной степени, за счет новых терминов.

СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Прокопова А.М., Говядова О.Н.
Курский государственный медицинский университет
Медико-фармацевтический колледж

Язык каждого народа на нашей планете уникален и неповторим. На протяжении сотен лет люди общаются с помощью своего языка, постоянно его совершенствуют, создают все более выразительные образы, с помощью которых они наиболее полно могут передать явления современной им действительности. Время идет, жизнь народа меняется, а образы остаются. Эти образы – пословицы и поговорки, кладезь народной мудрости и средоточие опыта.

Перевод фразеологических единиц предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей исходного языка и соответствующей единицей переводного языка — от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия.

Но пословицы и поговорки можно переводить не только с помощью эквивалентов. Существует еще несколько способов их перевода. Это:

1. Перевод при помощи переменных и переменно-устойчивых сочетаний слов;
2. Перевод при помощи словесных эквивалентов
3. Комбинированный перевод
4. Перевод фразеологических единиц с помощью единиц лексики

Перевод фразеологических единиц при помощи переменно-устойчивых сочетаний слов включает в себя два вида перевода: описательный перевод и калькирование.

Описательный перевод – это передача значения фразеологической единицы при помощи переменного сочетания слов. Он сводится, по сути дела, к переводу не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает вообще с единицами, не имеющими эквивалентов в переводном языке. Это могут быть объяснения, сравнения, описания, толкования — все средства, передающие в максимально ясной и краткой форме содержание фразеологических единиц, все с тем же неизменным стремлением к фразеологизации или хотя бы намеку и на коннотативные значения. Этот вид перевода особенно удобен при переводе терминологических фразеологизмов, не допускающих других видов перевода, напр., *cross the floor of the House* (парл.) – перейти из одной партии в другую, *accept the Chiltern Hundreds* (парл.) – слагать с себя полномочия члена парламента, *kangaroo closure* (парл.) – допущение председателем парламентской комиссии обсуждения лишь некоторых поправок к законопроекту. Описательный перевод может дополняться примечанием, напр., *high jinks* (уст. шотл.) – старинная игра в фанты (обыкн. фант платит тот, на кого бросанием кости падал жребий позабавить компанию или выпить залпом большой бокал вина и кто не сумел сделать этого).

Калькирование или дословный перевод используется в словаре в двух случаях:

А) При переводе безэквивалентной фразеологии в тех случаях, когда оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода, напр., *promises are like piecrust, made to be broken* (посл.) – обещания, что корка от пирога: их на то и пекут, чтобы ломать потом[2], *a fair face may hide a foul heart* (посл.) – за красивой внешностью может скрываться низкая душонка, *the moon is not seen when the sun shines* (посл.) – луны не видно, когда светит солнце, *the old lady of Threadneedle Street* (шутл.) – «старая леди с Треднидл–стрит» (английский банк) (по названию улицы, на которой он находится. Назван «старой леди» из-за своего консерватизма).

[2] перевод В.И.Ленина «Буржуазия сытая и буржуазия алчущая», Полн. собр. соч., 5 изд., т. 11, стр. 294

Б) Калькирование, важность которого неоднократно подчеркивает К.И.Чуковский, применяется в тех случаях, когда в русском языке имеется фразеологизм с таким же значением, но его использование привело бы к русификации английского оборота, к полной потере своего колорита. В таких случаях перед русским «ложным эквивалентом» ставится помета ср. (сравни), напр., *agues come on horseback but go away on foot* (посл.) – беда к нам верхом, а от нас пешком (ср. болезнь входит пудами, а выходит золотниками).

Кальки иностранных фразеологизмов относят не к переменным сочетаниям слов, а к переменно-устойчивым, так как от фразеологических единиц их отличает только отсутствие устойчивости употребления, т.е. тот факт, что они не входят во фразеологический состав русского языка. Подобные образования сродни авторским фразеологизмам. От переменных сочетаний слов их отличает единичность, т.е. структурно-семантическая немоделированность и относительная стабильность лексического состава. Такие образования легко переходят во фразеологические единицы, когда становятся общенародным достоянием, напр., *синий чулок* (с англ. *blue stocking*), *вот где собака зарыта* (с нем. *da ist der Hund begraben*), *разбить наголову* (с нем. *aufs Haups schlagen*).

Во многих случаях, когда используется комбинированный перевод, в круглых скобках дается также описательный перевод, поясняющий его, напр., *a good horse cannot be of a bad colour* (посл.) – хорошая лошадь не может быть плохой масти (т.е. мелкие недостатки не умаляют достоинств), *lay not all the load on the lame horse* (посл.) – не следует класть весь груз на хромую лошадь (т.е. не возлагай надежд на что-либо непрочное).

Иногда при переводе национально окрашенных фразеологизмов помимо буквального и описательного переводов приводится также «ложный эквивалент» для сравнения и, если таковой имеется, то и эквивалент, лишенный национальной специфики, напр., *carry coals to Newcastle* – возить уголь в Ньюкасл (т.е. возить что-либо туда, где этого и так достаточно; ср. *ехать в Тулу со своим самоваром, морю воды прибавлять*) (Ньюкасл – центр английской угольной промышленности).

Другим видом комбинированного перевода является перевод при помощи как фразеологизмов, так и слов, напр., *keep* (или *know*) *one's distance* – знать свое место, держаться в стороне, подальше, держаться на почтительном расстоянии, чуждаться, сторониться.

Большое место в словаре занимают переводы, которые А.В.Кунин называет «обертональными» («контекстуальные замены» по терминологии Я.И.Рецкера). Обертональные переводы – это своего рода окказиональные эквиваленты, используемые для перевода фразеологизма только в данном контексте. Поэтому обертональный перевод дается в переводе цитаты, а не данного фразеологизма. Окказиональность данного эквивалента определяется исключительно особенностями контекста. Так, *the apple of one's eye* обычно переводится «зеница ока», однако в приводимой цитате из Диккенса этот библеизм используется карликом Куилпом как саркастическое обращение и требует уже обертонального перевода: свет очей моих. Оборот *as dead as a*

door-nail переводится «без каких-либо признаков жизни, бездыханный; погиб окончательно, «крышка», однако в приводимой цитате из Диккенса этот оборот переведен «мертвый, как дверной гвоздь». Подобный буквальный перевод был бы нелепым в другом контексте, но вполне оправдан в данном, т.к. в нем имеется игра слов.

Допуская полное или частичное калькирование в отдельных случаях, переводчик исключает всякую возможность применения буквализма, т.е. неоправданного дословного перевода фразеологизма, искажающего смысл английского оборота или не соответствующего нормам современного русского языка.

При выборе наиболее подходящего варианта должны учитываться все показатели исходной фразеологической единицы и, не в последнюю очередь, ее стиль и колорит; иногда именно стилистическое несоответствие или наличие колорита не допускает в перевод казалось бы самую подходящую единицу.

Иногда единственным способом перевода фразеологизма является перевод его при помощи одного слова: *the body politic* – государство, *bunch of fives* – пятерня, кулак, *knife and fork* – 1) еда; 2) едок, *Turkish delight* – рахат-лукум.

Перевод фразеологических единиц при помощи единиц лексики, как показывает само название, передает данную фразеологическую единицу при помощи лексических, а не фразеологических средств переводного языка. К нему прибегают обычно, лишь убедившись, что ни одним из фразеологических эквивалентов или аналогов воспользоваться нельзя. Такой перевод, учитывая даже компенсационные возможности контекста, трудно назвать полноценным: всегда есть некоторые потери (образность, экспрессивность, коннотации, афористичность, оттенки значений), что и заставляет переводчиков обращаться к нему только в случае крайней необходимости.

Строго лексический перевод применим, как правило, в тех случаях, когда данное понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом — словом. Так, многие английские глаголы, выраженные словосочетаниями, можно передать совершенно безболезненно их лексическим эквивалентом: *set* или *put on fire* — «зажечь», *catch fire* — «зажечься», «загореться», Такому переводу поддаются, хотя и не совсем безболезненно, и фразеологические единицы, у которых в исходном языке есть синонимы-слова. Это большей частью идиомы, т. е. сочетания, обозначающие предметы или понятия. Английское выражение *to keep one's head* просто «не растеряться», но это словарный перевод, который в живом тексте используется не так часто; можно найти фразеологические соответствия, которыми его можно передать, например, «владеть собой, сохранять спокойствие, присутствие духа, быть начеку, не терять хладнокровия», а может быть, и что-либо более близкое к буквальному значению — «не терять головы»?

В отличие от «однословного» и ближе к тому, что называют свободным переводом, смысловое содержание фразеологической единицы может быть передано переменным словосочетанием. Такие переводы вполне удовлетворительно выполняют свою роль и в словаре, указывая точное

семантическое значение единицы. Однако в контексте любое соответствие должно приобрести «фразеологический вид» или по меньшей мере стилистическую окраску и экспрессивность, близкие к оригинальным. Одним словом, и при лексическом переводе фразеологических единиц нужно всегда стремиться приблизиться к фразеологическому, передать хотя бы отдельные его элементы или стороны.

В принципе, существует возможность передавать фразеологические единицы аналогами с образностью, совершенно не имеющей точек соприкосновения в исходном языке и переводном языке, и объясняется это главным образом тем, что по большей части это стертые или полустертые метафоры, не воспринимаемые или, скорее, воспринимаемые подсознательно носителем языка: ведь в значении *«остаться с носом»* никакого «носа» русский не видит. Степень яркости образа — очень низкая — до нулевой у фразеологических сращений, а в единствах более высокая, но редко достигающая интенсивности в свободном сочетании,— является одной из главных предпосылок для выбора приема перевода между аналогом и калькой. Но здесь есть опасность слишком поспешного, не увязанного с особенностями контекста решения в отношении этого выбора. Наконец, чрезвычайно часты различия, возникающие в случаях использования таких приемов перевода, как различного рода трансформации типа антонимического перевода, конкретизации и генерализации, которым, подобно лексическим, поддаются и фразеологические единицы.

Итак, возможности достижения полноценного словарного перевода зависят в основном от соотношений между единицами исходного языка и переводного языка:

1) пословица/поговорка имеет в переводном языке точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение + коннотация)

2) пословицу/поговорку можно передать на переводном языке тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, переводится вариантом (аналогом);

3) пословица/поговорка не имеет в переводном языке ни эквивалентов, ни аналогов, непереводима в словарном порядке.

Несколько упрощая схему, можно сказать, что пословицы и поговорки переводят либо при помощи моноэквивалентов или выборочных эквивалентов (первые два пункта) — фразеологический перевод, либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) – калькированием, описательным или комбинированным переводом. Это, разумеется, полярные положения. Между ними имеется множество промежуточных, средних решений, с которыми связано дальнейшее развитие данной схемы: приемы перевода в других разрезах — в зависимости от некоторых характерных признаков и видов пословиц – перевод с учетом стиля, колорита, языка, авторства отдельных единиц и т.д. Перевод с помощью моноэквивалентов наиболее точен и отражает все особенности пословицы или поговорки, но он не всегда возможен. С помощью моноэквивалентов переводят только единицы, абсолютно идентичные по смыслу и грамматической

структуре, что бывает достаточно редко в двух разных языках. В основном это выражения, имеющие один общий источник, например, Библию, либо античные мифы, литературу или историю. Гораздо чаще пословицы и поговорки переводят с помощью выборочных эквивалентов, нескольких вариантов русских фразеологизмов, из которых переводчик выбирает наилучший для данного конкретного контекста. Хотя случается и такое, что английская пословица (или поговорка) не имеет абсолютно никаких аналогов в русском языке. В этом случае переводчик может прибегнуть к одному из трех видов нефразеологического перевода: калькированию (дословному переводу), описательному переводу, поясняющему смысл выражения без дословного перевода, либо к комбинированному переводу, при котором сочетаются два предыдущих вида перевода.

Затруднения при переводе какой-либо английской пословицы или поговорки может говорить о двух вещах: это национально-специфичная пословица (поговорка), аналогов которой в нашем языке нет и быть не может, или что русский аналог этой пословицы (поговорки) не имеет широкого распространения, малоизвестен и переводчик не смог его найти, а это – уже вопрос профессиональной подготовки переводчика, его эрудиции, широты его кругозора и знания родного языка и культуры.

Литература

1. Кунин А.В. Английская фразеология
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Советская энциклопедия. – 1967 (в 2-х книгах)
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.:
4. Издательство литературы на иностранных языках. – 1959

Раздел 6
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПО РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ

ПРАВИЛА МЕЖКОМПЕТЕНТНОГО КУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ И СПЕЦИАЛИСТА.

Ангалева Е.Н., Хуцишвили О.С.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра акушерства и гинекологии ФПО, кафедра акушерства и гинекологии

Во всем мире качественное образование стоит очень дорого в связи с высоким уровнем трудноо цениваемых затрат педагога: интеллектуальных, эмоциональных, психических, физических, душевных, собственно образовательных и других. Преподавателю медицинского вуза нередко приходится быть и учителем, и родителем, и воспитателем и даже другом для обучающихся. Далеко не всегда и везде результат труда учителя имеет соответствующее материальное воплощение и достойную оценку. Тем не менее, российский педагог-врач, вырастая как личность и специалист в медицинском сообществе, сохраняет и укрепляет лучшие гуманистические традиции, прививая их студентам как своим будущим коллегам собственным примером в ходе образовательного процесса и других форм общения.

Ежегодно в нашем вузе обучаются около 1000 студентов II-VI курсов и более 10 ординаторов и аспирантов из более чем 40 стран мира. К особенностям работы с этим контингентом студентов относится большое различие в общей, языковой и специальной подготовке, религиозном и социально-экономическом статусе. Это требует от преподавателя достаточного опыта в межкультуральной коммуникации, широкого кругозора и высокой врачебной квалификации.

Мы сталкиваемся с двумя категориями учащихся. Первая - это люди с чёткими целями и планами на будущее, определяющими высокую мотивацию. Как следствие, они готовы адаптироваться к новым условиям, проведя предварительно исследование на уровне ознакомления с учебными программами, их продолжительностью и местом проведения. Ко второй категории относятся студенты без определённых целей, мотивация которых ограничена наставлениями и планами родителей, надеждой на улучшение бытовых и социальных условий. В первом случае проблем, связанных с адаптацией к иностранной культуре и условиям обучения, оказывается гораздо меньше, чем во втором. Однако сложности и напряжённость сопутствуют межкультурным контактам даже при самых благоприятных условиях.

В период адаптации возникают следующие проблемы, связанные в основном с учебной деятельностью и процессом общения со сверстниками: общение на иностранном языке, иные методы преподавания и различия в

учебных программах, чужие традиции, несвойственный образ жизни, другая пища, межэтнические конфликты в интернациональном коллективе

Адаптация к новым социо-культурным условиям требует определённой гибкости, известного отказа от ряда традиционных представлений и норм. Это необходимое условие эффективной совместной деятельности представителей различных культур, в том числе, и такой деятельности, как учёба иностранных студентов в вузе.

В своей работе опытный педагог стремится создать условия, содействующие позитивной адаптации студентов. Это достигается путем налаживания неформальных межличностных отношений между преподавателем и студентами. Мы считаем важным использовать возникающие возможности для разговора о других культурах, стараемся уважать национальные и религиозные праздники. Мы уверены, что учёт национальной этнокультурной специфики позволяет повысить эффективность учебной деятельности студентов, облегчить им процесс адаптации к новым для них условиям. Традиционно коллектив преподавателей совместно с наиболее активными русскими и иностранными студентами, членами СНК, ординаторами проводит вечера, посвященные истории и культуре России, истории развития дисциплины, кафедры, проблемам по специальности в занимательно-познавательной форме, в виде КВН и русского чаепития.

Существуют определенные правила компетентного межкультурного общения, которым мы стараемся неуклонно следовать, и учим им наших студентов. Каждое правило начинается со слов «Я должен».

1. Хорошо знать себя и собственную культуру.
2. Исходить из того, что моё восприятие реальности имеет свои границы.
3. Быть терпеливым, наблюдательным, внимательно слушать собеседника и не делать поспешных выводов.
4. В ситуации неопределённости сохранять способность принимать решения.
5. Чаще обращаться за информацией и советами, тщательнее взвешивать свои решения и мириться с тем, что на это требуется больше времени.
6. Проявлять любознательность ко всему новому и необычному.
7. Больше узнавать о культурных особенностях моих партнёров.
8. Проявлять стремление к изучению и пониманию инокультурных перспектив.
9. Быть готовым раскрыться перед собеседником, показать, кто я есть и каковы мои убеждения.
10. Признать, что я не идеален и не всегда способен избежать ошибок и недоразумений.

Надеемся, что соблюдение этих несложных правил поможет нам и нашим иностранным студентам достойно вести межкультурный диалог и достичь определенных положительных результатов в процессе обучения медицинским наукам и формирования полноценной личности.

Литература

1. Березина В.А. Воспитание в современном вузе: новые подходы.

2. Березина В.А. // Высшее образование сегодня. – 2002. – № 11. – С. 6–12.
3. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: ИПРО, 1995.
4. Гуревич П.С. Психология и педагогика. – М., 2004. – 348 с.
5. Денисов И. Медицинское образование: ситуация сегодня и пути совершенствования подготовки врачей // Врач. №4. – 2005. - С. 4-7.
6. Князева Л.И., Лазарев А.И., Конопля А.И., Степашов Н.С. Организация и проведение самостоятельной работы студентов: Учебное пособие. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2009. – 80 с.
7. Коржуев А.В., Попков В.Х. Очерки педагогики высшей школы: новые мысли о старом или дополнение к сказанному. — М.: Юго-Восток-сервис, 2003. - С. 125.
8. Кудрявая Н.В. Педагогика в медицине. – М., 2006
9. Лаврентьев Г.В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов/ Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2002 г.- 155 с.
10. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение / А.П. Панфилова. - М.: Издат. центр «Академия», 2011. – 192 с.
11. Система воспитания студентов Курского государственного медицинского университета: социологический анализ / В.А. Лазаренко, А.И. Конопля, Н.С. Степашов, Т.Д. Василенко; Курск. гос. мед. ун-т. -Курск: Изд-во КГМУ, 2011. - 129 с.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС-03). - www.rc.edu.ru

ОБ ОПЫТЕ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В КАФЕДРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ХИМИЯ И МЕДИЦИНА»

Григорьева Т.М.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра общей и биоорганической химии

Изменение содержания медицинского образования, его дифференциация, внедрение в учебный процесс новых образовательных, а в систему здравоохранения - медицинских, технологий актуализируют задачу развития интеллектуальной, творчески мыслящей личности, грамотного специалиста в области здравоохранения. Научные достижения современной медицины выдвигают новые требования к качеству медицинского образования, что выражается способностью студентов ориентироваться в направлениях развития современной медицинской науки, их готовностью к решению инновационных задач.

В процессе выполнения самостоятельной учебной и учебно-исследовательской работы, научно-исследовательской деятельности, выступлений на научно-практических конференциях происходит стимулирование познавательной активности и познавательной самостоятельности студента; формирование способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире, личностное и профессиональное развитие студента. Однако эффективность личностного развития студента зависит как от внутренней готовности к самореализации и самосовершенствованию, так и от уровня включенности в исследовательскую деятельность, ориентированную на личностно-профессиональное развитие.

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) имеет своей целью систематизацию, расширение и закрепление профессиональных знаний, формирование у студентов навыков ведения самостоятельной научной работы, исследования и экспериментирования. Научно-исследовательская работа в вузе – это выражение самостоятельной, творческой работы студентов с одной стороны, а с другой – это работа преподавателя, который путем постоянного контроля и поддержки должен помочь представить и реализовать научные разработки студента.

В Программе стратегического развития КГМУ на 2013-2017 гг. (принята решением Ученого совета КГМУ от 11.03.13 г., протокол №7), в разделе «4.2. Основные направления развития научно исследовательской и инновационной деятельности КГМУ на 2013 – 2017 гг.» определена задача расширения исследовательской и инновационной активности студентов и повышение её эффективности.

Основными видами и формами научно-исследовательской деятельности иностранных студентов Университета являются:

- в учебном процессе;
  - реферат;
  - курсовая работа;
  - дипломная работа;
- во внеучебном процессе;
  - конференция;
  - участие в публикации научных статей.

На кафедре общей и биоорганической химии занимаются иностранные студенты 1 года обучения, курсовые и дипломные работы для них не предусмотрены учебным планом, поэтому основной формой научно-исследовательской работы в учебном процессе является реферат. Подготовка реферата предусматривает сравнение данных, сопоставление суждений и мнений разных авторов, выработку собственного мнения относительно интересующей студента проблемы.

В тематическом календарном плане практических занятий по дисциплине «Общая химия» последние два, а это занятия по теме «Биологическая роль химических элементов», подразумевают подготовку и представление студентами реферативных работ, причем это может быть печатный вариант или

презентация в формате «Power Point». Тематика рефератов предлагается студентам вначале изучения курса, на первом практическом занятии, причем, всегда акцентируется то, что это лишь примерные темы рефератов и студенты могут предложить какие-то свои направления исследований, главное условие – это связь рассматриваемых вопросов по химии с медициной. Чаще всего студенты останавливаются на предложенных вариантах тем, хотя есть и приятные исключения. В этом учебном году студент из Германии Печ Раймунд подготовил презентацию об одном из органических веществ, диметилсульфоксиде, больше известном химикам как универсальный растворитель, а вот студент нашел материалы об использовании данного вещества как противовоспалительного и обезболивающего средства и нашел доказательства антиоксидантной активности данного соединения в научных публикациях. По уже сложившейся традиции, лучшие презентации иностранных студентов включаются в работу кафедральной студенческой конференции «Химия и медицина».

Конференция – это одна из форм исследовательской деятельности студентов во внеучебном процессе. В 2009 году 22-23 декабря на кафедре общей химии была подготовлена и проведена первая студенческая конференция «Химия и медицина», основными целями которой было стимулирование научно-исследовательской деятельности студентов, а также обмен идеями, полученными результатами исследований, выводами и предложениями.

Первые два года (2009 и 2010) в конференции участвовали только отечественные студенты лечебного, педиатрического и медико-профилактического факультетов. А вот в декабре 2011 г. участниками третьей кафедральной конференция «Химия и медицина» были иностранные студенты, тогда доклады и презентации подготовили 32 студента из Бразилии, Индии, Шри-Ланка, Малайзии, Нигерии. Конференция проводилась на английском языке.

Если сравнивать подготовку и выступления отечественных студентов и иностранных, то можно сразу отметить у иностранных студентов, в основном, присутствие навыков ведения дискуссии и представления докладов. Это было заметно по большей раскованности, эмоциональной окраске, постоянному вовлечению аудитории слушателей в свой рассказ. Было представлено действительно много интересных презентаций, в частности, преподавателям заполнился доклад Гуимараес Рафаел Хенрике Перейра (Бразилия), на тему «Значение химии для медицины и жизни человека», где в качестве одного из примеров важности химии студент назвал возникновение чувств между мужчиной и женщиной и достаточно уверено это доказал. Студент из Индии Нилам Кесаван Арункумар в своей презентации на тему «Осмос и диффузия» использовал анимацию для характеристики различий данных процессов. Ещё один запомнившийся доклад студента Сиванантхараджах Тхананджаян (Шри-Ланка) на тему «Гетерогенное равновесие в организме в норме и патологии». Очень ответственно была подготовлена презентация с большим количеством иллюстративного материала, более того, студент значительную часть доклада

посвятил объяснению причин возникновения патологий и нашел рекомендации по поддержанию нормального гетерогенного баланса в организме.

Хочется отметить выступления студентов Чан Ксонг Линг (Малайзия) с презентацией «Использование анализа СОЭ для диагностики заболеваний» и Ленг Вен Пинг (Малайзия), тема «Использование комплексных соединений в медицине. Хелатотерапия».

Все эти иностранные студенты впоследствии были участниками секции кафедры «Chemistry and medicine» на 77-й Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием «Молодежная наука и современность» в апреле 2012 года и по итогам университетской конференции были награждены дипломами университета и кафедры.

24-26 декабря 2013 года на кафедре общей и биоорганической химии была проведена уже 7-ая студенческая конференция «Химия и медицина». В этом учебном году мы пошли не по пути увеличения общего количества участников, а попытались расширить рамки кафедральной конференции: в мероприятии принимали участие студенты лечебного, стоматологического, фармацевтического, биотехнологического факультетов, факультета по РИУ, а также студентки ЮЗГУ. Нас поддержали коллеги с кафедр фармакогнозии и ботаники и кафедры фармацевтической, токсикологической и аналитической химии. Соответственно появились и новые направления работы конференции:

- Биологическая роль химических элементов.
- Физико-химические методы анализа и их использование в медицине и фармации.
- Нанотехнологии в химии, медицине и фармации.
- Проблемы экологии и здоровье человека.

В 7-ой студенческой конференции выступили с презентациями и докладами 40 студентов из них 23 иностранных учащихся.

В настоящее время уже с уверенностью можно сказать, что конференция «Химия и медицина» стала традиционной, есть определенный опыт проведения данного мероприятия и участия в нем иностранных студентов. Приобщение к участию в конференциях существенно перестраивает психологию студентов, позволяя им оценить свою деятельность как полноценную и завершенную.

Подводя некоторые итоги проведения НИРС на кафедре общей и биоорганической химии можно сделать следующие выводы:

1) исследовательская работа студентов обеспечивает комплексное развитие способностей будущего специалиста в учебном процессе;

2) активное участие студентов в научно-исследовательской работе кафедры и университета позволяет реализовать их интеллектуальный, социально-личностный и профессиональный потенциал.

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ НА КАФЕДРЕ ОБЩЕЙ И БИООРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ КГМУ

Григорьева Т.М., Будко Е.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра общей и биоорганической химии

Основные задачи кафедры общей и биоорганической химии для подготовки специалистов медицинского профиля можно сформулировать следующим образом:

- формирование системных знаний о строении и превращениях органических и неорганических веществ, лежащих в основе процессов жизнедеятельности и влияющих на эти процессы, в непосредственной связи с биологическими функциями этих соединений;
- формирование естественнонаучного мышления специалистов медицинского профиля.

Преподавание в современном медицинском вузе, освоение Государственных образовательных стандартов третьего поколения ставят во главу угла компетентностный подход, при котором целью и результатом высшего профессионального образования является наличие у выпускников сформированных общих и профессиональных компетенций. Как одну из ключевых можно выделить формирование учебно-исследовательской компетентности студентов на кафедрах естественнонаучного профиля медицинского вуза, т.к. умение учиться является базисом непрерывного образования, а исследовательские навыки - это неотъемлемый компонент в профессиональной деятельности врача.

Из компетенций общекультурных и профессиональных мы выделили следующие, отражающие, по нашему мнению, важность исследовательской работы студентов лечебного факультета:

- способность и готовность к логическому и аргументированному анализу, к публичной речи, ведению дискуссии и полемики, к редактированию текстов профессионального содержания… (ОК-5);
- способность и готовность выявлять естественнонаучную сущность проблем, возникающих в ходе профессиональной деятельности, использовать для их решения соответствующий физико-химический и математический аппарат (ПК-2);
- способность и готовность к формированию системного подхода к анализу медицинской информации, опираясь на всеобъемлющие принципы доказательной медицины, основанной на поиске решений с использованием теоретических знаний и практических умений в целях совершенствования профессиональной деятельности (ПК-3);
- способность и готовность изучать научно-медицинскую информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования (ПК-31);

- способность и готовность к участию в освоении современных теоретических и экспериментальных методов исследования с целью создания новых перспективных средств, в организации работ по практическому использованию и внедрению результатов исследований (ПК-32).

Таким образом, подготовка студентов к исследовательской деятельности отражена в федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС 3) и является обязательной составной частью модели специалиста высшего профессионального образования.

Важнейшим аспектом подготовки специалистов высшей квалификации является развитие навыков научных исследований в процессе выполнения практических учебных заданий. Это качество прививается в процессе учебно-исследовательской работы студентов (УИРС), которая включается в учебные планы и представляет собой систему обязательных учебных занятий с привлечением каждого студента к научно-исследовательской работе.

Основная цель УИРС - научить студентов самостоятельно решать медико-социальные задачи, творчески используя современные методы экспериментальных и теоретических исследований. В то же время необходимо учитывать особенности формирования учебно-исследовательской компетентности у иностранных студентов вуза на начальном этапе профессиональной подготовки. Они заключаются в том, что исходный уровень умений и навыков учебно-исследовательской деятельности различается у студентов из разных стран, а это подразумевает необходимость индивидуального подхода при заинтересованности и активном участии самого студента в освоении такой деятельности.

Очень часто приходится встречаться с тем фактом, что студент просто не имеет навыков работы на практическом занятии, особенно не организованы в этом плане студенты из Индии и Шри-Ланка. Не редко у таких студентов можно увидеть только одну рабочую тетрадь, которая используется по всем дисциплинам. В курсе химии многие темы для своего понимания и усвоения требуют знание основных законов и понятий, умения рассчитывать концентрации растворов, поэтому эти вопросы и изучаются в первую очередь. Данные темы требуют постоянного повторения, а как студент, использующий только одну тетрадь для записей по всем предметам, может найти материал предыдущих тем по химии? В этом плане студенты из Бразилии и Малайзии более аккуратны и ответственны.

Ещё одним фактором, затрудняющим обучение зарубежных студентов на языке-посреднике, является как раз плохое знание английского языка. Таких студентов мало, но работать с ними чрезвычайно трудно. Как правило, студенты в учебных группах знают об этих проблемах своих соотечественников и пытаются помочь, переводя вопрос на понятный студенту язык. В этом учебном году подобная ситуация была в одной из групп, когда в нее перевелись из другого вуза три студентки из Таиланда с очень плохим знанием английского языка, а вот подготовка по предмету у них была удовлетворительная. В результате пришлось для них пересмотреть, в частности, варианты контрольных работ: убрать теоретический материал и добавить

больше расчетных заданий, формулы веществ, химические реакции. Студентки удовлетворительно справились с предложенными заданиями.

В тематический календарный план практических занятий на кафедре общей и биоорганической химии по дисциплине «Химия» для студентов 1 курса факультета по работе с иностранными учащимися (специальность «лечебное дело») включаются до десяти лабораторных работ по различным темам курса. Как правило, практические лабораторные занятия вызывают неподдельный интерес у студентов.

Когда теоретические вопросы, например, по теме «Химическая кинетика», иллюстрируются экспериментом по изучению влияния концентрации реагирующих веществ и температуры на скорость реакции, учащиеся видят конкретные подтверждения теоретическим положениям.

В лабораторной работе «Определение pH растворов солей» студентам не только необходимо провести измерение данного показателя, но и используя теоретические знания процесса гидролиза, объяснить полученные различия в результатах.

Интерес иностранных студентов вызывает лабораторная работа «Адсорбция фуксина на активированном угле». Дело в том, что, как правило, теоретические вопросы физической и коллоидной химии, основы которой включены в наш курс, достаточно трудны для понимания не только иностранным, но и отечественным студентам. Лабораторная работа наглядно иллюстрирует процесс сорбции и некоторые факторы, влияющие на него. Необходимо отметить ещё и тот факт, что студенты некоторых стран даже и не знают о таком лекарственном средстве, как активированный уголь, тем более наглядное объяснение действия препарата бывает очень полезно.

Ещё одна, достаточно сложная темы курса «Гетерогенное равновесие. Произведение растворимости». Материал данной темы, как и многих других, напрямую связан с будущей профессиональной деятельностью врача. Он необходим для понимания механизмов возникновения мочекаменной болезни и других патологий, связанных с отложением конкрементов в нетипичных местах организма. С помощью химических реакций в данной работе показывается, в каких случаях образуются осадки труднорастворимых солей, и каким образом можно предотвратить образование такого осадка.

Важным моментом любой практической работы является формулировка выводов по результатам эксперимента, зачастую это и самая сложная часть работы для иностранных студентов. Бывает трудно организовать внимание всех учащихся в процессе выполнения лабораторной работы, так как каждая группа студентов занята проведение своего эксперимента, в этом случае предлагается записывать выводы по работе на доске, с последующим обсуждением полученного результата.

Таким образом, учебно-исследовательская работа является одной из форм проблемного обучения на кафедре, так как предусматривает достижение способности формировать новые знания, получать факто логический материал, делать научные обобщения, способствует расширению и углублению знаний, совершенствованию мышления, путем решения отдельных проблем.

Студент высшего учебного заведения должен не только получать знания по предметам программы, овладевать умениями и навыками использования этих знаний, методами исследовательской работы, но и уметь самостоятельно приобретать новые научные сведения. Особое значение это имеет для специалистов медицинского профиля, которые в течение всей трудовой деятельности обязаны повышать свой профессиональный уровень в соответствии с развитием современных технологий и инноваций в медицине.

Учебно-исследовательская работа иностранных студентов на кафедре общей и биоорганической химии рассматривается, с одной стороны, как вид деятельности, стимулирующий активность, самостоятельность, познавательный интерес учащихся, и как основа самообразования, толчок к дальнейшему повышению квалификации. В то же время проведение УИРС требует компетентности самих преподавателей и педагогических условий, обеспечивающих руководство исследовательской деятельностью студентов.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА УСВОЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ - МЕДИКАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Девдариани Н.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра русского языка и культуры речи

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101.65 Лечебное дело, основной задачей обучения русскому языку как иностранному в медицинском вузе, является формирование и развитие у студентов-иностранцев навыков и умений во всех видах речевой деятельности, формирование их коммуникативной, языковой и речевой компетенции с целью достижения их речевой компетенции в профессиональной сфере — сфере медицины.

Как показывает практика, реализация коммуникативных задач оказывается непростой проблемой как для преподавателей, так и для авторов учебников и учебных пособий. Именно здесь и приходят на помощь видеоматериалы. Использование на уроках видеофильмов – это не только использование еще одного источника информации. Большинство людей запоминают 15% услышанного и 25% увиденного. Одновременное их сочетание повышает запоминаемость до 65%. Это значит, что видео - ресурсы очень эффективны при изучении любой дисциплины. Использование видеофильма способствуе развитию различных сторон психической деятельности студентов, и, прежде всего, внимания и памяти. Во время просмотра в аудитории возникает атмосфера совместной познавательной деятельности. В этих условия даже невнимательный студент становится внимательным. Для того, чтоб понять содержание фильма, учащимся необходимо приложит определенные усилия. Так,

непроизвольное внимание переходит в произвольное. А интенсивность внимания оказывает влияние на процесс запоминания. Использование различных каналов поступления информации (слуховой, зрительный, моторное восприятие) положительно влияет на восприятие страноведческого и языкового материала.

Одним из способов активизации познавательно активности, интенсификации процесса усвоения русскоязычной лексики, совершенствования произносительных навыков, навыков аудирования и говорения, а также освоения культурологических реалий является использование видеоматериалов на занятиях по русскому как иностранному. Используя данный вид работы на элементарном и продвинутом уровне, преследуется цель дальнейшего развития коммуникативной компетенции. Классификация видеоматериалов может быть проведена на основании ряда признаков, включающих в себя: содержание пособия, характер наглядного образа, канал поступления информации, язык передачи информации, формы работы с пособием. Видеозапись позволяет вводить печатный текст, список слов, кадры с диктором, эпизоды разных фильмов, объединённых тематически. Кроме того, преимущество видеозаписи состоит в возможности программирования материала в рамках учебного процесса. Наиболее эффективным способом использования видеоматериалов является их комплексное применение с различными видами и средствами наглядности, что составляет основу современного мультимедийного образа. Визуальная динамичность видео позволяет представить «живой язык» в действии, на фоне коммуникативного контекста, где и участники ситуации, и язык легко доступны восприятию обучаемого. Студенты не только слышат диалог, но и видят его участников в обстоятельствах, в которых происходит коммуникация.

Профессиональное общение в медицинском вузе предполагает умение вести диалог-расспрос, участвовать в обсуждении истории болезни пациента, в дискуссиях на конференциях, оформлять медицинскую документацию, вступать в коммуникацию с врачами, средним медицинским персоналом, родственниками больного и т.д. Успех во всех видах профессионального общения в значительной степени определяет успешность всей профессиональной деятельности врача. В процессе работы с видеоматериалами студенты-медики наблюдают за диалогом врача и больного, прослушивают и повторяют изученную терминологическую лексику, грамматические формы. Это способствует развитию умений и навыков в аудировании и говорении, с последующим выходом в письменную речь, формированию профессиональной компетенции будущих врачей.

Особый интерес для студентов представляют видеоматериалы, тематически связанные с их будущей специализацией. Иностранные студенты-медики должны овладеть большим запасом общенаучной и терминологической лексики, уметь использовать её как в устной форме (диалогической и монологической речи), так и в письменной. Учебные видеоматериалы могут быть связаны с такими темами, как «Сердечно-сосудистая система», «Дыхательная система», «Методика обследования стоматологического

больного», «Учёные-медики», «Бронхиальная астма» и др. Они дают возможность организовать в рамках занятия беседы, комментарии или дискуссию.

Показ любого видеофильма должен органически входить в учебную программу и быть мотивирован. Преподаватель готовит группу к показу, давая соответствующие, предваряющие просмотр видеофильма задания и упражнения, и завершает работу над видеофильмом обсуждением, анализом увиденного. Предлагаем следующий план работы над видеоматериалом:

1. Подготовка: а) предварительное обсуждение, в ходе которого повторяется лексика, выполняются упражнения; б) творческая работа, возможные советы и проблемные ситуации, связанные с обсуждаемой темой; в) работа с новой лексикой. 2. Просмотр: а) проверка предположений учащихся по поводу видеосюжета; б) работа с отдельным сегментом. Этот этап работы предоставляет наибольшие возможности для отработки коммуникативной культуры. 3. Работа после просмотра: а) повторение и отработка речевых блоков, полученных после просмотра, рассчитанные на создание в учебной обстановке естественных ситуаций общения, составление самостоятельного монологического высказывания, диалога на профессиональную тему и др.

Широкое использование аутентичного видеоматериала на уроках РКИ даёт возможность моделировать речевое общение, способствует свободному включению студентов в процесс коммуникации, позволяет творчески использовать речевой опыт учащихся. Кроме того, использование аутентичных материалов создаёт основу долговременной мотивации в обучении иностранному языку, так как обучаемый видит прикладной характер полученных знаний. Таким образом, можно сказать, что все виды видеоматериалов дают возможность организовать системное и комплексное обучение, преодолевающее монотонность, однообразность аудиторной работы. Их использование позволяет формировать разнообразные навыки и умения, максимально учитывая при этом и такие индивидуальные психофизиологические особенности обучаемых, как память, слух, темперамент, способность к логическому мышлению и т.д.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Есенкова Н.Ю.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра общей и клинической психологии

В настоящее время ВУЗы России отличаются поликультурным образовательным пространством. В связи с этим особенностью учебно-воспитательного процесса является направленность не только на формирование профессиональных и общекультурных компетенций студентов, но и необходимого уровня поликультурной компетентности, менталитета

толерантности, приобретения опыта межличностного и межкультурного взаимодействия.

На кафедре педагогики в подготовке иностранных студентов применяются личностно-ориентированные технологии обучения в сотрудничестве, которые, на наш взгляд, обладают необходимым потенциалом в формировании навыков партнерских субъект-субъектных отношений и действенной межкультурной коммуникации.

Ключевыми компонентами обучения в сотрудничестве выступают позитивная взаимозависимость между студентами, индивидуальная и групповая ответственность студентов, формирование социальных навыков.

Первое и наиболее важное – формирование позитивной взаимозависимости между студентами. Принципы коммуникации в группе формулируются таким образом, чтобы они вырабатывали у студентов стремление “плыть вместе. Для установления такой взаимозависимости используются следующие процедуры: каждый член группы выполняет конкретные “специальные” роли, от которых зависит успех всей группы (лидер группы, “писатель”, “говоритель” и т. п.); способы деятельности, формирующие групповую идентичность; обеспечение индивидуальных поощрений как фактора.

Занятия организуются таким образом, что группа должна быть ответственна за достижение общих целей, а каждый член группы – за свой вклад в общую работу, тем самым развивается индивидуальная и групповая ответственность студентов, устанавливаются положительные отношения среди студентов, здоровый психологический климат.

При правильной реализации ключевых компонентов кооперативного обучения студенты оказывают друг другу необходимую помощь и поддерживают друг друга, делятся и обмениваются друг с другом всем, что необходимо для выполнения работы, организуют обратную связь, устраивают дискуссии, на которых обсуждают разные взгляды на изучаемую проблему, стремятся сделать так, чтобы каждый пережил максимальные усилия для достижения общей цели, доверяют друг другу и уважают усилия друг друга; достойно ведут себя, сдерживают раздражения и прочие негативные эмоции и умеют бороться со стрессами.

Можно сформулировать некоторые причины сопротивления подобным педагогическим инновациям.

Простое распределение студентов по группам и указание работать вместе не выльется в совместные усилия. Краткосрочные группы, созданные впопыхах, не успевают срабатываться, не вырабатываются навыки коллективного труда. Не все то золото, что блестит, и не все групповые умения кооперативны, т. е. возникают трудности в связи с недостатком опыта коллективной работы как у студентов, так и у преподавателей. К тому же не каждый преподаватель способен выдерживать шум и внешнюю дезорганизованность при групповой работе в аудитории.

Преподаватели опасаются потерять содержательный и дисциплинарный контроль над аудиторией, который, как считается, хорошо обеспечивается

традиционным преподаванием. Перенос центра внимания на студентов уменьшает возможности преподавателей демонстрировать свои знания и опыт и может заставить усомниться в их профессиональных качествах.

С этим связана и другая проблема – опасение не выполнить программу, поскольку рассматриваемые методы, как может показаться на первый взгляд, при их использовании занимают слишком много учебного времени и не позволяют все рассказать и объяснить.

Кооперативное обучение требует от преподавателя значительной организационной деятельности, необходимость подготовки значительного количества вспомогательных материалов для работы студентов. Кроме того, требуется использовать альтернативные способы оценки, в частности оценки групповой.

Подробно остановимся на методах и формах обучения иностранных студентов на кафедре педагогики.

Групповое исследование «Педагогика как наука». Студенты обеспечиваются вспомогательными методическими материалами (схема «Наука», высказывания ученых-педагогов, опорный конспект). Технология работы студенческой группы при обучающем сотрудничестве является следующей: постановка проблемы; формирование малых групп, распределение ролей в них, пояснения преподавателя об ожидаемом участии в дискуссии; обсуждение проблемы в микрогруппах; представление результатов обсуждения перед всей студенческой группой; продолжение обсуждения и подведение итогов. Дискуссии, обсуждения в группах дают возможность ознакомиться с работой любого студента.

Деловая игра «Обучение пациентов» проводится в течение двух занятий. На основании подготовленного профиля пациента Д. студенты поэтапно разрабатывают индивидуализированный план обучения: осуществляют анализ информации о пациенте, оценивают исходный уровень знаний и умений пациента, потребность и готовность к обучению, а также выявляют препятствия к осуществлению обучения (физическое состояние, финансовые обстоятельства, недостаточный уровень образования, отрицание личной ответственности, культурный, языковой, этнические барьеры, отсутствие поддержки). Затем определяют проблемы и устанавливают их приоритетность в процессе реализации плана обучения. Решающим этапом является определением целей и задач образовательного плана, выбор методов и материалов обучения, соответствующих статусу больного с последующей оценкой эффективности.

При этом здесь решаются следующие задачи: концентрирование внимания студентов на изучаемом материале; создание настроения, способствующего активной учебной деятельности; формирование групповой идентичности; стимулирование у студентов познавательной активности; формирование умений и навыков социального взаимодействия и общения.

Основанием для кейс-технологии (case-study) служат статьи «Отношения "Врач - медицинская сестра", «Отношения "врач – менеджер», «Отношения "Врач – врач». Студенты в малых группах анализируют ситуации-проблемы,

разрабатывают варианты разрешения ситуаций с последующей публичной защитой. Данный метод помогает развивать творческие способности обучающихся, успешно овладеть способностями анализа непредвиденной ситуации, самостоятельно разрабатывать алгоритмы принятия решения.

При обсуждении темы «Воспитание в деятельности врача» студенты разрабатывают концептуальную карту, которая представляет собой способ репрезентации или организации знания. Концептуальная карта строится в виде рисунка, когда в центр листа помещается базовый концепт, затем в различных его местах помещаются другие концепты и на основе ассоциативного мышления выстраиваются (рисуются) связи между ними. Обычно концептуальная карта включает узловые точки и связи между ними. Узловые точки (или круги) представляют различные концепты, связи (линии) – отношения между концептами. Нарисованная студентом, концептуальная карта наглядно показывает, как ее автор осмысливает (конструирует) предмет или тему (смыслы), как он организует свои знания.

Изучая проблему применения методов и форм воспитания, студент продолжает работать с картой, добавляя новые линии связей между концептами. Также студентам предлагается решить ситуационные задачи в соответствии с алгоритмом анализа педагогической ситуации.

При обсуждении проблемы воспитания здорового образа жизни проектный метод содействует развитию творческих способностей студентов, приобретению коммуникативных навыков и умений, т.е. умений работать в разнообразных группах, широких человеческих контактов, знакомству с разными культурами, разными точками зрения на одну проблему.

Данный метод предполагает определенную совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов.

Проектный метод органично сочетается с обучением в сотрудничестве. Студенты малой группы должны проанализировать тему и разбить на мини-темы. Каждый студент малой группы индивидуально изучает мини-тему и готовит о ней мини-доклад, который представляет своей малой группе. Затем каждая малая группа синтезирует эти мини-темы в общую групповую презентацию перед всей учебной группой. Результаты выполнения проекта должны быть оформлены (видеофильм, альбом, альманах, доклад и т.д.).

Таким образом, на кафедре педагогики учет многообразия и специфики культур всех участников образовательного процесса реализуется через стратегии активного и коллективного обучения, что обеспечивает учебную коммуникацию и межкультурный диалог.

Литература

Миненков Г.Я. Трансформация университета и учебный процесс: Методическое пособие для преподавателей / Г. Я. Миненков. – Мн.: ЕГУ, 2004. – 164 с.

Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухакина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; Под ред. Е. С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 272 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ СТУДЕНТАМ ОТДЕЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

Катальникова Е.С.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра физики, информатики и математики

В настоящее время высшее образование России становится интернациональным. Расширяются ставшие традиционными связи со странами Азии, Африки, Латинской Америки и со странами ближнего зарубежья. Получая образование на родном языке, иностранные граждане приезжают в Россию для обучения в вузах с целью получения престижных специальностей, подготовки диссертаций, переподготовки по выбранной специальности.

При работе с иностранными студентами преподаватели вуза сталкиваются с рядом проблем:

- для обучения приезжают учащиеся различного вероисповедования, возраста, говорящие на разных языках;
- различная подготовка иностранцев по специальным предметам - физике, химии, математике и др. Некоторые студенты не изучают отдельные предметы в своих странах или изучают на уровне общих представлений о предмете;
- слабая подготовка по русскому языку;
- одновременное изучение достаточно сложных специальных предметов на неродном языке;
- социальная, биологическая и академическая адаптация учащихся.

Наблюдения над процессом обучения иностранных студентов показали, что при вводе предметов в процесс обучения, наряду с общими проблемами адаптации появляется проблема частной дидактической адаптации. Проблема становится актуальной и вызывает дискуссии в педагогической среде. Цель преподавателя дисциплины научить иностранного слушателя в большей мере языку предмета, а не основам науки. Вхождение в учебно-познавательный процесс студент начинает с изучения русского языка. Затем постепенно вводятся предметы. Именно в этот период возникает главная проблема - это противоречие между владением лингвистическим аппаратом и требованиями предмета. Русский язык включается в предметно-коммуникативную деятельность студента. Между тем коммуникативная компетенция студентов сформирована только на элементарном уровне общего владения русским языком и практически не переносилась на учебно-научную сферу.

На первом методическом уровне преподавания естественно-научных дисциплин большая роль уделяется тексту как важнейшей коммуникационной

единице. Текст на начальных этапах обучения иностранных студентов является одним из источников приобретения и развития навыков общения. Одной из форм лучшего усвоения материала является чтение и работа над текстом. Методическая модель изучения «компьютерного» текста состоит из следующих этапов: прослушивание – чтение – осмысление – обсуждение – ответы на вопросы. Перед работой с текстом необходимо ознакомить студентов с важнейшими терминами и понятиями, которые будут встречаться во время чтения. Студенты должны работать в режиме, которым руководит преподаватель. Система работы организуется таким образом, чтобы навыки в изучении терминологии из урока в урок достигали автоматизма. На начальном этапе обучения, когда словарный запас иностранных учащихся еще совсем невелик, тексты должны быть небольшими по объему и простыми для понимания.

После чтения текста наступает этап его осмысления, то есть понимание терминов, структуры и строения объектов изучения, определений, законов и др. При обсуждении прочитанного преподаватель помогает студентам разобраться в сложных для понимания частях текста.

Важным этапом в усвоении материала является отображение изученного в ответах на поставленные вопросы. Для этого студентам необходимо научиться обобщать материал, находить общие и отличительные стороны изучаемого материала, иметь представление о систематизации понятий, уметь находить ответы в тексте, а потом уже формулировать ответы самостоятельно.

В работе над текстом студент должен научиться понимать содержание прочитанного, уметь выделять главную мысль и давать оценку полученной информации. При изучении нового материала иностранный студент должен иметь определенный лексический запас, необходимый для понимания материала. В этом плане большое значение имеет ведение студентами словаря по специальности, где систематически записываются новые слова, термины и словосочетания, необходимые для каждого занятия.

Необходимо уделять серьезное внимание выработке у иностранных студентов навыков письменной речи. Умение записывать услышанную информацию будет необходимо им в дальнейшем при конспектировании лекций. Поэтому в процессе объяснения нового материала следует делать сначала несложные записи на доске, чтобы студенты могли их переписать в тетрадь; следующим шагом является нахождение ответов на вопросы в тексте и их запись, а на заключительном этапе обучения студент должен уже самостоятельно уметь излагать свои мысли на бумаге.

Таким образом, обязательными компонентами занятий по естественно-научным дисциплинам должны быть такие виды работ как:

- групповой опрос студентов;
- стимулирование монологических высказываний;
- короткие письменные ответы на поставленные вопросы;
- визуальное закрепление материала при помощи схем, таблиц, диаграмм, рисунков;

- запись слов новой темы в словарь;
- объяснение нового материала;
- чтение, осмысление специализированных текстов;
- письменное закрепление терминов;
- проверка усвоенного материала.

Изученный материал должен быть востребован, иначе он забудется. Повторение не должно быть только ради повторения. Большое значение здесь приобретает приём краткого сопоставительного анализа, который позволяет активизировать мышление. Его цель - без вербальных опор, последовательно и связно в устной форме перенести свои знания по изученному материалу на свою страну.

Во время преподавания курса Информатики необходимым условием восприятия текста являются начальные навыки владения русским языком, в силу того, что интерфейс полностью русифицирован. Данная проблема решается в процессе изучения русского языка перед поступлением в вуз. Таким образом, использование межпредметных связей помогает студенту освоить лексику как на английском, так и на русском языках.

АКТИВИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ - НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ВРАЧЕБНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Лебедев Ю.И.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра фтизиопульмонологии

Современные педагогические технологии предполагают использование в учебном процессе интерактивных методик преподавания, реализуемых в рамках самостоятельной работы иностранных обучаемых. Активизация их самообучения при использовании языка-посредника возможна в ходе решения практических задач в российской клинике. Работа в клинике требует от обучаемых принятия самостоятельных решений в условиях неопределенности, что способствует приобретению профессиональных врачебных компетенций. Основой такой работы является курация больных — классическая педагогическая методика, которая является большим достижением отечественной клинической школы. Она не может быть заменена даже самым совершенным симулятивным курсом, но является его завершением [3]. Эффективность самостоятельной работы студентов в клинике существенно возрастает при ее правильной организации, создании внутренней мотивации обучаемых и формировании их профессиональной адаптации. Однако, работа обучаемых с больными в российской клинике представляет для иностранных студентов непростую задачу не только из-за существующего языкового барьера, но из-за ряда проблем, требующих своего решения [2].

Известно, что студент-иностранец является представителем собственной национальной культуры, использующий английский язык в качестве языка-

посредника, и при обучении в Российском вузе нуждается в приобщении к русской национальной культуре и русскому языку. Для такого студента каждый день работы в клинике - это перекресток различных культур, выводящий проблему межнационального общения на высокий методический уровень и дающий основание преподавателям-клиницистам в ходе курации шире использовать русский язык при работе с больными, а в идеологию воспитательной работы с отечественными и зарубежными студентами вводить элементы взаимного проникновения разных культур на основе билингвизма [2]. Необходимо доносить студентам из-за рубежа важный морально-этический аспект профессиональных контактов с больными и сотрудниками отечественной клиники. Тем более, что приобщение студента-медика к врачебной деятельности невозможно без его включения в систему реальных межличностных отношений и его адаптации к профессии в условиях определенной социальной среды [1]. Известный американский врач Герберт Фред на церемонии вручения ему премии 2005 года за выдающиеся достижения в области медицинского образования заметил, что медицинская профессия сегодня сталкивается с множеством проблем. Врачи сегодня некоммуникабельны, они не тратят достаточно времени, чтобы узнать пациента «вдоль и поперек». Назначая множество сложнейших тестов и процедур, они предпочитают лечить скорее цифры и результаты анализов, чем самого пациента [7]. Этот классический разрыв между теорией и практикой, преодолевается путем совершенствования «визуальной диагностики», имеющей в виду «дальновидность», то есть феномен и функцию психики, рассудка и мышления человека, его человеческую способность раскрывать основные черты и свойства будущего, опираясь на знание характеристик прошлого и настоящего, напрямую связанных с терминами «проницательность», «прозорливость» и т.п.

Важную роль в адаптации обучаемых играет преподаватель, который выполняет функции синхронного переводчика. Эта весьма сложная деятельность подразумевает хорошие знания языка-посредника и предмета изучения, навыков прогнозирования, позволяющих реализовать органическое единство содержания, обучающих средств, методов и стиля педагогического общения. При этом изучение активности личности как ведущего фактора достижения целей обучения утверждает в мысли, что стратегическим направлением активизации обучения является не увеличение объема передаваемой информации, не усиление или увеличение числа контрольных мероприятий, а создание дидактических и психологических условий осмысленности учения, включения в этот процесс учащегося на уровне не только интеллектуальной, но личностной и социальной активности. Как писал И. Кант, «не мыслям надобно учить, а учить мыслить».

Активизация обучения возможна путем повышения мотивации обучаемого. Любой вид человеческой деятельности совершается под влиянием мотивации. Управление мотивацией может существенно изменять результаты любой деятельности и создавать резерв повышения ее эффективности.

Мотивация в ходе самостоятельной работы является необходимым

компонентом системы образования, которая требует соответствия содержания, форм и методов обучения современным стандартам подготовки учащихся всех уровней. Она может быть внешней и внутренней. Для самообучения внутренняя (личная) мотивация является приоритетной. Приоритет личной мотивации делает необходимым определение цели обучения, и, если все подчинено этой цели, личностно-ориентированная система хорошо работает.

Эта система, при которой главным действующим лицом является обучаемый, позволяет ему активно участвовать в процессе обучения. Так, при изучении медицинской диагностики, мы можем говорить о сознательном обучении в том случае, когда обучаемые не воспринимают материал в виде готовых данных, а участвуют в интерактивном объяснении, используя логику. Известно, что прочность запоминания в форме логических структур выше, чем при получении фрагментарных разрозненных знаний. Применение логики облегчает понимание и снижает нагрузку на память. При решении диагностических задач важно дать возможность самостоятельно принимать решения, так как самостоятельно сделанный выбор способствует лучшему запоминанию. Для этой цели могут применяться тренинговые практики в решении реальных клинических задач по курации больных, в которых нет одного, единственно правильного ответа, а есть несколько возможных. Здесь мы имеем дело и с самореализацией, которая является основой для мотивации, а удовольствие от выполненного задания – сигналом для мотивации. Важную роль играет наглядность в ходе клинических разборов больных, она работает безотказно при обучении также и студентов-медиков из-за рубежа [4].

Целенаправленно формируя мотивацию к обучению, нельзя забывать об осмысленности самообучения. Смысл представляется как переживания его участников - учителя и ученика. Необходим переход от парадигмы образования к смысловой парадигме. Такие условия создаются благодаря педагогике сотрудничества, четкому определению целей обучения и выполнению ряда условий, в частности. демократическому стилю педагогического общения.

При организации учебной работы педагогу необходимо демонстрировать умение работать в команде, используя «эффект первого лица», то есть проявлять личную заинтересованность в достижении поставленных целей как при составлении методической документации и разработке образовательных инноваций, так и в общении с окружающими. Следуя положительному примеру преподавателя, студентам легче адаптироваться в условиях клиники. Ровное, доброжелательное отношение преподавателя к студентам, независимо от личных симпатий и антипатий, к больным, не взирая на их социальный статус, к сотрудникам клинической базы, от главного врача до вахтера, помогает обучаемым почувствовать необходимость воспитания в себе умение работать в команде, без чего формирование профессиональных компетенций невозможно [6].

Известно, что существуют авторитарный, попустительский и демократический стили педагогического общения. Нами замечено, что при авторитарном стиле управления - жестком поэтапном и всеобъемлющем контроле - у студентов снижается мотивация, проявляется враждебность во

взаимоотношениях на фоне покорности и даже заискивания перед преподавателем. При попустительском стиле, когда студенты выполняют задания в отсутствие преподавателя, без тщательного контроля за окончательным результатом, работа выполняется некачественно, участники отмечают низкую мотивацию, рассматривая занятие как безответственную игру. Демократический стиль общения позволяет оценивать факты, а не личность, что обеспечивает активное участие группы в обсуждении всего хода предстоящей работы и ее организации. Преподаватель при этом выступает в роли консультанта, искренне заинтересованного в формировании студентами профессиональных компетенций. Это развивает у участников уверенность в себе, стимулирует самоуправление, повышает общительность и доверительность взаимоотношений в группе. По данным литературы и нашему мнению, демократический стиль является наиболее эффективным, вызывающим интерес к работе, позитивную внутреннюю мотивацию деятельности. При этом значительно повышается качество и оригинальность выполнения заданий. Более высокой оказывается групповая сплоченность, чувство гордости общими успехами, взаимопомощь и дружелюбие во взаимоотношениях. Таким образом, не столько трудности студенческой жизни и учебы ответственны за снижение интереса к учению, сколько особенности общения преподавателя с обучаемыми. Справедливости ради, необходимо отметить, что современная социальная психология указывает и на такие обстоятельства, когда наиболее продуктивным и адекватным может оказаться все-таки авторитарный стиль. Однако, для ситуаций обычного общения, тем более, педагогического, это скорее исключение, чем правило [5].

Следует помнить, что основным средством общения служит язык, поэтому изучение его содержания, форм, видов, возможностей и норм составляет важнейшую проблему общения, требует функционально-лингвистического подхода к формированию доверительных отношений. Проверка самостоятельных работ студентов, на наш взгляд, должна быть объективной, а результаты представлены в виде корректных замечаний, известных только студенту и преподавателю. В общем анализе работы студенческой группы указания на ошибки и недочеты не должны носить персональный характер. Психологи отмечают положительную роль похвалы за хорошую работу, однако ее вербальная форма не должна касаться личностных характеристик студента. Оценка нами дается в виде благоприятного или неблагоприятного прогноза в отношении будущей врачебной деятельности на основании качества выполненной работы. Мы не употребляем слова «молодец», «отлично». Вместо них с успехом используются психологически грамотные англоязычные формы похвалы «well done» или «you are going to be a good doctor». Мы считаем нецелесообразным ругать и высмеивать отдельных студентов. Оценка «два» балла прекрасно характеризует качество проделанной работы и не требует от преподавателя укоризненных эмоциональных комментариев, кроме проявления чувства огорчения. Общепринятым является мнение, что педагогическое общение, по своей сути, есть деятельность творческая, когда мышление в его высшей форме выходит за пределы

требуемого для решения возникшей задачи уже известными способами. Однако, творчество в педагогическом общении - это не панацея от всех бед, не доминанта, не оставляющая места репродуктивному процессу. Роль репродуктивного в профессиональном общении педагога имеет многоуровневую структуру: от неуверенного умения пересказать то, что знаешь сам, до умения адаптировать материал с учетом многих внешних факторов, перестраивать собственную педагогическую деятельность в изменившихся обстоятельствах. Мастер педагогического труда – это прежде всего высококомпетентный в психолого-педагогической и собственной предметной области специалист, умеющий репродуцировать на высоком уровне профессиональные знания, навыки и умения. В то же время педагогическое общение должно ориентироваться не только на достоинство человека как важнейшую ценность общения, но и на такие этические ценности, как честность, откровенность, бескорыстие, доверие, милосердие, благодарность, забота и верность своему слову.

Важную роль в реализации инновационных идей в обучении играет эффективный контроль. Для оценки активности самостоятельной работы нами разработана объективная методика, включающая умение студентов задавать вопросы и использовать ответы на них для решения практических задач в ходе курации, дополненной тренингом, коучингом и др.[4].

Разработанная методика обеспечивает не только импульс, но и вызывает к жизни способ развития предлагаемой инновации. Количество заданных вопросов рассчитывается после получения студентами красных карточек и проверки ошибок в выполненном задании. Расчет делается путем деления числа вопросов (суммы красных карточек) на сумму количества вопросов и количества ошибок, выявленных при проверке работы, и умножения полученной дроби на 100%. Полученный индекс переводится в баллы по пятибалльной системе. Предварительная проверка методики на 120 студентах показала ее эффективность, однако, требуется более широкая ее апробация. Результаты в процентах легко перевести в оценку по пятибалльной системе, то есть при показателе 50% и менее - оценка «неудовлетворительно», при - 51-69% - оценка «удовлетворительно», при - 70-79% - оценка «хорошо», при 80% и более - оценка «отлично».

Таким образом, активизация самостоятельной работы при обучении иностранных студентов с использованием языка-посредника возможна путем ее правильной организации, формирования адаптации студентов в клинике и создания внутренней мотивации при условия демократического стиля педагогического общения.

Литература

1. Коломиец В.М., Лебедев Ю.И. Содействуя профессиональной адаптации // Вестник высшей школы. – 1988. - №9. – С.56-57.

2. Коломиец В.М., Лебедев Ю.И., Наролина В.И., и др.. Совершенствование подготовки иностранных студентов по фтизиопульмонологии // Пульмонология. – 1998. - С. 154 -154.

3. Коломиец В.М., Лебедев Ю.И. Фтизиопульмонология / М., Медицина. – 2005. – 540 С.

4. Лебедев Ю.И., Новикова С.Н., Сусликова Е.И., Трофименко Л.И. Приобретение компетенций в области диагностики туберкулеза легких: соотношение консалтинга, тренинга, коучинга, кейс-метода / Материалы IV международной научно-практической конференции. - Прага, 2014. - С.77-80.

5. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I -М.: Педагогика, 1983.- 392 с.

6. Лопатенков Г.В. Главное — умение работать в команде // Казанский педагогический журнал «Профессиональное образование». - 1997. — № 1. — С. 35-41.

7. Herbert L. Fred. Hyposkillia – clinical skills deficiency // Texas Heart Institute

Journal, - 2005. - Vol. 32, No3. - P. 312-315.

РЕЗУЛЬТАТЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОГО ФАКУЛЬТЕТА КАЧЕСТВОМ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА КАФЕДРЕ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ

Титарева Л.В., Шамара Л.Ф., Киселева В.В., Белоконова Л.В., Дворникова Н.Н.

Кафедра инфекционных болезней и эпидемиологии

Обучение и воспитание иностранных студентов, их мнение о качестве образования в университете имеют большое значение для престижа высшего учебного заведения и страны за рубежом.

Качество образования трактуют как сбалансированное соответствие совокупности свойств и характеристик образовательного процесса, его результатов и всей системы образования, установленным потребностям, целям, требованиям и нормам (стандартам), которые определяются отдельными гражданами, предприятиями и организациями, обществом и государством в целом.

В образовательной сфере, удовлетворенность студентов является предметом постоянной заботы руководителей всех уровней управления университетом. Студенты - основные потребители результатов образовательной деятельности. Удовлетворенность студента учебно-воспитательным процессом открывает учащегося для положительного и эффективного восприятия изучаемого материала и как следствие приводит к формированию конкурентоспособного специалиста на рынке труда. Поэтому преподаватель высшей школы должен знать и понимать те факторы и то поведение, которые ожидают от него студенты, и которые вызывают их положительное восприятие учебного процесса.

Для исследования особенностей удовлетворенности и факторов, на нее влияющих, нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие

100 студентов 5 и 6 курсов факультета иностранных учащихся по специальности «Лечебное дело». Количество опрошенных студентов на каждом курсе равномерно распределено.

Анкета составлена на английском языке с целью детального выяснения мнения студентов по вопросам степени их удовлетворенности. Анкета включает 5 блоков, отражающих различные аспекты организации учебного и воспитательного процессов при работе с иностранными учащимися:

1) Социально – демографические данные (6 вопросов);
2) Уровень удовлетворенности качеством преподавания инфекционных болезней в КГМУ (32 вопроса);
3) Уровень удовлетворенности качеством преподавания эпидемиологии в КГМУ (26 вопросов);
4) Уровень удовлетворенности организацией воспитательной работы на кафедре инфекционных болезней и эпидемиологии (10 вопросов);
5) Предложения студентов по улучшению качества учебного процесса по следующим подразделам: лекции по инфекционным болезням, практические занятия по инфекционным болезням, общение с больными, научно – исследовательская работа по инфекционным болезням, лекции по эпидемиологии, практические занятия по эпидемиологии, научно– исследовательская работа по эпидемиологии, организация воспитательной работы на кафедре.

По каждому вопросу студентам предлагалось оценить степень их удовлетворенности по пятибалльной шкале (за исключением первого и последнего блоков, где предполагались конкретные ответы или предложения). При этом студентам пояснялось, что 5 баллов соответствует наиболее полной степени удовлетворенности по каждому показателю, 1 балл – наименьшей. Исследование проводилось анонимно на кафедре инфекционных болезней и эпидемиологии КГМУ.

Полученные данные свидетельствуют о том, что иностранные студенты в целом удовлетворительно высказывается об уровне образовательного процесса на нашей кафедре, преобладают оценки 3 и 4.

Существенных отличий в ответах на остальные вопросы блоков «Уровень удовлетворенности качеством преподавания инфекционных болезней» и «Уровень удовлетворенности качеством преподавания эпидемиологии» выявлено не было, поэтому для анализа мы воспользовались средними величинами.

Удовлетворенность актуальностью лекций на 5 курсе составляет 4,62 балла, на 6 курсе – 4,19 балла, что говорит о высокой мотивации изучения инфекционных болезней и эпидемиологии у иностранных студентов, тогда как удовлетворенность объемом лекционного материала на 5 курсе составляет 3,17 балла, на 6 курсе – 3,02 балла, что свидетельствует о целесообразности расширения данного вида деятельности на кафедре.

На вопрос «Насколько вы успеваете записывать за лектором» степень своей удовлетворенности студенты 5 курса оценили на 3,24 балла, 6 курса – на 4,00 балла.

Примерно одинаковой оказалась удовлетворенность наглядностью лекционного материала (использованием технических средств) на 5 курсе она составляет 4,02 балла, на 6 курсе – 4,09 балла.

Лекционная аудитория, а также её месторасположение удовлетворяет студентов 5 курса на 3,87 балла, 6 курса – на 3,12 балла. Для сравнения: аудиторией для проведения практических занятий, а также ее месторасположением студенты 5 курса удовлетворены на 2,12 балла, а 6 курса на 2,49 балла, что подтверждает острую нехватку учебных комнат на кафедре и периодические вынужденные занятия в ординаторских отделений в присутствии общающихся между собой докторов и среднего медперсонала, а также в коридорах административного корпуса инфекционной больницы.

Большинство респондентов удовлетворены организацией лекций, как по инфекционным болезням, так и по эпидемиологии и не хотели бы вносить какие-либо изменения. Однако 8 % студентов 5 курса и 5% 6 курса предлагают внести корректировки по инфекционным болезням, например такие, как проведение лекций только в утреннее время или выдачу распечатанных материалов на руки вообще без чтения лекции.

Удовлетворенность актуальностью лекций на 5 курсе составляет 4,62 балла, на 6 курсе – 4,19 балла, что говорит о высокой мотивации изучения инфекционных болезней и эпидемиологии у иностранных студентов, тогда как удовлетворенность объемом лекционного материала на 5 курсе составляет 3,17 балла, на 6 курсе – 3,02 балла, что свидетельствует о целесообразности расширения данного вида деятельности на кафедре.

Удовлетворенность актуальностью практических занятий у студентов 5 курса составляет 4,71 балла, 6 курса — 4,37 балла. Объем практических занятий также высоко оценен анкетируемыми: 4,44 балла на 5 курсе и 4,09 на 6 курсе. А вот оснащенность практических занятий наглядными и техническими средствами, по мнению иностранных учащихся оставляет желать лучшего: 3,11 балла на 5 курсе и 3,04 на 6 курсе, что говорит о необходимости продолжения работы кафедры по техническому и наглядному оснащению.

Заслуживают внимания предложения студентов по улучшению качества практических занятий. По инфекционным болезням провели бы корректировки 11% студентов 5 курса и только 2% студентов 6 курса (более углубленное изучение особо опасных инфекций, интерпретации лабораторных анализов, чтение преподавателями микролекций на практических занятиях и уменьшение времени на опрос, и тестовый контроль студентов).

Основное пожелание, высказанное опрашиваемыми - отводить больше времени для работы у постели больного. В меньшей степени студенты нуждаются в дополнительной помощи преподавателя в преодолении языкового барьера. Только 2% студентов 5 курса и 11% 6 курса не высказали никаких предложений.

Удовлетворенность актуальностью практических занятий у студентов 5 курса составляет 4,71 балла, 6 курса — 4,37 балла. Объем практических занятий также высоко оценен анкетируемыми: 4,44 балла на 5 курсе и 4,09 на 6 курсе. А вот оснащенность практических занятий наглядными и техническими

средствами, по мнению иностранных учащихся оставляет желать лучшего: 3,11 балла на 5 курсе и 3,04 на 6 курсе, что говорит о необходимости продолжения работы кафедры по техническому и наглядному оснащению.

Качество тест-эталонного контроля на каждом занятии, рубежных и итоговых тестовых заданий, ситуационных задач вполне устраивает анкетируемых. Средний балл по удовлетворенности контрольно-измерительными материалами составил 3,76.

Позитивным является тот факт, что данные исследования демонстрируют высокую оценку иностранными студентами как 5, так и 6 курсов профессорско-преподавательского состава кафедры. Оценочные суждения относительно культуры общения на лекциях и практических занятиях, доступности и понятности изложения материала, выразительности речи лектора, возможности непосредственной беседы с преподавателем, организации индивидуальной работы с преподавателем, а так же системы оценки знаний на практическом занятии варьируют от 3,98 до 4,39 балла. Отношения студент – лектор, студент – преподаватель, студент – другие преподаватели и лаборанты кафедры удовлетворяют подавляющее число респондентов (средний балл при этом составил 4,15) .

Основное пожелание, высказанное опрашиваемыми - отводить больше времени для работы у постели больного. В меньшей степени студенты нуждаются в дополнительной помощи преподавателя в преодолении языкового барьера. Только 2% студентов 5 курса и 11% 6 курса не высказали никаких предложений.

Результаты анкетирование свидетельствует о комфортном эмоциональном климате во время пребывания иностранных учащихся на нашей кафедре. Оценки степени удовлетворенности отношениями студент – персонал инфекционной больницы (администрация, доктора, медсестры, санитарки), взаимоотношениями как внутри своей группы, так и с параллельно занимающимися русскими и англоязычными группами варьируют от 3,63 до 3,96 балла.

Уровень социально – психологической помощи на кафедре (обращаетесь ли Вы за помощью к преподавателю при возникновении различных проблем и степень его участия) выше среднего оценили большинство опрошенных. Средний балл говорит о солидарности студентов по данному вопросу.

На кафедре инфекционных болезней и эпидемиологии учебно-воспитательный процесс носит личностно-ориентированный характер. Уделяется большое внимание работе по адаптации иностранных учащихся, имеющих разный уровень базовой подготовки. Созданы условия для изучения обеих дисциплин как на русском, так и на английском языках, подготовлены и используются: банк лекционного материала в виде тиражированных лекций по всем изучаемым темам, мультимедийные лекции, банк тестов, ситуационных и проблемных задач, мультимедийные пособия. Анализ факторов отрицательно воздействующих на качество образования, позволил нам разработать комплекс мероприятий по повышению степени удовлетворенности иностранных студентов качеством учебно-воспитательного процесса на примере нашей

кафедры. Перечислим ключевые направления: переподготовка профессорско-преподавательского состава на курсах ФПК; развитие материально-технической, учебно-методической и научной базы кафедры; совершенствование практической подготовки и рейтинговой оценки знаний иностранных учащихся.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЫЩЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Чиркова В.М.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра русского языка и культуры речи

В условиях введения ФГОС ВПО нового поколения, который строится на компетентностной основе, особую актуальность приобретает проблема формирования у будущих медицинских работников общекультурных и профессиональных компетенций, успешное формирование которых невозможно без использования культурологического подхода при изучении дисциплин гуманитарного цикла, к которым, в частности, относится русский язык как иностранный.

Обучение иностранных студентов-медиков профессиональному общению на русском языке является важнейшей задачей профессиональной подготовки и включает в себя формирование профессиональных навыков устной и письменной речи, навыков речевого поведения в профессиональных ситуациях, навыков понимания и языковой реакции на разговорную речь больного, которые необходимы студентам, как для успешного общения с больными, так и для записи в историю болезни субъективных и объективных данных о состоянии больного.

В медицинском вузе обучение профессиональному общению должно осуществляться на основе конкретного учебно-методического обеспечения, ориентированного на нужды иностранных студентов-медиков в процессе подготовки к профессиональной деятельности.

Для успешного овладения русским языком на достаточно высоком уровне наряду с профессионально ориентированным насыщением учебного материала, необходимо и культурологическое его наполнение, что особенно важно при обучении представителей разных культур.

Выделение социокультурного аспекта при изучении русского языка как иностранного требует пересмотра существующих средств обучения. Необходима учебная литература, имеющая постоянную культурологическую направленность, однако при этом нужно не забывать о том, что мы обучаем будущих специалистов-медиков, у которых необходимо формировать важные для врача культурные ценности. Поэтому даже при изучении художественных текстов мы стараемся отбирать соответствующий материал, где обязательное отражение находит медицинская тематика.

При обучении русскому языку как иностранному с учетом будущей медицинской специальности появляется необходимость использования на занятиях таких художественных текстов, в которых обыгрывались определенные ситуации из медицинской сферы. Для закрепления программного материала используются короткие рассказы, стихотворения, отрывки из художественной прозы писателей А.П. Чехова, К.Г. Паустовского, М.А. Булгакова, В.В. Вересаева и других. Лучшими образцами для воспитания у студентов врачебной этики, а также поводом для дискуссии на медицинские темы могут служить работы ученых-медиков Н.М. Амосова, А.А. Росновского, Ф. Г Углова. Обращению к художественному произведению предшествует работа с учебными художественными текстами. В процессе этой работы у студентов накапливается словарный запас, формируется умение воспринимать выразительный, образный характер элементов художественного произведения, развивается умение анализировать художественный текст.

По мнению Г.Н. Аксеновой, работа над художественным текстом при изучении языка является также и средством повышения мотивации обучения и пробуждением интереса, который в свою очередь развивает творческую активность учащихся [1].

М.Н. Скаткин отмечает, что если обучение ведет к развитию творческих способностей, то его можно считать развивающим, то есть такое обучение при котором преподаватель, опираясь на знание закономерностей развития мышления, специальными педагогическими средствами ведет целенаправленную работу по формированию мыслительных способностей и познавательных потребностей обучающихся в процессе изучения цели основ наук [3].

Конечно, при невысоком уровне сформированности коммуникативной компетенции невозможно полное понимание студентом-медиком художественного текста, а также системы культурных ценностей, поэтому данное условие выполнимо лишь на продвинутом этапе обучения, но приобщение студентов к медицинским и культурным ценностям возможно и необходимо уже на подготовительном этапе.

В нашем случае преподавание русского языка как иностранного в условиях языковой среды создает, несомненно, больше возможностей для формирования коммуникативной компетенции и для знакомства изучающих русский как иностранный с национально-культурной спецификой русского речевого поведения и с необходимыми для эффективного общения элементами социокультурного контекста, такими, как: обычаи, социальные стереотипы, страноведческие знания, нормы этикета и т.п., которые необходимы иностранным студентам не только для жизни в России.

Насыщение учебного материала культурологическим содержанием оказывает влияние не только на творческую активность студентов иностранцев, но и повышает их мотивацию к изучению русского языка.

О.Г. Бутырская с целью исследования влияния социокультурного компонента содержания обучения на мотивацию овладения русским языком

как иностранным разработала принципы отбора содержания социокультурного учебного материала:

1) культуросообразности - отбор учебного материала, отражающего жизнь, социокоммуникацию и культуру русского народа;

2) прагматичности - ориентация на реализацию практических коммуникативных намерений в обычных жизненных ситуациях;

3) постепенности и преемственности - последовательное и поэтапное введение социокультурного материала на практических занятиях РКИ с учетом требований к уровням владения русским языком иностранными студентами (Государственные стандарты по русскому языку как иностранному);

4) технологичности - использование проблемного обучения при организации учебных занятий;

5) гуманистической направленности, основанной на диалоге культур и ориентирующей студентов на сопоставление различных точек зрения, позиций [2].

Опираясь на данные принципы, на кафедре русского языка и культуры речи КГМУ ведется работа над созданием нового комплексного учебника по русскому языку как иностранному для обучения иностранных учащихся «Я другой такой страны не знаю…». В основу данного учебника был положен социокультурный, лингвострановедческий материал, уже многократно апробированный на занятиях по русскому языку.

В процессе работы над учебником была проведена подготовка информационного, лексического, материала для изучения русской культуры, традиций, обычаев, достопримечательностей России, Курского края, структуры медицинского вуза, его мирового статуса, процесса обучения; построение на этой базе системы упражнений, направленных на эффективное развитие и совершенствование всех видов речевой деятельности: чтения, письма, аудирования, говорения; создание видео и аудио приложений для обеспечения наглядности изучаемого материала, а также отбор теоретического материала на лингвострановедческой базе по грамматическим аспектам русского языка, обеспечивающим непрерывный процесс обучения,

Цели учебника по русскому языку как иностранному для обучения иностранных учащихся «Я другой такой страны не знаю…»:

- практическое владение русским языком в социально-бытовой сфере общения;

- ознакомление студентов с основными видами словарно-справочной литературы по социокультурной тематике и правилами работы с ними;

- приобретение студентами знаний в области лексики и грамматики русского языка на базовом уровне;

- обучение студентов чтению текстов на русском языке (разные виды чтения применительно к разным целям) и умению извлекать и фиксировать полученную из иноязычного текста информацию (устно или письменно);

- обучение студентов основным принципам самостоятельной работы, - что является неотъемлемой частью формирования общекультурных компетенций иностранных учащихся вузов медико-биологического профиля.

А также формирование толерантности к людям других национальностей и других культур; систематизация, сохранение и популяризация информации о русской культуре, обычаях, традициях.

Данный учебник предполагает использование активных и интерактивных методов обучения, различных видов самостоятельной работы и различных видов тестовых заданий, обеспечивающих контроль сформированности знаний, умений и навыков по всем видам речевой деятельности: чтению, письму, говорению, аудированию.

Учебник будет принципиально отличаться от изданных на сегодняшний день, т.к. в нем будут учитываться исторические, социокультурные изменения, произошедшие в нашей стране, будет представлен материал о Курском крае, КГМУ, как об одном из ведущих медицинских вузов страны, будут использоваться интерактивные методы обучения, он будет снабжен мультимедийным приложением.

Учебник может быть использован на занятиях по русскому языку как иностранному для студентов российских вузов. Также этот учебник представляет интерес для любых граждан зарубежных стран, которые планируют или начинают жить в России. Использован может быть как для аудиторной, так и для самостоятельной работы.

Используя учебный материал с культурологическим содержанием, мы учим иностранных студентов-медиков видеть в русском языке не только списки слов и правила их соединения в речи, но и носителя русской культуры. Иностранные студенты должны знать, что представляет собой социокультурный компонент русского языка, и какие языковые единицы являются носителями и источниками национально-культурной информации.

При составлении программ для студентов-медиков, изучающих русский язык как иностранный, мы также учитываем следующие важные моменты. Эти программы должны:

1. Ликвидировать «культурную безграмотность» (студент-медик должен знать не только родную культуру и культуру России, но и общеевропейскую и мировую культуру). Социокультурная компетенция должна стать базой для решения профессиональных задач в различных социокультурных контекстах деятельности.

2. Помочь избежать трудностей социолингвистического и социокультурного характера в любой профессиональной сфере общения.

3. Дать возможность понять другую культуру и выработать чувство терпимости к другим обычаям, традициям, религии и образу жизни.

4. Разрушить культурные стереотипы, которые могут препятствовать профессиональному становлению будущего специалиста.

5. Стимулировать любознательность студентов к познанию других культур и лучшему пониманию своей родной культуры.

Кроме вышеперечисленного программы по русскому языку как иностранному направлены на изучение моделей каждодневной жизни и моделей коммуникации, а также на изучение культуры поведения и русского речевого этикета. Именно при условии включения в учебную программу всех

этих компонентов можно говорить об успешном формировании коммуникативной и социокультурной компетенции у иностранных учащихся.

Литература

1. Аксенова, Г.Н. Художественный текст специальной тематики – важный момент формирования профессиональной компетенции будущих специалистов / Г.Н. Аксенова // Русский язык за рубежом. – 2003. – №4. – С. 46–48.

2. Бутырская, О.Г. Социокультурный компонент содержания обучения как средство повышения мотивации овладения русским языком иностранными студентами : дис. … канд. пед. наук / О.Г. Бутырская. – М., 2008. – 269 с.

3. Скаткин, М.Н. Проблемы современной дидактики [Текст] / М.Н. Скаткин. – М. : Педагогика, 1980. – 96 с.

Раздел 7.
КОММУНИКАЦИЯ И КУЛЬТУРА

РОЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.

Болдырева Л.В.
Курский государственный медицинский университет
медико-фармацевтический колледж

Основным средством представления общеизвестных культурно – языковых сведений в речи являются **прецедентные тексты**. Слово «прецедент» (от лат. – идущий впереди, предшествующий) означает «случай, имевший ранее место»; прецедентные тексты – это тексты хрестоматийные, общеизвестные, воспроизводимые в других художественных произведениях, в речи людей высокой речевой и общей культуры. Человек в процессе речевого общения часто использует разного рода «готовые», не создаваемые в данной ситуации выразительные средства, начиная от фразеологизмов и кончая разного рода художественными текстами, при условии, что эти тексты известны собеседнику. Поэтому прецедентный феномен – в широком смысле - текст, цитата, отрывок текста, часто употребляемый и имеющий для группы людей культурное, познавательное или эмоциональное значение. Прецедентные тексты объединяют высказывания в единое культурное пространство, поэтому их знание связывается с принадлежностью к данной эпохе и ее культуре, незнание же – с отторженностью от этой культуры.[5,с.121]

Эффективное использование прецедентных феноменов способствует усилению воздействия текста, которое способно влиять на существующую в сознании собеседника картину мира, воздействует на оценку существующих реалий. Прецедентными могут стать абсолютно любые тексты, будь то литература, кино, фольклор, реклама или песни. Эти цитаты, фразы, отдельные слова постоянно на слуху. Мы часто слышим их в речи окружающих нас людей, какого возраста они бы не были.

Прецедентные феномены – это явление культуры. Они входят в фонд исторической памяти социума (этноса). Национально-культурная память – это «кладезь сведений, эмоций, фактов, откуда мы в нашей повседневности и обыденности черпаем данные для ответа на сакраментальные вопросы: кто мы есть, откуда мы и куда идем; чем гордимся в своем прошлом и настоящем, а чего стыдимся; почему это так, а не иначе; и даже зачем все это. Это не история в чистом виде, а то, как прошлое представлено в нашей сегодняшней мысли и как оно вписывается в наши знания о современном мире» [3,с. 17].

Мы предполагаем, что прецедентные феномены имеют не только национальную (этническую), но и социальную обусловленность: в разной социальной среде могут существовать свои прецедентные феномены, отличные от тех, что характерны для иных социальных слоев и групп. Каждый народ и

человек в отдельности отбирает только те прецедентные феномены, которые соответствуют его нравственным ценностям, мироощущению, мировосприятию и мировоззрению. Разные тематические группы прецедентных высказываний употребляются представителями разных поколений, людьми разного уровня образования.

Комплексная характеристика прецедентных феноменов, зафиксированных в современных фильмах-мультфильмах, книгах, песнях помогает выявить существенные характеристики современного общения, уровень культуры речи, соблюдение речевого этикета, прежде всего в молодежной среде.

Таким образом, разные социальные группы и соответствующие им культуры могут различаться репертуаром прецедентных феноменов, поэтому система прецедентных феноменов — это одно из средств постижения, представления и оценки действительности, которое способно влиять на существующую в сознании собеседника картину мира и воздействовать на оценку существующих реалий. Состав прецедентных феноменов подвижен. Одни прецеденты устаревают и выпадают из употребления, другие приобретают дополнительные смыслы и таким образом способствуют появлению новых прецедентных феноменов. Развитие общества, смена моральных ценностей также влияют на изменения в составе прецедентных феноменов.

Прецедентные феномены можно классифицировать несколькими путями: по происхождению**,** по степени использования, по области применения [1,с.47].

Этнокультурную специфику отражают прецедентные феномены, являющиеся поговорками, пословицами или апеллирующие к народным и популярным песням.

Практически в каждой национальной литературе есть авторы, из произведений которых, имена персонажей, выражения и ситуации становятся прецедентными. В английской литературе - это, безусловно, У. Шекспир (прецедентные имена Отелло, Гамлет, Король Лир, Ромео и Джульетта; прецедентное выражение – «Быть или не быть?»). В русской литературе – это А. Пушкин, М. Зощенко, М. Булгаков,

Большую группу составляют прецедентные феномены из сказок. Как проявление народной культуры, сказка содержит в себе специфичные для каждого этноса сюжеты, образы и ситуации.

Другим источником национально-прецедентных феноменов является кинематография, включая мультипликацию. Эти прецеденты особенно популярны сегодня. Данная группа прецедентных феноменов постоянно пополняется. Этому, несомненно, способствуют актуальность поставленной проблемы, высокий профессионализм режиссера и талантливая игра актеров, а также зрелищность картины. Среди них и названия известных российских кинолент: «Место встречи изменить нельзя», «Ирония судьбы, или с легким паром!», «Турецкий гамбит», «Ночной дозор», «Дневной дозор», «Бригада»; американские фильмы – «Терминатор», «Звездные войны», «Тарзан»; названия мультипликационных фильмов – «Том и Джерри», «Чип и Дейл»; имена героев

фильмов – Джеймс Бонд, Шурик, Жеглов; имена мультипликационных героев – Леопольд, Винни - Пух и т.д Прецедентные высказывания –законченный продукт речемыслительной деятельности, сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу. К ним относят: цитаты (Философия: «По трупам иди», «Бей своих, чтоб чужие боялись», «Цель оправдывает средства», «Победителей не судят», «Пришёл, увидел, победил!». Реклама: «Не тормози, ешь сникерсни», «Сделай паузу – скушай Твикс», «Баунти – райское наслаждение»,) и др.

Прецедентные высказывания часто встречаются на страницах СМИ, ими пестрит неофициальная речь носителя языка, их часто применяют писатели и журналисты в заголовках.

Прецедентные высказывания называют также языковыми афоризмами.

К ним также относят: призывы, девизы, лозунги, рекламные слоганы.

Таким образом, функция использования прецедентного высказывания - придание дополнительной экспрессии тому, что хочет выразить автор. Они обобщают различные явления окружающей нас действительности, усиливают выразительность речи, придают остроту, углубляют содержание, помогают найти путь к сердцу слушателя, завоевать его расположение и уважение.

В рамках образовательного процесса, при формировании коммуникативных компетенций обучающихся, нами было проведено небольшое исследование:

Респондентами исследования выступили студенты колледжа, преподаватели, родители, соседи, родственники.

Возраст	Образование	Число опрошенных
15-16	н/среднее	60
17-20	среднее	50
Старше 35	высшее	30

Для анкетирования мы выбрали ряд прецедентных феноменов, как повсеместно известных, так и не настолько известных.

Итоги анкетирования:

Знание предложенных прецедентных феноменов.

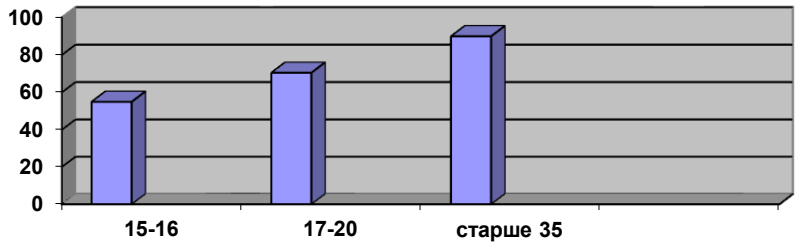


Рис. 1.

Предложенные прецедентные феномены ясно показали, что знания людей старшего поколения гораздо шире (90%), чем знания младших поколений (70,5 %, 58%).

Это может быть связано с более высоким уровнем образованности, осведомленности, интересом к культуре. Нужно отметить, что младшая возрастная категория только овладевают культурно значимыми знаниями, накапливают их. Они воспроизводили выражения из фильмов (не только русских, но и зарубежных), рекламы, современных песен.

Знание источников возникновения прецедентных текстов.

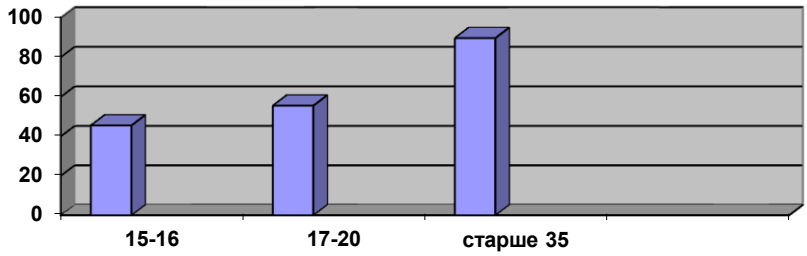


Рис. 2

Старшее поколение (89,7 %) называло именно первоначальные источники, среднее поколение (55,6%) местами указывало истинные источники, местами – устные источники, а младшее поколение (45,6%) знакомо со всеми выражениями исключительно со слов родственников, учителей, знакомых, первичные источники знают немногие.

Уровень использования прецедентных текстов.

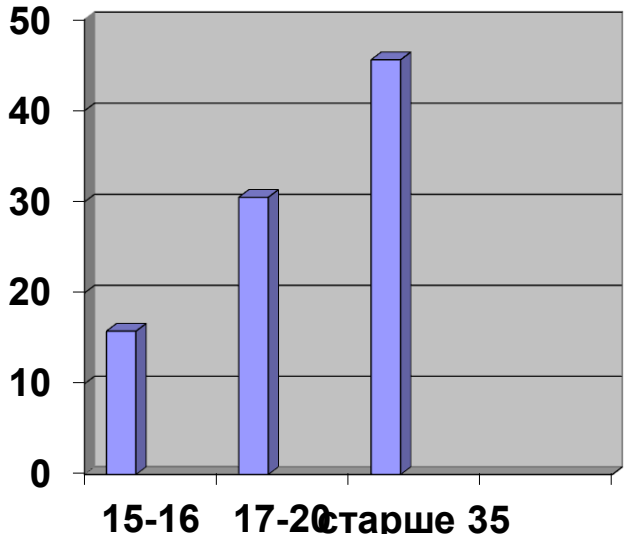


Рис. 3

Люди старшей возрастной группы (45,6%) используют прецедентные выражения гораздо чаще, нежели все остальное население (30,5%, 15,8%). Они знают как феномены прошлого века, феномены их детства, так и феномены настоящего. Также они лучше знают первичные источники прецедентных феноменов, что говорит о более высоком уровне интеллектуального развития, начитанности, увлеченности культовыми произведениями культуры. Но поколение « детей» их тоже используют.

В ходе исследования мы выяснили, какие группы прецедентных феноменов (по происхождению) наиболее часто употребляются старшим поколением и младшим.

В речи младшей возрастной группы (15 -16 лет) первую позицию занимают феномены из сказок, пословиц и поговорок. Второе место по частоте употребления киноцитаты, рекламные лозунги. Третья позиция у текстов песен. Современная молодежь любит слушать музыку. 4 место – у философских изречений, а 5 – у фраз знаменитых личностей и политических деятелей.

В речи людей старшего поколения 1 место заслуженно занимают цитаты из литературы и фразы из речей советских политических деятелей.

2 место – фразы из старых мультфильмов, сказок, пословицы и поговорки. 3 место – слова философов, на 4 – тексты песен, на 5 – рекламные лозунги и киноцитаты.

А общим источником прецедентных феноменов для поколения «отцов» и поколения «детей» являются советские кинофильмы. Из диаграмм следует, что все поколения объединяет любовь к прецедентным феноменам из мультфильмов.

Выводы:

1.Развитие общества, смена моральных ценностей, уровень образованности, круг интересов и возраст влияют на состав прецедентных феноменов и частотность их употребления. Репертуар прецедентных феноменов зависит от социально-экономических, политических условий существования коммуникации.

2.Источниками прецедентных феноменов чаще всего становятся фильмы, художественные произведения, которые можно назвать «культовыми». Такие прецедентные высказывания настолько глубоко проникают в массовое сознание, что активно употребляются в окружающей реальности.

3.Использование в речи прецедентных текстов – показатель уровня языковой культуры и сформированности коммуникативных компетенций личности.

4.Насыщение речи прецедентами делает ее необычной, уникальной,

интересной для слушателей, повышает социальный статус и самооценку говорящего, служит одним из способов завоевания авторитета.

Литература:

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.,2001.

2. Караулов Ю.Н. Вехи национально-культурной памяти в языковом сознании русских в конце XX века.//Актуальные проблемы современной лексикографии. М.,1999.

3. Джанаева В.В. Этнокультурная специфика прецедентных феноменов М., 2005.

4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.,1987. С. 216.

5. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка. //Язык, сознание, коммуникация. М., 1998. Вып.4.Филология.

6.Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Как тексты становятся прецедентными //РЯЗР. 1994, №1.

РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Газазян М.Г.
Курский государственный медицинский университета
Кафедра акушерства и гинекологии

Замечательная традиция проведения конференций “Язык, коммуникации, культура”, теперь уже международных, созданная гуманитарными кафедрами Курского медицинского университета, позволяет высказать свою позицию по отношению к обсуждаемым вопросам сотрудникам клинических кафедр, постоянно занятых своей повседневной работой, отнимающей всё время и не дающей возможности для основательных размышлений о родном языке, культуре, межнациональных коммуникациях. Отсутствие чёткой позиции к обсуждаемым вопросам не даёт права преподавателям одного из лучших медицинских вузов России считать себя полноправными интеллигентами.

Большая часть преподавателей университета вырастали в атмосфере самой читающей страны мира. Люди этого поколения прекрасно знали русский язык, на котором написана одна из лучших литератур мира. Знание стихов и не только находящихся в списке обязательного прочтения, считалось обязательным, а безграмотность считали неисправимой болезнью. В стране существовала среда, в которой образованность, эрудиция, знание классической, современной и иностранной литературы были необходимыми признаками интеллигента.

И вот широко распахнулись двери межгосударственных коммуникаций. Университеты России начали преподавание на английском языке и Курский медицинский университет был одним из первых вузов России, быстро внедривший эту методику с большой эффективностью. Вузы Курска заполнились студентами из многих стран мира. Преподаватели иностранных языков первыми осознали, что для эффективного общения с представителями других культур недостаточно одного владения иностранным языком, хорошее знание которого не исключает конфликтов, недопониманий. Например, только после разбора причин нежелания посещать лекции мы поняли, что громкий голос преподавателя, который считался желательным при чтении лекции, представители Малазии, Таиланда, Шри-Ланки считали признаком серьёзного конфликта. Большое непонимание преподаватели кафедры акушерства и гинекологии видели у студентов арабских стран при обсуждении демографической политики в России, семейных ценностей, роли мужа. Для них термин “нежелательная беременность”, “вопросы планирования беременности”, решение о её прерывании, принятые в России, были непонятны и в какой-то мере кощунственными. Приходилось объяснять исторические причины такой категоричности и сравнивать с постановкой вопроса в других

странах. С большим интересом мы узнавали их образ жизни, моральные ценности, социальные, культурные, семейные традиции. Мы щедро делились нашими знаниями, умениями, опытом. Студенты и клинические ординаторы ценили хороших учителей, с помощью которых они изучали творческую, но не шаблонную медицину, в свою очередь постигали наши национальные особенности и культуру.

Однако, расширение взаимодействия культур сделало очень актуальным вопрос о сохранении самобытности русской культуры и языка. Преподаватели начали понимать, что при этих общениях может происходить не только обогащение, но подавление одной культуры элементами другой, не всегда более высокой.

Широкие возможности для коммуникативного общения совпали с резким ухудшением преподавания русского языка и литературы в школе. Безграмотность не стала считаться позором, и при наличии двух и трёх дипломов о высшем образовании человек оставался необразованным. Место, освободившееся после отмены полноценного обучения русскому языку и литературе, заполнилось словами и выражениями, оскорбляющими наш язык и культуру: шопинг, коучинг, драйв, электорат, спикер, тинейджер, уикенд и др. Самое обидное, что эти слова, выражения, объявления, рекламы используют люди, считающие себя образованными. На высоком здании в центре Курска висит вывеска: “SADOVAJA PLAZA”. По всем каналам и радиостанциям звучат: тренды, креативы, ритейлы, рафтинги, кастинг и др. В.Г.Белинский писал: ”Употреблять иностранные слова, когда есть равнозначное ему русское слово – значит оскорблять и здравый смысл и здравый вкус”. Проживший большую часть своей жизни во Франции И.С.Тургенев написал гимн русскому языку в форме стихотворения в прозе (Во дни тревог и сомнений о судьбах моей Родины – ты один мне поддержка и опора, о великий и могучий русский язык…) и завещал: ”Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто бедней нас”.

Однако, сейчас классическая литературная речь становится исключением, пренебрежение правилами русского языка порождает бессмысленные словосочетания (как бы умер, как бы заболела, как бы пришла, врач и типа того и прочее – выражения взяты из ежедневного общения со студентами и пациентами). Многие студенты с трудом формируют свои мысли и не могут их превратить во внятную речь. Ужасающе убогим становится язык интернетовского общения. Понятна многопричинность этого явления, а не только глобализация межнациональных общений. Понятно, что межкультурные контакты – это не исключение или экзотика, а вполне нормальное явление. Поэтому неудивительно, что и слова и структура предложений и даже интонации переходят из одного языка в другой. Тревожным является то, что страдает не только культура речи, но и поведение, т.к. язык всегда был фактором национального самосознания, основа духовности.

Закон 2005 года” О государственном языке Российской Федерации” предписывает обязательное использование русского языка в деятельности государственных организаций и средствах массовой информации.

Необходимый и очень своевременный закон, к сожалению, не нашёл ещё безусловного исполнения.

Учебно – методические рекомендации и документы, присылаемые из центральных методических структур не адаптированы к русскому языку и не всегда понятны.

В повседневном общении русское молодое поколение бессмысленно использует сленг, обижающий родной язык и подчёркивает незнание иностранного. Обидно, что русские сами участвуют в дискриминации родного языка, хотя язык стоит на страже духовной энергии народа. Исчезает чувство гордости за родной язык, которое является непременной составляющей национального самосознания.

Великий русский философ Н.О.Лосский писал: ”Достоинства русского языка можно использовать как веское доказательство одарённости русского народа”. Жаль, если с нашей помощью русский язык станет “ малым” при том, что русский язык и русская литература – это высшая форма языка и культуры. Надежду вселяет, что по свидетельству публикаций (раздел «Звёзды мировой русистики” в Литературной газете) число граждан США, Германии, Швеции, Финляндии, Франции, Испании, Австралии, Китая, и других стран, изучающих русский язык, увеличилось в несколько раз. По-видимому, роль изучения студентами – иностранцами языка страны, которая даёт им хорошее образование, будет нарастать и студенты англо-язычной программы должны изучать и изучают русский язык. Кроме этого, является обязательным знакомство с отечественной историей, художественными, музыкальными вкусами. Культурное наследие и традиции Курска весьма богаты и могут быть типичным образцом русской национальной культуры: краеведческие, археологические, литературные, художественные музеи. Много есть достойных образцов светской и религиозной архитектуры.

Студенты, обучающиеся на английском языке, должны знать, что на территории России получить диплом врача и практиковать в медицине может только медик, владеющий русским языком, легко и понятно общающийся с пациентами, понимающий культуру русского общества.

Межкультурные коммуникации как проявления мировой цивилизации будут расти. В процессе этого роста человек начинает глубже осознавать свою собственную культуру, своё мировоззрение, свой подход к людям и к жизни. Перед преподавателями Вуза постоянно стоит весьма трудная проблема: с одной стороны – обеспечить уважение к культурам разных народов, научить терпимости, пониманию. Но при этом в стране, имеющей многовековые традиции культурных коммуникаций, необходимо охранять свою культуру и язык как фундамент этой культуры. Выполнению этих задач и служит проводимая конференция.

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКА

Горбачева Е.А.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Возникновение и развитие языка знаменует собой появление новой особой формы отражения действительности и управления ею. При помощи языка осуществляется абстрактное мышление (то есть выход за пределы непосредственного отражения действительности), происходит накопление и передача опыта, знаний, умений. Язык является важнейшим инструментом взаимодействия между людьми и одним из важнейших средств развития человеческой психики.

Язык является сложной системой кодов, которая сформировалась в общественной истории. Основным элементом языка является слово. Слово является средством кодирования человеческого опыта (обозначает вещи, выделяет признаки, действия, отношения).

В. Гумбольт писал, что «язык есть обязательная предпосылка мышления в условиях полной изоляции человека. Но обычно язык развивается только в обществе, и человек понимает себя только тогда, когда на опыте убедится, что его слова понятны также и другим людям». Язык и общество тесно связаны друг с другом. Как не может быть языка вне общества, так и общество не может существовать без языка. Их влияние друг на друга взаимное. Охарактеризовать язык как общественное явление — это значит найти такие его отличительные черты и особенности, которые бы совершенно ясно показывали принадлежность языка именно к общественным явлениям.

Изучение генезиса языка является актуальной проблемой и сегодня. Основная трудность исследования этого вопроса заключается в том, что эта идея, содержась во многих высказываниях, не формулируется в форме тезиса: язык — общественное явление. Выражение этой идеи можно найти и в утверждении некоторых древнегреческих философов о возможности возникновения названий предметов на основе договоренности между людьми, и в высказывании Г. Лейбница о языке как лучшем зеркале человеческого духа, и в известном положении Вильгельма Гумбольдта, согласно которому язык возник как следствие необходимости в общении, ив работах К. Фосслера, А. Мейе, Ш. Балли, Ж. Вандриеса и целого ряда других исследователей. Только увлекшийся идеями Чарльза Дарвина А. Шлейхер был склонен утверждать, что языки представляют естественные организмы, независимо от воли людей возникающие, развивающиеся и отмирающие.

Существует большое количество теорий, объясняющих происхождение языка:

- Звукоподражательная теория. Ее отстаивали, в частности, древнегреческий философ-материалист Демокрит, немецкий философ Г. Лейбниц, американский лингвист У. Уитни и др. В соответствии с этой теорией первые слова были подражанием звукам природы и крикам животных.
- Междометная теория (которую развивали немецкий ученый Я.

Гримм, Г.

• Штейнталь, французский философ и просветитель Ж.-Ж. Руссо и др.) объясняла появление первых слов из непроизвольных выкриков (междометий), провоцируемых чувственным восприятием мира. Первоисточником слов были чувства, внутренние ощущения, которые побудили человека использовать свои языковые способности, т.е. сторонники этой теории главную причину возникновения слов видели в чувственном восприятии мира, одинаковом у всех людей, что само по себе является дискуссионным.

• Теория трудовых команд и трудовых выкриков- вариант междометной теории. Ее выдвинули немецкие ученые Л. Нуаре и К. Бюхер. Согласно этой теории, междометный выкрик стимулировался не чувствами, а мускульными усилиями человека и совместной трудовой деятельностью.

• Эволюционная теория. Представители этой теории (немецкие ученые В. Гумбольдт, А. Шлейхер, В. Вундт) зарождение языка связывали с развитием мышления первобытного человека, с потребностью конкретизации выражения его мысли: благодаря мышлению человек начал говорить, благодаря языку он научился мыслить. Появление языка, таким образом, произошло в результате развития чувств и разума человека. Наиболее яркое выражение эта точка зрения нашла в трудах В. Гумбольдта. Согласно его теории, рождение языка было обусловлено внутренней потребностью человека. Язык не только средство общения людей, он заложен в самой их природе и необходим для духовного развития человека. Происхождение и развитие языка, по Гумбольдту, предопределяется необходимостью развития общественных отношений и духовного потенциала человека.

• Современная антропологическая теория развивает биосоциальную концепцию происхождения человека и его языка, выделяя в качестве отдельных этапов прямохождение, использование передних конечностей в качестве естественных «орудий производства», развитие речи и мышления, сложных форм трудовой деятельности и социальность. Появление языка она связывает с эволюционными анатомическими изменениями человека, с формированием у него голосового аппарата и изменениями коры головного мозга.

В настоящее время большинство исследователей приходят к выводу, что происхождение языка было вызвано общественной потребностью. Средство общения, а именно таким средством является язык, не могло возникнуть вне общения, вне общественных отношений. Главное в процессе

происхождения языка - становление членораздельной речи, разграничение звуков и закрепление за ними четких смыслов.

Социальную обусловленность развития языка не следует понимать как прямое отражение в языке всех общественных событий или как наличие социальных причин у каждого факта изменения языка. Социальные факторы воздействуют на язык не прямолинейно: они могут ускорять или замедлять темп языковой эволюции, способствовать перестройке отдельных участков языковой

системы.

Ярким примером влияния общества на язык является социальное расслоение языка. Правда, в социальной дифференциации языка получает отражение не только и не столько современная структура общества, сколько предшествующие его состояния (поскольку темп развития языка отстаёт от темпов развития общества).

Социальные компоненты в структуре языковых единиц существуют потому, что язык служит средством описания и самого общества. Так, слова, обозначающие общественные явления, тем самым содержат в себе социальный компонент.

Влияние языка на общество изучалось значительно меньше. Сам факт такого влияния нередко вызывал сомнения. Трудно, однако, представить, что основное средство мышления, оформления и распространения информации в обществе является неким незаметным инструментом, никак не влияющим на общественную жизнь.

К числу наиболее характерных особенностей языка как общественного

явления относится также тот факт, что общество создает язык, контролирует созданное и закрепляет его в системе коммуникативных средств. Связь языка и общества отражена в основных функциях языка:

- Коммуникативная (обмен информацией)
- Познавательная (обработка и хранение знаний в сознании индивида и вобществе)
- Социативная (языковое взаимодействие, имеющее целью обмен коммуникативными ролями, воздействие на партнера по общению)
- Этнокультурная (объединение в единое целое представителей данного этноса как носителей одного и того же языка)
- Экспрессивная (выражение своих чувств и эмоций)

Общество влияет на язык по нескольким направлениям:

- связь происхождения языка с возникновением человеческого общества;
- социальная обусловленность развития языка
- социальное расслоение языка;
- социальные компоненты в структуре языковых единиц;
- сознательное воздействие общества на язык и его функционирование

Таким образом, язык играет очень существенную роль в общественной жизни, является основой взаимопонимания, социального мира и развития. Он обладает организующей функцией по отношению к обществу.

Литература

1. В. Гумбольдт «О мышлении и речи», 1795.
2. А. Р. Лурия «Язык и сознание», 1979.
3. Т. И. Вендина «Введение в языкознание», 2008.

ЯЗЫК КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ МИРА

Горбачева Е.А.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Язык можно определить как систему коммуникации, осуществляемую с помощью звуков и символов, значения которых условны, но имеют определенную структуру. С одной стороны, возможность общения способствует сплочению членов социальной группы. Общий язык объединяет людей. С другой стороны, общий язык исключает тех, кто не говорит на этом языке или говорит на нем несколько иначе. В Великобритании представители различных общественных классов употребляют несколько отличающиеся формы английского языка. Хотя все владеют «английским языком», некоторые группы употребляют «более правильный» английский, чем другие. В Америке имеется буквально тысяча и одна разновидностей английского языка. Кроме того, социальные группы отличаются друг от друга своеобразием жестикуляции, стиля одежды и культурных ценностей.

Язык – явление социальное. Им нельзя овладеть вне социального взаимодействия, т.е. без общения с другими людьми. Хотя процесс социализации в значительной мере основан на имитации жестов – кивков, манеры улыбаться и хмуриться, - язык служит основным средством передачи культуры. Другой его важной чертой является то, что на родном языке практически невозможно разучиться говорить, если его основной словарный запас, правила речи и структуры усвоены в возрасте восьми или десяти лет, хотя многие другие аспекты опыта человека могут быть полностью забыты. Это свидетельствует о высокой степени приспособляемости языка к потребностям человека; без него общение между людьми осуществлялось бы значительно примитивнее.

Общий язык также поддерживает сплоченность общества. Он помогает людям координировать свои действия благодаря убеждению или осуждению друг друга. Кроме того, между людьми, говорящими на одном языке, почти автоматически возникают взаимопонимание и сочувствие. В языке находят отражение общие знания людей о традициях, сложившихся в обществе, и текущих событиях. Язык способствует формированию чувства группового единства, групповой идентичности. Руководители развивающихся стран, где существуют племенные диалекты, стремятся к тому, чтобы был принят единый национальный язык, чтобы он распространялся среди групп, не говорящих на нем, понимая значение данного фактора для сплочения всей нации и борьбы с племенной разобщенностью.

Хотя язык является могучей объединяющей силой, в то же время он способен, и разобщать людей. Группа, использующая данный язык. Считает всех, говорящих на нем, своими, а людей, говорящих на других языках или диалектах, - чужими.

Язык – главный символ антагонизма между англичанами и французами, проживающими в Канаде. Борьба между сторонниками и противниками

системы преподавания на двух языках (английском и испанском) в некоторых районах США свидетельствует, что язык может быть важной политической проблемой.

Единицей языка является слово. Слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете. Понятие же составляется на уровне обобщения неких основных признаков, образующих это понятие, и поэтому представляет собой абстракцию, отвлечение от конкретных черт. Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различиями развития их общественного сознания. Поскольку наше сознание обусловлено (специфическим восприятием мира, свойственным данному миру, свойственным данному конкретному индивидууму), то язык отражает действительность не прямо, а через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку.

Вот типичный пример из области взаимодействия языков. Как в разных языках обозначаются цвета? Известно, что сетчатка человеческого глаза, за исключением индивидуальных патологических отклонений, фиксирует цвет совершенно одинаково, независимо от того, чей глаз воспринимает цвет – араба, еврея чукчи, русского, китайца или немца. Но каждый язык установил свою цветовую систему, и эти системы нередко разнятся между собой. Например, очень трудно даже специалистам интерпретировать обозначения цветов у Гомера и Вергилия. Один народ объединяет в едином слове синее и зеленое, другой – синее и черное, третий – разлагает на разные цвета ту часть спектра, которая считается у иных одноцветной. Следовательно, это чисто лингвистическая проблема. Но ведь восприятие цвета – одна из важных составляющих реальности, оно задает ее и формирует.

Или еще один показательный пример, связанный с восприятием пространства и времени в языке, описанный современным датским писателем Питером Хёгом: «Расстояние в Северной Гренландии измеряется во снах, то есть тем числом ночёвок, которое необходимо для путешествия. Это, собственно говоря, и не расстояние, потому что с изменением погоды и времени года количество снов может измениться. Сны – это и пространственное, и временное явление, которое передаёт соединение пространства, движение и времени, являющееся само собой разумеющимся для эскимосов, но не поддающееся передаче, ни на один европейский разговорный язык».

Американский поэт Эзра Паунд, страстно увлечённый китайской культурой, так писал в 1914 году об оптимальном переводчике: «Идеальный переводчик интуитивно вживается в душевное состояние оригинального автора и импровизирует средством своего языка его точное сущностное подобие на уровне контекста. Настоящий перевод – откровение неуничтожимой сути всякой поэзии, единой Правды и источника жизни всех культур».

Литература

1. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М.: АспектПресс, 2003

2. Кравченко А.И. Культуролория. М.: Академический Проспект, 2003. 496с.
3. Культурология: хрестоматия (Сост. Проф. П.С. Гуревич) М.: Гардарики, 2005. 592с.
4. Мамонтов С.П. Основы культурологи. М.: Олимп; ИнфраМ, 2005. 320с.
5. Философия культуры: Становление и развитие. СПб.: Лань.2004. 448с.
6. http://velikayakultura.ru/russkiy-yazyk/yazyik-i-kultura

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ НАДПИСЕЙ НА ОДЕЖДЕ (НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Исаева Ю.Ю.
ОБОШИ «Лицей-интернат №1» г.Курска

Надписи на одежде существовали много веков назад. Самые ранние появились в Древней Греции. Затем их можно заметить на множестве итальянских и немецких портретов конца 15-16 веков, надписи вплетены в орнамент мужских рубашек, в корсажи женских платьев, где обычно были написаны на латыни или в девизы знатного рода, имена владельцев портретов или нарядов.

Если говорить о периоде более современном, надписи украшали форму рабочих, указывая на их статус на рабочем месте, потом они стали показывать, какого дизайнера или какой фирмы данная вещь, а после этого стали появляться надписи, которые стали нести смысл.

Шестидесятые годы прошлого столетия можно считать моментом зарождения первых надписей на футболках. Объясняется это тем, что спустя 20 лет после окончания второй мировой войны, во многих странах отмечается рост материального благополучия, стремление к комфортной жизни. Поколению 60-х характерны свобода, желание всё успеть и всё попробовать, открыть новое или некогда запретное, будь то искусство, музыка или одежда. В этот период надпись на одежде стала своего рода транспарантом, который люди использовали для выражения общественного, политического протеста: «Stop the War», «No More Wars». С этих пор надпись, выражающая отношение к окружающему миру, стала одним из самых популярных и удобных средств общения.

Из предмета массовой культуры одежда незаметно стала стремиться к выделению своего носителя. Например, футболка с надписью – это не просто вещь, «одна из» вашего гардероба. Это нечто большее, это вещь, отражающая отношение к окружающим, рассказывающая об интересах современного общества.

Являясь средством международного общения и одним из самых распространённых языков на планете, английский был выбран в качестве основного языка надписей на одежде. Помимо этого, в речевой обиход уже давно вошло понятие глобальной деревни, т.е. любое изобретение, новая тенденция в моде не может быть достоянием одной части населения. Всё новое,

то, что англичане называют “appeal”, моментально принимает мировые масштабы. Это одна из причин чрезвычайной популярности одежды с надписью, а смысловое содержание надписи решает ряд коммуникативных задач.

Таким образом, заурядная часть одежды, благодаря сильному смысловому потенциалу надписи, прошла путь развития от униформы до средства выражения собственного мнения.

Надпись на одежде – это не просто декоративный элемент, это коммуникативное средство, имеющее разнообразное смысловое содержание. Все надписи на одежде, как нам кажется, можно условно разделить на несколько более широких смысловых групп.

Надписи, имеющие в своём составе:

1.Название бренда, фирмы-производителя.

Среди молодежи популярны такая символика спортивной одежды, как «Nike», «Adidas», «Puma», «Reebok» и так далее. Футболки с надписями брендов популярны и от того, что по ним окружающие могут судить о материальном благосостоянии человека.

2.Названия музыкальных групп или просто направлений в музыке, названия спортивных команд.

Часто можно встретить футболки с такими надписями: «Metallica», «Linkin Park», «Green Day», «Punk you», «Madonna for you», « Punk not dead», «All you need is rock-n-roll», «Manchester United».Увидев человека с такой надписью на одежде, сразу можно сделать вывод о том, что он фанат той или иной группы, или болельщик, то есть мы получаем часть информации о нем, о его вкусах и предпочтениях. Это один из самых лёгких способов встретить единомышленников, или, наоборот, людей, имеющих противоположные взгляды.

3.Шуточные слова или фразы.

Люди с юмором останавливают свой выбор на: «Princesses don’t do dishes and take out garbage», « Same Shirt different day», «Space for free advertisement». Такой человек кажется нам позитивным и общительным, мы интуитивно тянемся к людям с юмором. В данном случае надпись на одежде - это способ поднять настроение себе и окружающим.

4.Призыв, выражение личного отношения к политике, окружающему миру, экологии.

Люди, стремящиеся выразить свое мнение об окружающей их действительности, предпочитают футболки с призывами: «Stop pollution», «Save the earth!», «Stop and think», «Peace and love», «Don`t worry! Be happy!»,

5.Призыв установить контакт с противоположным полом, завязать знакомство: «Call me!», «Take me to paradise», «Follow me», «My boyfriend is out of town».

6.Нейтральное значение надписи, не несущее никакой конкретной информации, а, следовательно, не выполняющее в полной мере свою коммуникативную задачу:

«Sunday», «Space», «Summer time», «Butterfly».

7. Характеристику человека.

Например: «Forever Young», «Legendary», «I was born to be blond», «The best kisser in the world», «People like people but I am the Queen», «Born to be Free». Именно поэтому так важно знать, как переводится собственная надпись, чтобы не оказаться в нелепом положении.

8. Цитаты. В основном, это строки из популярных песен: «Diamonds are best Girls' Friends», «All you need is rock-n-roll».

9. Вызов обществу: «Boxing match between you and me», «Trouble here I come», «Catch me if you can».

Безусловно, являясь продуктом общества, надписи на одежде очень динамичны, то есть находятся в состоянии постоянного изменения. Зачастую они отражают какие-то сиюминутные проблемы, которые через некоторое время теряют свою актуальность, им на смену приходят новые веяния в обществе, что тут же находит своё отражение в надписях на одежде. Уже почти не встретишь «Eurovision in Russia», зато огромное количество «Sochi 2014» напоминает о месте проведения олимпийских игр.

По данным нашего исследования большинство людей в своем гардеробе имеют предметы одежды, содержащие надписи на английском языке. Из всех опрошенных только около 65% знают перевод той надписи, которая есть у них на одежде, также они отметили, что обращают внимание на надпись при покупке вещей. Остальные 35% затруднились перевести свои надписи. В ходе исследования были выявлены надписи, содержащие грамматические и орфографические ошибки, на которые не указали владельцы. Очень часто встречаются надписи, состоящие просто из произвольного набора букв. Смысл в таких надписях отсутствует. Нашему исследованию удалось вынести на поверхность данную проблему и предложить людям задуматься, прежде чем купить очередную модную вещь с непонятным текстом. Многие люди отмечают, что затруднения в переводе не останавливают их от покупки понравившейся одежды и не обращают внимания на перевод надписей и воспринимают их как украшение одежды. Но мы считаем, что чрезвычайно актуальным и важным является тот факт, что мы отвечаем за информацию, которую несем на себе, мы, в каком-то смысле солидаризируемся с ней, становимся ее носителями в массы, и крайне неосмотрительно надеяться на то, что все вокруг не знают иностранного языка и не понимают, что написано на вашей одежде. Не надо забывать, что fine dress helps to impress - встречают по одежке, а провожают по уму.

Итак,

1. В ходе исторического развития футболка с надписью прошла путь от униформы до коммуникативного средства, доступного любому человеку.

2. Популярность надписей обуславливается их доступностью и «обширным смысловым потенциалом».

3. Разнообразное смысловое содержание надписи на футболке обязывает её обладателя не только знать перевод, но и отвечать за основную идею высказывания.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РУССКИХ И АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ

Кечина Э.А.
Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова
Кафедра латинского языка и русского языка

Интеграция отечественных вузов в международную систему высшего образования является одним из необходимых факторов повышения качества и эффективности образовательных услуг, предоставляемых не только студентам из различных регионов России, но и студентам из ближнего и дальнего зарубежья. В Рязанском государственном медицинском университете им. акад. И.П. Павлова в настоящее время проходят обучение около 800 студентов из 56 стран мира. Таким образом, студенческая аудитория нашего вуза – это многонациональное сообщество, в котором особенно актуальной является проблема межкультурной коммуникации. Для оптимизации процесса коммуникации между представителями различных культур необходимо учитывать специфику мировоззрения и миропонимания того или иного народа и, прежде всего, особенности его ценностных ориентаций.

Немалую часть иностранных студентов нашего университета составляют представители арабских стран. В основном – это граждане стран Магриба: Марокко и Туниса. С целью выявления национально-культурной специфики ценностных ориентаций в языковом сознании русских и арабов на кафедре латинского языка и русского языка был проведён свободный ассоциативный эксперимент среди русских и арабских студентов лечебного, фармацевтического и стоматологического факультетов в возрасте от 18 до 20 лет. В нашем случае анализировались универсальные понятия, обозначающие общечеловеческие ценности: «дом», «семья», «Родина». В статье представлены некоторые результаты анализа данных эксперимента, полученные на основе метода семантического гештальта Ю.Н. Караулова. Ассоциаты-ответы респондентов выделены в тексте статьи курсивом.

Дом и семья в сознании носителей русской и арабской культур воспринимаются как ценности, концентрирующие основу семейного единства. Дом представляет собой как для русских, так и для арабских студентов безопасное жизненное пространство с психологически комфортной атмосферой и реализует архитепические функции, а именно защитную и консолидирующую. Дом и семья являются моделью внутрисемейных отношений, которые с точки зрения носителей русской и арабской культур имеют характерные особенности, значимость и иерархию. Так, для арабов межличностные отношения в семье основаны на *союзе* и *солидарности, дружбе* и *уважении, доверии* и *понимании.* С точки зрения представителей русской культуры, внутрисемейные отношения базируются на *«близости по духу», дружбе, заботе* и *союзе.* При этом следует отметить, что наиболее частотным ассоциатом у русских носителей культуры является реакция

«*родной*». В русском языковом сознании лексема «*родной*» имеет значение не только родственной связи, но и значение духовной близости, ощущения взаимопонимания и органической связи, обусловленное специфическими чертами русского человека, а именно, «русской душевностью» и «психологичностью».

Каждому дому и семье присущи своя атмосфера и климат. Ценностно-значимыми модусами существования для носителей русской культуры являются *тепло,* а затем *безопасность* и *комфорт* родного дома и семьи. Для арабских студентов необходимым экзистенциональным условием является, прежде всего, *стабильность*, затем *безопасность, комфорт* и *тепло.*

Одной из характерных особенностей носителей арабского языка является наличие ряда ассоциатов, которые, на наш взгляд, можно рассматривать как консолидирующие факторы арабского дома и семьи: *традиции* и *история* семьи, общие *понятия*, общие *корни* и *происхождение,* семейные *узы* и *связи.* В свою очередь, данные факторы могут рассматриваться как признаки семейной идентификации, что свидетельствует о преемственности и тесной межпоколенной связи между членами одного рода (семьи) у представителей арабской культуры. Следует отметить, что отношения поколений – это одна из самых важных действующих, энергетических, информационных сил развития общества, а главным в отношениях поколений является трансмиссия культурных ценностей.

Таким образом, можно предположить, что для представителей арабской культуры дом и семья представляют собой идентифицирующую систему, которая выступает «первичным моментом в разворачивающемся пространстве дальнейших идентификаций» [Разова 2002] личности. При этом процесс идентификации является одним из механизмов социализации, опосредующих усвоение определённых норм поведения и ценностей социальных групп, с которыми личность себя идентифицирует, а также одним из механизмов формирования самосознания человека.

Помимо дома и семьи одной из важнейших базовых ценностей для каждого человека и нации в целом является Родина. Сопоставительный анализ ассоциативного поля стимула «Родина» позволил выявить как общие, так и специфические характеристики образа Родины в языковом сознании представителей русской и арабской культур.

Прежде всего, Родина воспринимается респондентами как геополитическое пространство с характерными признаками «большой» (ассоциаты: *Россия, Отечество, Отчизна, Марокко, Тунис, страна*) и «малой» Родины (*Рязань, Борисоглебск, дом, отец, мать, домочадцы*). Общим для русских и арабов является восприятие «большой Родины» в пределах границ государства, при этом русские респонденты акцентируют внимание на идее родного края и его природных особенностях (*горы, лес, луга, поля*). Восприятие же арабами «большой Родины» не ограничивается территорией родной страны, а выходит далеко за её пределы и характеризуется пространственной экспансией, вероятно, поэтому с Родиной ассоциируется целый *мир*.

Родина является каузатором положительных чувств и эмоций (*одна, родная, единственная, жизнь, любовь, ностальгия, сокровище, самое дорогое*), поэтому эмоциональная составляющая образа Родины в сознании русских и арабских студентов опирается на высоконравственное чувство патриотизма и связана с архетипическим восприятием родной страны в образе Родины-матери. Становясь объектом метафорического осмысления, Родина в сознании русских и арабских студентов отождествляется с образом *матери*, которая русским студентам даёт ощущение психологически комфортного существования, поскольку это *место* и *пристанище*, где *тепло* и где человек чувствует себя *хорошо*.

В свою очередь, арабские студенты акцентируют внимание на высокой степени значимости Родины как одной из самых важных экзистенциональных ценностей, по отношению к которой они демонстрируют готовность доказать истинность своих чувств, а именно – защищать Родину и своих соотечественников. Специфические реакции *за неё я могу умереть* и *смерть* демонстрируют, на наш взгляд, одно из проявлений патриотического чувства – героизм, что является фактом осознания себя как члена всего общества, всей нации, и, как следствие этого, готовность к защите своей Родины.

Для арабских респондентов Родина, как государство, имеет *статус и авторитет* и является своего рода гарантом *стабильности* и *безопасности*, *свободы*, залогом *счастья* и *счастливой жизни*. Как *команда* и *союз* Родина, отношения с которой основаны на *доверии* и *близости,* даёт представителям арабской культуры ощущение единства, а гражданское самосознание арабских студентов определяет высокий социально значимый статус Родины как *сильного* и *популярного* государства, с которым связаны *надежды* его жителей, граждан, и для которых Родина коррелирует с морально-этическим понятием *честь*.

К одной из специфических семантических зон ассоциативного поля стимула «Родина» у носителей арабской культуры относится зона «Признаки национальной идентификации как консолидирующие факторы». В неё вошли следующие ассоциаты: *происхождение, кровь и плоть, моё сердце, душа, корни*. Если благодаря признакам семейной идентификации носители арабской культуры идентифицируют себя как членов одного рода (семьи), то наличие признаков национальной идентификации позволяет им в дальнейшем определять свою национальную принадлежность. Следовательно, можно предположить, что основы самосознания арабских респондентов начинают закладываться в ближайшем родном пространстве человека – в его семье и доме. Кроме того, выделенные признаки позволяют, на наш взгляд, говорить о присутствии у носителей арабской культуры преемственности и межпоколенной связи между членами одного рода (семьи), что особенно важно, поскольку главным в отношении поколений является трансмиссия культурных ценностей, обеспечивающих целостность и устойчивость сознания.

Таким образом, несмотря на то, что понятия, обозначающие общечеловеческие ценности «дом», «семья», «Родина» относятся к числу

универсальных, их содержание имеет как общие, так и специфические черты, обусловленные особенностями миропонимания и мироощущения представителей различных культур. Изучение культурных особенностей того или иного народа, его базовых жизненных ценностей безусловно способствует оптимизации межкультурного коммуникации. Отметим, что этот процесс – двусторонний, поскольку познание чужой культуры неотделимо от познания своей.

Литература

1. Разова Е.Л. Дом. Экзистенциальное пространство человека //Альманах молодых философов. Выпуск 1. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С.206-220.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Лопата К.М., Голигузова Е.Н.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Современное общество, вступившее в эпоху глобализации, остро нуждается в осмыслении коммуникативных процессов, происходящих в нем. С одной стороны, необходимо исследовать тенденции, которые способствуют объединению цивилизаций, народов и культур, с другой стороны, нуждаются в осмыслении факты, обусловливающие сохранение национальной идентичности культур в условиях их тесного взаимодействия. В обществе, культуре и языке в равной мере наблюдаются две тенденции – к обособлению и унификации, и обе они в равной степени актуальны для исследования.

В последнее время закономерно возрастает интерес ученых к проблемам межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, национального менталитета и коммуникативного поведения, другим аспектам диады «язык и культура». «…Язык не существует вне культуры... Как один из видов человеческой деятельности, язык оказывается составной частью культуры, определяемой как совокупность результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни человека: производственной, общественной, духовной».[1]

Тесная связь языка и культуры была убедительно обоснована ещё В. Гумбольдтом, а сегодня эта взаимосвязь не только не оспаривается учеными, но получила свое дальнейшее развитие при разработке теории такой науки, как лингвокультурология. Одним их актуальных направлений в рамках лингвокультурологических исследований стало изучение взаимодействия разных языков и культур, которое отражает сложный процесс постижения и принятия носителями языка иной культуры, понимаемой достаточно широко: это и народные традиции, и национальный менталитет, и религиозные установки, и этикетные правила, и многое другое. Этот процесс

межкультурного общения языковых личностей, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам, порождает немало проблем лингвокультурологического характера.

Формирование вторичной языковой личности в ходе изучения иного языка, в том числе русского как иностранного, тесно связано с освоением чужой культуры, поэтому трудности межкультурной коммуникации становятся особенно существенными для иностранных студентов, обучающихся в стенах современного российского вуза. В частности и нашего международного Курского государственного медицинского университета.

Актуальность этой темы состоит в том, что в настоящее время владение лингвокультурной компетенцией является приоритетным на данном этапе развития нашего общества, так как возрастает спрос на образованную личность, обладающую высоким уровнем культуры.

Целью нашей работы является изучение лингвокультурной компетентности личности как формы проявления лингвокультуры народа. Эта цель достигается путем:

1) определения дисциплинарного статуса лингвокультурологии как науки;

2) рассмотрения исторических предпосылок возникновения лингвокультурологии;

3) обобщения достижений в области лингвокультурологии и исследовании национально – культурной специфики языковых сущностей;

4) описания способов формирования межкультурной компетентности;

5) раскрытия базовых понятий и актуальных проблем лингвокультурологии.

В связи с этим важно изучать с разных ракурсов и позиций данный аспект жизни и находить пути и способы преобразования нашего общества, чтобы ценности, представления, духовность, принципы национальной культуры отражались, были заложены в знаниях, умениях и стали основой для важных характеристик любого человека - его компетенций. Корни слова «компетенция» уходят к латинскому языку, где *«competens»* означает подходящий, соответствующий, сообразный. Также под лингвокультурной компетенцией мы понимаем необходимые базовые знания, актуализированные человеком в процессе его жизнедеятельности и отражающие ценностные представления.

Под базовыми единицами лингвокультурной компетенции понимаются основные компоненты системы языка, показывающие национально-культурную специфику общества, детерминированные системой ценностей и позволяющие личности обеспечить развитие способностей, формирование мировоззрения и духовности, достойную подготовку ее к жизнедеятельности в социуме.

Тематические базовые лингвокультурные единицы могут быть сходны с языковыми единицами других наций и культур, но часто, по сути, и по содержанию они будут отличаться, так как каждая культура и нация имеют свой менталитет, свои устои, нравы, обычаи и традиции. Это обусловлено различными причинами: историческим развитием, влиянием политических,

общественных, культурных и социальных факторов. Базовые единицы должны отражать как культурные, политические, социальные, экономические, образовательные, исторические и другие стороны жизни, так и национальное сознание, менталитет, национальную идею современного общества.

Общее представление о мире, заключающееся в объединении разных лингвокультурных единиц, выстраивается в единую систему понятий, которую осваивают и понимают все носители языка. В разные исторические эпохи одни слова и понятия различных наций и языков становятся культурно значимыми, другие, наоборот, исчезают или переходят на иные уровни. Актуализируя базовые единицы, мы овладеваем способностью отражать ценностные познания языка и культуры, т.е. формируем лингвокультурную компетенцию.

Таким образом, ведущими показателями владения лингвокультурной компетенцией должны стать:

- новое понимание общей культуры человека в современном обществе как сочетания нравственной, гуманистической, языковой, культурной составляющих, являющихся базовыми основами для организации своей социализации в обществе;

- интеграция языковых и культурологических знаний, освоение которых позволит осмыслить главные ценности общества, а также познание общей картины мира;

- целостность индивидуального и общественного (национального), позволяющая осознавать свой «статус» в социуме и осуществлять «окультуризацию» в нем;

- совершенствование личности в плане развития ее индивидуального ценностного аспекта, проявляющегося в «окультуризации» ее сознания и поведения;

- сохранение и преобразование имеющихся и выработка новых лингвокультурных ориентиров, что означает изменение в сознании и поведении человека установок и направленность их на самосовершенствование.

Формирование современного толерантного этнокультурного сознания личности, лишенного крайностей национализма и этноцентризма – одна из первостепенных образовательных задач лингвокультурологии. Это сознание, в котором знание, понимание, уважение к культуре и языку своего народа сочетаются со знанием, пониманием и уважением к культурам и языкам других народов. Нужно отметить, что ведь для каждого общества значимо сохранить, развить свою культуру, ценности, что в итоге приведет к развитию, совершенствованию нации.

Литература

1. Городецкая Л. А. Лингвокульурная компетентность личности. — М.: МАКС-Пресс, 2007. — 224 с.

2. Панкратов А. П. Межкультурная коммуникация в профессиональной деятельности. — СПб, 2005. — 260 с.

ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КУРДСКОГО НАРОДА

Набиев М.Ф., Раздорская О.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Как можно предполагать по дошедшим до нас историческим источникам, курды - один из самых древних народов Ближнего Востока. Курды являются населением территории, расположенной на стыке хребтов Малой Азии и Иранского нагорья и входящей сейчас в состав Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Судя по шумерским записям, нет сомнений в том, что около двух тысяч лет до нашей эры племена, известные как гутеи, кутии или куртии (как их потом назвали ассирийцы), занимали район среднего течения реки Тигр. Курдами по происхождению были известные правители и полководцы Турции, Ирана, стран Арабского Востока: знаменитый победитель крестоносцев Саладин, Керми-хан - основатель династии Зейдов в Иране во второй половине XVIII века и многие другие.

На территории России курды проживают, в основном, в Адыгее, Ставропольском крае, на Кубани. На сегодняшний день курды являются самым большим народом, не имеющим своего государства. Курдский язык относится к иранской группе индоевропейской семьи языков. Он близок к официальному языку Ирана, фарси. С лингвистической точки зрения выделяют следующие диалекты: курманджи, сорани (южный курманджи), южнокурдский язык (келхури, фейли, леки). Большинство курдов является билингвами и владеет основным языком государства проживания: турецким, арабским, персидским, русским и др.

Большинство курдов исповедует ислам. Около 75% курдов являются суннитами, часть исповедует шиитский ислам. Есть курды-христиане, иудеи и алевиты, которые считаются религиозной общиной - разновидностью ислама. Существует община езидов, религия которых перекликается с зороастризмом, иудаизмом, христианством и исламом. В целом, курды считаются умеренными и толерантными по отношению к другим религиям [4].

Курдская культура отличается многогранностью. Из глубины веков до нас дошло богатейшее наследие устного народного творчества. В фольклоре отражена история этого народа, его многовековая борьба за свободу. Высокое художественное совершенство курдского эпоса ставит его в один ряд с памятниками мирового фольклора. История сохранила имена многих замечательных поэтов и писателей. Самый ранний из дошедших до нас письменных памятников на курдском языке относится к VII веку н.э. В нём автор оплакивает разорение земли курдов арабскими завоевателями. Текст рукописи «Плач об арабском нашествии» свидетельствует:

Храмы разрушены, огни погашены,
Великие из великих спрятались.
Угнетатели-арабы разрушили
Крестьянские деревни до Шахрезура.
Женщины и девушки попали в плен,

Храбрые мужи лежат в крови.
Вера Зардушта осталась покинутой.
Ахурамазда никому не делает добра [3].

Ахурамазда - авестийское имя божества, провозглашённого единым Богом, пророком Зардуштом (Заратуштрой, основателем зороастризма).

Курдский эпос «Дымдым» повествует о молодом хане Абдале, командовавшем крепостью Дымдым, расположенной на неприступной скале в провинции Хекари, пограничной с Ираном, и Аскер-хане из провинции Марага – противнике Абдала. Место, на котором произошла битва между ханами, является знаменитым и священным в Курдистане, и Молла Бати Мим-Хей сочинил поэму об этом событии. На своих собраниях курды любят её читать, они вздыхают, плачут и произносят молитвы в память жертвам Дымдыма.

Первый курдский поэт, известный под именем Пире Шариар (пир – священнослужитель в езидизме), жил в X в. Некоторые исследователи называют его курдским ходжой Насреддином за его многочисленные четверостишия и изречения, ставшие пословицами и поговорками.

Выдающимся поэтом средневековья был Али Теремахи (X – XI в.), автор поэм и первого трактата по грамматике на курдском языке. Али Теремахи был одним из первых, кто создавал свои произведения на диалекте курманджи.

Выдающийся курдский поэт Селим Слеман – автор поэмы о Юсуфе Прекрасном (библейском Иосифе). Используя кораническую традицию, он творчески преобразил историю любви Юсуфа и Зулейхи, превратив ее в венец курдской средневековой поэзии. Его поэма органично влилась в культуру Ближнего Востока.

Между XII и XV вв. творила целая плеяда курдских поэтов, наиболее ярким представителем которых был Ахмед Малаи Джезири. В своих лирических стихах он воспевает красоту своей возлюбленной - сестры джезирского правителя Умад ад-Дина. В его творчестве прослеживается две линии - народная, характерная для его предшественников, и придворная.

Творчество названных поэтов подготовило почву для появления одного из самых выдающихся курдских поэтов - Ахмеда Хани (полное имя – Ахмед Ильяс Рустам, 1650 - 1708), знаменитую поэму которого «Мам и Зин» можно с полным правом назвать лучшим памятником курдской литературы. Поэма составляет славу курдской классической поэзии. С сожалением поэт говорит о том, что в его время забыты литературные традиции курдов и что курдские поэты стали слагать свои стихи на персидском, арабском и турецком языках. Свою поэму Ахмед Хани создает на курдском языке для того, чтобы возродить эти традиции и возвысить родной язык до уровня литературного, поставив его в один ряд с персидским, турецким и арабским.

Эта поэма пользуется огромной популярностью у курдского народа. Нет такого курда, который не знал бы наизусть хотя бы несколько отрывков из поэмы. Имена героев поэмы, так же как имена Лейли и Меджнуна на всём Ближнем Востоке и Тристана и Изольды на Западе, стали символом идеальных влюблённых.

В положительных героях этого сказания воплощены все лучшие черты

курдского народа - храбрость, мужество, честность, великодушие, благородство и безграничная самоотверженность. Наряду с чувством любви в поэме воспевается дружба, олицетворённая в образе побратима Мама - Таджджина. Это типичный курдский народный герой - неукротимый и беспощадный в гневе, непоколебимый в решении, верный данному слову, не знающий, что такое страх или нерешительность. В своей готовности помочь Маму он жертвует своим имуществом и восстаёт против своего повелителя. Такая самоотверженность делает образ Таджджина ярким и рельефным, очень близким и понятным курдскому народу.

Кроме поэмы «Мам и Зин» Хани написал «Нубарабчукан» («Первый плод») - словарь в стихах, «Акида имане» - «Кодекс веры», а также отдельные лирические и социально-бытовые стихи, не вошедшие в упомянутые произведения.

Хани как поэт, мыслитель и философ - явление весьма значительное. Все его предшественники воспевали суфийскую лирику и божественную любовь. В этой области он сам тоже не был исключением. В творчестве Хани заметно влияние суфизма, глубокая вера в Бога, что красной нитью проходят через всё его творчество. В области религии великий мыслитель философски осмысливал её постулаты, тем самым он поднимал себя и своих читателей на новую ступень миропонимания [1].

Из представителей курдской литературы нового времени следует выделить Нали, или Мела Хизра (1800 - 1856). Воспитанный на лучших произведениях персидской и арабской поэзии, он написал прекрасные газели и по праву считается основателем поэзии на южном диалекте. Важнейшей вехой в новой истории курдской литературы стало творчество Хаджи Кадыра Коя (1816 - 1894). Почти все его стихи имеют национально-патриотическую направленность, курдское национально-освободительное движение XIX в. отразилось в его поэзии [2].

Подъем национально-освободительного движения в 20-30-е годы XX века усилил патриотические мотивы в курдской литературе. В курдской поэзии формируется два направления: гражданская лирика и поэзия, развивающаяся под влиянием европейского романтизма.

Абдурахман Хажар (1922 - 1991) - курдский поэт, лингвист, переводчик, был назначен одним из официальных поэтов Мехабадской республики – самопровозглашённого государственного образования в иранском Курдистане. После того, как республика перестала существовать, Хажар был подвергнут политическим гонениям. На протяжении почти 30 лет он проживал в различных странах, в том числе в Ираке, Сирии, Ливии и Египте. В Ираке Хажар принимал участие в национально-освободительном движении во главе с Мустафой Барзани, с которым он установил тесные дружеские отношения. В 1975 году, после поражения движения, поэт вернулся в Иран и поселился в городе Кередж, где проживал вплоть до своей смерти. Основная тема его работ - борьба за мир, права курдского народа, арабо-курдская дружба. На русский язык были переведены его стихотворения «Клянусь» (курд. Swend daxom) и «Плечом к плечу» (курд. Shan ba shan) [5].

Разумеется, наше исследование не отражают полной картины самобытной традиционной культуры курдов, это, пожалуй, лишь штрихи к ней. Безусловно, здесь необходимы дальнейшие подробные исследования.

Литература

1. Биография. Ахмад Хани. http://www.ezdi.be/sample-page/ahmede-xani/
2. Деятели культуры курдского народа
http://ezdixan.com/en/novosti/deyateli_kultury_kurdskogo_naroda/
3. Мустафаев Вакил. История кавказского Курдистана
http://www.pukmedia.com/EN/RU_Kiteb.aspx?Jimare=285
4. Сааринен Туйя. Курдская культура и семейные традиции.
http://www.wanda.uef.fi›tkk/liferay/projektit…Kurdilainen…ja…
5. Хажар Абдурахман
http://slovari.yandex.ru/абдурахман%20хажар/БСЭ/Абдурахман%20Хажар/

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рубцова Е.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра русского языка и культуры речи

Язык как основное средство человеческого общения существует только в обществе людей. Связь языка и общества двусторонняя, нет языка вне общества и нет общества без языка. Таким образом, язык – это, прежде всего, социальное явление, поэтому он не может не испытывать влияние социальных факторов. Все изменения общественной и социальной структуры, в конечном счете, отражаются в языке. Социолингвисты установили, что социальный статус человека во многом зависит от того, насколько в его речи соблюдаются нормы, свойственные людям соответствующего круга. Таким образом, чтобы производить хорошее впечатление, добиться успеха в делах, необходимо знать особенности функционирования языка в обществе, а также нормы, свойственные каждой разновидности языка. Каждый образованный человек должен научиться оценивать свое речевое поведение и собеседника.

Анализируя языковые явления в дореформенное время конца 20 века, до распада союза, можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны. Это был «дубовый» язык идеологических и политических стереотипов. Язык, отражавший вненациональное тоталитарное мышление, а не мироощущение русского народа. Этот язык был лишен личностного начала. Лояльность к строю выражалась в символической формуле типа «народ и партия едины», «два мира – два детства», «акулы империализма», «чуткое руководство коммунистической партии». Но при этом спичрайтеры (писатели речей) для советских вождей были людьми грамотными, высокообразованными. Они создавали тексты, пусть не искренние, безликие и

однообразные, но правильные с точки зрения языковых форм. Характерно для этого периода было чтение «по бумажке».

Конец 20 века характеризуется глобальными социальными изменениями, а значит, меняется и языковое состояние русского языка нашего времени, это определяется рядом факторов:

- увеличивается доля публичных выступлений разных слоев населения с разным уровнем речевой культуры;
- ослабляется цензура и автоцензура СМИ, что способствует раскрепощению речевого поведения человека, говорящего публично;
- начинает доминировать личностное начало в речи, за счет возрастания роли общения, умение вести диалог становится одной из важных характеристик современного человека;
- устное спонтанное выступление выдвигается на первый план, умение говорить без подготовки или по памяти в речевой культуре нашего народа всегда оценивалось высоко;
- возрастает роль обратной связи в речевой коммуникации (слушающий - говорящий), например, круглый стол, ток-шоу и т. д.;
- рождаются наименования новых реалий, а также возрождаются номинации прошлого, появляются новые, связанные с интернетом;
- появляются новые жанры в СМИ, упразднился институт дикторов, на смену которым пришли радио и телеведущие, размышляющие, не лишенные юмора, высказывающие свое мнение.

Особое влияние на состояние речевой культуры оказывают СМИ, ежедневно слушающие радио и телевидение подвергаются воздействию эфирной речи. К сожалению, для многих носителей языка именно они являются показателем его нормативной стороны. Лингвисты связывают со СМИ многие «болезни» языка: происходит расшатывание представлений о допустимом и недопустимом (в передачах «Дом», «Дом – 2», «Выйти замуж за миллионера» и др.); увеличивается количество немотивированных заимствований (имиджмейкер, импичмент, мерчендайзер); появляются неумелые окказионализмы (авторские неологизмы), например, впаривать; также происходит нарушение этических норм поведения, в том числе и речевых.

Повсеместное активное использование интернета, мобильных телефонов привело к сокращению традиционной письменной речи, особенно в художественно-публицистическом стиле. Преобладает восприятие информации на слух и ослабление навыков понимания и интерпретации письменного текста.

Среди деятелей культуры распространились всякие презентации, номинации, перформансы, поп-арт, шоу-бизнес, кастинг, гламур, попса, синглы, хиты, шлягеры, продюсеры, диджеи, шоумены, промоутеры. На телевидении царствуют киллеры, триллеры, блокбастеры, киборги, ток-, дог-, реалити-шоу, брейн-ринги, прайм-таймы. Спортивные обозреватели не могут обойтись без свертаймов, тайм-аутов, прессинга, фолов. Журналисты – без бриффингов, пиаров, ньюсмейкеров, слоганов, он-лайнов, эксклюзивов. Язык экономистов, финансистов и управленцев изобилует иностранными заимствованиями: дефолт, транш, секвестр, фьючерс, офшор, лизинг, дилер,

брокер, риелтер, мониторинг, менеджмент, маркетинг, холдинг, консалтинг, офис. У торговцев в ходу гипер- и супермаркеты, шопы, бутики, прайс-листы, шопинги, провайдеры, дистрибьютеры, сэконд-хенды. У градостроителей – пентхаузы, аквапарки, сити. Людям науки «нравятся» ноу-хау, хай-треки, гранты, пилотные проекты, менталитет. Язык людей политики и дипломатии засорён такими словами, как консенсус, саммит, плюрализм, рейтинг, спикер, инаугурация, истеблишмент, элита, имиджмейкер, электорат.

Процессы сохранения или изменения тех или иных явлений в русском языке обусловлены внутренними или внешними законами языка: системности, традиции, аналогии, экономии, противоречий. Так, например, закон традиции сохраняет ударение в словах т**о**рт – т**о**рты, т**о**ртами, т**о**ртах, зв**о**нить – зв**о**нит.

По закону аналогии, т.е. уподобление одной формы другой, образуются следующие формы, например, в случае играть – играю, махать – махаю – разговорная форма, литературная – машу, а также лазить – лазию, слазию – нелитературные варианты, вместо лажу, брехать – брехаю – просторечное, вместо брешу. В устной речи активно используется закон речевой экономии, когда вместо сложных появляются простые формы, например, манная крупа – манка; в пьесе Гоголя говорится, что приедет Ревизор, - в пьесе Гоголя говорится о приезде Ревизора. Этот же закон активно действует в аббревиатурах ЭКГ, вуз и т.д. Закон противоречия действует, когда меняются наименования родства, например, вместо золовка – сестра мужа, шурин – брат мужа.

Все эти законы обуславливают изменения на разных уровнях языковой системы. Например, на уровне фонетики наблюдается тенденция к сближению произношения с орфографическим обликом слова, так, вместо [шн] в большинстве случаев произносится [чн]: булочная, суточная, исключения составляет небольшая группа слов. На уровне морфологии, например, при образовании форм множественного числа поменялось окончание в некоторых словах, так, множественное число слов слесарь, шофёр, ректор образуется с помощью окончания и/ы – слесари, шофёры, ректоры.

В связи с этим, в современной языковой ситуации наблюдаются следующие тенденции.

1. Уходят из употребления целые пласты лексики вместе с отжившими явлениями, такие, как коммунизм, социализм, соцсоревнование, пятилетка.
2. Возвращается в активный словарь историзмы, периферийная лексика, при этом происходит стилистическая переоценка слов: банкир, предприниматель, торги.
3. Появляются новые фразеологизмы: отмывание денег, новые русские, пояс шахида.
4. Создается новый политический словарь: лидеры оппозиции, националистические организации, предвыборная кампания.
5. В «знаковый» словарь эпохи входят слова, которые часто берутся из жаргонов, подчеркивая степень проявления какого-либо признака: беспредел (бунт, нарушение закона), чатиться (общаться), разборка (сведение счетов).

6. Появляются новые штампы, клише: рекламная пауза, муж на час, в один клик и т. д.

7. Происходит переосмысливание значения слов, метафоризация: захлопывание – хлопать, чтобы заставить замолчать, подснежник – водитель, выехавший в первый раз после зимы.

8. Возрождается лексика, относящаяся к духовным традициям: милосердие (раньше – помилование, жалость, сейчас – благотворительность).

9. Происходит стилистическая нейтрализация слов, либо стилистическое переосмысление. Так, утратили книжность держава (слаборазвитая держава), евангелие (политическое евангелие).

10. Наблюдается эвфемизация слов: нейтрализовать охрану (убить, уничтожить), спецконтингент (заключенные), либерализация цен (повышение, рост цен).

11. Увеличивается метафоричность языковых и речевых средств: теневая экономика, калейдоскоп событий, корабль реформ.

12. Происходит тотальная замена английскими заимствованиями иностранных слов, прочно вошедших в русский язык: сэндвич (вместо бутерброд, немец.), хит (вместо шлягер, немец.), дисплей (вместо экран, франц.).

13. Сформировался специальный язык, компьютерный, из сленга и техницизмов: дрова (драйвера), железо (системный блок и т.п.), Касперский (антивирусная программа), прога (компьютерная программа), клава (клавиатура), глючит, завис (компьютер плохо работает).

14. Наблюдается тенденция к огрублению речи, появляются неумелые окказиональные (авторские неологизмы), жаргонизмы: впаривать (заставлять купить что-то), кинуть (обмануть, оставить в беде), соскочить (не выполнить обещание), отстегнуть (дать денег), отмывание денег (незаконное обналичивание денег), откат (получение незаконных процентов), тетёха (пистолет ТТ).

Англицизмы с каждым днем получают все большее и большее распространение среди жителей нашей страны. Они приходят не только в повседневную жизнь, но их использование так же широко и в других сферах общественной жизни. Назовем основные способы заимствований.

1.Прямое - английские слова в русском языке существуют в том же значении и виде, что и в исходном (выходные часто называют уик-эндом, деньги – мани).

2.Гибриды - английское слово дополняется русским суффиксом (вместо «спросить» можно употребить аскать от английского to ask, вместо беспокоишься – бузишь от busy).

3.Полукалька - при грамматических изменениях англицизмы в русском языке принимают формы согласно грамматическим нормам («Давненько я не испытывал такого драйва»).

4.Экзотизмы - выражения, связанные с национальными традициями, обычаями. Не имеют русских синонимов (чизбургер, гамбургер, хот-дог).

5.Иноязычные вкрапления - это выразительные, экспрессивные средства (Ок, Wow).

6.Композиты - соединение двух английских слов – в русском одно понятие (видеосалон или секонд-хенд).

7.Жаргонизмы - заимствование происходит вследствие искажения звуков (крезанутый «crazy»).

Процессы происходящие в жизни общества, отражающиеся в языке, в частности приводят к активному изменению в словообразовании, грамматике:

- становятся продуктивными интернациональные приставки -анти,- про,- пост (антикоррупционный, пророссийский, постфактум);
- появились короткие наименования слов, возникшие путем усечения морфем (зам – заместитель, зав – заведующий);
- растет класс абстрактных существительных на -ация, -фикация (презентация, интеграция, оптимизация, модификация, унификация);
- появляется интерфикс – дополнительный суффикс, в большей степени для удобства произнесения аббревиатур (гибэдэдэшник – ГИБДД, эмгэушник – МГУ).

Не менее активны процессы в области морфологии:

- стало возможным согласование слова кофе как в мужском, так и в среднем роде;
- появляются формы множественного числа у абстрактных существительных, а также у несклоняемых (у последних в разговорном стиле) (еврики, инициативы, колбасы, свободы).

В письменном синтаксисе можно отметить следующие слабомотивированные процессы, такие как, употребление вопросительного знака в середине предложения для замены какого либо слова, числа или для выражения эмоций, с целью привлечения внимания и т. д. Похожую функцию стало выполнять тире, которое превратилось в печатных СМИ, рекламах в знак неожиданности, подчеркивающий экспрессивность. Точка, активно участвующая в процессе парцелляции, стала способом усиления выразительности.

Таким образом, в русском языке начала века можно выделить следующие процессы: активное влияние общественно-политической ситуации, а также научно-технического прогресса на языковое развитие; преобладающие изменения происходят в орфоэпии, лексике, фразеологии; утрачивается одна из основных характеристик нормативного аспекта культуры речи - относительная устойчивость, что ведет к появлению в большинстве случаев вариантных форм; количественные изменения преобладают над качественными.

СПЕЦИФИКА ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ И КУЛЬТУРОЙ РЕЧИ В РАБОТЕ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Рубцова Е.В., Денисова Н.С.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра русского языка и культуры речи

Всем прекрасно известно, что неотъемлемой чертой культурного человека является высокий уровень речевой культуры, ведь слово – это мощный инструмент воздействия на человека.

В последнее десятилетие произошли существенные изменения в социально-политической сфере, что неизбежно отразилось в функционировании языка. Наблюдается резкое снижение общей и речевой культуры, нарушаются лексические и грамматические нормы языка, забываются традиционные особенности языковой культуры и одновременно недостаточно учитываются современные факторы ее изменения.

Важная роль в решении этих проблем принадлежит курсу «Русский язык и культура речи», направленному на преодоление негативных тенденций в сфере функционирования русского языка.

Профессия психолога относится к типу «человек – человек», а в профессиях такого типа придается особое значение коммуникативным качествам устной речи. К ней относятся такие понятия как, связность, ясность, четкость, понятность. Немало важным представляется удобный для слушателя темп и, конечно же, невербальные средства информации, свойства внешности.

Ни для кого не секрет, речь человека имеет особое значение. Г.С. Абрамова обращает наше внимание на то, что «психолог потенциально обладает большой возможностью воздействия через порождаемое им слово» [1].

Одна из характеристик коммуникативного имиджа психолога – это умение и желание общаться. Ведь психолог работает, прежде всего, с человеческими душами и поэтому так важны слова, произнесенные им.

Первое правило психологии общения гласит: «Говорить надо не так, как нам удобно говорить, а так, как слушателю удобно воспринимать».

Каждое сказанное слово вызывает у нас определенные эмоциональные реакции. Этот процесс не всегда осознается человеком и носит рефлексивный характер. Бессознательная эмоциональная реакция наблюдается всегда во время восприятия любой речи. И не только во время восприятия речи другого человека, но и собственной.

Иногда в речи собеседника по необъяснимой причине нас начинают раздражать некоторые слова и фразы. И психологу необходимо знать, что слова порождают состояние и настроение, а настроение порождает отношения. Поэтому для правильного восприятия сказанного нужно, чтобы и форма, и содержание гармонично сливались друг с другом, не внося элементов диссоциации. Для этого необходимо соблюдать следующие виды нормативной оформленности речи: коммуникативную, стилистическую, композиционную.

Безусловно, речь должна быть построена таким образом, чтобы в ней чувствовался высокий уровень компетентности.

Критерий “правильность”, применяемый в практике построения собственной устной речи и в практике анализа чужой устной речи, предполагает правильный выбор на таких языковых уровнях, как:

а) фонетико-стилистический уровень (как произнести слово);

б) стилистический уровень интонационного уровня (как средствами голоса передать нужную интонацию);

в) лексико-стилистический уровень (какое слово или словосочетание выбрать);

г) синтаксический стилистический уровень - как расположить слова в предложении);

д) статистический уровень сверхфразового единства (как сконструировать связный текст из определенного набора предложений).

Для письменной речи первые два пункта нерелевантны.

Коммуникативная оформленность речи предполагает соответствие следующим критериям:

- близость апперцептивной базы говорящих (Л.П. Якубинский);
- коммуникативная заинтересованность (М.М. Бахтин);
- варьирование способов языкового представления;
- использование приемов диалогизации и интимизации общения;
- соблюдение речевого этикета.

Стилистическая оформленность речи основывается на понимании вида общения: по форме (открытое и закрытое общение, смешанное//асимметричное и симметричное общение); по теме (политическое, бытовое и т.д.); по степени официальности (официальное и неофициальное); - и на знании стилистических доминант научного, официально-делового и публицистического стилей.

Композиционная оформленность текста находится в прямой зависимости от категорий стиля и жанра речи. Традиционно в композиции публичной речи выделяются: зачин, вступление, основная часть, заключение, концовка. Все части ораторской речи взаимосвязаны. Связность ораторской речи обеспечивается когезией (различные повторы; словесные модели “несмотря на это”, “между тем”), ретроспекцией (выражается словами и словосочетаниями “как мы знаем” “как было сказано ранее”, “это заставляет нас вспомнить”, “вы слышали”, “вы видели”) и проспекцией (содержательная информация “о чем будем говорить в последних частях выступления”).

Важную роль в общении разного типа играют невербальные средства общения (жесты, мимика, одежда, знаки отличия, макияж), в этой области также действуют нормы, зависящие от фактора эпохи и страны.

Устное и письменное общение в кодифицированном и некодифицированном вариантах предполагают обязательное соблюдение правил речевого поведения, основанных на нормах морали, национально-культурных традициях. Это касается способов приветствия, обращения, использования этикетных формул.

Поддержание культурной атмосферы общения психолога и пациента, желание не огорчить и не оскорбить собеседника – все это обязывает говорящего прибегать к эвфемизации речи, то есть к системе перифрастической номинации всего, что оскорбляет вкус и нарушает культурные стереотипы общения.

Правила речевого поведения психолога должны регулироваться речевым этикетом – сложившейся в языке и речи системой устойчивых выражений, применяемых в ситуациях установления и поддержания контакта. Известны так называемые жесткие правила русского речевого этикета: вежливое обращение “Вы” к собеседнику//слушателю, постоянная адресация речи и употребление имени и отчества участников коммуникации. Антропонимическую систему русского языка составляют три элемента: имена, отчества, фамилии, - их сочетание рождает полный русский антропоним (например, Лев Николаевич Толстой). В русской речевой практике антропонимы выступают как маркеры социальных ситуаций. Так, номинация по фамилии характерна для армейских уставных отношений, по имени и фамилии – для учебных коллективов, употребление имени в краткой форме традиционно в кругу близких друзей, родственников и т.д.

Очевидно, что формулы речевого этикета избираются в соответствии с национальными традициями и объемом информации о другом участнике коммуникации (пол, возраст, степень знакомства, социальный статус), при этом для успешной коммуникации необходимо владеть комплексом нейтральных выражений.

Существенное значение для работы психолога имеет красноречие. Подготовленная (неспонтанная) эмоциональная речь требует техничного воплощения; соблюдения ритмики, пауз; ясного четкого произношения; при этом следует избегать излишней громкости речи и перегруженности речи жестами. Работа над “полетностью” голоса, над репертуаром интонаций, тембров входит в профессиональную задачу психолога. Нередки случаи отчуждения, отдаления людей друг от друга вследствие неправильного выбора тона и громкости голоса.

Цель речи клинического психолога - повлиять на слушателя: убедить, информировать. И повлиять не случайно. Если мы соблюдаем в искусстве красноречия определенные правила, то достигаем своих речевых целей, если игнорируем - просто сотрясаем воздух. Объективно, что живая речь, которая произнесена по всем правилам, более привлекательна. Выражая свои размышления словами, психолог помогает собеседнику решать его проблемы.

Эффективность общения в психологии - это тот "конечный продукт", достижение которого должна облегчить теория культуры речи при ее практическом применении. Под эффективностью общения понимается оптимальный способ достижения поставленных коммуникативных целей.

Предмет «Русский язык и культура речи» изучается в высших учебных заведениях как составная часть цикла гуманитарных дисциплин, предназначенного для студентов всех специальностей, в том числе и клинических психологов. В современную эпоху высшее образование имеет

особо важное значение для обеспечения устойчивого развития общества по пути экономических реформ, построения правового государства и гуманизации социальных отношений.

Изучение курса «Русский язык и культура речи» обусловлено необходимостью научить студентов свободно пользоваться разнообразными языковыми средствами в различных коммуникативно-речевых условиях и, прежде всего, в их профессиональной деятельности; научить их культуре речевого взаимодействия, сформировать у них навыки правильной, терминологически точной и выразительной речи.

К сожалению, в образовательных программах совершенствованию речи не уделяется достаточного внимания. На изучение дисциплины «Русский язык и культура речи на специальности клинический психолог отводится только 36 часов. А ведь главный акцент в работе клинического психолога делается на умении вести продуктивный диалог. Поэтому представляется рациональным введение других элективных курсов, например, деловая речь, ораторское мастерство и т. п. при обучении будущих клинических психологов.

Литература.

1. Абрамова Г.С. Практическая психология. М.: Академический проект, 2001. - 479 с.
2. Успенский Л.В. Культура речи: Размышление писателя. М.: Знание, 1979. - 96 с.
3. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: наука о душе. М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2001.- 207 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЙ И ПОЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА И ПОДРОСТКОВ

Л.В.Силина., М.И.Лукашов., Н.И.Стародубова., Т.П.Исаенко
Курский государственный медицинский университет
Кафедра дерматовенерологии
Курский областной кожно-венерологический диспансер
Курский областной перинатальный центр

Одной из значимых социально-медицинских проблем в нашей стране в настоящее время является состояние репродуктивного здоровья населения. По данным литературы, количество женщин, способных родить ребенка, снижается на 20% каждые пять лет.

Не вызывает сомнения тот факт, что состояние репродуктивной функции организма во многом определяется в детстве и пубертатном периоде. На становление репродуктивного здоровья девочек-подростков оказывают неблагоприятное влияние многочисленные факторы риска: медицинские, экологические, социально-экономические, нравственно-бытовые. По данным Г.А.Сидорова (2000), девочки-подростки представляют один из наиболее

специфических групп населения, на здоровье которых максимально явно оказывают действие социально-гигиенические факторы.

Хронические заболевания желудочно-кишечного тракта и дыхательной системы, патология опорно-двигательного аппарата, анемии, инфекций, передаваемых половым путем (ИППП) (в последнее время), болезни эндокринной системы являются самыми выявляемыми патологиями во время проведения профилактических осмотров и анализа обращаемости в различные лечебные учреждения. Отмечено, что показатели заболеваемости у девушек на 10-15% выше, чем у юношей (Уварова Е.В., 2005). Хотелось бы отметить факт недостаточного внимания государства и общества к проблемам здоровья детей и подростков, слабой информированностью родителей о вредных привычках и сексуальной активности их детей, неконтролируемой пропагандой в массмедиа признаков патологического образа жизни. В средствах массовой информации как норма продвигаются совершенно недопустимые позиции – демонстрация сексуального контакта между людьми моложе 17 лет, гомосексуальные связи, отказ от обсуждения способов контрацепции до сексуального контакта. По данным проведенных социологических исследований, более половины девочек к 18 годам жизни имеют опыт сексуальных отношений, наличие сексуально-трансмиссивных заболеваний в анамнезе, прерывание беременности.

Имеются многочисленные данные литературы о распространенности ИППП и гинекологической патологии у подростков (Кубанова А.А. с соавт., 2008). Низкий уровень культуры населения из-за недостаточной грамотной информированности в вопросах полового воспитания, нежелания родителей обсуждать подобные проблемы в семье с детьми, неудовлетворительное состояние нравственного и гигиенического просвещения детей и подростков, обуславливают высокую заболеваемость инфекциями, передающимися половым путем, особенно среди подростков и молодежи. Одновременно с этим раннее начало половой жизни, повышение сексуальной активности подростков, отсутствие знаний о физиологии репродуктивной системы, методах контрацепции и предохранения от венерических заболеваний, приводят к возникновению высокого уровня заболеваемости венерическими заболеваниями, проблем «подросткового материнства» и прерыванию беременности в различные сроки у подростков (Володина В.В. с соавт., 2003).

В свете этого, все большее внимание уделяется медико-социальным, гигиеническим факторам формирования репродуктивного здоровья и репродуктивного потенциала девочек как будущих матерей. В настоящее время проблема сохранения репродуктивного здоровья и репродуктивного потенциала девочек как будущих матерей. В настоящее время проблема сохранения репродуктивного здоровья, особенно в среде подростков и молодежи, отнесена к разряду приоритетных государственных задач, что требует участия органов и учреждений здравоохранения, заинтересованных министерств и ведомств, соответствующего привлечения общественных структур. Весьма значимым направлением деятельности являются мероприятия по соблюдению преемственности и интеграции всех служб, призванных

сохранять репродуктивное здоровье нации в целом, и, в частности, детей и подростков.

Для достижения положительного эффекта от процесса полового воспитания подростков и молодежи, считается необходимым его осуществление в трех направлениях:

- развитие коммуникативных навыков (умения общаться в социуме) и способности принимать решения;
- своевременное и всестороннее информирование о проблемах, связанных с сексуальной активностью (возможное заражение ИППП и ВИЧ, незапланированная беременность, роды аборт, эффективная контрацепция);
- формирование системы ценностей в этой сфере: роль семьи, школы, социума, индивидуума (Коломийцев М.Г., 2006).

К социальным мерам также следует отнести формирование установки будущей женщины на семью и деторождение, повышение уровня гигиенических навыков и знаний об основных закономерностях становления и функционирования репродуктивной системы не только у самих девочек, но и у их педагогов и родителей.

В настоящее время в Курском областном кожно-венерологическом диспансере, областном перинатальном центре совместно с кафедрой дерматовенерологии Курского государственного медицинского университета проводится бесплатное обследование подростков на предмет инфекций, передаваемых половым путем. Мероприятие проводится в рамках областной целевой программы «Социальная поддержка и улучшение положения детей в Курской области на 2011-2014гг, подпрограммы «Здоровое поколение». Исследование проводится ежедневно, с использованием самых современных лабораторных методов. В обследовании и проводимой санитарно-профилактической акции принимают участие наиболее квалифицированные врачи. Хотелось бы отметить весьма позитивный эффект от проводимой акции – квалификация специалистов диспансера и кафедры позволяет избежать многих психологических и физиологических проблем, возникающих перед подростками обоего пола. В настоящее время кафедрой дерматовенерологии КГМУ по инициативе главного врача ОККВД разрабатывается проект «Школы формирования здорового образа жизни для молодежи» с прицельным направлением специфики работы медицинского учреждения. Работа школы предполагает чтение лекций, адаптированных в соответствии с запросами целевой аудитории, обучение родителей вопросам полового воспитания своих детей, обучение учителей проблемам полового воспитания детей разных возрастов, медицинские консультации, просмотр видеофильмов по заданной тематике.

Таким образом, финальными целями полового воспитания должны являться высоконравственные половые отношения, профилактика и коррекция сексуального поведения, профилактика возникновения ИППП и нарушений репродуктивного здоровья человека, подготовка подрастающего поколения к выполнению семейных (супружеских и родительских) ролей.

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА.

Стрелкова А.Е., Горло Е.И.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Общество не может жить, не пользуясь **языком**, этим важнейшим средством человеческого общения. Нет ни одного вида деятельности людей, в котором не применялся бы язык для выражения их мыслей, чувств и воли, для достижения, взаимопонимания между ними.

Целью нашего исследования явилось изучение и анализ научных данных по теме роли немецкого языка в нашей жизни. Основным методом исследования , позволившим сделать научные выводы, является метод теоретического анализа работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных данной проблеме.

Язык входит в опыт человечества, развивается вместе с человечеством, развивается вместе с человеческим обществом и усваивается каждым социальный отдельным человеком только благодаря общению с другими людьми.

В настоящее время, когда контакты с другими странами становятся всё теснее, **знания иностранных языков** играет важную роль. Современный человек должен хорошо знать, по меньшей мере, один иностранный язык, потому что взаимопонимание между народами имеет большое значение для мирного сотрудничества. Без знаний иностранных языков это сотрудничество почти невозможно. Сейчас развиваются различные формы **международного общения**: международные встречи, выставки, спортивные мероприятия, совместный бизнес. Обмен школьниками и студентами тоже сюда относится. Это хорошие предпосылки для изучения иностранных языков.

Нелегко в совершенстве овладеть иностранным языком, нужно усердно работать. Но кто хочет, тот добьётся. **Люди изучают языки по разным причинам.** Одним они нужны в работе, другим для путешествий за границу, третьи делают это из интереса. Но в любом случае знания языков обогащают нашу жизнь. Они делают возможным чтение иностранной литературы, общение с представителями других стран, знакомство с и культурой, экономикой, наукой и техникой.**Есть много профессий, где нельзя обойтись без иностранных языков.**Это, конечно, **переводчики, учителя иностранных языков, дипломаты, журналисты, учёные, экскурсоводы, но также и стюардессы, водители такси, водители грузовиков, таможенники.** Продавщица в универмаге или официант в ресторане должны обязательно владеть иностранным языком, чтобы понять иностранца. **Закройщица, которая хорошо знает иностранный язык, может в своей работе пользоваться заграничными журналами мод.** Также на предприятиях, где применяется заграничное оборудование, чтобы уметь прочитать инструкцию по эксплуатации и обслуживать это оборудование. Бизнесмены, спортсмены, артисты, которые часто бывают в командировках за границей, тоже не могут

обойтись без иностранного языка. Иностранные языки расширяют наш мир, делают нас богаче. Иоганн Вольфганг Гёте сказал однажды: «**Человек столько раз человек, сколько иностранных языков он знает”.**

В новом XXI веке, провозглашённом Юнеско **веком полиглотов**, весь цивилизованный мир стремится к открытости и взаимопониманию. В связи с этим возрастает роль и значимость изучения иностранных языков. Важным становится воспитать личность, которая будет способна, и будет желать участвовать в межкультурной коммуникации на иностранном языке. **Основой бытия и мышления нового XXI века является диалог различных культур.** У иностранного языка, как учебного предмета, есть весьма эффективные средства в воспитании человека культуры. Важно использовать весь воспитательный потенциал иностранного языка, как межпредметной дисциплины, способствующей приобщению учащихся к мировой культуре и тем самым, к лучшему осознанию своей собственной культуры.

Немало важную роль в формировании представлений о культуре страны изучаемого языка играют факторы родной социокультурной среды. **Любая национальная культура - неотъемлемая часть мировой культуры.** Именно язык способствует формированию духовного мира общества и человека, обеспечивая общество, дифференцированной системой знаний, способствуя духовной интеграции как общества в целом, так и различных его групп. **Язык, таким образом, „выступает неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества**”. Соприкосновение разных культур находит отражение в языке в виде лексических заимствований. Процессы взаимодействия и интернационализации культур получают свое выражение в формировании интернациональной культуры. Можно прийти к такому выводу, что человеку для **духовного роста**, для обогащения своего мировоззрения и кругозора необходимо изучать **иностранные языки, культуру, традиции других народов.**

Изучая иностранные языки, мы познаем мир, строим международные отношения. Для нас раскрываются новые возможности, у нас появляются новые друзья. Мы путешествуем и легко общаемся, получаем радость от общения. В настоящее время культурный обмен — необходимое условие существования человеческого общества и отдельных индивидов.

Иностранный язык исторически является важнейшим предметом общеобразовательного обучения. Но его воспитывающие и развивающие резервы до сих пор не изучены. Представления о нем сводятся к тому, что изучение иностранного языка закладывает основы иноязычной речевой деятельности. **Язык является дополнительным средством расширения кругозора.** Совместно с изучением родного языка иностранный помогает лучше понять общечеловеческие способы речевого общения, способствует воспитанию нравственных качеств личности.

На уроках иностранного языка формируются **речевые механизмы,** развиваются межличностные отношения. В говорении, письме, чтении развиваются речевые автоматизмы, навыки и умения, слуховое и зрительное

восприятие. Воздействует язык и на познавательные функции, формирование логики мышления, способствует развитию познавательных функций психики, тренирует разные приемы запоминания.

Изучение иностранного языка связано с накоплением разнообразной информации, и это развивает культуру умственного труда. Процесс изучения способствует развитию важных черт характера личности. На занятиях развиваются индивидуальные способности.

Иностранные языки находятся в ряду дисциплин, которые приобщают к мировой культуре и истории, поднимают общекультурный уровень. Чтобы применять иностранный язык во всех сферах общения, необходимо научиться понимать логику поведения носителей этого языка, образ мышления, поведенческие реакции.

В заключение хотелось бы сказать, что учить иностранные языки трудно, но приятно осознавать цель и возможности, которые перед нами откроются. Главное понимать, что роль иностранных языков в нашем мире велика, и нужно стремиться выучить их как можно лучше, чтобы не испытывать трудностей в общении. Знание иностранных языков – это залог полноценной жизни в мире людей, населяющих нашу планету.

Литература

1. Ауэрбах Т.Д. Зачем и как изучать иностранный язык, М.;Просвещение, 2000.
2. Зимняя И.А. Психология изучения иностранного языка, М.; Просвещение, 2001.

ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Стрелкова А.Е., Хаенок К.С.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

В настоящее время стали доступны прямые контакты с культурами, которые ранее казались загадочными и странными. Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга. Отличия в языках, нормах общественного поведения зачастую делают эти контакты трудными и даже невозможными. Главное препятствие, мешающее решению этой проблемы, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены её рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих. Особенности общения того или иного народа, описанные в совокупности, представляют собой описание коммуникативного поведения этого народа. Национальное коммуникативное поведение в самом общем виде определяется как совокупность норм и традиций общения, группы, личности.

До возникновения письменности и литературы языки развиваются в их устно-разговорной форме. Возникновение письменности и литературы вызывает появление второй формы языкового существования и развитие книжной литературы, взаимодействие этих двух форм характеризует развитие языков нового времени, сказываясь, прежде всего в изменении отношений между общим языком народа и его говором или диалектом. Особенности общения того или иного народа, описанные в совокупности, представляют собой описание коммуникативного поведения этого народа. Национальное коммуникативное поведение в самом общем виде определяется как совокупность норм и традиций общения, группы, личности.

Целью настоящего исследования явилось изучение и анализ научных данных по теме проблем межкультурной коммуникации. Основным методом исследования, позволившим сделать научные выводы, является метод теоретического анализа работ отечественных и зарубежных исследователей, посвящённых данной проблеме.

Глобальные изменения в общественной жизни, такие как распространение средств информации и доступность высшего образования, в значительной степени сказались на вербальных привычках носителей немецкого языка.

Не вызывает сомнений, что коммуникация будет межкультурной, если она происходит между носителями разных культур, а различие между этими культурами приводят к каким либо трудностям в общении. Эти трудности связаны с разницей в ожиданиях и предубеждениях, свойственных каждому человеку и, естественно, отличающихся в разных культурах. У представителей разных культур по - разному идёт дешифровка полученных сообщений. Все это становится значимым только в акте коммуникации и приводит к непониманию и напряжённости, трудности и невозможности общения. Мы рассматриваем иностранцев сквозь собственные «культурные очки» и оцениваем их поведение исходя из ценностных установок родной культуры.

Процесс межкультурного общения подразумевает принятие во внимание культурной обусловленности своего родного языка и языка партнёра по коммуникации. То есть язык партнёра следует постоянно воспринимать с учётом той культуры, в которой он живёт и носителем которой он является. Это требует определённой компетенции не только в языке, но и в связанном с ним поведении. Например, манера приветствия, прощания , знакомства при всей своей кажущейся универсальности имеет разные культурные оттенки.

Перевод русского «Здравствуйте» даётся как «Guten Tag»,”Guten Adend” или « Guten Morgen” (Добрый день, добрый вечер, доброе утро) в зависимости от времени суток. Русское «Привет», которое близко немецкому «Hallo» более нейтрально и распространено в основном в общении между партнёрами, имеющими примерно равный социальный статус. Немецкое «Hallo»более демократично, очень распространено среди молодых людей и употребляется гораздо чаще, чем «Привет» в русском. Важной функцией приветствия является выражение вежливости. Приветствие выражает также социальные отношения партнёров по приветствию. Например ,А: «Guten Morgen, Herr Direktor!”-

В:”Morgen, Morgen!” Формулы приветствия указывают на отношения и тип контактов между партнёрами, социальную привязанность, дистанцию и т.д. В обоих языках- немецком и русском- применяются обращения «ты», «вы» и «Вы». Немецкая вежливая форма «Вы» и во множественном числе «вы» отличаются в русском языке. И здесь часто делаются ошибки(«Ich gebe Euch Euer Buch zurueck” stat “Ich gebe Ihnen Ihr Buch zurueck”). Главными критериями для применения «ты», «Вы», «вы»в обоих языках служат возраст , доверие и дистанция. Дети обращаются в обоих культурах на «ты». Границей для употребления «ты» в Германии является примерно возраст при оставлении школы и вступлении во взрослый возраст (16-18 лет). При этом после 15-16 лет часто есть договорённости об обращении учителя к ученику на «ты» или с фамилией и «Вы». Человеческая речь является лишь только одним из элементов языка, и поэтому её функциональные возможности гораздо меньше, чем всей языковой системы в целом, язык представляет собой средство выражения мыслей , средств общения.

В заключение хотелось бы сказать, что проблема межкультурной коммуникации особенно актуальна в наше время. Восприятие людьми друг друга осуществляется сквозь призму сложившихся стереотипов. Встречаясь с представителями других народов и культур, люди обычно имеют естественную склонность воспринимать их поведение с позиций своей культуры, мерить их на свой аршин. Непонимание чужого языка, символики жестов, мимики и других элементов поведения часто ведёт к искажённому истолкованию смысла их действий, что легко порождает целый ряд негативных чувств: настороженность, презрение, враждебность. В результате межкультурных или межэтнических контактов обнаруживаются наиболее типичные черты, характерные для того или иного народа или культуры. Стереотипы и предрассудки играют важную роль в межкультурном общении. Они оказывают большое влияние на межкультурное общение, так как помогают разграничить свою и чужую этнические группы. Они наделяют людей теми или иными качествами, и на этой основе человек может прогнозировать поведение людей других культур. Общение с незнакомым человеком требует использования определённого запаса знаний для оценки возможных результатов последствий от контактов с ним. Способность воспринимать мир определённым образом не даётся человеку от рождения. У человека должны быть знания по межкультурной компетентности, с помощью которых он мог бы интерпретировать и оценивать информацию. Для этого он должен знать и владеть навыками новой культуры. Этому человека нужно учить. Появились соответственно и новые методики.

Литература

1. Дридзе Т.М. "Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии". М.: 1984.

2. "Основы теории коммуникации", М.: 2003. Соколов А.В. "Общая теория социальной коммуникации". СПб.: 2002; Шарков Ф.И. "Основы теории коммуникации", М.: 2002.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УМЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ БИЗНЕС-ШКОЛЫ

Ширина М. С.
Курский государственный университет
Кафедра методики преподавания иностранных языков

Рассмотрение проблемы развития поликультурных умений в процессе обучения деловому общению на английском языке в условиях международной бизнес-школы требует детального изучения различных аспектов функционирования поликультурной среды в современных условиях. Данная задача может быть решена в случае рассмотрения современных приоритетных концепций, отражающих особенности взаимодействия в поликультурной среде в условиях глобализации.

Расширение международных, социально - экономических и культурных связей требует овладения способами предотвращения и преодоления конфликтов и развитие умений гибко адаптироваться к постоянно меняющимся условиям глобализации (Сафонова В.В., Сысоев П.В.) [1,2].

В этой связи актуализируется вопрос о специфике подготовки будущих экономистов к взаимодействию в поликультурной среде, которая требует особой социокультурной адаптации в процессе сотрудничества с представителями различных языков и культур. Приоритетное место в данном процессе занимают поликультурные умения, которые тесно связаны с коммуникативными умениями в глобальном поликультурном пространстве.

Значение данной группы умений невозможно переоценить при отсутствии толерантного отношения к представителям других культур. В этой связи вопросы, относящиеся к развитию поликультурных умений, представляются актуальными. Одним из таких актуальных вопросов является возможность модификации поликультурных умений в зависимости от особенностей общения с представителями различных культур.

Поликультурные умения имеют свою специфику реализации в зависимости от сферы их употребления. Как известно, все культуры могут быть разделены на монохромные и полихромные. Использование поликультурных умений обусловлено особенностями бизнес-коммуникации в монохромных и полихромных культурах [4].

Работа в поликультурной среде может вызывать большое количество трудностей для профессионалов, ведущих деятельность в международной среде. В этой связи знания об особенностях монохромных и полихромных культур и специфике применения поликультурных умений в каждой из них могут значительно повысить эффективность процесса межкультурного взаимодействия в условиях глобализации.

Нехватка знаний о специфике полихромных и монохромных культур может привести не только к затруднению бизнес-взаимодействия, но и к серьезным конфликтам.

Рассмотрим более детально содержание терминов «монохромная культура» и «полихромная культура». Основополагающим понятием в данных терминах является понятие «культура», которое рассматривается в данном исследовании как духовное и материальное наследие человечества. Несомненно, данное определение не раскрывает полностью многоаспектность данного феномена. Однако данное определение может быть применимо при рассмотрении особенностей моделей функционирования бизнес-культуры у представителей различных стран, поэтому специалисты, изучающие поликультурные явления часто используют модели, позволяющие рассмотреть сущность данного понятия.

Американский антрополог Edward T. Hall разработал системный подход к сравнению культур. Он выявил, что культуры отличаются друг от друга в зависимости от отношения их представителей к таким концептам, как время и информация. Фактически, во многих культурах то, как используется время для организации деятельности и выполнения задач и то, как транслируется информация в процессе реализации задач, неразрывно связаны друг с другом [4].

Монохромные бизнес-культуры имеют четко определенные задачи, выполняемые одна за другой, то есть, до тех пор пока один вопрос не проработан и не решен полностью, представители данной культуры не переходят к работе над следующей задачей. В таких культурах чаще всего приоритет отдается в первую очередь бизнесу и результатам, нежели взаимоотношениям. Пунктуальность и сроки – ключевые характеристики представителей бизнес-сообществ данных культур. К таким культурам относят большинство европейских стран, Австралию, США, Канаду.

В полихромных бизнес-культурах одновременно может решаться ряд задач. Взаимоотношения между коллегами играют более значимую роль, чем задачи и обязанности. В таких культурах приоритет отводится гармоничным взаимоотношениям, в первую очередь, а не срокам выполнения задач. Полихромные культуры представляют страны Азии, Южной Америки, государства африканского континента.

Учет указанных характеристик монохромных и полихромных культур в процессе использования поликультурных умений позволит придать данным умениям более функциональную направленность и усилить их действенность.

Особое значение для повышения эффективности процесса развития поликультурных умений приобретает в сегодняшних условиях концепция Geert Hoftstede, который предлагает номенклатуру факторов, определяющих особенности функционирования бизнес-культур у представителей различных национальных сообществ. Данным исследователем к таким факторам были отнесены следующие: индивидуализм/коллективизм, иерархичность/демократичность, инновационная гибкость/консерватизм,

гендерные предпочтения в бизнес-моделях – мужской тип управлении/женский тип управления, краткосрочность/долгосрочность [3].

Учет указанных факторов в процессе бизнес-коммуникации с представителями различных культур поможет сделать бизнес-общение более гибким и продуктивным.

В культурах, поддерживающих индивидуализм и независимость, личная ответственность играют ведущую роль. Характерам примером подобной культуры является США. В противовес таким культурам выступают коллективистские культуры, рассматривающие себя в рамках группы, например, Япония. Консенсус в коллективе в таких бизнес-сообществах будет значимее независимости и автономности его индивидуальных гениев.

Таким образом, процесс развития поликультурных умений должен быть основан на учете специфических характеристик бизнес-коммуникации. Прекрасные возможности для овладении знаниями и опытом поликультурного общения представляет международная бизнес-школа, которая позволяет овладеть не только официальными, но и неформальными моделями общения.

В условиях международной бизнес-школы студенты получают широкие возможности для овладения ведущими детерминантами при выборе стратегии и тактики взаимодействия в процессе бизнес-коммуникации с представителями различных языков и культур. В этой связи представляется значимой модель «Айсберг», получившая отражение в исследованиях B. Dignen и J. Chamberlain, которые считают, что в процессе межкультурной коммуникации собеседник воспринимается говорящим на основе учета ряда факторов. Некоторые из указанных в исследовании факторов являются очевидными, лежащими на поверхности «Айсберга», например, язык, еда, внешность участника поликультурного общения. Наряду с ними имеют место невидимые факторы, определяющие специфику построения общения, такие как, убеждения, отношения, ценности, восприятие окружающего мира. Учет «видимых» и «невидимых» факторов влияет на эффективность применения поликультурных умений в процессе делового взаимодействия с представителями различных культур [3].

Таким образом, поликультурная среда представляет собой постоянно развивающийся феномен, успешное функционирование которого требует учета в процессе коммуникации специфики моделей общения, характерных для различных культур. Поликультурная среда применительно к обучению деловому общению на английском языке в условиях международной бизнес - школы это специально созданная образовательная среда, способствующая самореализации представителя родной культуры, идентификации и интеграции в поликультурном пространстве и способствующая развитию поликультурных умений, обеспечивающих свободное взаимодействие с различными представителями поликультурного сообщества. Поликультурная среда способствует формированию всех составляющих коммуникативной компетенции будущего экономиста.

Литература

3. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению языкам международного общения: социально-педагогические и методические доминанты // Сборник научных статей ТГРУ. Таганрог, 2004. С. 109-119.
4. Сысоев П. В. Языковое поликультурное образование в XXI веке // Язык и культура. 2009. № 2, с. 100.
5. Dignen B., Chamberlain J. Fifty ways to improve your Intercultural Skills, London: Summertown Publishing, 2009.
6. Hall, E.T. Understanding Cultural Differences, Germans, French and Americans, Yarmouth: Intercultural Press, 1990.

Раздел 8
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА.

ОБ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛЕКТОВ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Алаева Р.А.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Агульский язык (агульск. Агъул чIал) — язык агулов. Принадлежит к лезгинской группе нахско-дагестанских языков. Различают диалекты: тпигский (собственно агульский), керенский (ричинский), кошанский (кушанский), буркиханский (кекхюнский) и фитинский (представлен в одном ауле). Распространён в Агульском и Курахском районах Дагестана. Число говорящих на агульском языке — 29,3 тыс. чел. (по данным 2010 года). В 1990 году в результате совместной работы Ш. А. Мазанаева, Гасановой С. Н. и Мазанаева И. А. создана письменность на основе русского алфавита.

Агульский алфавит

Аа Бб Вв Гг Гъ гъ Гь гь ГI гI Дд Дж дж Ее Ёё Жж Зз Ии Йй Кк Кк кк Къ къ Кь кь КI кI Лл Мм Нн Оо Пп Пп пп ПI пI Рр Сс Тт Тт тт ТI тI Уу Уь у Фф Хх Хъ хъ Хь хь ХI хI Цц ЦI цI Чч Чч чч ЧI чI Шш Щщ ъ ы ь Э э Юю Яя

Фонетика

Характерная черта вокализма — наличие умлаутизированных (аь, уь, оь) и фарингализованных (аI, уI) гласных. Смычные согласные представлены четверичной системой (звонкий, придыхательный, гемината, абруптивный), а спиранты — троичной (звонкий, глухой, геминированный глухой). В речи жителей села Буршаг и села Арсуг есть денто-лабиализированные шипящие: жъ, джъ, чъ, ччъ, чIъ, шъ, шшъ. Ударение обычно падает на второй слог, иногда — на первый.

Морфология

Категория грамматических классов отсутствует, классные показатели этимологически прослеживаются в некоторых именах, глаголах и т. д. У существительных, кроме категории числа, 28 падежей: 4 основных (именительный, эргативный, родительный, дательный) и 24 местных, разбитых на 8 серий, по 3 падежа в каждой (локатив, направительный падеж, исходный). Основой косвенных падежей служит эргативный падеж. Глагол обладает сложной системой имён и наклонений, не имеет категорий класса, числа и лица. Его основа осложнена префиксами и локальными превербами. Основные конструкции простого предложения: номинативная, эргативная, дативная.

Первое монографическое исследование агульского языка осуществил А.Дирр. Работа его построена на материале буркиханского диалекта. Буркиханский (или гекхунский, гехюнский) диалект занимает западную периферию агульского языка, гранича на юго-западе с керенским, а на юго-

востоке и севере с собственно агульским диалектами. На северо-западе буркиханский диалект граничит с даргинским языком. В некоторых историографических работах прошлого века буркиханцев, равно как и цирхинцев, по ошибке относили к даргинцам.

Мое родное село Буркихан расположено на северо-западе в шести километрах от районного центра (с. Тпиг) у левого берега небольшой реки, впадающей в Чирагчай. Имеются и другие названия села - Гаьхъуън, Даъхъуън. До Октября жители села Буркихан входили в состав Казикумухского ханства, что отразилось в их быте и культуре, а также в языке. Некоторые следы влияния лакского языка на буркиханский диалект прослеживаются в лексике.

Известно, что сравнительно-исторический метод применительно к дагестанскому материалу впервые использовал Н.С. Трубецкой, однако уже в работах А. Дирра можно обнаружить элементы сравнительного анализа. Так, он находит, что к агульскому языку ближе всего стоит табасаранский язык, и далее переходит «к сравнению агульской грамматики с табасаранскою и кюринскою»; приводит сравнительную таблицу склонения имен существительных агульского, лезгинского и табасаранского языков. Подобно имени существительному, сравнительная таблица указанных языков приводится и по прилагательному, и глаголу. В некоторых глаголах, как отмечает А. Дирр, содержатся местные префиксы (превербы), которые функционируют в агульском, табасаранском, лезгинском, рутульском, цахурском и удинском языках. Необходимо добавить, что широко они представлены и в шахдагских языках.

В 1941 году выходит в свет работа Р. Шаумяна «Грамматический очерк агульского языка», в которой автор исследует вопросы фонетики и морфологии с учетом диалектных различий. А.А. Магометов, анализируя работу, отмечает, что «в исследовании Р. Шаумяна привлечен материал говоров агульского языка, чем оно выгодно отличается от работы А. Дирра» . Р. Шаумяном впервые определены границы агульских диалектов: на основе языковых различий выделяются три диалекта собственно агульский, керенский, кошанский. Вместе с буркиханским диалектом, описанным А. Дирром, работа Р. Шаумяна представляет полную картину диалектного членения агульского языка. Помимо указанных диалектов Р. Шаумян выделяет еще три промежуточных говора: фитинский, который примыкает к кошанскому диалекту, хпюкский, тяготеющий к керенскому диалекту, и цирхинский говор, который по своей лексике близок к кошанскому диалекту, но по основным морфологическим признакам относится к собственно агульскому диалекту. Рассматриваются и вопросы, касающиеся общих черт у тех или иных диалектных групп агульского языка со смежными языками лезгинской группы. В одну группу входят собственно агульский и керенский диалекты, которые, как указывает Р. Шаумян, «имеют много общих черт с языками лезгинским и особенно рутульским, в другую группу входят гекхунский и кошанский диалекты, которые тяготеют к табасаранскому». Указывается, что кошанский диалект с табасаранским языком особенно сближаются на лексической основе, керенский с лезгинским сближает система числительных. Общее же, что сближает агульский язык с лезгинским, - это

отсутствие в них грамматических классов и личного спряжения глагола. Работа Р. Шаумяна состоит из описания фонетики, морфологии и сопровождается диалектными текстами с подстрочными переводами, агульско-русским словарем, иллюстрациями и диалектологической картой агульского языка. Тексты состоят из сказок, пословиц, загадок, частушек и записаны у жителей селений Тпиг (собственно агульский диалект), Усуг (керенский диалект), Буршаг и Худиг (кошанский диалект). В фонетической части дается характеристика гласных и согласных, локализация тех или иных зуков и их диалектные различия. Приводится восемьдесят шесть звуков, из которых шесть гласных, а остальные согласные.

Большой вклад в изучение агульского языка внесла монография А.А. Магометова «Агульский язык». Ряд вопросов, который был затронут в работах предыдущих исследователей, в ней получил свое дальнейшее развитие. Были уточнены диалектные границы и определен их статус. В отличие от А.М. Дирра и Р.М. Шаумяна, которые в агульском языке различали наречия и диалекты, А.А. Магометов считает, что эти различия носят характер говоров. «Если говорить о диалектах в агульском языке, - заключает А.А. Магометов, то можно было бы говорить о собственно агульском и кошанском диалектах». Р.М. Шаумян фитинский говор считает промежуточным, который примыкает к кошанскому диалекту, Магометов же выделяет его как самостоятельный наравне с собственно агульским, керенским, буркиханским и кошанским говорами. Как основные отличительные черты кошанского диалекта, противопоставляющие его другим диалектам, он выделяет наличие в нем дентолабиализованных согласных и вспомогательного глагола абстрактного значения ***ey***, который играет большую роль при спряжении глагола. Эти два момента, как отмечает А.А. Магометов, сближают кошанский диалект с табасаранским языком.

В области фонетики им впервые на основе диалектного материала устанавливается первичность и вторичность сравниваемых звуков. В сфере фарингализованных согласных устанавливается исходность къхгъ которым по диалектам соответствуют г1, xl и глубокофарингальный гГ. Указываются диалекты, в которых: а) исходные фарингализованные согласные сохранились (Фите, Цирхе, Усуг); б) первый из фарингализованных согласных (къ') сохранился, а другие (х' и гъ') дали рефлексы xl и гГ (кошанский диалект, ричин-ский говор) и, наконец, в) все три согласных рефлексировали. Последнее «состояние более распространено ныне в агульском языке», - замечает А.А. Магометов. Им же специально рассматривается вопрос о лабиализованных согласных. Отмечается, что, если дентолабиализованные согласные характерны только кошанскому диалекту (Арсуг, Буршаг), то биализованные согласные распространяются во всех диалектах агульского языка.

В области морфологии А.А. Магометов привел в стройную систему спряжения глагола, отметив аналитический характер видо-временных форм в агульском языке, где важную роль играют вспомогательные глаголы. Как в глаголе, так и в именах весь материал анализируется с учетом диалектных данных: в выделяемом морфологическом инвентаре устанавливаются исходные и вторичные формы. Иногда для доказательства этого привлекаются и

материалы близкородственных языков. В краткой синтаксической части работы выделяются основные конструкции предложений в агульском языке. Работа снабжена парадигмами склонения и глагольного спряжения, приводятся тексты по диалектам и говорам агульского языка.

В новом ключе решаются проблемы агульской диалектологии в монографическом исследовании Н.Д. Сулейманова. На основе диалектных данных, применяя комплексные методы (методы сравнительно-исторического языкознания, обогащенные приемами сравнительной типологии и ареальной лингвистики), предпринята попытка реконструкции фонетической и морфологической систем общеагульского состояния. В области фонетики находят отражение модификации звуков, свойственные не только агульскому языку, но и лезгинским языкам в целом. С новых позиций решаются вопросы ударения и редукции гласных, впервые проводятся фонетические изоглоссы, выходящие за пределы агульского языка. В области морфологии прослеживается эволюция местных падежей, направительные превербы дополняются введением в научный оборот двух превербов, образующих корреляционную пару: ***ч*** «к ориентиру» - ***д*** «от ориентира» и др.

С этнолингвистической точки зрения интерес представляет работа З.К.Тарланова «Агулы: их язык и история». Впервые в агуловедении на основе языкового, а также фольклорного и этнографического материала (обряды, верования и др.) делается попытка установить этногенез агульцев, пролить свет на их древнюю историю. В исследовании З.К.Тарланова имеется и собственно лингвистический анализ. Здесь имеются интересные наблюдения, а в некоторых случаях и значительные дополнения в сфере грамматических категорий.

Отдельные вопросы, касающиеся агульского языка, решались рядом исследователей. Наиболее хорошо исследованной областью оказалась фонетика агульского языка. Она нашла отражение в сводной работе Н. Трубецкого «Система согласных в восточнокавказских языках», где агульским консонантам посвящается небольшой очерк. Вопросы фонетики агульского языка рассматривает и С.В.Кодзасов. В двух очерках по буркиханскому диалекту и фитинскому говору им в сжатой форме представлены основные фонетические процессы, имеющие место в этих локальных единицах, а также состав гласных и согласных. Специальная статья его посвящена фарингализованным согласным дагестанских языков, где агульский материал также рассматривается с учетом диалектных различий. Вопросы, касающиеся фонетики агульского языка, освещены и в работах А.А.Магометова, Н.Д.Сулейманова, С.Р.Мердановой и др. Фонетика агульского языка становится объектом сопоставительного изучения: система гласных и согласных агульского языка сопоставляется с соответствующими системами русского языка.

Значительный материал по морфологии агульского языка представлен в различных работах исследователей дагестанских языков. В работах А.Е. Кибрика основные морфологические категории агульского языка представлены в диалектных различиях. Здесь представлены данные кошанского, буркиханского диалектов, а также ричинского и фитинского говоров. Рассматриваются отдельные вопросы морфологии агульского языка. Вопросы

морфологии агульского языка освещаются и в сводных работах, где агульский материал входит как один из компонентов сравнения с материалами других дагестанских языков.

В 80-е годы появляются первые исследования по фразеологии агульского языка. Анализу подвергаются глагольные фразеологизмы агульского языка с учетом диалектных вариантов. Фразеологизмы агульского языка рассматриваются в сравнении с соответствующими единицами близкородственных языков лезгинской группы.

Лексика агульского языка - одна из слабо разработанных отраслей. Лексике собственно агульского языка посвящены две работы. Монография Р.И.Гайдарова и Р.Р. Гасановой посвящена арабскому вкладу в агульский язык, другая небольшая статья посвящена исконной лексике агульского языка. Богатый лексический материал по диалектам агульского языка содержит «словарь базовых значений» . В нем 574 словарных статей составляет именная лексика и 220 - глагольная. Лексический материал по агульскому языку представлен и в работе С.М.Хайдакова. С усилением интереса в дагестановедении к сравнительно-историческим исследованиям стали появляться отдельные работы по исторической лексике, в которых наряду с материалами других языков определенное место занимает и агульский материал.

Буркиханский диалект изучался А.М.Дирром, но в его исследовании не проводятся сопоставления с другими диалектами агульского языка. У Р.М.Шаумяна и А.А.Магометова исследования строятся на показе диалектных различий при анализе языковых данных, характерных агульскому языку в целом, не соотнося их с данными определенного диалекта. В диссертационной работе Э.Д.Магомедовой «Фономорфологические и лексические особенности буркиханского диалекта агульского языка» языковые явления, присущие исследуемому диалекту, сравниваются с соответствующими явлениями других диалектов, в первую очередь, тпигского говора, который лежит в основе литературного агульского языка. Приемы сопоставительной лингвистики в сочетании с ареальной позволяют выделить и оттенить наиболее яркие особенности буркиханского диалекта, а также определить общие признаки, сближающие буркиханский диалект с отдельными диалектами или со всеми диалектами в целом.

Литература

1. Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков: Морфология. Синтаксис. М.: Наука, 1985. 158 с.

2. Шаумян Р. Граматический очерк агульского языка. М.; JL, 1941. 198 с.

3. Магомедова Э.Д. - «Фономорфологические и лексические особенности буркиханского диалекта агульского языка» (дисс. канд. филол. наук) - 2011 .

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ФАМИЛИЙ

Аршинова Н.Л., Апухтина Л.М.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Фамилия - вид антропонима. Наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье. Фамилия прибавляется к имени личному для уточнения именуемого лица; исторически имя личное первично, фамилия - вторична; различие между личным именем и фамилией функциональное, социальное и отчасти структурное.

Возникновение и развитие фамилии как общественно-исторической и языковой категории тесно связано с главными этапами социально-экономического развития человечества. До определенной ступени развития человечество не имело фамильных имен. В XI-XII вв. наиболее распространенными мужскими именами были William, Robert, Ralph, Richard. В конце XIV в. имя John было примерно у 25% всего мужского населения Англии. Дж. Хьюз, исследовавший английские фамилии, пишет, что если бы в то время где-нибудь на рынке в Уэльсе было произнесено имя John Johnes, то на него откликнулись бы либо все, либо никто: «все, потому что каждый подумал бы, что зовут его; никто, потому что к имени не было добавлено никаких особых отличительных характеристик». В том случае, когда личное имя не в состоянии было индивидуализировать того или иного члена языкового коллектива, прибегали к помощи дополнительного индивидуализирующего знака-прозвища. В результате первой английской переписи, данные которой были сведены в кадастровой «Книге судного дня» (Domesday Book) в 1085-86 гг., многие прозвища получили документальное закрепление (регистрацию).

Процесс превращения прозвища в наследственное фамильное имя был сам по себе продолжителен и неодинаков для разных социальных групп населения и для разных районов страны. Одним из основных факторов, способствовавших переходу прозвища в фамилию, была потеря его мотивировки, утрата информации о причинах его возникновения. «Если отца Уильяма Робертсона звали не Роберт, если Джон Кук не был поваром, Томас Хилл не жил на холме и Ричард Ред не был рыжим, то мы можем сказать, что их прозвища стали наследственными». Закрепление наследственных фамильных имен в некоторых областях Англии и Шотландии шло до XVII в. Но в целом то, что было привилегией знати в XII в., стало необходимым для большинства людей в XVII в.

Анализ современных английских фамилий, естественно, предполагает исследование этимологии тех прозвищ, которые легли в их основу. Он показал возможность разбить их на четыре основные группы: отантропонимические (генеалогические, патронимические); по месту проживания; по роду занятий (профессионально-должностные); описательные.

Исследуя отантропонимические фамилии, прежде всего, отметим употребление в качестве фамилий личных имен, которые при этом переходе не претерпевают никаких изменений: Anthony, Allen, Baldwin. Многие из

патронимических фамилий, употреблявшихся до норманнского завоевания, связаны с тевтонской мифологией, именами богов (Good, Godwin, Goodiers, Godyears, Goddard), либо образованы от различных скандинавских личных имен (Swain, Swanson < сканд. Swain, Thurston, Thurlow, Thurkettle от имени бога Thor). В период позднего средневековья возрастает роль библейских имен, используемых в качестве фамилий. Так, от имени святого St Lawrence образовались фамилии Lawrence, Lawson, Larson, Larkin. Многие английские отантропонимические фамилии содержат в своем составе формант -son (Thompson), означающий «сын такого-то». Вставное -t- говорит о северном происхождении носителя фамилии: Johnston - уроженец севера Англии, Johnson - живет на юге страны. Отмечается сокращение этого форманта до -s, и наряду с Matthewson встречаем Matthews. Следует, правда, отметить, что наличие -s в фамилиях могло означать не только родственные отношения: Abbotson = Abbot's son 'сын Эббота', но и 'тот, кто работал на него или принадлежал к домовладению'. Жители шотландского нагорья (Highlands) употребляют префикс Mac- 'сын': MacDonald, Maccarthy, MacGregor. Этот же фамильный префикс распространен и среди ирландского населения, но в Ирландии также сильна традиция создавать фамилию по имени деда с помощью префикса O: O'Hara, O'Neal. Многие фамилии возникли из сокращенных имен родителей. В средние века имя David часто сокращалось в Dawe, отсюда фамилии Dawe и Dawson. От Anthony пошли фамилии Tonkin, Tonson, Tonnson; от Robert (и его форм Robin, Rob, Dob, Hob) - фамилии Robbins, Roberts, Robinson, Robson, Ropes, Dobbs, Dobson, Hobbes, Hobson, Hopps, Hopkins и др. Ряд фамилий возник от ласкательных или уменьшительных имен, которые образовывались путем добавления суффиксов -kin, -cock (-cox), -ot /-et, -kin (ср. lambkin 'ягненочек'); Simpkin, Tomkinson; Haycock, Haycox, Wilcox; Hewett ('маленький Хью').

Местные фамилии - это самая обширная группа английских фамильных имен, охватывающая примерно 50% всех английских фамилий.

Исходя из значения прозвищ, от которых они произошли, местные фамилии можно разделить на следующие подгруппы:

1) фамилии, образованные от прозвищ, которые, в свою очередь, указывали на происхождение их владельцев из определенной местности, города или страны. Известно, что Соединенное Королевство состояло из Англии, Шотландии, Уэльса и Ирландии. При перемещении жителей соответствующих районов возникала необходимость в создании определенного словесного знака, отражавшего наиболее заметные признаки переселенцев, который впоследствии закрепился за ними в виде фамилии. Так появилась фамилия Scott, носителей которой в Англии и сейчас гораздо больше, чем в Шотландии (что представляется вполне естественным!). Таковы также фамилии England, English, шотландцы изменили их в Ingle, Ingleman, Langley (последнее, возможно, пришло через Францию или Америку - от фр. L'Angleys). Отметим также фамилии Irish, Wales, Welsh, Welshman, Wallace. Много фамилий от названий стран и районов Западной Европы: Germain, France, Spain, Pickard, Norman, Champagne, Portwine; от названий графств: Cornish, Cornwall, Cheshire,

Kent, Surrey, Hampshire - здесь мы встречаем практически все графства Англии. Прозвища выходцев от различных городов и селений Англии образуют основную массу фамилий данной подгруппы. Возникновение этих прозвищ (а затем и фамилий) связано с переселением жителей мелких городов и селений в Лондон и другие крупные города Великобритании: York, Longford, Troubridge, Fife, Westley, Norleigh, Eastthorpe, Sutton, Sudley и др. В стране насчитываются сотни мест с подобными названиями, и фамилии тысяч людей связаны с этими именами.

2) вторая подгруппа включает в себя фамилии, образованные от прозвищ, в которых нашли свое отражение топографически примечательные пункты определенной местности: Brook, Hill, Cliff, Dale, Fell, Moore, Fields. Нередки фамилии, отражающие особенности растительного мира: Aspen, Beech, Birch, Holly, Shrub, Willows, Yew, Yewdale, Wood, Tree, Shaw, Ryecroft, Meadowcroft, Bancroft (croft 'поле, пастбище'). К местным именам следует отнести также фамилии, образованные от названий рек: Tees, Cherwell, Teems, Calder, Becker, Warbeck, Brook, Brooker и т.д. Особое место среди местных фамилий занимают имена, происходящие от знаков-вывесок, изображавших животных или растения и служивших как для распознавания домов на улицах средневековых английских городов, так и для обозначения мастерских, лавок, гостиниц, таверн, постоялых дворов: Bull, Bush, Bell, Angel, Swan, Lyon, Griffin, Talbot, Greenman. Многие из носящих фамилию Long не подозревают, что их предок мог быть владельцем таверны Long Arms.

Профессионально-должностные английские фамилии – это фамилии, в которых очень широко представлено лексическое поле названий различных профессий и должностей. Они входят в состав примерно 20% всех фамильных имен. Здесь также можно выделить ряд подгрупп: 1) фамилии от названий должностей; 2) фамилии от названий профессий, связанных с сельским хозяйством, сельскохозяйственными работами; 3) фамилии от названий профессий, связанных с городскими ремеслами; 4) фамилии от названий, связанных с торговлей сукном.

Описательные английские фамилии. Начнем с фамилий, отражающих биологические особенности человека. Как и большинство фамилий данной группы они в своем большинстве происходят от прозвищ, характеризовавших своих носителей по наиболее примечательным физическим или духовным качествам. Физические и физиологические характеристики человека нашли свое отражение в следующих фамилиях: Bigg, Strong, High, Low, Little, Longman, Strongman, Littler, Younger, Elder, Small; Head, Hands, Arms; Armstrong (распространенная в Шотландии и на севере Англии), Strongitharm, Sillitoe (в Йоркшире также известны варианты Shillito, Shillitto), Cudlipp ('заячья губа'); Kneebone, Cruikshank ('хромой'); Crump ('горбатый'; в известном детском стишке есть 'cow with a crumpled horn'); Cameron ('горбоносый'); Campbell ('криворотый'). Такие фамилии могут рассказать, какого цвета были волосы у родоначальника семьи: Black (вариант Blake)', White (варианты Hoar, Whiteman, Blunt); Grey (Grissel, Grizzle), Brown (Brunet, Brunell). Обладатель рыжих (red) волос мог в дальнейшем называться Reid, Reed, Read или Redman, а в

Корнуолле его бы звали Rouse, Russell или Ross. Knott означал 'выбритый', Ball часто происходил от bald 'лысый'. Характеристики моральных качеств и умственных способностей человека отразились в таких фамилиях, как Bad, Good, Wise, Gay, Joyce, Makepeace (популярная особенно на севере Англии), Friend, Trueman, Hardy, Gentle, Sweet, Doughty; Purefoy, Purfey пошли от 'pure faith'; Bone, Boon от 'le Bon' (норман. 'хороший'); Love, Fullalove, Bland, Merry, Grant (от grand); Moody ('смелый, храбрый'), Sad ('непоколебимый, стойкий'), Bragg ('храбрый'), Silly (Seeley, Seelie, Sealey) (первоначально 'очаровательный, невинный'). Многие описательные фамилии пошли от прозвищ, отражающих условия жизни их носителей: Poore, Rich, Ragman (от ragged man 'человек в обносках'), Masterman, Master мог быть слугой местного богатея (master). В английской антропонимии слова, относящиеся к одежде, представлены небольшим числом единиц: Shorthose ('короткий плащ'); Hood ('капюшон'); Bracegirdle ('тот, кто проявлял экстравагантность в одежде, любил носить украшения'). К описательным относятся фамилии, образованные от прозвищ участников ежегодных мистерий (Mistery Plays), которые устраивались на улицах и площадях средневековых городов Англии. Они были частым явлением в жизни страны, и принимать участие в этих постановках считалось почетным делом, требующим серьезного отношения. Зачастую участник мог играть одну и ту же роль из года в год, роль становилась его прозвищем, а отсюда уже легко объяснить происхождение многих фамилий, не входящих ни в один из рассмотренных выше классов: King, Baron, Earl, Lord, Cardinal, Legate, Count, Duke, Caesar, Pope, Queen, Angel, Cain, Satan и др. Описательные фамилии нередко происходят от прозвищ, даваемых «от противного». Так, один из ближайших друзей Робин Гуда Little John был огромного роста. Вот почему совершенно справедливо замечание авторов книги «Современные русские фамилии» о бесплодности непосредственного выведения фамилий из реалий (часто это приводит к неверному их толкованию).

Не все просто в попытках установить верную этимологию той или иной фамилии. Зачастую одна и та же фамилия может возникнуть в результате самых различных процессов, из совершенно разных источников. Рассмотрим, к примеру, фамилию Legg/Legge. Вот перечень возможных источников ее происхождения:

а) по месту проживания ее носителя: at a leg or neck of land;

б) от древнескандинавского имени Legg (сокращенное от Legard);

в) от устарелой формы слова Leigh/Ley;

г) от прозвища проворного, ловкого человека (ср. выражение to show a leg);

д) от профессии торговца чулками и бельем (традиционно на вывеске была изображена нога);

е) от вывески паба-пивной, который часто посещали эти торговцы.

Часто встречающийся в английских фамилиях элемент -cock мог происходить:

а) от валлийского cock 'красный';

б) от прозвища рано встающего человека (The Cocke of Westminster);

в) от одного из самых старых традиционных изображений на вывесках таверн, постоялых дворов и магазинов, владельцев которых называли, например, John или Walter atte Cock. Отсюда фамилии Adcock, Atcock, Acock;

г) от староанглийского имени Cocca (наиболее часто встречающийся случай);

д) в результате ошибочной аналогии с Cook.

Шотландские, ирландские и валлийские фамилии. В современной антропонимии Шотландии отчетливо прослеживаются следы скандинавского влияния. Скандинавы владели большей частью западной Шотландии (IX-XIII вв.), а Оркнейские и Шетландские о-ва находились под скандинавским управлением до XV в. В основе многих фамилий лежат географические названия: Baird, Chrisholm, Douglas, Drummond, Forbes, Gordon, Murray, Ogilvie, Ramsay, Ross, Urquhart. Французское влияние наиболее явно в таких фамилиях, как Bruce, Davidson, Fletcher, Grant, Napier, Robertson, Sinclair. Значительное число ирландских фамилий было англизировано во второй половине XVII в., а такие фамилии, как O'Breen и O'Nail стали O'Brien и O'Neal. В 1465 г. англичанами была предпринята безуспешная попытка заставить всех ирландцев отказаться от своих имен и перейти на английские. Закон гласил, что каждый ирландец должен был «взять себе в качестве фамилии либо название английского города (например, Sutton, Chester, Trym, Corke), либо название цвета (White, Brown, Black), либо название ремесла (Smith, Carpenter, Book, Butler)». Попытка закончилась полным крахом, и сейчас в Ирландии очень мало фамилий, происходящих от названий английских мест. Отметим также, что среди валлийских фамилий чаще, чем в других районах Британских о-вов, встречаются двойные, пишущиеся через дефис: Nash-Williams, Lloyd-George.

Процесс превращения прозвища в наследственное фамильное имя был сам по себе продолжителен и неодинаков для разных социальных групп населения, но тем и интересен. Едва ли можно рассказать в одной небольшой работе о всех загадках и тайнах английских фамилий. Каждый день жизнь вносит в язык массу новых имен, появляются тысячи названий новых книг, произведений искусства, товаров, веществ. География мира английских имен очень обширна. Можно много интересного узнать об именах Австралии и Канады, США и Южной Америки, всех тех мест, где английский язык выступал и продолжает выступать в качестве ведущего средства общения.

Литература

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. - М., 1978.

2. Hughes J. «The Origin and Meaning of Surnames». - L, 1959.

3. Smith E.C. «The Story of Our Names». - NY, 1950.

4. Суперанская А.В. «Современные русские фамилии». - М., 1981.

5. Кристофер Даниэль «Англия.История страны».-М,2007.

6. Тревельян Дж. М. «История Англии от Чосера до королевы Виктории».-М,2007.

7. Павловская А.В. «Как иметь дело с англичанами. Несентиментальное путешествие».-М,2006.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКИХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ

Бобынцев Я. И.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

В данной статье были проанализированы некоторые термины и словосочетания из популярных английских автомобильных информационных ресурсов на примере «Auto Express» и «Carwow». В некоторых терминах в русском переводе дается дословное значение или другой вариант (более простой) перевода для понимания закономерностей перевода. Представленный материал не является объективным, однако отражает наиболее близкие значения терминов, основанные на сопоставлении с русскими эквивалентами и пр. Для удобства основная часть разделена на два тематических раздела.

1)Характеристики:

clunky manual gearbox – (неуклюжая механическая коробка передач) коробка передач с недостаточной чёткостью хода рычага;

reliability - надёжность; часто под данным понятием может пониматься не только техническая долговечность автомобиля, но и его безопасность;

sharp steering - острое рулевое управление, предоставляющее обратную связь с рулем и автомобилем соответственно;

agile chassis – (ловкое шасси) – шасси немедленно и адекватно реагирующее на действия водителя;

strong grip – (сильное сцепление) – стабильное и устойчивое поведение автомобиля (в т. ч. при прохождении поворотов);

responsive chassis – (отзывчивое шасси) – грамотно настроенное шасси автомобиля, способное к оперативному отклику на действия водителя (в т. ч. в случае экстренной ситуации);

remote handling – (дистанционное управление) – управляемость автомобиля, характеризующаяся недостаточной обратной связью/ определённой задержкой на действия водителя;

refinement – (изысканность) – показатель, характеризующий плавность хода и общий комфорт автомобиля;

body roll – крены кузова;

composed through the corners – спокойный в поворотах (возможность автомобиля проходить повороты с минимальными кренами и подчиняться действиям водителя);

fun to drive – удовольствие от вождения (подразумевается чёткое и уверенное поведение автомобиля на дороге с моментальным откликом на действия водителя);

performance – тех. характеристика работы автомобиля, являющаяся показателем её динамических параметров;

to absorb most bumps – проглатывать большинство неровностей;

sloppy steering – неточное рулевое управление;

lacklustre performance – (тусклая производительность) недостаточные динамические характеристики;

four-wheel drive – полный привод.

2)Оборудование автомобиля и прочее:

auto lights and wipers – автоматические фары и стеклоочистители; датчики света и дождя;

glovebox – перчаточный ящик;

glove compartment – бардачок;

parking sensors – (датчики парковки) парктроники;

awkward styling – (неуклюжий стиль) – негармоничная внешность автомобиля;

residuals – остаточные цены (подразумеваются цены на автомобили на вторичном рынке);

power steering – усилитель руля;

tyre pressure monitors – датчики (падения) давления в шинах;

electric windows – (электрические окна) электростеклоподъёмники;

keyless entry and start – бесключевой доступ (в салон автомобиля) и старт (двигателя);

reversing camera – камера заднего вида;

rake- and reach- adjustable steering column – регулируемая по высоте и вылету рулевая колонка;

fog lights – противотуманные фары;

lumbar support – поясничная поддержка/подпор (на сиденьях);

interior ambient lightning – освещение (подсветка) окружающего пространства.

Список использованных информационных ресурсов

1) В. К. Мюллер Современный англо-русский словарь, «ЛадКом» - М. 2010 г. 1072с.

2) http://www.autoexpress.co.uk/

3) http://www.carwow.co.uk/

4) http://www.ford.co.uk/

5) https://translate.google.com/

6) http://translate.yandex.ru/

СХОДСТВА, РАЗЛИЧИЯ И ПАРАЛЛЕЛИ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ. ОБЩИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ.

Герасименко Г.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

В настоящее время все чаще в любой области, в том числе, и в медицине, требуется знание английского языка. Выученный базовый набор терминов и клише позволит врачу понимать профессиональные тексты и статьи, но только «в общем и целом», контекст может остаться скрытым вследствие непонимания некоторых оборотов речи. Например, “to bear a hand to the patient” означает не что иное, как «помогать больному», но никак не «поднести к больному руку» - это, согласитесь, абсолютно разные вещи. Кроме того, такой важный элемент, как живое общение, полноценен только при условии усвоения, хотя бы частично, национальной окраски языка. Ведь язык – это неотъемлемая часть культуры страны, а у последней всегда имеется свое «лингвистическое нутро», как раз и придающее ему уникальность, а речи – красоту и цвет, служит в какой-то степени показателем образованности. В основном эти компоненты – фразеологизмы, поговорки и пословицы. Однако, они представляют собой интерес по не только вышеперечисленным причинам, но и также потому, что, несмотря на национальные лингвистические особенности, всегда можно провести некоторые аналогии между языками. Поэтому цель данной работы – провести сравнительный анализ английских и русских пословиц, «фольклорной сокровищницы», выявить тенденции к сходству и различию.

Вообще говоря, английские пословицы можно классифицировать на три группы: 1) полностью повторяющие смысл русского аналога, с использованием тех же абстракций и описаний; 2) имеющие параллель в русском языке, очень точно отражающую смысл, но некоторые объекты могут разниться, чаще всего это связано со спецификой национального мышления; и, наконец, 3) не имеющие прямого русского аналога, но обладающие пословицей-синонимом в русском языке. Теперь остановимся на каждой группе более подробно.

К первой группе относятся пословицы со значениями – универсалиями, актуальными повсеместно. Используются те же наименования, наблюдается полное совпадение направления мыслей. Проиллюстрируем на примерах. “There is no smoke without fire” – «Нет дыма без огня». “All lay loads on a willing horse” – «На старательную лошадь все груз сваливают». “When cat’s away the mice will play” – «Кошка с дому – мышки в пляс». “Forewarned is forearmed”- «Предупрежден – значит вооружен». “Little wit in the head makes much work for the feet” – «Дурная голова ногам покоя не дает». “Cat’s cheers are mice’s tears” – «Кошке – игрушки, мышке – слезы». “Like priest, like people” – «Каков поп, таков и приход». “All’s well that ends well” – «Все хорошо, что хорошо кончается». “Health is better than wealth”- «Лучше быть бедным и здоровым, чем богатым и больным» (Вероятно, в английском варианте одно состояние исключает другое). “Maybe rain, maybe snow - what’s to come we’ll never know” –

«Либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет» (очень похоже на исконно русское «после дождичка в четверг». “Breaking is not making” – «Ломать не строить». “Make hey while the sun shines” – «Коси коса, пока роса». Эта группа очень многочисленна, что свидетельствует о некоторой схожести бытовых взглядов и устоев русских и англичан.

Вторая группа также радует разнообразием. И вместе с тем демонстрирует индивидуальность языкового наследия каждой страны, разницу в интерпретации окружающего мира. Покажем примеры. “Never buy a pig in a poke” – «Не покупай кота в мешке». “Don’t trouble trouble till trouble troubles you” – «Не буди лихо, пока оно тихо» (значит, поверье, что можно накликать беду на свою голову правомочно в обеих традициях). “A bird in the hand is worth the two un the bush” – «Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки». “Set the saddle on the right horse” – «Поставить на ту лошадь» (правильный выбор ассоциируется либо с ипподромом, либо с верховой ездой, но в любом случае главная ассоциация – с выбором лошади, так как эти животные всегда и везде особо ценились). “As old as the hills” – «Стар как мир» (думаю, это связано с тем, что большая часть рельефа Великобритании горная и холмистая, поэтому холмы – понятие фундаментальное). “Had I known where I would fall, I wouldn’t have come to that place at all” – «Кабы знал, где упасть, соломки бы подстелил» (или исконно русское – «Знал бы прикуп – жил бы в Сочи»). “Don’t count your chickens before they are hatched” – «Цыплят по осени считают». Как очевидно, эти пословицы имеют тождественные значения, но выражены в соответствии с национальным своеобразием.

В третьей группе представлены пословицы, для которых методом подбора синонимических значений можно найти русский эквивалент. Именно этот раздел нагляднее всего иллюстрирует такие аспекты культуры, как самобытность, национальное ассоциативное мышление. “When pigs fly” - «Когда рак на горе свистнет». “If you sing before breakfast you will cry before night” – «Ты все пела? Это дело – так пойди же, попляши». “Everyone calls his own geese swans” – «Всяк кулик свое болото хвалит». “The pot calls the cattle black” – «Чья бы корова мычала, а твоя помолчала». “Some like the priest and some like his daughter at least” – «О вкусах не спорят». “Now and then – it’s too bad again” – «Куда ни кинь, везде клин» (различие в интервале действия – временном или пространственном). “He fits it like a round peg fits the square hole” – «Всяк сверчок знай свой шесток». На этот счет есть и другая пара пословиц, более близкая по морфологии: “The hat is not for a small head” – «Не по Сеньке шапка». “Put all my eggs in one basket” – «Поставить все на карту». “A cat in gloves catches no mouse” – «На волка поклеп, а кобылу зайцы съели».

Если сложить сходства и различия воедино, то получится любопытная картина. В основе очень многих пословиц лежит олицетворение животными человеческих качеств. Многие английские пословицы схожи с русскими, в них действуют те же животные, они олицетворяют те же качества, например, “Barking dogs seldom bite” – «Не бойся собаки брехливой, а бойся собаки молчаливой»; “The mouse that has one hole is quickly taken»”– «Худа та мышь, которая одну лазейку знает». Некоторые совпадают частично, сохранился

смысл пословицы, но животные в пословицах разные. Этот выбор животных зависел от наличия на Руси этих животных. “A leopard can’t change his spots” – «Как волка ни корми, он все в лес смотрит»; “Hawks will not pick hawk’s eyes”– «Ворон ворону глаз не выколет». “You get more flies with honey than with vinegar”– «Доброе слово и кошке приятно». Причем с полетом (а точнее, с его невозможностью) у русских ассоциируется корова, а у англичан – свинья. А вот собака и лошадь – животные интернациональные, пословиц о них достаточно в обоих языках. В пословицах и поговорках обоих языков образ собаки ассоциируется со скрытой угрозой: “Beware of a silent dog and still water”. Один из главных признаков этого домашнего животного – умение лаять – также ярко отражен в английских и русских пословицах и поговорках: “The dog barks, but the caravan goes on”. В обеих традициях собака ассоциируется со старостью, но если русские пословицы характеризуются положительным оттенком, то английские - отрицательным: “An old dog will learn no new tricks”. Лошадь в обеих странах издревле использовалась как помощник в сельском хозяйстве и транспорт, но в английских пословицах она предстает больше ездовой, чем тягловой: “Never spur a willing horse”.

Те пословицы, которые связаны с оценкой действий и поступков людей, в большинстве своем солидарны: “Actions speak louder than words” – «Не по словам судят, а по делам»; “Handsome is as handsome does” – «Не тот хорош, что лицом пригож, а тот, что на дело гож». И хотя кладезь народной мудрости неисчерпаем, наличие значительного числа русских аналогов на английские пословицы доказывает, что критерии оценивания действительности в целом у русских и англичан схожи, но имеются и различия, обусловленные рядом факторов, таких как менталитет, культура, география и история.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ.

Грекова М.А.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Фармацевтическая промышленность- отрасль промышленности, связанная с исследованием, разработкой, массовым производством изучением рынка и распределением лекарственных средств, преимущественно предназначенных для профилактики, облегчения и лечения болезней.

Фактор здоровья, являющийся приоритетной социальной ценностью и важнейшим экономическим ресурсом, выступает в современном мире индикатором прогресса социально-экономического развития, в котором синтезируется достигнутый уровень качества жизни людей и экономического благополучия страны. Проблема сохранения здоровья, основанная в значительной мере на системе разработки качественных лекарственных средств и лекарственного обеспечения населения, занимает особое место в вопросах

национальной безопасности каждой развитой страны, и Соединенные Штаты Америки не исключение. Фармацевтический рынок США является одним из самых высокодоходных секторов мировой экономики.

Актуальность данной темы состоит в том, что тщательное изучение современного состояния фармацевтической отрасли в Америке, в связи с существующими напряженными политическими и экономическими отношениями между Россией и США, дает возможность, прежде всего продавцам (распространителям) лекарственных препаратов, а также потенциальным покупателям не только оценить положение страны на фармацевтическом рынке в целом, но и выявить имеющиеся проблемы, проанализировать принимаемые способы их решения, а также варианты возможного дальнейшего развития и модернизации фармацевтической промышленности, а в частности, аптечного дела в выбранной стране.

С целью выявления особенностей и закономерностей фармацевтической деятельности, мною был обозначен целый ряд вопросов, на которые предстояло найти исчерпывающие ответы, и проведен анализ современного состояния фармацевтической отрасли Соединенных Штатов Америки.

В ходе исследования, было выяснено, что в настоящее время в США существует несколько видов аптек, основными из которых являются аптеки розничной продажи, больничные (госпитальные) аптеки и аптеки, специализирующиеся на изготовлении лекарств по индивидуальному рецепту. В последнее время появились также и интернет-аптеки, и их оборот также увеличивается с каждым годом.

Согласно статистическим данным NACDS (National Association of Chain Drug Stores – Национальной ассоциации аптечных сетей), сегодня в США работает более 56 тыс. аптек, из них более 39 тыс. принадлежат крупным устойчивым компаниям – владельцам аптечных сетей, а остальные аптеки (их около 17 тыс.) принадлежат независимым владельцам. Цены в сетевых аптеках, как правило, ниже, а независимые фармацевты в большинстве случаев располагаются ближе к пациентам и обслуживают их более внимательно.

Что касается разработки новых ЛС, в США новые фармацевтические продукты проверяются на безопасность и эффективность Администрацией пищевых продуктов и лекарств(FDA). Этот процесс включает в себя предоставление большого объема доклинической информации о новом лекарстве, а также три стадии клинических испытаний. На первой стадии определяется степень токсичности лекарственного препарата с использованием групп здоровых волонтеров. На втором этапе отрабатываются фармакокинетика, способы применения и дозировка. На третьей, самой продолжительной стадии определяется эффективность воздействия лекарства на конкретных больных. Часто к этому добавляется четвертая, постмаркетинговая стадия, обеспечивающая безопасность лекарства и фиксирующая побочные эффекты. Однако, несмотря на всю длительность и трудоемкость перечисленных выше процедур, объем рынка ЛС в США растет с каждым годом и в денежном выражении превышает российский рынок в несколько десятков раз. Основным отличием является то, что в США около

75% продаж составляют оригинальные патентованные препараты, в то время как в России примерно 80% продающихся лекарств составляют более доступные и дешевые дженерики. Стоит также отметить, что на США приходится 60% новых лекарственных препаратов, на страны Европы – 29%, а на Японию – всего 4%.

Однако необходимо также указать на наличие следующих, системно обусловленных проблем:

- Государственная поддержка фармацевтической отрасли в США осуществляется лишь на региональном уровне и преимущественно через поддержку естественных наук, биотехнологий и инноваций. (Так, штат Техас выделил в середине 2000-х годов почти 1 млрд. долл. на расширение существующих и создание новых научно-исследовательских лабораторий в области биотехнологий. В штате Нью-Йорк с помощью специальных центров государственной поддержки науки, технологий и инноваций (NYSTAR) финансируется более 20 образовательных учреждений, работающих на нужды фармацевтической промышленности. Развивающиеся страны (Индия, Китай и др., со своей стороны, проводят полномасштабную поддержку фармацевтики по всем направлениям: доступ к финансированию, инвестиции в производство, кадровое обеспечение, инфраструктура, инвестиции в исследования и разработки);

- Растущая конкуренция со стороны других стран, приводит к постепенному снижению доли компаний США и потере их позиций на мировом фармацевтическом рынке (Для сравнения - количество ведущих фармацевтических компаний мира со стороны США в 2008 году составляло-11,а в 2013 году их количество сократилось до 6, уступив свои позиции таким странам, как Япония, Китай, Дания, Франция и др.) ;

- Фармацевтическая промышленность в Штатах все чаще оказывается в центре противоречивых оценок и подвергается критике со стороны общественности за попытки навязать населению «новые болезни» и, соответственно, необходимость покупки новых лекарств. (Стало также известно о шантаже влиятельными фармацевтическими промышленниками врачей и медицинских учреждений с помощью торговых представителей. По данным газеты The Guardian, на оплату работы своих представителей с медицинскими учреждениями фармацевтические компании ежегодно направляют около $5 млрд. Дело в том, что медицинские работники и практикующие врачи являются, иногда сами того не подозревая, самыми важными игроками на фармацевтическом рынке. Именно они выписывают рецепты, определяющие, какими лекарствами будут пользоваться пациенты. Получается, что влияние на врачей становится ключевым элементом процесса продаж рецептурных препаратов. Небольшая американская фармацевтическая компания, к примеру, располагает штатом в 1,5 тыс. торговых представителей, а в крупных корпорациях этот показатель достигает десятков тысяч человек.)

Литература

1. Власова И. Фармэкономика в обеспечении качественного здравоохранения капиталистических стран// Ремедиум, 2003- № 1-2
2. Денисова М., Паутова Е. Некоторые аспекты вывода препарата на рынок: мировая практика// Ремедиум, 2010-№9
3. Журнал “Modern Pharmacy”(Современная фармация) №2, март 2013
4. Журнал “Drugstore News”; 2012
5. Наролина В.И., Чаплыгина О.В. Communication in pharmacy//КГМУ; Курск; 2012
6. Новости фармкомпаний. 22 Февраля 2011// http./www. Pharma2020.ru/discusion/1.html
7. Рейхарт Д.В., Сухинина В.А., Шиленко Ю.В. Фармацевтический рынок: особенности, проблемы и перспективы//М.,1995
8. Cipolle R.J., Strand L.M., Morley P.C. Pharmaceutical care practice/New Your: McGraf; 1998
9. National Pharmacy Market Summary SK&A ; March 2010
10. USA Clinical Pharmacy Association. Statement of pharmaceutical care// The Pharmaceutical J. 1996 №256
11. USA Pharmaceutical Industry Report; 2008-2009

ОСОБЕННОСТИ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ЗООМОРФИЗМОВ

Денисова Н.С., Грибова Н.С.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

В условиях глобализации нашего мира ни у кого не вызывает сомнения факт, что для успешного ведения дел на мировом рынке необходимы не только знания языков, но и культурных особенностей людей той или иной страны. Особую ценность в этом плане представляют пословицы, поговорки, фразеологизмы. «Именно в языке, в его лексическом и фразеологическом фонде находят выражение национальный характер, психический склад народа, его история и культура» [1].

Пословицы - это благодатный материал для обучения тому, как одну и ту же мысль можно выразить разными словами. Они незаменимы в речи, делая её живой, красочной. Если говорить о пословичных системах русского и английского языков, то можно с уверенностью утверждать, что они принципиально отличаются, так как складывались в различных исторических и общественно-экономических условиях. В пословицах разных народов есть много интернациональных тем и мотивов. Это вполне оправданно, так как народы разных стран имеют, как правило, схожие моральные идеалы и устремления. Поэтому, изучая английские пословицы, сравнивая их с русскими, мы получаем возможность существенно расширить знание английского языка, ознакомиться с некоторыми обычаями и фактами истории Англии, а также

обогатить родной язык, научиться понимать народную мудрость, приобщиться к общечеловеческим моральным ценностям.

Наименование животных (зоонимы) - один из самых древних пластов лексики во всех языках мира. Стремясь охарактеризовать свое поведение, чувства, состояние, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что было ему ближе всего и похоже на него самого - животным миром. Поэтому в языках разных народов мы находим большое количество сравнений, пословиц, поговорок и фразеологизмов, включающих в свой состав зоонимы. Зооним в составе пословицы является ее семантическим центром (т.е. является зооморфизмом), именно в нем заложено основное метафорическое значение, делающее всю пословицу метафорой. Так, в пословице "Посади свинью за стол, она и ноги на стол" зооморфизм "свинья" имеет значение "неблагодарный человек". В пословице "Собаке - собачья смерть" так же ясна эмоционально-оценочная функция зооморфизма "собака" "подлый, низкий человек". Зоонимы могут характеризовать человека со стороны его внешнего вида (bull, cow, fox), умственных способностей (cuckoo, cow, goose, owl), поведения (cock, hog, horse, monkey), называть черты характера человека (bull, cat, hedgehog, lamb), указывать на различные виды деятельности (bear, bull, rabbit, wolf).

В целом традиционный выбор зоонимов во фразеологическом фонде русского и английского языков имеет много общего. Надо отметить, что имеется много синонимичных пословиц. Их можно разделить на 2 типа:

- когда структура остается идентичной, но заменяется сам зоо-компонент: "Волк (гусь) свинье не товарищ"; "The scalded cat (dog) fears cold water";

- когда структура (а с ней все зоокомпоненты) меняется целиком, но смысл пословиц совпадает: "A hog in armour is still but a hog" = "Cut off the dog’s tail and he will be a dog still", "Лучше синица в руке, чем журавль в небе" =

"Лучше голубь в тарелке, чем глухарь на току".

Интересны рифмованные пословицы, присутствующие в этих языках. Например, в русском - "Всяк кулик на своем болоте велик", "Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела"; в английском -"Velvet paws hide sharp claws", "When the cat is away, the mice will play".

В плане совпадения зоопословиц в различных языках следует выделить следующие группы:

1. Пословицы, полностью совпадающие в двух языках (кальки). Например: "худа та мышь, которая одну лазейку знает" "All cats are grey in the dark " = "Без труда не выловишь и рыбку из пруда" = "A cat in gloves catches no mice". " Лучше синица в руке, чем журавль в небе " = "A bird in the hand is worth two in the bush" .

2. Пословицы, присутствующие в двух языках, но существенно отличающиеся друг от друга по своей структуре: "Два медведя в одной берлоге не уживутся" = "Two dogs over one bone seldom agree" .

Кроме этого, случается, что пословица с зоокомпонентом есть в одном языке, а в другом эквиваленты данной пословицы лишены этого компонента. Например: "Любовь зла, полюбишь и козла" = "Love is blind".

Наиболее часто в пословицах используются лексические единицы, обозначающие домашних животных, таких как собака, кошка и лошадь. Наименее представлен класс диких животных и птиц.

Сопоставление русских и английских пословиц показывает неразрывную связь языка и культуры, способность пословиц отражать материальную и духовную жизнь народа-носителя языка, полнее изучать и осмыслить своеобразие каждого из исследуемых языков, а также выявить наиболее существенные сходства и различия между этими языками.

Наличие одинаковых пословиц позволяет сделать вывод, что процесс формирования метафорических значений един, что связано с универсальностью познавательных механизмов. Однако случаи полного совпадения пословиц редки. Пословицы отражают знания, связанные с бытом, географией человека, знания стереотипов поведения, восприятия той или иной ситуации. Следовательно, знание эквивалентов русских пословиц в английском языке очень важно при выполнении перевода. Кроме этого, улавливание сходства или различия смысловых оттенков, заключенных в пословичных изречениях на двух языках, оказывает весьма существенную помощь тем, кто изучает иностранный язык.

Литература

1. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – М.: Наука, 1970.

2. Зимин, В.И. Внутренняя форма как предвосхищение актуального значения идиом / В.И. Зимин // Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации: материалы международной научно-практической конференции (г. Кострома, 22-24 марта 2012 г.) / под науч. ред. А.М. Мелерович. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – С. 29-30.

3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий [Текст] / отв. ред. В.Н.Телия. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с. – (Фундаментальные словари).

4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Москва, 1984.

Серебренников Б. А. О взаимодействии языков. // Вопросы языкознания 1955. №1.

5. The Oxford Dictionary of Current English. Revised second edition, edited by Della Thompson. - Oxford University press,1996.

6. Дубровин М.И. A book of Russian Idioms Illustrated. Русский язык. Москва, 1987.

УНИКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Закарян Н.С.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Самобытность и уникальность Армении стоит на трех столпах – это неповторимое очарование ее горной природы, древнейшее христианское наследие, которое Армения переняла одна из первых и ее оригинальная национальная культура. Это – главное богатство Армении, которое она сумела выстоять за всю свою драматическую историю. Армения, расположенная на скрещении путей между Востоком и Западом, поэтому в национальной культуре Армении таким удивительным образом сплелись черты восточных и западных цивилизаций. Армянская материальная и духовная культура сложилась на основе богатых культур древнейших обитателей Армянского нагорья, всех тех этнических элементов, которые участвовали в образовании армянского народа. Естественно, что здесь велика роль выдающейся урартской культуры. До 301 года культура Армении развивалась под двумя влияниями, западным (эллинизм) и восточным (Парфия). Однако эти влияния только дополняли и обогащали национальную культуру. Христианство - один из могучих источников мировой культуры создало новые формы в архитектуре, изобразительном искусстве, музыке.

Важной вехой в развитии культуры народа стало создание в 405 году Месропом Маштоцем армянского алфавита и национальной письменности. Почти сразу же после изобретения алфавита и письменности на свет начинают появляться первые литературные памятники на армянском языке. Они относятся к V - VI в.в. Прежде всего, это исторические произведения Мовсеса Хоренаци. Его « История Армении» содержит сведения о странах Передней Азии. Хоренаци сберег в своих трудах драгоценные образцы устной народной поэзии. Он упоминает о песнях и легендах, распеваемых в народе в его время. Другой не менее известный раннесредневековый автор – Корюн, описавший « Жития Маштоца», а также совершивший ряд переводов на армянский язык богословских книг.

Высокого уровня достигла армянская поэзия. Широко известным имена поэтов Григора Нарекаци (X в.), создавшего поэму «Книга скорбных песнопений» - один из монументальных памятников в истории мировой литературы, Нерсеса Шнорали (X в.), Фрика (XIII в.). Великое рукописное наследие армянского народа – более 15 тысяч рукописей по истории, философии, праву, медицине, математике, естествознанию, астрономии, музыке хранятся в фондах одного из крупнейших мировых центров хранения рукописной культуры – Матендаране им. Месропа Маштоца. Первая армянская книга была напечатана в XV веке.

В XIX в. литература Армении развивалась под влиянием русской и западноевропейской культуры. В начале XX века продолжают свою творческую деятельность Туманян, Исаакян и ряд др. значительных авторов. Для истории армянской поэзии начала XX века особое место занимает Ваан

Терьян, его первый сборник стихов «Грёзы сумерек» (1908) сразу преобретает большую популярность. Наиболее крупными поэтами Западной Армении этого периода являются рано умерший Мисак Мецаренц, а также погибшие в ходе геноцида Даниел Варужан, Сиаманто и Рубен Севак. Оставаясь верны традициям армянской классической литературы, в той или иной степени они испытали влияние западноевропейского и особенно французского символизма.

«Айастан - карастан» - так по-армянски называют эту землю - «Армения - страна камня».Горный ландшафт страны определил черты ее архитектуры. Мощно и монументально, как и окружающие их горы, высятся по всей Армении памятники средневекового зодчества. Каменистая почва, зубцы окружающих хребтов и очертания архитектурных памятников сливаются в единый образ. Традиционная архитектура Армении – это храмовая архитектура церквей, монастырей, обителей и пр. Раннесредневековое зодчество (V-VI века) представлено, в основном, базиликами. Базилика – это строение вытянутой прямоугольной формы, разделённое, как правило, на три части рядами колонн, при этом центральная часть возвышается над другими. В конце VI-VII веках получила своё развитие крестово-купольная и центрально-купольная композиции храмовой архитектуры. Симметричный крестообразный фасад храма украшен боковыми сводами и увенчан огромным куполом, видным из дальних уголков храма. Позднее храмовый облик менялся, простые и строгие церковные сооружения становятся более нарядными и сложными. Совершенствовались формы, прибавлялись новые элементы, к примеру, купольный барабан. Но в целом, традиционные храмовые постройки имеют общие основные черты.

Особый вид храмовой армянской архитектуры - монастырский ансамбль. Он слагался из целого ряда элементов - собора, часовен, колокольни, гражданских построек - трапезной, библиотеки, ризницы и других. Комплекс часто окружался стеной, к которой примыкали жилые и хозяйственные помещения. Над главными воротами иногда воздвигали небольшую церковь. Возникновение первых монастырей исследователи относят к VII веку, расцвет их строительства приходился на XII век. По земле Армении разбросано также немало феодальных замков – крепостей, дворцов, замков, караван-сараев, мостов. Недаром Армению величают «музеем под открытым небом». Всемирно известны величественный памятник эллинизма – Храм солнца - Гарни (III - II в.в. до н.э.), купольные храмы Эчмиадзина (IV в.), храм Звартноц (VII в.), средневековая жемчужина Гегард (IV - XIII в.в.).

В каждой культуре есть некий самобытный элемент, который, не присутствуя больше нигде, невольно становится символом всей национальной культуры. В Армении таким символом являются «хачкары» - так называемые крест-камни – памятники Армении не встречаемые больше ни в одной стране мира. Слово «хачкар» образовано двумя армянскими корнями: «хач» - крест и «кар» - камень. Хачкары представляют особый вид искусства – декоративно-архитектурные скульптуры, основанные на древних национальных традициях и отличающееся разнообразием и богатством форм. Хачкары стали резать в начале IV века, сразу после того, как Армения приняла христианство. Вместо

языческих жертвенников и в тех местах, где в дальнейшем должны были быть воздвигнуты церкви и монастыри, устанавливали деревянные кресты. Но дерево недолговечно, и поэтому их стали заменять каменными, а с IX века - изображениями крестов на каменных прямоугольных плитах. Тогда же хачкары стали устанавливать по самым разным поводам: в честь победы над врагами, по случаю окончания строительства храма или моста, в благодарность за получение земельного надела. Они служили межевыми знаками и очень часто - могильными памятниками.

Центральный символ любого хачкара - процветший, как бы распустившийся, подобно дереву или цветку, крест - символ новой, вечной жизни. Под крестом высекают круг: круг с водруженным на нем крестом символизирует торжество христианской веры. Над крестом обычно изображают общие для всех христианских конфессий символы четырех евангелистов - орла, льва, быка и ангела. Но у армян это и четыре начала мироздания - огонь, вода, земля и воздух.

Мастеров-камнерезов, создающих хачкары называют варпетами. И их искусство живо и востребовано по сей день. В хачкарах присутствует дух армянского народа, все богословие Армянской апостольской церкви.

Самое большое в Армении кладбище с древними хачкарами находится у поселка Норадуз. В хачкарах норадузского кладбища запечатлено целое тысячелетие армянской истории - самые древние из камней датируются VIII веком.

Армянскую музыку никогда не спутаешь ни с какой другой. У нее особая мелодика и богатое звучание. В целом, эта самобытность достигается за счет звучания оригинальных армянских инструментов, сохранившихся еще со времен раннего Средневековья - прототипы скрипки – пандир и бамбир; струнные - тавих, кнар; духовые – свирель, зурн, авагпог; ударные - барабан. От древнейших времен идут народные песнопения – обрядовые, трудовые, военные и т.п. Народ создал множество песен – любовных, свадебных, колыбельных, песен-плачей и причитаний. А исполнителями песен являлись народные певцы – гусаны. Начиная с V века, развивается церковная песня и музыка. Хоровые песни назывались шараканами. Они исполнялись во время церковных обрядов и торжеств. С XII века в музыке стали применять хазы – древнеармянские ноты. Городская народная песня и инструментальная музыка развиваются, вбирая в себя черты крестьянской песни, элементы восточной и западной культур. Дошедшие до нас отрывки эмоциональных любовно-лирических, бытовых и застольных песен выгодно свидетельствуют об уровне развития армянской средневековой музыкальной культуры. С конца XVII века развивается искусство армянских ашугов, посвящённое, в основном, любовно-лирическим и бытовым темам. В 1868 г. Чухаджяном была написана первая армянская опера «Аршак II», а произведения А.Спендиарова закладывают основу национальной классической симфонической музыки; А.Тиграняном на основе музыкального языка в 1912 г. создается опера «Ануш». Начало XIX века вызывает подъём армянской музыкальной жизни, создаётся новая армянская нотопись. XX век подарил миру целую плеяду выдающихся армянских

композиторов - Арама Хачатуряна, Микаэла Таривердиева и Арно Бабаджаняна.

Традиционными бытовыми занятиями армян были и есть ткачество и ковроткачество, гончарство, кружевоплетение, ювелирная техника, создания и украшения домашней утвари. Развиваясь, эти народные промыслы переросли в национальное декоративно-прикладное искусство, наиболее распространённое и доступное широкой публике. Древнейшей ветвью армянского прикладного искусства является мастерство золотого и серебряного дела, связанное с художественной обработкой этих благородных металлов, которые жители Армянского нагорья уже использовали во II тысячелетие до н. э.. Искусство литья, резьбы на золоте и серебре, чеканки, инкрустаций камнями, их шлифовки и обрамления выразилось в многочисленных предметах украшения, культа и быта армян. Ковры, пожалуй, один из самых необходимых в быту армян пред-метов. Коврами устилали столы, покрывали сундуки, сиденья и постели. Ковры часто служили завесами дверных проёмов и алтарей в храмах. Ковроделие относят к числу древнейших ремёсел, освоенных армянами.

Первые образцы национальной живописи мы можем увидеть на архитектурных памятниках Эчмиадзина, в античном Гарни и других храмах, в том числе и относящихся к эпохе Урарту. Стены и полы в культовых сооружениях были покрыты удивительными орнаментами, барельефами и рельефами, значительная часть которых сохранилась до наших дней. Они изображали разнообразные растения и животных, сюжеты, связанные с христианской религией – сцены Страшного Суда и Рождества, жизнью знати, занятиями народа. Живопись, с присущими ей эмоциональными выразительными средствами, превращала стены храмов во внушительную образную повесть. Параллельно с нею начинала развиваться иконопись.

Особый вид церковной живописи занимает миниатюра – яркие колоритные рисунки религиозного содержания, иллюстрирующие рукописные книги. Первые прекрасные образцы миниатюры появились уже в VI веке, но наивысшего расцвета искусство достигло в эпоху Средневековья. В XVII - XVIII веках распространяется стенная роспись, появляется новый вид искусства – станковая живопись. В XIX веке ведущими жанрами армянского искусства были портретная живопись, жанровая и историческая, пейзажная живопись.

Одним из известнейших художников был Мартирос Сарьян. Лики армянской природы, изображаемые Мартиросом Сергеевичем многообразны, но есть мотивы, которые воспринимаются издавна как символ этой страны – горные вершины.

ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ АГРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА

Козлов Е.А., Лопата К.М.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Нетрудно заметить, насколько сильно в настоящее время возрос уровень агрессивного поведения не только в речевом плане, но и в целом. Такая тенденция наблюдается как в России, так и за рубежом.

Несмотря на достижения науки и техники XX века, которые помогли значительно упростить и облегчить нашу жизнь, сделать её значительно безопаснее, они, к сожалению, не смогли снизить уровень агрессивности в поведении человека.

Как известно, разные способы общения являются отражением национального характера и уклада жизни. Например, у американцев и англичан он индивидуалистский, а у русских - коллективистский. По мнению отечественных и зарубежных исследователей, многие национальные черты русских основываются на широте души, великодушии, бескорыстии, щедрости. Отсюда и преобладание духовных ценностей над материальными, коллективный уклад жизни, ярко выраженный эмоциональный характер. Эти черты формируют так называемую дистанцию общения, и то, что англоязычные народы посчитали бы нарушением privacy (частной жизнью, личного пространства), в русском обществе является проявлением неравнодушия.

Стоит заметить, что по этому же принципу формируется и дистанция общения, которая у русских более близкая. Для англичан же, например, такая дистанция считалась бы признаком невоспитанности, особенно при общении с незнакомым человеком.

Так же стоит отметить, что в русской коммуникации сокращение дистанции является признаком дружелюбного расположения говорящих, а в американской - посягательством на личное пространство.

Совершенно обратным образом обстоит дело с наличием улыбки. Широко известен факт, что у американцев при зрительном контакте обязательно должна присутствовать улыбка, которая свидетельствует об отсутствии агрессивных намерений. У русских же улыбка в разговоре встречается реже, однако её наличие свидетельствует об искреннем проявления дружелюбия, в отличие от "дежурной" у американцев.

Ещё одна отличительная особенность американцев - агрессивная самопрезентация. В речи это выражается, например, постоянным желанием выделить себя, заявить о себе, обратить на себя внимание. Им свойственно представлять себя собеседнику или работодателю в превосходных тонах «I am fine at... », «I’m very well qualified»...

Переходя от невербальной агрессии к вербальной, можно привести известную фразу З. Фрейда «Человек, который первым, вместо того, чтобы швырнуть камень в своего противника, бросил в него слово, был родоначальником цивилизации».

В английском языке есть поговорка - Manners make the man (Манеры создают человека). У англичан не принято одергивать детей резкими замечаниями, им предлагают вспомнить о манерах: Mind your manners. Англичане утверждают, что Nowhere is there room for the display of good manners as in conversation (Нигде нет места лучше для проявления хороших манер человека, чем в разговоре).

Немаловажно и то, что общение русских и, например, англичан отличается громкостью голоса, манерой ведения разговора. Англичане, в основном, общаются тихим голосом. Не принято задавать «личных» вопросов. В противном случае англичане могут поставить человека на место: He started asking me personal questions and I told him to mind his own business (Он стал задавать личные вопросы и я сказал ему не совать нос не в свое дело).

Социальное поведение человека и многие его действия, как известно, определяются социальными алгоритмами, которые сформированы ценностями и установками, принятыми в обществе.

Существует набор социальных алгоритмов, который формирует общественное сознание (важные знания, общие для всех членов коллектива). Среди социальных алгоритмов, которые в большинстве случаев не осознаются, являются «общественным бессознательным», нередки и алгоритмы агрессии. Общая нестабильность, неуверенность в завтрашнем дне, простое отсутствие взаимопонимания и другие факторы провоцируют возникновение конфликтов между людьми. В итоге мы можем наблюдать, как люди сознательно идут на конфликт, считая его единственным действенным способом решения проблем, дающим мгновенный эффект. Но стоит задуматься, и станет ясно, что конфликтное общение не позволяет достигнуть по-настоящему позитивных результатов. Чаще всего такие психологические установки решаются речевыми средствами, поэтому изучение речевой агрессии как объяснения комплексных процессов в сознании языковой личности представляется весьма актуальным и направленным на решение многих конкретных проблем, так или иначе возникающих в ходе социального взаимодействия отдельных людей.

Речевой акт агрессии, выполняя регулятивную функцию языка, является средством речевого воздействия говорящего на адресата.

Способы проявления речевой агрессии (обвинение, грубое требование, грубый отказ, угроза, брань, клевета, насмешка, упрек), представленные через прямые и косвенные средства, характеризуются многообразием и могут быть направлены как на рациональное, так и на эмоциональное и/или волевое воздействие говорящего на адресата.

В создании речевого акта агрессии важны как громкость речи, так и его наполнение информацией и структурная организация высказывания. В ходе взаимодействия этих факторов речевой акт агрессии создаётся как комплексное специфическое образование, служащее объяснением мыслей, эмоций, чувств, настроений, жизненных интересов (убеждений) и позволяющее говорящему достигнуть осуществления своих намерений или в какой-то степени компенсировать отрицательный эффект их нереализованности. Поэтому, речевую агрессию необходимо изучать именно для того, чтобы помогать людям

оптимизировать общение, научить их наиболее правильно выражать свои мысли и эмоции, а так же устранять барьер недопонимания и нежелание понять друг друга.

Зачастую люди ради реализации своих интересов упорно не хотят прислушиваться друг к другу. Понять человека, реализующего свою агрессию в речи и направить её в конструктивное русло - умелая тактика для достижения желаемого результата. Её можно сравнить с выполнением приёма в восточных единоборствах, когда умелый боец использует энергию нападающего для реализации своих интересов.

В реалиях современного мира агрессия, как форма общения, безусловно, является одной из самых важных. Способы и средства реализации активного проявления агрессии исследуются и анализируются учеными с привлечением целого ряда дисциплин, а именно: языкознания, социологии, психолингвистики, культурной антропологии, когнитивной и социальной психологии, когнитивной лингвистики и типологии языков.

Рассматриваемая нами агрессия - коммуникативная - является проявлением желания унизить, подавить соперника в конкурентной борьбе. Через вербальную и невербальную агрессию бросается прямой вызов или косвенный (придирки, намеки, отказ от помощи, ложь, мелочность, угрозы). Так же могут наблюдаться спонтанные вспышки ярости, обвинения другого или самообвинение.

В общем виде, в акте коммуникации наибольшее влияние на ход агрессивного вербального и невербального общения оказывают говорящий (адресант) и слушающий (адресат), которые определяют эмоциональный характер их общения, преобладание соответствующей эмоции агрессивного характера. В ходе агрессивного коммуникативного акта говорящий является ведущим в принятии решений, за счёт чего определяет тему, способ ведения акта общения и тактики агрессивного воздействия на адресата. Однако адресату также принадлежит значительная роль, заключающаяся в выборе между поддержанием агрессивного ведения общения с говорящим или попытке устранить агрессивную составляющую. Логично считать, что эмоциональная составляющая разговора, роль адресанта и адресата связаны с действием человеческого фактора. В данном контексте под этим фактором следует понимать невозможность существования человека без эмоций. Исходя из этого, агрессивные эмоции в общении будут являться факторами, направляющими, его на поддержание или снижение уровня агрессивной ситуации.

Не стоит забывать и том, что кроме эмоциональной составляющей влияние на агрессию в общении будут проявлять социальные характеристики носителей языка. Эти характеристики можно разделить на постоянные и переменные. К постоянным можно отнести пол, возраст, воспитание, образованность, место рождения, профессиональную принадлежность говорящих. Они складываются в течение жизни и существенно не изменяются. Переменные же характеристики могут меняться на протяжении жизни и складываются из жизненной позиции, образцов нормативного поведения. К

ним можно отнести принадлежность человека к различным субкультурам, в которых образцы поведения зачастую отличны от общепринятых.

Несмотря на различия между постоянными и переменными характеристиками, и те и другие играют важную роль в формировании актов общения, что находит свое отражение в выборе языковых и речевых средств агрессивного воздействия.

С точки зрения языка, можно выделить несколько конструкций, с помощью которых проявляется акт агрессии: это императивная (повелительная) форма высказываний, являющаяся прямой формой агрессивного воздействия на собеседника, частый повтор своих требований (адресанта к адресату), свидетельствующий о чрезмерной настойчивости, назойливости, а так же краткое, односложное построение ответов, которое может быть расценено как нежелание вести разговор.

Все вышеуказанные факторы, безусловно, влияют не только на формирование агрессивной составляющей, но и на общение в целом, как отдельных людей, так и мировой общественности в целом. Поэтому в любой сложной ситуации стоит попытаться перевести общение на наиболее позитивное направление. Разумно следовать набирающему в настоящее время популярность выражению - "Keep calm" (Сохраняйте спокойствие).

Литература

1. http://cyberleninka.ru
2. http://www.dissercat.com
3. http://www.lib.ua-ru.net
4. http://rudocs.exdat.com
5. Апресян В. Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. Междунар. конф. «Диалог 2003». М.: Наука, 2003. - С. 32 - 35.
6. Бушев А. Б. Агрессивная риторика в публицистике и мемуаристке // Речевая агрессия в современной культуре: Сб. науч. тр. — Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2005. С. 65 - 80.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мальцева И.В., Гурина Н.Н.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Английская литература издавна пользовалась широчайшей популярностью и любовью в нашей стране. Шекспир, Байрон, Диккенс нашли у нас вторую родину. Белинский радовался успехам реалистической школы английского романа и сопоставлял их с победой гоголевского направления в русской литературе 1840-х годов. Горький считал Англию родиной европейского реализма. В свою очередь влияние русской литературы -

Толстого, Достоевского, Чехова, Горького - оставило глубокие следы в творчестве ряда крупных английских писателей. Многочисленные издания английских писателей в русском переводе и произведений советских писателей в английских переводах свидетельствуют о взаимном, живом интересе к литературе дружественных народов.

Человечность и демократизм английской литературы советские читатели умеют ценить в средневековых английских народных балладах и в юморе Чосера, в грандиозном и мудром творчестве Шекспира и в революционном пуританском героическом пафосе Мильтона, в горечи свифтовской сатиры и заразительной веселости Фильдинга, в мятежной романтике Байрона и Шелли, в реализме Диккенса и Теккерея и внепрестанных исканиях критической мысли Шоу, Уэллса и их младших современников, английских писателей наших дней.

Целью изучения английской литературы является:

- формирование коммуникативной компетенции в устных (аудирование и говорение) и письменных (чтение и письмо) видах речевой деятельности;
- формирование социальных умений с использованием английского языка, изучение культуры других стран, знакомство с соответствующим возрасту зарубежным фольклором и художественной литературой, расширение кругозора и развитие межкультурных представлений;
- воспитание нравственных качеств личности, волевой саморегуляции, толерантного отношения и уважения к представителям иных культур.

Древнеанглийская литература. В истории английской литературы до эпохи Возрождения выделяются два периода, причем каждый из них отмечен как историческими вехами, так и изменениями в языке. Первый, древнеанглийский период начинается в 450–500 годах вторжением в Британию германских племен, обычно именуемых англосаксонскими, и кончается завоеванием острова Вильгельмом Норманнским в 1066 году. Второй, среднеанглийский период начинается около 1150 года, когда вытесненный на какое-то время из обихода коренной язык снова получил распространение как язык письменности. До норманнского завоевания языком Англии был немецкий, представлявший собой разновидность диалектов низменного побережья Германии и Голландии, однако в среднеанглийский период этот язык претерпел многочисленные внутренние изменения, а после XIII века изрядно обогатился заимствованиями из французского.

Искусство книгописания стало известно в Англии лишь после обращения англосаксов в христианство. Это имело два важных последствия. Во-первых, все сохранившиеся произведения в стихах и прозе, включая посвященные языческим временам, принадлежат авторам-христианам, в основном из духовного сословия. Прямых свидетельств об устном творчестве дохристианского периода нет. Во-вторых, почти все дошедшие до наших дней рукописи созданы позднее и большей частью на западно-саксонском диалекте, независимо от того, на каком языке они могли быть изначально написаны.

Таким образом, древнеанглийский фактически является для Англии иностранным языком.

В отличие от ученых сочинений и переводов, художественная литература создавалась в стихах. Самый ранний английский поэт, известный по имени, – нортумбрийский монах Кэдмон, живший в 7 в. Историк Бэда Достопочтенный записал его короткое стихотворение о сотворении мира, остальные сочинения Кэдмона утрачены. От поэта Кюневульфа (8 или 9 в.) дошли четыре поэмы, принадлежащие несомненно ему: в последние строки каждой он поставил свое имя, записанное буквами дохристианского немецкого рунического письма. Как и Кюневульф, безымянные авторы других поэм сочетали элементы эпического повествования с христианской тематикой и отдельными приемами классического стиля.

Германский дух и германские сюжеты нашли воплощение в героических поэмах (песнях) о великих воителях и народных героях. В ряду этих поэм важное место занимает Видсид: здесь выведен придворный сказитель (скоп), который сочинял и исполнял такие поэмы. Сохранились фрагменты двух героических произведений того типа, которые вполне мог исполнять Видсид: Битва в Финнсбурге и Вальдере. Величайшим из сохранившихся поэтических произведений той эпохи, в котором элементы германской героической поэзии и идеи христианского благочестия выступают в абсолютном слиянии и завершенности, является героический эпос «Беовульф», созданный, вероятно, в 8 в.

Образование Уэссекса и воцарение короля Альфреда положили начало возрождению наук и литературы, продолжавшемуся до завоевания Англии норманнами. Альфреду принадлежит идея создания Англосаксонской хроники, по свежим следам фиксирующей исторические события. Записывались в нее и стихи, например Битва при Брунанбурге – прекрасный образец древнеанглийской героической поэзии, посвященной конкретным событиям.

Среднеанглийская литература. Самые ранние среднеанглийские тексты, большие и малые, носят религиозный или дидактический характер. Многие из них написаны на юго-западном и западно-центральном диалектах конца 12 в. и в силу этого непосредственно продолжают традицию литературы на западносаксонском, который был распространен до завоевания. Из дидактических текстов явно выделяется сочинение Правила для отшельниц (Ancrene Riwle). Другое значительное произведение эпохи – поэма-спор Сова и Соловей, отмеченная неподдельным юмором и поэтическим мастерством.

Подобно рыцарским романам и поздним аллегорическим повествованиям, английская религиозная драма была средневековой по сути своей. Однако все эти жанры сохранились после воцарения Тюдоров и еще долгое время оказывали влияние на литературу. Постепенно их каноны все более видоизменялись по сравнению с европейскими, обретая чисто английскую специфику. Преображенное таким образом средневековое наследие перешло к писателям эпохи Возрождения.

Романтизм. Время английского романтизма справедливо обозначается как «движение», а не «век»: важнейшие сочинения его представителей увидели

свет в 26-летний промежуток от 1798 (выход Лирических баллад Вордсворта и Колриджа) по 1824 (год смерти лорда Байрона). Но эти 26 лет были одними из самых плодотворных в английской литературе, и сравнить их можно разве что с 26 годами от издания Тамерлана (1590) Марло до смерти Шекспира (1616).

Начало XX века Р.Киплинг всю жизнь оставался верен себе: «черный бесенок» (так назвал его Г.Джеймс) прошел школу, обретя свои тему и стиль, в Британской Индии и в 1890-е годы обрушился на Лондон, клеймя эстетов как «длинноволосую шваль» и утверждая себя в стихах и прозе пророком имперской идеи, не опираясь в этом на сколько-нибудь широкое общественное мнение. Наибольший резонанс его творчество имело на раннем этапе, когда его жизненный опыт и убеждения открыли пораженным соотечественникам совершенно новую сферу восприятия и мироощущения. Позднейшие произведения Киплинга, нередко отмеченные более глубокой разработкой темы и совершенным стилем, продиктованы стойкой приверженностью уходящим в прошлое политическим и общественным воззрениям.

К писателям первого ряда, начинавшим еще в 19 в., относится и Дж.Конрад. Его произведения были тесно связаны со своим временем, как о том свидетельствует роман «Ностромо», повествование о революции и контрреволюции, диктатуре, преследованиях и пытках в обществе, члены которого погрязли в соперничестве за обладание материальными благами.

Э.М.Форстер изначально отличался консерватизмом как в манере письма, так и в стремлении сохранить и утвердить лучшее в либеральной английской мысли. В романе «Хауардз-Энд» сочетающем увлекательный сюжет и притчевое начало, он показывает, что противостояние необразованного чиновного и торгового сословий, с одной стороны, и культурных интеллектуальных слоев – с другой, приведет к катастрофе, если они не найдут общий язык. Та же тема в более широком контексте исследована в романе «Поездка в Индию»: почти непримиримые противоречия, разделяющие расы и классы Британской Индии, изображены как аналог состояния всего человечества.

После Второй мировой войны выдвинулась группа писателей, получившая название «сердитые молодые люди». В нее входили К.Эмис, Д.Брейн, А.Силлитоу и Д.Уэйн. В своих проникнутых духом социализма романах они обрушивались на английскую классовую систему и находящуюся в упадке культуру. Самый блестящий и смешной роман Эмиса «Счастливчик Джим» – злая критика верхушки британских университетских кругов. Ряд современных поэтов проявляют подчеркнутый интерес к многообразию аспектов культуры. Т.Харрисон опирается на историю и собственную память, обращаясь к невостребованному опыту поколений рабочего люда, которым не дали возможности заявить о себе в господствующей литературе. Дж.Фентон, бывший журналист и автор корреспонденций из Вьетнама, описывает щемящее ощущение беззащитности человека. К.Рейн известен как мастер яркой остроумной метафоры, по-новому высвечивающей привычное существование. Д.Дэвис разрабатывает формы ясного «классического» рифмованного стиха, воспевая любовь и духовные ценности. Следует также отметить таких поэтов,

как Флёр Эдкок, Э.Моушн, К.Г.Сиссон, Дж.Уэйнрайт, Ч.Томлинсон и Х.Уильямс.

Английская литература представляет собой мощный пласт в мировом литературном процессе. Она дала миру такие имена, как Уильям Шекспир, Джонатан Свифт, Джордж Гордон Байрон, Перси Биши Шелли, Вальтер Скотт, Чарльз Диккенс, Оскар Уайльд, Бернард Шоу и многие-многие другие. Трудно представить себе литературу без этих имен, без героев любимых произведений, без тех добрых мыслей и чувств, которые охватывают нас при чтении романов и поэм, стихотворений и пьес.

Английская литература прошла долгий путь развития, присущий любой национальной литературе. Особого расцвета она достигла в XIX веке, в период становления и развития романтизма. Представители "Озерной школы" (Вордсворт, Кольридж, Саути) первыми в английской литературе провозгласили новые принципы литературного творчества, вернув ему национальные черты. Знамя романтизма подхватили Байрон, Шелли, Россетти, Китс, подарив читателям удивительный, волшебный мир, полный чести, доблести, красоты и благородства.

Влияние английской литературы на русскую выступает с большой силой уже в XVIII столетии и достигает своего апогея в эпоху романтизма, когда Байрон, Вальтер Скотт и другие английские писатели того времени вызвали своими сочинениями литературное движение во всей Европе, направленное против французского лжеклассицизма.

В сокровищницу мировой культуры существенный вклад внесла и английская поэзия. История английской поэзии длится с середины VII века до наших дней. За это время английские поэты завоевали себе признание в Европе, а их стихи распространились по всему земному шару.

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мастихина Ю.А.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Медицина является динамично развивающейся наукой. Об этом свидетельствуют такие фундаментальные достижения как: расшифровка ДНК, клонирование, новейшие методы лабораторной диагностики, современные диагностические аппараты. За последние годы медицина претерпела множество изменений и усовершенствований. На метаморфозы этой науки, помимо накопления знаний в этой и смежных областях, повлияла глобализация, особенно на признание и использование международного языка медицины.

Изменение языка происходит уже не впервые . Первым международным языком этой науки был греческий. Этот период длился вплоть до кризиса античного мира. Наиболее известным врачом того времени является Гиппократ, а в медицинской номенклатуре появляются такие термины как: нефрит,

кахексия, уретра, холера и многие другие. После установления римского господства над Грецией ведущую роль получает латинский язык. Лукреций Кар, описывая анатомическое строение человеческого тела, вводит в медицинскую номенклатуру термины латинского происхождения: nervus – использовал для обозначения нервов и сухожилий, vena – для обозначения кровеносных сосудов.

После падения Западной Римской империи ведущую роль стала играть Византия. В IX-X вв. переводятся почти все сочинения Гиппократа и Галена на арабский язык, что становится толчком для развития арабоязычной медицинской литературы. Наиболее известными трудами того времени являются работы Али Ибн-Сины Авиценны. Однако арабскому языку не удалось поколебать главенства латинского языка, и на протяжении ряда столетий латинский остается языком всех учащихся и ученых Европы. Влияние арабского языка на современную медицинскую терминологию оказалось незначительным, сохранились лишь некоторые арабизмы, такие как: калий, алкалоиды и т.д. К середине XIX в. латинский язык полностью теряет главенство, средством письменного и устного научного общения становятся национальные языки. Более распространенным является немецкий язык.

В эпоху глобализации и всемирного распространения английского языка в очередной раз меняется международный медицинский язык. На сегодняшний день им является английский. Необходимость знания медицинскими работниками и студентами медицинских университетов английского языка является бесспорной. Новейшие медицинские исследования, конференции ведущих специалистов, все современные медицинские материалы доступны всему миру именно на английском языке. На данный момент этот язык является языком инноваций, спутником прогресса и квалификации.

Знание языка подтверждается двумя видами тестов: TOEFL (Test of English as a Foreign Language - тест по английскому как иностранному языку) для таких стран как Канада и США и IELTS (International English Language Testing System) для таких стран как Англия, Ирландия, Австралия и Новая Зеландия.

Владение иностранным языком способствует более глубокому формированию профессиональных компетенций, т.к. они предусматривают информированность будущего медицинского работника в различных аспектах профессиональной деятельности, что обеспечивается умением получать новейшую информацию из разнообразных источников, в том числе на иностранном языке. Знание иностранного языка — одно из условий решения проблемы «медицинский специалист — информация»

Объем специальной информации, принадлежащей различным областям знания, в современном мире стремительно растет. Проблему доступа к источникам знаний сегодня можно считать решенной благодаря широкому распространению компьютерных технологий. Однако степень информированности специалиста во многом определяется одним из его важнейших профессиональных качеств — умением работать с текстом, содержащим необходимую информацию, в том числе с текстом на иностранном

языке. Проблема взаимодействия специалиста и информации, специалиста и текста относится в настоящее время к числу самых актуальных, и знание иностранного языка является одним из условий решения этой проблемы.

С психолингвистической точки зрения, обучение информационной деятельности с использованием иностранного языка, прежде всего, предполагает формирование умения познавательной деятельности (когнитивный аспект), а также деятельности общения (коммуникативный аспект) на иностранном языке. Необходимо особо подчеркнуть, что овладение приемами познавательной деятельности, в нашем случае — приемами обработки профессионально значимой информации (специального текста), способствует формированию культуры мышления (как перцептивного, так и продуктивного) субъекта учебной деятельности.

В соответствии с психолингвистическими походами к целям и задачам обучения иностранному языку для его последующего использования в профессиональной (нелингвистической) сфере, результатом обучения должно стать личностное и профессиональное развитие субъекта учебной деятельности. Освоенные умения информационно-коммуникативной деятельности способствуют непрерывному самообразованию и совершенствованию в профессиональной сфере, личностной мотивации иноязычного общения во всех его формах, а следовательно, и необходимости дальнейшего изучения иностранного языка. Иными словами, современный специалист должен обладать устойчивой мотивацией и умением самостоятельно изучать иностранный язык

Таким образом, личностное и профессиональное развитие в процессе изучения иностранного языка осуществляется благодаря формированию умения информационно-коммуникативной деятельности специалиста (в качестве основы профессионального развития в течение жизни), апробации способов участия в совместной профессиональной деятельности с иноязычными партнерами, усложнению «своего» образа мира вследствие усвоения фрагментов нового образа мира, а также благодаря развитию общей культуры мыслительной деятельности

Литература

1. Марковина И.Ю. Формирование межкультурной компетенции как один из аспектов развивающего обучения: этнопсихолингвистический подход // Развивающее обучение в системе иноязычной подготовки: проблемы, инновации, перспективы. Вестник МГЛУ. Вып. 567. Педагогические науки. — М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. — С. 106–116.

2. Марковина И.Ю. Этнопсихолингвистический подход к содержанию УМК по иностранному языку для вузов неязыкового профиля (на примере учебного комплекса для студентов-медиков) // Учебно-методический комплекс в системе подготовки по иностранным языкам в неязыковых вузах: теория и практика разработки. Вестник МГЛУ. Вып. 538. — М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2007. — С. 114–122.

3. Язык. Сознание. Культура. Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева, Т.Н. Ушакова. — М.-Калуга: Ин-т языкознания РАН, «Эйдос», 2005. — 400 с.

ПЕРЕВОДЫ СТИХОТВОРЕНИЯ ДОРОТИ ПАРКЕР "PURPOSELY UNGRAMMATICAL LOVE SONG" И СОНЕТА 36 УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Осипов Д.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Дороти Паркер – американская писательница и поэт XX века, известная своим саркастическим юмором, проницательными остроумными высказываниями о городских слабостях. На ее счету около 300 стихотворений, опубликованных в различных изданиях. Она пережила, тяжелое детство, три неудачных брака и несколько попыток самоубийства, стала зависимой от алкоголя, что, безусловно, повлияло на оттенки мотивов произведений

Они пропитаны тяжелым трагизмом, философским тонким лиризмом, который не оставит никого из читателей равнодушным! Остановившись на стихотворении "Purposely Ungrammatical Love Song", я постарался передать те чувства, страдания, размышления, которые пыталась донести до всех великая поэтесса....

Dorothy Parker
"Purposely Ungrammatical Love Song"

There's many and many, and not so far,
Is willing to dry my tears away;
There's many to tell me what you are,
And never a lie to all they say.

It's little the good to hide my head,
It's never the use to bar my door;
There's many as counts the tears I shed,
There's mourning hearts for my heart is sore.

There's honester eyes than your blue eyes,
There's better a mile than such is you.
But when did I say that I was wise,
And when did I hope that you were true?

***

Есть много людей и не так далеко,
Готовых стереть мои слезы на раз,

Мне все о тебе растолкуют легко,
Не выкинув вслух лживых фраз.

Но этого мало - запрятать сознание,
Родимую дверь запереть на засов,
Их столько, как слез, мною вылитых ранее,
Печальных сердец, услыхавших мой зов.

Честнее глаза голубых ваших глаз,
И лучше намного, чем кто-то из вас,
Но разве сказала ли я, что умна,
Надеялась на вашу ли верность сполна?
(Д. Осипов)

Великий английский писатель и драматург Уильям Шекспир в представлении не нуждается... Гениальнейший мастер, произведения которого чрезвычайно актуальны и востребованы сегодня. Неотъемлемой частью его творчества составляют сонеты в нестандартной для этого жанра формы (три четверостишия и двустишия), львиная их доля посвящена любви, разлуке... Сонет 36 не является исключением, а напротив — ярчайшим примером главной тематики Шекспира. Прекрасные 14 строк в разные времена пытались перевести Николай Васильевич Гербель, Модест Ильич Чайковский, самым удачным с моей точки зрения является перевод Самуила Яковлевича Маршака, который я, кстати, учил в 9 классе... И вот три года спустя я решил вернуться к своему любимому сонету и в какой-то мере встать в один ряд с вышеперечисленными мастерами и перевести его на русский язык...

Сонет 36

Let me confess that we two must be twain,
Although our undivided loves are one:
So shall those blots that do with me remain,
Without thy help, by me be borne alone.

In our two loves there is but one respect,
Though in our lives a separable spite,
Which though it alter not love's sole effect,
Yet doth it steal sweet hours from love's delight.

I may not evermore acknowledge thee,
Lest my bewailed guilt should do thee shame,
Nor thou with public kindness honour me,
Unless thou take that honour from thy name -

But do not so; I love thee in such sort,

As thou being mine, mine is thy good report.

***

Признаюсь, что нам суждено разделиться,
Но наши сердца разделить не дано никому.
Те пятна позора мои невзирая на лица,
Позволь их нести без тебя одному самому.

Своею любовью вовек меж собой сплетены,
А в жизни то разные нам отвели испытания.
Не потушат нелепые чувства, что Богом даны,
Украдут нашей страсти часы, не найдя оправдания.

Возможно, тебя никогда не узнаю при встрече,
На плечи твои чтоб не лег с моих плеч мой позор,
На людях увидишь меня, то теряй свой дар речи,
Чтоб честь не терял благородный твой взор.

Не стоит того, я люблю, остальное - вранье.
Навеки я твой, и твое все навеки мое...
(Д.Осипов)

ОШИБКИ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ

Санькова А. А.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Цель рекламы – донесение информации от рекламодателя до целевой аудитории. Задача рекламы – побудить представителей целевой аудитории к действию (выбору товара или услуги, осуществлению покупки и т.п., а также формированию запланированных рекламодателем выводов об объекте рекламирования).

По месту и способу размещения существует следующие виды рекламоносителей: телевизионная, радио, печатная, наружная, при справочном обслуживании, транспортная, реклама в кинотеатрах, прямая почтовая рассылка, Интернет-реклама, реклама в местах продаж, вирусная реклама.

Нас интересует печатная реклама. Одной из разновидностей рекламного текста являются рекламные объявления. Можно сказать, что они являются основной частью рекламной кампании. Назначение их вполне очевидно – они

нужны для того, чтобы марка товара или услуги осела в памяти потребителя, и у него возникло желание купить то, что предлагает рекламодатель. Во многом успех рекламной кампании зависит от рекламных объявлений. Ведь рекламные объявления призваны обратить на себя внимание, заставить прочесть их. В современном обществе прослеживается тенденция к общей безграмотности населения. Незнание правил правописания приводит к тому, что всё чаще в рекламных текстах появляются орфографические ошибки. Тема неблагозвучности иностранных брендов поистине неисчерпаема. Жители разных стран и континентов порой даже не догадываются, как название их бизнеса воспринимается туристами и иностранцами. Так, невинные на первый взгляд рекламные щиты и вывески с текстами могут превратиться в объект насмешек. Подобным образом иностранцы воспринимают некоторые российские слова и аббревиатуры. К примеру, русское слово «электрощит» вызывает у англоязычных гостей России гомерический хохот и приступы необузданного веселья.

В России существует большая проблема формирования грамотности населения. Средства массовой информации играют в наше время одну из главных ролей в развитии культуры речи, поэтому к ним предъявляются повышенные требования, особенно к печатным изданиям. В них должна прослеживаться правильная, грамотная речь, но часто мы наблюдаем обратное.

Так как в настоящее время происходит падение грамотности, культуры письменной речи, *тема данной* статьи на наш взгляд является актуальной.

Игнорирование значения слова – один из основных пороков, связанный с нежеланием пишущих или говорящих анализировать свою речь и чаще заглядывать в словари. Например, до редактирования предложение выглядело так: Весной хочется сменить личину. После: Весной хочется сменить облик.

Употребление иностранных модных слов без учета их значения, имеющихся эквивалентов и контекста приводит к неясностям, ошибкам и курьезам.

Проблема сохранения образа при переводе - одна из наиболее сложных проблем в переводоведении, поскольку образное осмысление, образная коннотация действительности имеют национально-культурную специфику и прямое воспроизведение образа текста оригинала в тексте перевода чаще всего невозможно. А так как потеря образности при переводе влечет за собой нарушение ассоциативного фона текста, то совершенно естественно возникает проблема воссоздания этого фона средствами переводящего языка, что невозможно без проникновения в системно-структурную архитектонику лингвистического объекта повышенной сложности - образного потенциала коннотативного компонента речеязыковых единиц.

Итак, ошибки в рекламной продукции, связанные с нарушением лексических и речевых норм - следствие незнания норм русского языка и неумение или нежелание производителей рекламной продукции пользоваться словарями.

Выявленные ошибки - результат не только низкой грамотности, но и безответственное отношение рекламодателей к своей работе, неумение

соединить пунктуационные нормы языка и графические возможностями дизайна для выделения наиболее значимых в рекламе речевых единиц. По характеру ошибок, можно сказать, что предпочтение отдаётся дизайну в ущерб грамотности.

Реклама проникла во все сферы нашей жизни, мы все пользуемся рекламой, и поэтому хочется, чтобы люди видели вокруг себя грамотную, компетентную рекламу.

Практическая направленность нашей работы заключается в стремлении обратить внимание каждого человека на то, какую рекламную продукцию он потребляет. Если людям предлагают некачественную еду или одежду, они жалуются. Пожаловался ли кто-нибудь хоть раз на некачественную рекламу? Возмутился ли небрежным обращением с языком при оформлении объявлений, упаковок, этикеток?

Вспоминаются слова И.С.Тургенева: "Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками… Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием: в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса!" Если каждый человек будет задумываться над тем, что и как он говорит и пишет, русский язык еще долгие годы будет «великим» и «могучим».

И хочется верить, что скоро придет время, когда языковой материал рекламы станет образцом рекламы русского литературного языка

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБСЛУЖИВАНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ткачёва Ю.А.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Фармация – комплекс научно-практических дисциплин, изучающих проблемы создания, безопасности, исследования, хранения, изготовления, отпуска и маркетинга лекарственных средств, а также поиска природных источников лекарственных субстанций. Развитие фармации происходит ступенчато в любой стране мира. Где-то эта наука достигла больших высот, где-то – только начинает свой путь. Сравнение уровня данной науки в более современных странах, дает возможность оценить ее положение в мире в целом и найти способы ее модернизации в конкретно-взятой стране.

Актуальность данной темы состоит в том, что исследование и развитие фармацевтического образования и обслуживания в разных странах интересна не только продавцу, но и потенциальному покупателю, так как данная наука имеет возрастающее влияние в современном мире. Покупатель, зная преимущества в различных фармацевтических сферах, в той или иной степени может найти выгоду для себя. К тому же, мировой фармацевтический рынок набирает обороты, и Россия сотрудничает со многими странами, а

Фармацевтическая отрасль в Великобритании по объему продаж занимает пятое место в мире, уступая США, Японии, Германии и Франции. Эта страна входит в четверку крупнейших экспортеров лекарственных средств в мире.

С целью выявления общих закономерностей фармацевтической деятельности в Великобритании и России использовался сравнительный анализ развития сфер фармации в указанных странах по следующим категориям: фармацевтическое образование, фармацевтическое обслуживание, элементы устройства аптеки.

Фармацевтика является одной из самых динамично развивающихся отраслей промышленности Великобритании. В ней работает более 72 тысяч человек, при этом более 27 тыс. занято в сфере НИОКР. Каждое четвертое из наиболее известных мировых лекарств было разработано и исследовано в Великобритании.

Высокой конкурентоспособности британских производителей на мировом рынке фармацевтической продукции и технологий способствуют широкомасштабные инвестиции в научную и внедренческую деятельность. Корпорации Великобритании ежегодно инвестируют более 2 млрд.ф.ст. в расширение и модернизацию технологических мощностей. Капиталовложения в НИОКР британских фармацевтических предприятий составляют около 4 млрд.ф.ст.

В ходе исследования было выявлено, что аналогично российским студентам, студенты фармацевтического факультета Великобритании проходят те же стадии обучения и те же предметы. Как и в России, на первых курсах они изучает общеобразовательные дисциплины, такие как: физика, математика, биология. Кроме курса фармацевтической и аналитической химии, физиологии, фармакологии, биохимии, фармацевтической технологии лекарств и микробиологии во многих фармацевтических школах преподается радиофармация, курс рационального питания и влияние его на здоровье, иммунология, биофармация, навыки профессионального общения, фармацевтические расчеты и фармацевтическое законодательство. Траволечение считается альтернативной медициной и не находит широкого распространения, поэтому наши английские коллеги весьма бегло занимаются фармакогнозией и латынью, и то не во всех фармшколах.

Всего в Великобритании 16 фармацевтических школ — эквиваленты нашим факультетам — при университетах в разных частях страны. Программы обучения во всех фармацевтических вузах аккредитованы Королевским Фармацевтическим Обществом и охватывают все основные фармацевтические дисциплины, хотя некоторые различия могут наблюдаться в количестве и качестве преподаваемых предметов.

В отличие от привычного нам пятилетнего образования английские фармацевты учатся четыре года, а в течение пятого проходят обязательную предрегистрационную практику вне учебного заведения.

Каковы требования к поступлению в британский фармацевтический вуз? Обязательным условиям для иностранных студентов (а они отличаются от требований к местным студентам) являются результаты экзамена IELTS по

английскому языку на средний балл 6,5-7 в зависимости от вуза и положительное рассмотрение вашего заявления и документов об образовании в Universities and Colleges Admissions Service (UCAS). Форму заявления и необходимую информацию вы сможете найти на веб-сайте организации. Также UCAS предложит вам вуз или список вузов, которые готовы принять вас на учебу. После получения подтверждения о готовности принять вас на курс вы можете обращаться в посольство для получения визы с комплектом необходимых для студенческой визы документов.

Аптеки в Великобритании находятся через каждые 200 метров. На вывеске аптеки написано «Pharmacy» или «Chemistry», причем, последнее название закрепилось традиционно за классическими английскими аптеками. Довольно существенное различие между рассматриваемыми странами можно выявить в графике работы аптек. Если в России аптеки работают ежедневно, примерно до 22.00, есть круглосуточные аптеки. В Великобритании наблюдается другая картина. Там **г**рафик работы аптек: с 9:00 до 18:00 по будням. В выходные дни – чаще всего только до обеда.

В Великобритании аптеки выполняют массу сопутствующих функций. Помимо того, что вы можете там приобрести лекарства, вам помогут также подобрать очки, индивидуальную программу похудения и даже оформить медицинскую страховку.

В аптеках продается и проявляется фотопленка, печатаются фотоснимки, и, конечно же, имеется колоссальный выбор средств по уходу за волосами, косметики и гигиенических принадлежностей.

Ходовые препараты, такие, как аспирин, парацетамол и капли от насморка – вы можете приобрести практически в любом магазине, а вот если вам жизненно необходимы какие-то сложные, сильнодействующие лекарства, то их лучше привезти с собой, предварительно узнав правила ввоза. Потому что большинство подобных препаратов продается в Англии только по рецепту. Вместо привычного нам получения рецепта от врача, англичане имеют возможность получить его от медсестры, стоматолога, ветеринара (в случае рецептов для животных) и, что вступит в силу в ближайшее время, от провизора.

В данной статье основное внимание было уделено именно специфике фармацевтической деятельности в Великобритании, так как каждый гражданин России более или менее четко имеет представление об этой отрасли в нашей стране. Как было выявлено, данная сфера деятельности в этих двух, совершенно разных странах, имеет множество различий, но и не меньшее количество сходств. Именно поэтому до сих пор нельзя сказать однозначно, кто достиг большего совершенства в фармации на данный момент.

Литература

1. Семенченко В.Ф. История фармации//Альфа-М; М. 2011

2. Коробов А.М., Иванова Ю.А. Все о Великобритании//Фолио; М.; 2008

3. Наролина В.И., Чаплыгина О.В. Communication in pharmacy//КГМУ; Курск; 2012

4. Аптеки Великобритании. http://colibris.ua
5. Рейхарт Д.В., Сухинина В.А., Шиленко Ю.В. Фармацевтический рынок: особенности, проблемы и перспективы//М.,1995

ЯЗЫК РЕКЛАМЫ

Токмакова А.А.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

В современном мире Российская реклама представляет собой развивающуюся сферу деятельности, правила в которой ещё только устанавливаются. Как показало время и исследования, реклама не только двигатель торговли, но и стимул для развития речевой деятельности.

Рекламный текст должен быть написан литературным языком. При его составлении учитывается литературная (речевая) форма. Литературная норма - языковые варианты, закрепившиеся в общественно - речевой практике образцового использования, принятые в общественно-речевой практике образованных людей правила произношения, словоупотребления, грамматики. Нормативная речь - это правильная, общеобязательная речь. Выделяют нормы ударения, произношения, словоупотребления, морфологические, синтаксические. Значит, при составлении рекламного текста надо выбирать единственно возможный или наиболее распространённый, предпочтительный вариант, закрепившийся в речевой практике.

Обычно различаются две разновидности лексической сочетаемости: сочетаемость, вызванная логико-понятийной стороной слов, и сочетаемость, обусловленная внутриязыковыми связями слов, историческим развитием языка.

Проблемы, возникающие у рекламистов, связаны ещё и с общим кризисом русского языка – проникновением ненормативной (просторечной и даже матерной) лексики в области, традиционные для литературного языка, а также с появлением в русской речи иностранных слов.

Реклама – это искусство. Составителю текста всегда необходимо иметь в виду психологию воздействия рекламы на получателя. Это очень важный аспект. Реклама достигает успеха, если при её составлении соблюдены особенности человеческой психики. Как заинтересовать покупателя? Прежде всего, реклама действует на сознательную и бессознательную сферы психики человека.

При создании рекламы очень часто используются разные стилистические средства языка. Для того, чтобы сделать более эффективную рекламу, рекламодатели употребляют слоганы (короткие лозунги, отражающие уникальные качества товара). Рассмотрим некоторые приёмы, используемые при создании слогана:

1. Употребление цитаций или аллюзий.

Различие между цитацией и аллюзией чисто условное: популярная строчка из песни, кинофильма или литературного произведения считается

«цитацией», а общеизвестное выражение из экономики, истории и так далее есть «аллюзия». Существует очень большое количество слоганов, созданных подобным методом: «Просим к столу», «Магнитные карты Балтийского банка: осознанная необходимость», «Как прекрасен этот мир, посмотри!»

2. Использование метафор.

Весьма распространенный приём, позволяющий создать лаконичный девиз с элементами восхитительной незавершённости. Недосказанность, по мнению специалистов, интригует, привлекает внимание. Слоганы, созданные при помощи метафор, также весьма многочисленны. Например, «Апельсиновый заряд» («Фанта»), «Радуга фруктовых ароматов».

3.Каламбур.

Чаще всего таким способом обыгрывается название товара, немного реже (это сложнее) – его свойства. При использовании этого приёма получаются многозначные фразы-девизы – слоганы «с двойным» или даже с «тройным дном». К примерам многозначных девизов можно отнести такие: «Хорошие хозяйки любят «Лоск», «Ваше второе дыхание»

4. «Попытка афоризма».

Данный приём при достаточном навыке позволяет поместить в короткой фразе содержимое длинной речи президента фирмы-производителя. Однако любой афоризм предполагает стилистическую отточенность фразы. Например, «Если дарить – то самое лучшее» (Кофе «Чибо»).

5. Использование «ошибок» в тексте.

Хороший слоган – не обязательно должен быть правильным с точки зрения языка. Неправильность помогает привлечь внимание, может сделать слоган более информативным. Например, слоган «Кто не знает, тот отдыхает!» – не соответствует нормам, однако придётся «по душе» подросткам.

Вот некоторые примеры использования стилистических средств в рекламе:

Метафора

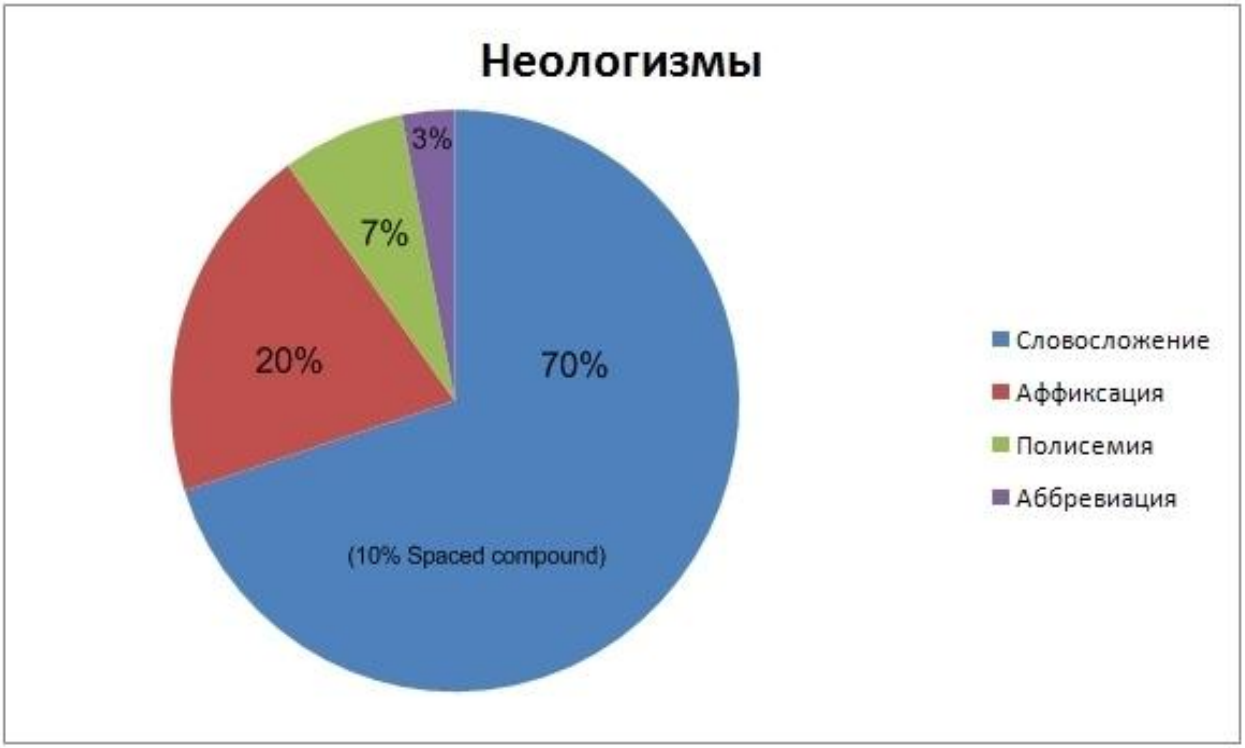
Цитата

Каламбур

Одной из проблем при создании слоганов является адаптация его с иностранного языка. Распространённая ситуация – в международных агентствах большинство принимающих решения людей не говорят по-русски. Возникает парадокс: сначала слоган адаптируют для русского языка, а затем для оценки результата переводят обратно с русского, например, на английский. После чего убеждают иностранных коллег, что эта «вторая производная» и есть отличный слоган. Вот почему сейчас в большинстве компаний работают русскоязычные менеджеры и копирайтеры, которые пользуются доверием руководства.

Реклама, хотя и не выделившаяся пока в отдельную науку, уже имеет свою устойчивую терминологическую базу. Рекламные термины представляют собой довольно интересную для исследования совокупность слов. Русский литературный язык, особенно в последнее десятилетие, ощущает небывалый наплыв новых слов. Одни неологизмы (неологизмы - новые слова, которые ещё не стали привычными и повседневными наименованиями соответствующих предметов, понятий) образуются на собственной лексической базе, другие приходят в качестве заимствований.

Эти языковые процессы отражают перемены, происходящие в обществе.



Существует также языковое манипулирование – использование особенностей языка с целью скрытого воздействия на адресата в нужном для говорящего направлении; скрытого – значит, неосознаваемого адресатом.

Таким образом, рекламу можно определить как оповещение людей всевозможными способами для создания широкой известности чему-либо или кому-либо, информацию о примечательных событиях экономической, культурной, политической жизни с целью вызвать активное участие в них людей, и следует отметить, что в большинстве случаев рекламистам нужна

помощь профессионалов-филологов, так как именно у них есть инструментарий для углубленного анализа прямых и ассоциативных оттенков значения слова и они знают правила правописания и грамматики, что помогает исключить ошибки в оформлении имени.

ОСОБЕННОСТИ КОННОТАЦИИ ЗООМОРФНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Филиппович Ю.С., Филиппович М.С.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Для того чтобы начать наше исследование необходимо дать определение слову «язык». Итак, язык - это не только средство выражения мысли, это "тончайшая плоть мысли, неотделимая от её природы, и не мысли только, а целостного духа. Поэтому язык есть имя нации как особого духовно - кровного единства, создающего свою культуру, т.е. царство идеальных ценностей". Невозможно представить существование языка без культуры, так и существование культуры без языка, где он является ее центром. "Язык как условие духа и культура как результат деятельности духа органически связаны друг с другом"; "язык одновременно и продукт, и важная составная часть и условие культуры".

Наш язык окрашен эмоциональными и оценочными оттенками высказывания, чем является коннотация.

Коннотация слова отражает не сам предмет или явление, а определенное отношение к ним.

Например, во многих европейских языках у слова, обозначающего лису, имеется коннотация 'хитрости' или 'коварства'. Понятно, что эти признаки несущественны для данного класса животных: для того чтобы называть некоторое животное лисой, нам нет необходимости проверять, является ли оно хитрым. Следовательно, признак хитрости не входит в дефиницию этого слова, но тем не менее устойчиво ассоциируется с ним в языке, о чем свидетельствует переносное употребление слова лис(а) к хитрому человеку. Коннотации воплощают принятую в данном языковом коллективе и закрепленную в культуре данного общества оценку обозначаемого словом предмета или факта и отражают культурные традиции. Так, хитрость и коварство являются постоянными характеристиками лисы как персонажа сказок о животных в фольклоре многих народов.

Птичкам и рыбам – маленьким и смирным, величественным и смелым – повезло: птичка, голубка, рыбонька, сокол, орленок – это все ласкательные или похвальные названия.

В литературной речи высоким было сравнение с соколом, орлом, а во времена «Слово о полку Игореве» и с туром – диким быком. Так, слово сокол в русском языковом сознании связано с такими свойствами, как бесстрашие, гордость. На этой основе родилось переносное употребление этого слова

применительно к летчикам. Во французском языке у соответствующего слова (faucon) таких ассоциаций нет, поэтому употребить слово faucon по отношению к авиатору для француза такая же нелепость, как для русского сказать о летчиках наши славные воробьи.

Яркий пример наличия социокультурных коннотаций представляют названия животных (зоонимы). Коннотации зоонимов в пределах пословиц, поговорок, метафор двух или нескольких этносов также могут различаться. Например, у русских овца ассоциируется с кротостью, послушанием, покорностью и обладает положительной коннотацией, но у англичан - с отчуждением и имеет отрицательную коннотацию.

Одна и та же ассоциация может быть связана с различными реалиями фауны в паремиологии (раздел филологии, посвящённый изучению и классификации паремий — пословиц, пословичных выражений) русских, англичан, испанцев. Так, у русского этноса с упрямством ассоциируется бык, а у английского - pig 'поросёнок" и у испанцев mule 'мул' .

Хорошо известно, что в разных языках и в разных культурах названия одних и тех же животных имеют разные коннотации, то есть их черты и свойства оцениваются по-разному.

Примером положительной коннотации может служить слово «собака» в русском языке, которое имеет символику преданности, трудолюбия, доброты (предан, как собака, собака – друг человека), в то время как в испанской речевой практике образ собаки сравнивается с глупостью, например Al Perro más flaco se cargan las pulgas, что приблизительно значит: на тощей собаке много блох.

«Заяц» в испанском языке обозначает зоркость: Vista de conejo, а в русском языке ассоциируется с трусостью. Русские «баран» и «козел» – упрямые и глупые, как и в испанском, но где выражение приобретает не столь грубую форму.

В случае с зоонимами, обнаруживается ясная тенденция к отождествлению мира человека с миром животных разнообразными способами языкового оформления: свинья (по отношению к человеку), насвинячил, по-свински, гусь свинье не товарищ и т. д. *Пример бытовой беседы в маршрутке:* «Начальник, козёл плешивый, премии лишил. Отпахал до двух. Домой прихожу усталый, злой, как собака, и голодный, как волк, а тут, оказывается, сынок насвинячил в школе. Пошёл без обеда. А эта Любовь Ивановна визжит, как драная кошка. А директор, дракон толстопузый, язык проглотил. Нем, как рыба. Когда, старик, дверь открывается и такая тёлка входит, что у меня дух захватило!..»

Из приведенного примера следует, что зоонимы очень активно используются в бытовой коммуникации. Это обстоятельство придаёт им разговорную окраску. Кроме того, они активно взаимодействуют со своими производными (насвинячил) и языковыми единицами, подразумевающими зооним (отпахал, имеется ввиду, «как вол» или «как лошадь»). Пример позволяет также наблюдать тенденцию зоонимов функционировать в качестве эпитетов и сравнений (с положительной или отрицательной оценочной коннотацией).

Анималисткий характер – яркая особенность любого менталитета. Независимо от цвета кожи, нации и вероисповедания, все люди мыслят зоонимическими образами.

Актуальность исследования этого класса единиц объясняется следующими соображениями:

1. Зоонимы входят в число базовых понятий праязыка. Как считал основоположник антропософии австрийский мистик и учёный Рудольф Штайнер, таких базовых понятий – 350. Долгие тысячелетия зоонимы были главным классом объектов в материальном мире homo sapiens. Гораздо позже к этим объектам добавились архитектурные, транспортные, промышленные и др. объекты. Факт своей первичности в многочисленном ряду объектов материального мира человека (real world items, как эти объекты именуют в англоязычной лексикографии) подтверждается исключительным интересом, который дети испытывают к миру животных. Именно этим объясняется традиционно анималистическое приобщение ребёнка к миру языка. Так, ребёнку демонстрируют картинку, на которой изображён слон, и произносят, показывая на картинку: это слон.
2. Зоонимы являются неотъемлемой частью фундаментальных метафор. В качестве таковых они больше известны как зооморфизмы.
3. Зоонимы обнаруживают ярко выраженную тенденцию «обрастать» идиоматикой, являющейся абсолютно специфической для того или иного языка.
4. Зоонимы являются частью тех языковых единиц, которые оказывают упорное сопротивление обезличиванию (деидиоматизации) языков. Другими словами, зоонимы способствуют сохранению языкового многообразия.
5. Зоонимы являются тем классом единиц, которые обозначают ясную тенденцию к метафоризации.

Зоофразеологизмы в русском языке являются прямым отображением этнокультурных условии, в которых формировался лексический фонд этого языка. В русском языке зооморфизмы демонстрируют приоритет сельского патриархального уклада жизни, например: "отставной козы барабанщик" (о человеке, не заслуживающем внимания),"барашек в бумажке" (о взятке), "не пришей кобыле хвост" (О чем-то ненужном). Известно, например, что в русском языке почти любое из названий представителей животного мира может, использовано как оценочная характеристика человека.

Сперва мы расскажем об обращениях к кому-либо. В русском языке ласковое отношение к человеку мы передаем через такие слова как «зайка» (в исп. звучит как «conejito»), «солнышко», «ласточка». Для нас будет несуразным, смешным и даже оскорбительным, если юноша назовет девушку «крыской», однако на испанском языке «ratita»(крыска) будет иметь такой же ласковый оттенок, так же к ним можно добавить такие положительные коннотации как cabrito (дурачок) и osito (медвежонок).

В английской языковой картине мира ласкательные нежные ассоциации связаны с другой птицей – уткой. Существительное duck – утка имеет переносное значение голубушка, дорогуша. И в этом случае перед нами снова

несовпадение, и довольно существенное, двух языковых картин. Русское слово утка лишено ласкательных коннотаций, оно, наоборот, сопровождается довольно уничижительными коннотациями, что видно из выражений глуп/прожорлив как утка, ходить уточкой

Интересные наблюдения из той же сферы зоонимов приводит Марина Лапшина– ласточка. Так получилось, что из известных в России птиц, пожалуй, самые нежные, трогательные чувства вызывает именно она. Подтверждением служит переносное значение слова «ласточка» в русском языке: это может быть ласкательное, приветливое обращение к близкой женщине, ребенку. О том, что образ ласточки важен для мировосприятия русского человека, говорит большое количество русских пословиц и поговорок с образом ласточки, а, как известно, это пласт языка фиксирует многовековой опыт жизни народа, наблюдения, оценки, согласующиеся с образом жизни и мыслями множества людей.

Вот лишь некоторые примеры из Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля: Кто при первой ласточке умоется молоком, белым будет; Гнездо ласточки разорять грех; Где ласточке ни летать, а к весне опять прибывать; Голубь и ласточка – любимые богом птицы; Благовещенье без ласточки – холодная весна и так далее. Для сравнения скажем, что в английском языке только одна пословица с образом ласточки: One swallow does not make spring и слово swallow лишено ласкательной эмоционально-оценочной окраски. В англоязычной картине мира ласточка ассоциируется только с высокой скоростью полета, что закреплено шекспировской фразой Do you think me a swallow, an arrow, or a bullet?

Весьма выразительным эмоциональным средством является алогичный подбор компонентов поговорки, за счет которых достигается семантико – стилистический эффект иронии и гиперболы: Образ, олицетворяющий лицемерные сожаления, имеет параллели во всех трех сравниваемых языках, т.к. восходит к фольклору. Согласно старому поверью крокодил проливает слезы после того, как съест свою жертву:

Русск.	Англ.	Исп.
Крокодиловы слезы	Shed crocodile tears	Lágrimas de cocodrilo

Таб.1

Традиционно пчела ассоциируется с трудолюбием, поэтому совпадение образов в английском и русском языках не случайно, т.к. апеллирует к одинаковому отражению картины мира:

Русск.	Англ.	Исп.
Трудолюбивый как пчела	As busy as a bee	Trabaja como un burro

Таб.2

А вот образ пчелиного роя и суматошности движения пчел в нем ассоциируется с хаотичным движением мысли человека со странным поведением. Полностью эти образы в английском и испанском языках не совпадают. Образу пчелиного роя в английском языке, а в испанском - соответствует образ птичьей стаи. Разные на первый взгляд образы едины в одном – они символизируют хаотичное движение, т.е. в данном случае хаотичность движения мысли:

Русск.	Англ.	Исп.
Быть с придурью	Have one's head full of bees	Andar con los pajaros en la cabeza
Тараканы в голове	Have a bee in one's bonnet	
	Have ratsin the attic	

Таб.3

Для русского и английского языков характерно восприятие образа петуха как забияки, задиры:

Русск.	Англ.	Исп.
Противник другого рода	A cock of a different hackle	
	Cock of the lift	

Таб.4

Основой метафорического переноса качеств животного на человека для большинства зоонимов является компонент лексического значения. Но есть и единицы, значение которых основано на фонетической близости слов (определенного рода каламбур). Например, «индюк» в молодежном жаргоне – «житель Индии» (Индюки нам больше чай не поставляют) или же «музыкант, исполняющий альтернативную музыку» (первоначально – музыку в стиле «индепендент»).«Перепел» получает значение «пьяного человека», так как близко к «перепил». Или же «примат» - зооним по своему лексическому значению близкий к таким лексемам, как «макака», «обезьяна», но так же может восприниматься и как результат словообразования. То есть, «Примат» - «студент или специалист, занимающийся прикладной математикой».

Зооморфизмы выражают оценку состояния человека, оценку действий и манеры поведения, а также некоторые черты внешнего облика: драная кошка – «женщина исключительной худобы, крайне изнеможенная», слон в посудной

лавке – «человек исключительно неповоротливый, неуклюжий», змея в корсете – «человек исключительно тоненький, худенький».

Зооморфизмы русского языка присуще оценочное значение, т.е. положительная или отрицательная характеристика лица или предмета со стороны его устойчивых, постоянных свойств. Устойчивые сравнения позитивной оценки в русском языке представлены как: поэтическими сравнениями (плывет как лебедь белая), так и живописующими сравнениями (воет как волк на морозе, крутится как белка в колесе). В центре любой национальной культуре лежит представление о внешности человека и его внутреннем мире. Оно формируется в ходе исторического развития культуры из таких источников как предания, легенды, былины, народные песни, сказки и др. - и формируются в языке, в его лексике и фразеологии, в значениях слов и фразеологических единицах.

Зооморфизмы в различных языках описывают внешность, характер и стиль поведения, профессиональную деятельность человека, его отношение к противоположному полу, семье, детям. Английский язык показывает человека как индивидуальность, личность, акцентируя такие положительные качества, как состязательность, самостоятельность, осуждая мошенничество и недобросовестность, например, tiger – «опасный противник, сильный игрок»; a lonewolf – «человек, действующий в одиночку»; barracuda – «эгоистичный, нечестный делец, хищник»; shark – «шулер, мошенник, вымогатель; таможенный чиновник; карманник»; weasel – «проныра, скользкий тип, подхалим»; stalking horse – «подставное лицо, ширма».

В британской культуре человек чаще характеризуется по сфере его профессиональной деятельности, поэтому в английском языке много зооморфизмов среди слов профессионального жаргона, описывающих политическую и деловую деятельность человека: bull – «спекулянт, играющий на повышение»; bear – «биржевой маклер, играющий на понижение»; stag – «биржевой спекулянт ценными бумагами, покупающий акции распространяющейся компании, с намерением их затем перепродать»; lame duck – означает политика, чей срок пребывания на выбранном посту подходит к концу; poodle – «прихвостень (о партии человеке, заискивающем перед власть держащими); человек, который хочет зависеть от или принадлежать к какой-либо властной структуре»; a fat cat – «богатый и привилегированный человек». Профессиональная деятельность женщин представляется с помощью следующих зооморфизмов: canary – «певичка»; bunny girl – «официантка в ночном клубе, одетая в специальный костюм кролика: ушки и короткий пушистый хвостик». Особенный взгляд на мир проявляется в английском языке в виде маркировки исторических личностей с помощью зооморфизмов: the Hog – Ричард III, the Lion Heart – Ричард Львиное Сердце, the Swan of Avon – Шекспир. Национально-культурные особенности (критичность и педантичность англичан) выражаются в таких зооморфизмах, как if wishes were horses, beggars would ride – «будь желания лошадьми, нищие ездили бы верхом»; pigs might fly – «бывает, что коровы летают»; if the sky falls, we’ll catch larks – «если бы да кабы».

Существуют также зооморфические образы для обозначения преувеличения чьего-либо влияния, важности, небывалых рассказов, баек, нереальной временной картины: to have the wolf in the stomach – «быть голодным как волк»; cock and bull story – «невероятная история, рассказанная с целью обмануть кого-либо»; shoot (throw) the bull – «нести околесицу, молоть вздор»; no room to swing a cat – «яблоку негде упасть»;enough to make a cat laugh – «и мёртвого может рассмешить; очень смешно»; shaggy-dog story – «длинный анекдот с абсурдным окончанием».

Английской культуре не свойственно ограничивать права человека, личность ценится как цельная, независимая, например, bring your own bears – «делайте, что хотите, я вас не боюсь», to be a bear for punishment – «не бояться наказания, идти напролом, невзирая на авторитеты».

Таким образом, образное восприятие мира, ассоциативность человеческого мышления реализуются во внутренней форме слова, позволяющей объяснить связь его звучания и значения. Внутренняя форма образного слова в единстве двух её компонентов – мотивационной формы и мотивационного значения – внутрисловно выражает двузначность образного слова и её связь со звуковой оболочкой на основе соотнесённости с языковой и неязыковой действительностью.

ДИАЛЕКТЫ И АКЦЕНТЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Яковлев С.А.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Английский язык - национальный язык Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Австралии, Новой Зеландии и большей части населения Канады. Это один из официальных языков Индии (временно) и 15 государств Африки (ЮАР, Нигерии, Ганы, Уганды, Кении, Танзании и др.), а также один из официальных и рабочих языков ООН.

Цель данного исследования заключается в установлении диалектов и акцентов английского языка, сложившихся в результате определенных исторических факторов, например в результате расширения Британской империи, и (после Второй мировой войны) влияния Соединённых Штатов по всему земному шару.

Существует два наиболее распространенных стандартизированных диалекта английского языка — основанный на южном британском диалекте «британский (королевский) английский» и основанный на среднезападном американском диалекте «американский (общий американский) английский». Помимо них существуют и другие региональные варианты английского, которые в свою очередь включают в себя множество поддиалектов и говоров, таких как кокни, скауз и джорди в Великобритании; ньюфаундлендский английский в Канаде или афроамериканский и южный американский английский в США.

Диалекты английского языка это версии языка, которые отличаются в произношении, лексике и грамматике друг от друга и от литературных норм английского языка (который сам является диалектом). Диалекты английского языка можно определяется как «суб-формы языка, которые, как правило, взаимно понятны». Британские лингвисты различают диалект английского языка с акцентом, который относится только к произношению. Американские лингвисты, однако, учитывают различия в произношении как часть определения региональных и социальных диалектов. Сочетание различия в произношении и использования местных слов может сделать некоторые диалекты английского языка почти непонятными для жителей из других регионов. Основные диалекты родного английского часто делятся лингвистами на три основные категории Британские диалекты, Североамериканские и Австралийские.

Помимо вышеназванных диалектов, существуют диалекты, распространенные на территориях бывших английских колоний: Пакистана, Новой Зеландии, Индии. В этих диалектах сильно отличается произношение от британского английского, но имеют с ним одинаковую грамматику.

Вариант Английского языка, распространенный непосредственно в Англии, а также в Австралии, Новой Зеландии и ЮАР называется Comonwealth English - английский язык Британского Содружества Наций. И он является одним из публичных языков Европейского Союза. Он отличается от американского диалекта и требует дополнительного перевода на этот диалект.

Для официального международного общения и официальных переводов на английский с иностранных языков используется некий усредненный вариант Mid-Atlantic English - среднеатлантический английский.

Кроме диалектов существует еще множество сленгов. Перечислим основные: испанский (Spanglish), немецкий (Germish), китайский (Chinglish) и даже есть русский английский – Runglish.

Для научного и технического международного общения, а также для общения в других областях используется упрощенные варианты английского, который обеспечивают перевод на него с других иностранных языков, одинаково понятный специалистам разных стран: Special English, Basic English, Airspeak, Policespeak, Seaspeak, последние три используются соответственно в авиасообщениях, в Интерполе и в морских сообщениях. С процессом глобализации мира, английский язык все более и более упрочивает свои позиции, как язык международного общения и все глубже и глубже проникает в другие языки. Можно сказать, что идет повсеместная англоизация национальных языков.

Различия британского и американского английского

В настоящее время существует такие варианты языка, как американский английский, британский английский и просто английский. В целом считается, что ни один из этих вариантов языка не является абсолютно правильным. Три самых главных различия между американским и британским английским: 1) произношение - различия в гласных и согласных звуках, также как интонация и ударение; 2) лексика - различия в существительных и глаголах, особенно в

использовании фразовых глаголов; 3) написание – различия в определенных формах приставок и суффиксов.

Главные различия между двумя вариантами английского языка выступают времена. В британском английском Present Perfect используется для выражения действия, которое случилось в недавнем прошлом и связанно с настоящим. Например: I have lost my key, so I can't enter my house (Я потерял свои ключи, поэтому не могу войти в дом). В американском английском этот же случай выражается временем Past Simple: I lost my key, so I can't enter my house.

Возможно, самые крупные различия между британским и американским английским лежат в лексике. Некоторые слова в США имеют одно значение, а в Великобритании – совершенно иное. Например:

- Mean–злой (амер.англ.), жадный (брит.англ.)
- Purse – дамская сумочка, кошелек
- Pants – брюки, трусы
- Vest – майка, жилет

Есть и другой вариант – когда одна и та же вещь, предмет или понятие выражается разными словами:

- Брюки – pants (ам.англ.), trousers (брит.англ.)
- Джемпер–sweater, jumper
- Туалет – restroom, toilet
- Сладости – candy, sweets
- Кинотеатр – movies, cinema

Различается и употребление некоторых предлогов, в частности:

На выходных – on the weekend (амер.англ.), at the weekend (брит.англ.)

Предоставленные ниже глаголы имеют две допустимые формы прошедшего времени и причастия прошедшего времени. Неправильные формы глагола чаще всего встречается в британском варианте, а правильные – в американском.

- Burn (гореть) – burnt (брит. англ.) или burned (амер. англ.)
- Dream (мечтать) – dreamt или dreamed
- Lean (прислоняться) – leant или leaned
- Learn (учить) – learnt или learned
- Smell (пахнуть) – smelt или smelled
- Spell (писать, произносить по буквам) – spelt или spelled
- Spill (проливать) – spilt или spilled
- Spoil (портить) – spoilt или spoiled

Таким образом, в британском и американском варианте есть немало различий, и больше всего их в лексике и произношении.

Британский английский язык - термин применяемый, чтобы различать формы английского языка, используемые в Великобритании, от форм, используемых в других странах.

Существуют и различные акценты на Британских островах.

Акцент (accent) – географически или сословно обусловленный фонетический подвид диалекта. Они отличаются только произношением.

Эталонный английский акцент – RP (Received Pronunciation), общепринятый как фонетическая норма, культивируемая дикторами телекомпании BBC. Околоанглийские акценты сохранились у жителей британских островков, особенно Мэна и в Гибралтаре. Свои акценты присущи колониальному английскому (ирландскому, австралийскому, индийскому, южноафриканскому, нигерийскому), иммиграционным наречиям (французскому, немецкому, русскому, китайскому, японскому) и местностям. В британском выделяют южные, западные, северные, а также валлийский и шотландский акценты. Южноанглийский дал миру общепринятое, аристократическое, уголовное произношения и кокни.

Как в Британии графства, в США почти каждый штат имеет свой говор, а в мегаполисах типа Нью-Йорка их несколько (например, италоамериканский). Говор южных штатов, особенно Техаса, примечателен носовым звучанием и раскатистым «р».

Есть небольшие региональные различия в официальном письменном британском английском языке. Например, несмотря на слова "wee" и "little" являются взаимозаменяемыми в некотором контексте, "wee" (как прилагательное) почти исключительно пишут люди из некоторых частей северной Британии (и особенно Шотландии) или из Северной Ирландии, в то время как в южной Англии и Уэльсе используется слово "little". Тем не менее, письменный британский английский язык в значительной степени единообразен и описывается термином - британский английский.

Формы разговорного британского английского языка, тем не менее, отличаются значительно больше, чем в большинстве других регионов мира, где говорят на английском, так что единую концепцию - британский английский сложнее применить к разговорному языку.

Диалекты и акценты различны среди четырех стран Соединенного Королевства, а также в самих странах. Основные подразделения, как правило, классифицируются как английский (английский язык, на котором говорят в Англии, включая в себя Южно английский диалект, Восточный и Западный английский диалект и Северный английский диалект), валлийский английский (не путать с валлийским языком), а также шотландский английский (не путать с языком шотландцев). В различных британских диалектах также отличаются слова, так как заимствованы из других языков.

Австралийский английский язык является одним из основных видов английского языка и используется в Австралии.

Несмотря на то, что английский язык не имеет никакого официального статуса в Конституции, австралийский английский является де-факто официальным языком Австралии и языком большинства населения.

Самая ранняя форма австралийского английского языка это та, на которой говорили дети колонистов, родившиеся в колонии Новый Южный Уэльс. Они создали новый диалект, который стал языком нации. Австралийские дети, родившиеся в новой колонии, слышали широкий спектр различных диалектов со всех уголков Британских островов, в частности из Ирландии и Юго-Восточной Англии. Дети, родившиеся в колонии, создали новый диалект

из факторов, присутствующих в речи которую они слышали вокруг них. Некоторые элементы коренных языков были приняты в австралийский английский, главным образом в качестве названия мест, флоры и фауны (например, динго) и местной культуры. Многие из таковых локализованы, и являются частью австралийского языка, в то время как другие, такие как кенгуру, бумеранг и так далее стали международными.

Американский английский язык представляет собой совокупность диалектов английского языка используемых, в основном, в Соединенных Штатах. Примерно две трети носителей английского языка в мире живут в США. Английский язык является наиболее распространенным языком в Соединенных Штатах.

Хотя правительство США не имеет официального языка, американский английский язык является общим языком федерального правительства и считается де-факто языком Соединенных Штатов. Английский язык получил официальный статус в 28 из 50 правительств штатов.

По сравнению с английским, на котором говорят в Англии, Североамериканский вариант английского языка является более однородным. Некоторые отличительные акценты в американском английском языке могут быть найдены на восточном побережье (например, в восточной части Новой Англии и Нью-Йорке) отчасти потому, что эти районы были в тесном контакте с Англией и подражали британскому английскому языку. Кроме того, многие сообщества на Восточном побережье существовали в их нынешних местах на протяжении веков, в то время как внутри страны происходило заселение людьми из всех регионов США.

Американский вариант английского языка намного легче для восприятия, чем его «отец» английский язык. Этому способствовало то, что при своем формировании он вобрал в себя элементы различных европейских языков. Канадский вариант, несмотря на соседнее влияние, сохраняет историческую близость к британскому языку.

Литература

1. Бондарчук Г.Г., Бурая Е.А. Основные различия между британским и американским английским. - М., 2008.
2. Бабич Г.Н. Лексикология английского языка. -М., 2008
3. Дубенец Э.М. Modern English Lexicology. -М., 2004.
4. Нестерчук Г.В., Иванова В.М. США и американцы. -М., 2004.

CELTIC LANGUAGES IN TODAY'S WORLD

Mamedov R.R., Dubenkova L.V.
Kursk state medical university
Department of foreign languages

Celtic languages descended from a common ancestral language called Proto-Celtic, a member of the Indo-European language family. Reconstruction of Proto-

Celtic shows that it was a conservative language that had retained many features of Proto-Indo-European, the hypothetical ancestor of all Indo-European languages.

Objectives of the project are:

- To search into the reasons of survival of the Celtic languages in some parts of the British Isles.
- To trace the connection between the historical events and the development of the language.

The hypothesis of the study is as follows: the Celtic languages only survived in some parts of the British Isles owing to the fact that these regions were hard-to-reach for invaders from the continent (mountainous, overseas).

We studied books on British history and history of the English language to trace the connection between the historical events and the changes in the language.

We also studied geographical and political maps of the British Isles and found specific place names as the evidence of the colonization.

We marked the bounds of each colonization on a base map and compared the results with the modern map of Celtic languages.

Although the original homeland of the Celts cannot be determined with absolute accuracy, it is generally believed that they appeared in the eastern part of central Europe around the 5th century BC and subsequently spread throughout most of the European continent, reaching the Black Sea, the Anatolian Peninsula, Spain, Italy, and the British Isles. Today, however, Celtic languages are limited to a few areas in the British Isles, on the peninsula of Brittany in France, and in emigrant communities in the U.S., Canada, and Australia.

There are two groups of Celtic languages:

1) *Continental Celtic (Gaulish)*

Celtic dialects spoken on the European continent are called Continental Celtic, or Gaulish. Some linguists think that Gaulish was similar to Latin. This made it relatively easy for the Gauls to learn Latin and to stop using their own language. When Gaul was overrun by the Germanic Franks, Gaulish was probably already close to extinction which is possibly the reason why modern French shows so little influence of Gaulish. Basically, the history of Continental Celtic ended where the history of Insular Celtic began.

2) Insular Celtic

Insular Celtic refers to the dialects spoken in the British Isles and in Brittany, France. There were probably two waves of Celtic invasion into the British Isles. The first wave of Celtic-speaking people came to Ireland around 500 BC. It resulted in a type of Celtic known as Goidelic, or Gaelic. The first wave later reached Scotland and the Isle of Man. The second invasion was into southern England and Wales, and later into Brittany. It produced a type of Celtic known as Brythonic (or British). The Anglo-Saxon invasions of the British Isles in the 5th century AD pushed the British Celts to the west and to the north which caused the Celtic dialects to become separate languages. In Cornwall and Devon, they developed into Cornish, and in Wales they evolved into Welsh.

In the course of the centuries, Celtic influence on English has been cumulative in four forms:

1. Loanwords

Gaulish provided Latin with a number of loans, such as *carrus* - a wagon, *carpentum* - a light carriage, and *lancia* - a long spear, from which the English words *car*, *carry*, *carriage*, *chariot*, *charioteer*,*carpenter*, *carpentry*, *lance*, and *lancer* are descended. From Insular Celtic there has built up over the centuries a set of words drawn from the main languages and linked with landscape and monuments, such as *ben*, *cairn*, *corrie*, *crag*, *crannog*, *cromlech*, *dolmen*, *glen*, *loch*, *menhir*, *strath*.

2. Literary themes, styles, and names

After the Norman Conquest of England in the 11c, Breton and Welsh users of Latin, French, and English spread Celtic themes and stories in the courts and monasteries of Western Europe. A key element in this dissemination was the *Matter of Britain*, whose original French form, *Matière de Bretagne*, indicates the link with Brittany as well as Britain.

Foremost in this material are the legends of Arthur and his knights in which characters have such Frenchified and Anglicized Celtic names as *Arthur*, *Gareth*, *Gawain*, *Guinevere*, *Lancelot*, *Merlin*, and *Morgan*. Intricate Celtic styles and themes became interwoven with Christian, classical, and Germanic styles and themes in both pseudo-histories of Britain and romances of chivalry and the Grail.

Celtic creativity in English has continued ever since: for example, in the 18th century in MacPherson's Ossian, in the 19th century in Scott's poems and novels, and in the 20th century in James Joyce's novels and Dylan Thomas's poetry.

3. Place and personal names

The foremost legacy of the Celts is names. Continental Celtic has left its place-names throughout Europe, most of them altered by other languages and many with such distinctive English forms as *Danube*, *Rhine*, *Rhone*, *Seine*. Some have regional connotations, such as the *–ac* names of France, several of which have uses in English: *Armagnac*, *Aurignac*, *Cadillac*, *Cognac*.

Insular Celtic has provided such names as *Belfast*, *Cardiff*, *Dublin*, *Glasgow*, *London*, *York* for cities, *Avon*, *Clyde*, *Dee*, *Don*, *Forth*, *Severn*, and *Thames*, *Usk* for rivers, and *Argyll*, *Cornwall*, *Cumbria*, *Devon*, *Dyfed*, *Glamorgan*, *Kent*, *Lothian* for regions.

Personal names of Celtic origin or association are widely used, often without an awareness as *Alan*, *Donald*, *Duncan*, *Eileen*, *Fiona*, *Gavin*, *Ronald*, *Sheila*; patronymic and ethnic surnames in *mac/mc* (MacDonald, McDonald) and *O* (O'Donnell, O'Neill, sometimes dropping the O as in Sullivan), and such others as *Cameron*, *Campbell*, *Colquhoun*, *Douglas*, *Evans*, *Griffiths*, *Jones*, *Morgan*, *Urquhart* . A common Celtic word for 'water' underlies such river-related names as Aixen Provence, Axminster, Caerleon-on-Usk, Exmouth, Uxbridge. It also underlies BrE *whisky* and IrE and AmE *whiskey*. These are shortenings of *whiskybae* or *usquebaugh*, from Gaelic *uisge beatha* (water of life, a calque of Latin aqua vitae).

4. Celtic varieties of English

In varieties of English used in Ireland, the Isle Of Man, Scotland, and Wales, there has been considerable influence from the local languages, which have served

not only as sources of loans but also as substrates for the shaping of these varieties. In the case of Irish English, such influence travelled across the Atlantic from the 16c onward to provide a major element in the English of Newfoundland, England's (and in a sense Ireland's) oldest North American colony.

References

1. С.Д. Зайцева. Англия в далеком прошлом. Москва, “Просвещение”, 1975.
2. К.И. Кауфман. Совершенствуй свой английский. Обнинск, “Титул”, 1997.
3. К.И. Кауфман, М.Ю. Кауфман. Страницы Британской истории, Обнинск, «Титул», 2000.
4. Гурьева Ю.Ф. Глубоки корни…, Обнинск, «Титул», 1999.
5. В.В. Сафонова, А.Ханнен-Лэнг. Пособие по культуроведению. Москва, “Просвещение”, 1995.
6. Microsoft Encarta 2007. Microsoft Corporation.
7. Encyclopedia Britannica
8. Web sites: en.wikipedia.org; ru.wikipedia.org

PROPOLIS - AN ALTERNATIVE TREATMENT FOR CHAGAS DISEASES

Shamara L.F., Andréa Patty Guilger Primos (Brazil), Titareva L.V.
KURSK STATE MEDICAL UNIVERSITY
Department of Infectious Diseases and Epidemiology

Infections caused by protozoan parasites are considered neglected diseases and affect millions of people in the world, requiring large efforts on research for the development of safer and more effective therapies. Currently there is great interest in phytotherapy as an alternative approach for the treatment of this disease.

The aim of this investigations is the studying of Chagas diseases specific therapy in Assail with natural products from been widely used in popular medicine.

Is worldwide Chagas disease affects 8 million to 10 million people living in endemic Latin American countries, and an additional amount of 300 to 400 thousand individuals in non- endemic countries, such as Spain and the United States.

The disease affects many vertebrates other than man: dogs, cats, rodents, armadillo, skunks and can be infected and serve as reservoirs of the parasite.

The treatment of Chagas disease aimed at removing parasites, is satisfactory only in the early stage of the disease, when agent of this infection the trypanosome is still in the blood. In the chronic phase, treatment is directed towards symptom control, preventing further complications.

The specific treatment used in Brazil is Benznidazole. And the symptomatic treatment is according to the clinical manifestations; for cardiological manifestations: cardiotonics, diuretics, antiarrhythmic, vasodilators; for digestive forms: diets, laxatives, enemas or even surgical, depending on the stage of the disease.

The development of new drugs to combat the protozoonoses is the subject of ongoing discussions in the scientific community. The drugs currently available for combating diseases such as Chagas disease are somewhat effective, they are limited to acute forms of the disease, and their toxicity, can cause side effects, sometimes severe.

In the case of Chagas disease, caused by Trypanosoma cruzi, therapy is limited to two nitro heterocyclics: benznidazole, launched in the late 1970 and the only drug currently widely available for the treatment of this disease specific, and nifurtimox, introduced in the 1960s to treatment in the acute phase. This, strictly used in Brazil, is used as an alternative just in case of intolerance to benznidazole.

In this sense , propolis , a resinous product produced by bees from various plant sources , has been widely used in medicine popular and attracts a lot of attention for its uses in medical practice and cosmetics thanks to its antifungal, antibacterial , antioxidant , antiviral and antiprotozoal published in several scientific papers. There are even studies on its efficacy against the AIDS virus.

The dozens of biological activities and high value attributed to propolis justify the overall interest of the research related to it.

In Brazil, there are many plants that bees use as a source in the production of propolis and, depending on geographic location; the chemical composition may vary, resulting in a complex mixture of bioactive compounds and biological properties.

Studies with the use of propolis samples collected in different regions of Brazil and other countries , conducted in order to determine the effect of extracts with different types of propolis against Trypanosoma cruzi , has shown promising results for the treatment of Chagas disease. These diseases, neglected because of little interest to the pharmaceutical industry, need effective and less toxic therapeutic alternatives.

The chemical composition of propolis is complex and is related to the flora of the region in which it originated and the time of collection and, in general, consists of waxes, resins, water, inorganic compounds, phenolic compounds and essential oils. Acids and aliphatic esters , aromatic esters and acids , sugars , alcohols, aldehydes , fatty acids , amino acids, steroids, ketones, and di- charconas hidrocharconas , terpenoids , proteins, vitamins B1, B2 have also been described ,B6 , C , E , and many minerals. However, their pharmacological activity has been commonly attributed to phenolic compounds, including flavonoids and phenolic acids, although their distinct pharmacological activities may also arise from a synergy between its various chemical compounds.

Why numerous beneficial properties of propolis are, is wide commercial use in pharmaceutical, cosmetic and personal care products in the form liquid extracts. For the preparation of such products , are commonly used extracts obtained with grain alcohol 70% v / v extraction times ranging from 1 day to 6 months.

Regarding Brazilian propolis, the most popular and well-studied is called green or Rosemary, which originates from Baccharis dracunculifolia widely distributed in South and Southeast regions of Brazil propolis. In this type the phenyl propanoids compounds prevail (p - coumarin cafeicos acid, ferulic, and cinnamic), but was also

detected the presence of dehidrocostus lactone, showed that carries out several activities, including against Trypanosoma cruzi.

ACTIVITY IN PROPOLIS PROTOZOONOSES

Trypanosoma cruzi

During the last decades there has been an increase in studies on chemical composition, biological activity and therapeutic uses of propolis, demonstrating that this can be considered a natural alternative against disease Chagas as the available treatment with benznidazole can cause effects side and its effectiveness in patients with the chronic phase of the disease is questionable by some authors.

Studies using ethanol extract of propolis Bulgarian showed a decrease in parasitemy and additionally the mass of the spleen. The result suggests the importance of these immune cells in the resistance of infection by controlling the replication of Trypanosoma cruzi in vivo and for being a major producer of interferon-γ.

Reviews with the immunomodulatory activity of propolis samples other regions also indicated an increase in the number of CD4 lymphocytes and CD8 in mice, as well as stimulating the production of specific antibodies, reinforcing the hypothesis mentioned.

Another study was also performed using ethanol extracts (Et-BLG) and ketone (Cet-BLG) Bulgarian propolis, a given chemical composition, the state of Minas Gerais. The treatment of skeletal muscle cells infected by Trypanosoma cruzi Et-BLG led to a reduction of infection and proliferation of intracellular amastigote if finding that the extracts showed positive activities. Damage to host cells was observed at the concentration 12.5 times higher than those affecting the parasite.

The comparison between the direct effects of Et-BLG against the three forms of the parasite showed that amastigotes derived from tissue culture is more sensitive than epimastigotes and trypomastigotes. In parallel, we performed a study using ethanol extracts with propolis collected from different regions of Brazil with the aim of verify antimicrobial effects and activity against T. cruzi, associating chemical composition of the samples.

Besides the variation of the activity of propolis related to diversity the chemical composition of the extracts, because of the varied types of propolis and Solvents used for extraction, it is observed that the process of obtaining these extracts also interfere with biological activity. According to the analyzed results reported in papers, propolis agent can be considered as a potential agent against T. cruzi, besides the possibility of a scheme involving low doses of propolis benznidazole, which could result in infection control and reduced toxic using a natural source as an alternative for the treatment of Chagas disease side effects.

However, further in vivo studies to confirm these perspectives are needed.

Conclusion

This review has provided evidence that the biological propolis is a promising source of natural compounds for the development of new chemotherapeutic agents for the treatment of Chagas disease. In addition, biological and phytochemical investigation should be stimulated so that the therapeutic potential of different types

of propolis can be fully used, since is a natural alternative has not been fully explored for the treatment of various diseases.

CONFLICT SITUATIONS AMONG THE STUDENTS DUE TO COMMUNICATION PROBLEMS

Vihari Vichakshana Rajaguru, Shadshayini Kajenthirasingham, Avdeyeva E.V.
Kursk State Medical University
Department of normal physiology

A university education requires professors training students in a variety of academic, social, professional, and behavioral situations. An important behavioral area, in which many students entering a university are probably lacking, to some extent, is communication competence. Trenholm and Jensen (2004) define communication competence as "the ability to communicate in a personally effective and socially appropriate manner". This shortcoming is certainly not unexpected, as the university experience is new for incoming freshmen in a variety of capacities.

For many, it's a matter of adjusting to the freedom of leaving home and living on their own for the first time. For most, it's not only the changing and increasing academic expectations of university professors from high school teachers, but a student's first peek at the rigors of the professional world to follow. As a result, many new university students have an initial adjustment period in terms of how to appropriately communicate with their professors and also with other students.

Educational process under international environment includes a very wide range of problems. In addition to the problems of perception and the development of educational material, socio-cultural problems of positioning and identity formation on the background of ethnic, religious, cultural and even household differences are of vital importance. The main problems of cross-cultural communication are:

- sociocultural unstable regulatory environment;
- insufficient knowledge of a foreign language;
- low level of cross-cultural tolerance;
- lack of academic mobility;
- low level of interest in cross-cultural communication;
- violation of communicative etiquette, communication integrity.

Basic communication through any culture is "listening", which is the fundamental cause of problems. While some people are thinking of what to say others are talking, which makes it difficult to completely comprehend and respond.

The purpose of this study was to identify the problems of cross-cultural communication arising among the students. One hundred (47 male and 53 female) 2nd year students (3^{d} term) of the Kursk State Medical University participated in the survey. The objectives of this survey were to find out the origin of these conflict situations and to provide effective ways to resolve them for better performance in studies, to improve students' mental health and also to reduce conflicts situations arising due to a communication problem.

The questionnaire was given to the students. It included the questions inquiring for the information about their nationality, ethnic, age and how often they face these communication problems in everyday life. There was a hypothesis that students might find it difficult to live together with roommates of another religion or ethnicity. We also gathered the information about this conflict but the conflicts based on communication problems were of greater value.

Some questions in the questionnaire were taken from a "College students' experience questionnaire" - a survey conducted by Indiana University Center for postsecondary research and planning, Bloomington (Robert Pace, George D. Kuh. 1998).

One hundred students were offered to take part in the research and all of them participated in this survey, giving a response rate of 100%. Questions were answered by students of 7 nationalities; respondents' average age varied from 19 to 21. Male students made up 47% while female students made up 53%. Indians were presented by 34% of participants, Nigerians – by 25%, Sri Lankans – by 20%, Malaysians – by 8%, Brazilians – by 7%, Thais and Germen – by 5% and 1% accordingly.

Students are engaged with those students whose interests differ from theirs - 52%, but the statistics are a little bit surprising as we study at the university where students have a tendency and mandatory to work mutually in their groups. These students have come from different social, economic and family background (often 49%, very often 22%). There is a significant relationship between the social classes based on students' parents and groups of students. This is not at all surprising, because social class is often dependent on educational attainment. A few relationships between questionnaire responses and a social class of parental home do emerge, but mostly these are not significant in communication problem. This suggests that students try to remain in the same social and economic groups where they used to be. Their lack of confidence may have to do something with their beliefs about the ability of intersociety communication. This might be caused due to the lack of strong international clubs and societies. Students can participate in those being encouraged and supported by the university staff. Or if these students have become involved in informal 'study groups' with their friends of different nationalities and ethnicities/ religions it would be very important in maintaining both good study habits, morale and less communication problems as they understanding each other's background differences.

Most of the students' communication conflicts occurred due to their religion differences (occasionally 36%, often 28%, and very often 10%). It means that most of the students don't believe or respect each others' religions. It might happen for lack of awareness about religions. If students get to know more about religious beliefs, it will become easier to find solutions to these conflict situations.

Adjusting well to one's social life is also significantly associated with both managing one's own time well and becoming good at working independently. However, it is not associated with working independently. There is a close relationship between understanding the course rationale and social adjustment, although this falls just short of statistical significance.

Students have shown lack of interest to others students' political views or opinions (never 35%, occasionally 32%, often 18%). As a result minimum conflict situations rise among students due to that reason.

However, the most common comments made spontaneously by the general amount of participants were not about the language but about their behavior and lack of understanding between the students and between the university professionals as well. In fact these are some points that language barrier prevents from being adequately explained by the students and thus from being appropriately managed by other students and staff members.

Students are more likely to open up to their friends and family than a faculty member, a counselor or other staff members. 59% of the students had never talked/ spoke with a faculty member, a counselor or other staff members about their personal conflicts. (7% very often, 3% often, 31% occasionally). This suggests that the students agree that their families' wishes are of greater importance in their decisions; they are less likely to agree that subjective interest played a part. It supposes that these students may not have good relationship with the university staff to discuss their personal concerns.

Communication problems are mainly caused by religion differences, social and economic status and are due to personal values, personal philosophy and lack of knowledge about them. Students should be educated, and thus they will estimate and understand these differences and they will communicate protecting harmonious activity among them to minimize these communication problems. Less communication problems will be affective both in studies and international relationships.

References

1. Rhodes C., Nevill A. Academic and social integration in higher education: a survey of satisfaction and dissatisfaction within a first year education studies cohort at a new university. Journal of Further and Higher Education.- 2004.- Vol.28, №2.-P.179-193.
2. Ridley D. Puzzling experiences in higher education: critical moments for conversation. Studies in Higher Education. -2004.- Vol.29, №1.- P. 91-107.
3. Robert Pace and George D. Kuh. "College Student Experience" – Questionnaire Published by: Indiana University for postsecondary research and planning, School of education. Fourth Edition. -1998.
4. "The idea and practice of conflict prevention" – Journal of Peace Research.- 2003.- Vol.40, №3.- P.39-47.
5. -http://en.wikipedia.org/wiki/Communication
-http://www.unco.edu/ae-extra/2010/2/hardeman.htm